

АДАМ ХЛЕБОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ВОРОНА

Мне нужно выжить любой ценой, но теперь теле двенадцатилетнего мальчика.

Оказывается, я тот самый мальчик, который умеет в боярские войны и разборки. Во мне пробуждается сила. Но у меня нарисовалась проблема, с которой не справляются даже старшие маги и наставники. Проблема имеет конкретное имя. Оно реально думает, что я начну плясать под его дудку?

Глава 1

Я смотрел на картину и в этот момент я почувствовал удар по затылку тупым предметом.

Одновременно во рту появился вкус горького шоколада. По телу прокатились волна, напоминающая удары тока в 220 вольт

В следующую секунду вокруг меня мгновенно погас свет.

Я опять бежал! С моим телом снова что-то явно было не так.

Опять снег. Вокруг полно людей. Они снова странно одеты, но не так как во Фландрии.

Русские кафтаны и шубы. Слава Богу, похоже, что я в России.

Сердце бешено стучало, я почти задышался и снова не чувствовал своей врожденной хромоты.

Сначала я обратил внимание на то, что люди больше похожи на гигантов, я потом я увидел свои руки.

Маленькие что ли.

В следующее мгновение меня озарила догадка. Я понял почему большинство людей казались такими огромными.

Мое сознание приютило тело подростка, почти ребенка, двенадцати лет.

Похоже на то, что я снова попал, только в новую картину.

Теперь я явственно помнил, что я Савва Филатов из Москвы. А еще то, что я ДевиТ Ланге.

Я мельком посмотрел вправо.

Я бежал рядом с санями на которой везли женщину в роскошной черной шубе. Женщина казалось знакомой.

В мое сознание начали просачиваться воспоминания и ощущения мальчишки. Того самого, в тело которого я переселился.

Это было странным ощущением, со мной раньше такого не происходило. Словно молоко, смешиваемое с кофе мой внутренний мир сливался с внутренним миром мальчишка, образуя новую душу. Я стал ощущать его желания и понимать его мысли.

Они очень быстро стали моими. Я понял, что он хочет запрыгнуть на дровни и озорно прокатиться на них. Просто так. Ради развлечения. Среди пацанвы его возраста, видимо, это считалось крутым и дерзким поступком.

Его стремление слилось с моим внутренним азартом, и наплевав на эпичность момента и суматошную обстановку вокруг, я запрыгнул спиной на дровни — старые русские сани.

У меня это ловко получилось. Я, словно легкоатлет, прыгающий с разбега через спину, завалился на сено в сани.

— Здрассти, явился бесенок? Счас кнута стрелецкого отведаешь, — крикнул из толпы, стоящий на коленях нищий. Боярыня встревоженно смотрела на меня своими красивыми глазами.

Это была приятная женщина, с темными волосами и тонкими чертами лица, примерно тридцати лет. Я всю ей улыбался. Раздался мужской голос, где-то рядом.

— Смотри-ка, запрыгнул на телегу.

Я увидел двух дьяков слева от телеги, потешающихся над ситуацией. Они сказали это

так громко, что стрельцы сопровождавшие сани оглянулись и увидели меня.

— Слезай, колоброд! — крикнул мне один из стрельцов.

— И не подумаю! Шагай куда шел! — дерзко ответил я.

— Ах ты ж, сучонок! — он взмахнул длинным двухметровым кнутом, целясь в меня.

Я следил за его движениями, и мысленно направил агрессию стрельца против него самого.

Шлепок — так назывался кончик хлыста, описал над его головой окружность и со свистом полетел в мою сторону. Но к его удивлению, он совсем меня не задел. Напротив, он вернулся обратно и рассек ему щеку до крови. Меня это тоже удивило.

Я понял, что каким-то образом мысль юнца, в чьем теле я пребывал, изменила траекторию плети. Но не подал виду.

— Будешь знать, как на малых замахиваться! Меня сама матушка природа оберегает! — крикнул я незадачливому вояке.

— Не зли их, Илюшка, Мал ты еще с ними тягаться. Выпорют тебя. Если не забьют до смерти, то калеккой на свою жизнь сделают. Ты беги, чувствую беду — накликаешь.

Она укоризненно покачала головой

— Нет матушка Феодосия, — оказывается мы были знакомы с этой женщиной, — не выпорют. Кишка у них тонка, не сумеют поймать меня.

— Ты школу не бросай. Учись хорошо. За тобой новый наставник придет, слушайся его.

— Как его зовут?

— Он тебя сам найдет, скажет от меня. Так его и узнаешь. Если не вернусь из ссылки в монастырь, то не ищи меня.

Она сорвала с левого рукава одну лестовку — кожаную старообрядческую чётку, и тайком протянула ее мне.

— На вот, возьми и спрячь ее скорей. Она тебя оберегать будет.

— Хорошо матушка. Вы не волнуйтесь, я не пропаду. Все у вас будет хорошо, — ответил я ей и прижался к ней.

А затем соскочил с саней. Нужно было бежать, пока стрельцы не решили заняться мной всерьез.

Вскоре я переместился на параллельную улицу через узкий проулок и ощутил нечто неизведанное.

Будто кто-то предупреждал меня об опасности. Я остановился и заскочил за старую деревянную бочку, стоявшую неподалеку.

Веки начали наливать свинцом, но спать я не хотел. Я на секунду закрыл глаза и вдруг увидел себя и близлежащие улицы как бы сверху. Словно наблюдал картинку, передаваемую с дрона.

Я видел, как ходили по улицам люди, как мимо Храма Николая Чудотворца по Долгоруковской улице везли на санях тридцатилетнюю Феодосию Морозову.

Я резко открыл глаза.

Веки были все еще тяжелы. Я снова сомкнул ресницы, но оставил маленькую щелочку, чтобы видеть, что происходит вокруг и снова подключился к «дрону».

Я их узнал. Это были люди Васьки-Губы. Бандита, у которого были счеты к прошлому владельцу моего тела.

Похоже на то, что они преследовали меня.

Два мордоворота потеряли меня из виду, когда я запрыгнул на телегу к боярыне. Теперь они бегали по соседним улицам и искали меня. Эти двое явно имели недобрые намерения.

У этих видений была особенность. Они были очень четкими. Наблюдаемая картина отличалась от видео с дронов, словно я обладал орлиным зрением.

С камеры пейзаж и детали виделись бы не так отчетливо.

Я открыл глаза и вскочил на ноги.

Видение исчезло, но внутри будто включился радар, теперь я чувствовал, где они находятся.

Прикольное ощущение, словно ты душой чувствуешь карту и две пульсирующие точки на ней. Выходит, что тот в чье тело я попал имел целых две суперспособности.

Новый магический дар?

Я прекрасно помнил, что прошлой моей инкарнации, когда я попал в тело Девицца Ланге я обладал всего двумя магическими способностями. Я умел извлекать из пространства необходимое мне холодное оружие. Но это получалось далеко не всегда.

Оружие материализовалось, когда мне грозила опасность и у меня не было ничего другого под рукой.

Работала такая магия через раз, и я не особо на нее полагался.

Зато вторая способность управлять магией стихий была мною более-менее освоена.

Она имела очевидные плюсы, когда магу нужно было быстро скрыться от погони или уничтожить большое количество противников, собранных вместе в одном месте.

В других случаях она действовала очень неизбирательно, и могла служить причиной гибели или увечья невинных жертв.

Я не так часто успевал попользоваться ею в своем прошлом воплощении. В первые разы я даже не осознавал, что вызываю стихии.

Я тушил пожар дождем. Убил случайной молнией барона Ван Туйля, покалечив ожогами стоявших с ним рядом горожан.

Поднял ураганный шторм в день гибели Элайны и потопил десятки кораблей.

Позже в Новгороде я научился вызывать стихию, но мне по-прежнему было не по силам вовремя остановить ее.

Я мог вызывать дождь, снег, ветер, молнии.

Для этого я должен был ощущать опасность и мысленно выразить желание.

Каких-то специальных заклинаний для это знать не нужно.

Если испытываешь сильную тревогу, то просто думаешь, что хочешь дождь и дождь идет.

Чувство опасности явственно ощущалось.

Сейчас было бы неплохо избавиться от этих двоих. Дело не в том, что я их опасался. Наоборот было даже ощущение азарта и желание подраться.

Но мне приходилось сдерживать себя. Совсем не хотелось подставлять свою матушку и раскрывать ее убежище. А я собирался сейчас именно к ней.

Все это мне рассказало мое новое тело.

Я решил вызвать обильный снегопад, для того чтобы скрыться от назойливых глаз за снежной пеленой.

Я был уверен, что за густыми хлопьями эти двое меня проморгают.

Я встал. Посмотрел на серые тучи над головой и запросил сильнейший снегопад.

«Вот бы сейчас пошел такой сильный снег, чтобы вокруг ничего не было видно»

подумал я и стал ждать.

Обычно, подключение стихий к моим желаниям приходилось ждать всего пару секунд. Но на небе ничего не происходило.

Я повторил попытку, но в и этот раз снег не пошел.

Я не сдавался и попробовал в третий раз. Но результата не добился. Наоборот, тучи немного разошлись и сквозь них стали пробиваться лучи солнца.

— Блин! — вырвалось городское московское словечко у меня от досады.

Мне стало понятно, что в этом мире, эта моя магическая способность заблокирована.

Придется принимать бой. Я посмотрел на свои руки. Тело подростка давало определенные преимущества в скорости и ловкости. Но не в силе. Одолеть двух здоровых мужиков будет не просто.

Я снова закрыл глаза на мгновение и увидел, что мои преследователи уже стоят на Долгоруковской улице в Новой Слободе прямо рядом с домом, где я прятал свою матушку.

В моей голове созрел план. Я нащупал свой нож на ремне за спиной и зашагал в их сторону.

Если хочешь решить проблему иди к проблеме, а не избегай ее.

Я добрался до двух бандитов, подобравшись по ближнему переулку. Мой внутренний радар работал как швейцарские часы.

Они стояли у чернеющей ледяной тропинки, раскатанной до блеска местными ребятишками, и пока еще не видели меня.

Слепив два плотных снежка, я запустил первый с пятнадцати шагов в одного из них.

Есть попадание!

Снежок попал в голову и сбил шапку. Он инстинктивно бросился ее подбирать.

Второй, грозно сдвинув брови, обернулся в мою сторону чтобы понять кто швырнулся.

Но разглядеть не успел. Следующий снежок, издав плотный ледяной шлепок, со своей дури угодил ему в рожу — прямо в переносицу.

Он ослепил мордворота, взывшего от боли, стоявшего над ледяной тропкой с широко раздвинутыми ногами.

Пора!

Я молниеносно выхватил свой нож из-за спины и прилично разогнавшись, заскользил на коленях по отполированной глади льда между его сапог.

Проносясь под ним, я стремительно черкнул ему лезвием по внутренней стороне бедра.

Он ещё не успел оправиться от прилета в лицо, а уже из его ноги хлестала кровь.

— Убью, паскуда! — глубоким басом прохрипела первая образина, пытаюсь схватить меня за воротник, когда увидела, как я на скорости проскользнул мимо них. Но тщетно. Он был слишком медлителен для меня.

— Толстомордый, ты сначала догони меня и сам не убейся! — прокричал я ему, вскочив на ноги, и бросился наутек не оборачиваясь.

Бандит посмотрел на своего приятеля, потом на меня, и сообразив, что ему одному придется меня догонять, бросился в погоню.

Они были довольно тупы, как и многие рядовые головорезы, выполняющие роль пугала или солдата в бандах во все времена.

Я уже разорвал дистанцию и скрылся у него из виду, заскочив за угол ближайшего дома.

Там располагался небольшой двор.

Прямо здесь я выхватил из ближайшей поленницы топор и присел на корточки в ожидании противника.

Вот оно преимущество маленького тела!

Ты слабее, но когда надо — ты мало заметен.

Увалень выскочил во двор, в поисках меня. Его взгляд скользил на уровне глаз взрослого человека.

Я замахнулся, и, со всей силы, засадил ему обухом торопа по ногам.

Сначала по колену, а потом по пальцам второй стопы.

Мягкие кожаный сапоги никак не могли защитить его ногу от моего удара.

Бандюга с воем полетел лицом вниз.

Я не стал дожидаться пока он перевернется, и в следующее мгновение, оглушил его ударом в затылок.

Положив ему руку на сонную артерию, я убедился, что он жив. Вырубился. Ну ничего, пусть полежит, подумает о жизни.

Прохожие, заглядывающее во двор равнодушно проходили мимо.

Бандюга создавал впечатление пьяного мужика, недобредшего до своего жилища.

Я пнул его со злости в бок, положил топор на место и побежал к черному ходу постоянного двора, где квартировалась матушка.

Мордвороты, как-то вычислили наше местоположение, нам нужно было срочно менять дислокацию.

На пороге меня встретила Гаврильевна — моя нянька, теперь повитуха у моей матушки.

— Ишь, бесенок! Куды летишь? — спросила она уступаю мне дорогу, — Ефимия Алексеевна, Илюшка явился — не запылится.

Я впорхнул в комнату, где сидела красивая молодая женщина лет тридцати. Она была моей мамой.

— Матушка! Гаврильевна! давайте собирайтесь! Мы уходим, здесь больше нельзя оставаться.

— Илюшка, что стряслось? — она встревоженно встала со скамьи и обняла меня.

Я не хотел пугать этих двух женщин, но и времени на раскачу у нас было не много. Нужен был весомый повод заставить их собираться.

— Видел, я дружка своего, который у Васьки-Губы ошивается на побегушках. Он предупредил, что его бандюги в полдень сюда придут. Нельзя вам тут оставаться.

Гаврильевна ойкнула и засуетилась, собирая узлы с одеждой и посудой.

— Брось, все это Гаврильевна. Не тронут они котомки твои. У нас уплачено на месяц вперед, я договорюсь с хозяином постоянного двора, о том, что заберу эти шмотки позже. Мама не стой. Собирайся. Берите только самое необходимое на пару дней.

Матушка покачала головой и тоже ринулась вязать котомку.

Васька- Губа был кредитором моего старшего непутевого брата Петруши.

Васька был самым знаменитым бандюганом в Московских Слободках. Многие говорили, что нет на него управы.

Его боялись даже думские бояре, что уж говорит о служивых дворянах и посадском люде.

— Напомни-ка мне сколько Петюня, ему в кости проиграл?

— Так тридцать тысяч серебром же... — сказала матушка и горько заплакала. Она продолжала собираться, утирая слезы руками.

— Мам, не плачь. Я соберу эти деньги. Не придется тебе идти замуж за этого урода!

— Да где ж ты соберешь-то? — слезы продолжали течь из ее глаз.

— Мам отец наш оставил хорошую память о себе у людей. Дай только срок. Не забывай мы бояре. Я боярин Воронов! Деньгу будут, — я пытался приободрить ее.

— Хоть ты и барчук, Илюшка, да вот нищие мы, — говорила она, утирая слезы и с трудом сдерживая себя, — одно только имя от нас и осталось — Вороновы.

— Не только имя, мам. Я тебе слово даю!

— После того, как Жаботинские нас обобрали до нитки никто нам и гроша ломаного в долг не дает. Где же ты возьмешь такие деньжищи? Вот Петька тоже пошел за деньгами, а вон как вышло.

Я начинал понемногу вспоминать подноготную этой истории.

Мой старший брат, непутевый субъект промотал немалое состояние, оставленное нам нашим отцом — боярином Вороновым Осипом Васильевичем.

Московским боярином из древнего и знатного казацкого рода. Петру было уже семнадцать, а мозгов он к своим годам не нажил. Все у него было через одно место.

Петруша залез в огромные долги, проиграв бандитам в кости.

Васька-Губа потребовал немедленной уплаты или велел моей матушке, Ефимии Алексеевне Вороновой идти замуж за него, безродного ублюдка, рождённого за ярморочным забором.

Губа желал боярский чин получить, заодно и породистую, красивую женщину в жены.

Жил в отвратных разбойничьих притонах, постоянно меняя место и вел такой образ жизни, что все население Слободок желало ему скорейшей смерти.

Я сам удивлялся, как Васька ещё не издох от беспробудной пьянки, и как его нос не провалился от сифилиса.

Мы с матушкой не явились к нему к назначенному сроку, и тайно съехали из своих последних палат, тоже заложенных в кредит Петрушей.

Мне казалось, что наше новое убежище надежно, но теперь я понимал, что Москва слухами полнится — хуже, чем в деревне.

На Долгоруковской заговорили о том, что разоренные Вороновы: красивая вдова и нянька нашли тут приют.

А младший сын пошел воспитанником к Морозовым, старым друзьям отца.

Видимо, эти слухи быстро дошли до Васьки-Губы, и он послал проследить за мной у дома Морозовых.

Как назло, Феодосию Морозову, мою крестную мать, приказали заточить в монастырь и везли на дровнях, когда эти двое потеряли меня из виду.

Головорезы бросились на Долгоруковскую зная, что матушка живет где-то здесь.

Не вступи с ними я в бой, они быстро бы выведали у соседей постоянный двор, где мы скрывались.

Теперь надо было делать, ноги.

Васька-Губа явится сюда сам, когда узнает, что его людей слегка порезали и отдубасили.

Я совершенно не боялся за себя, но тревожился за матушку и няньку.

Ваську прозвали Губой, потому что у него была рожа — кожное генетическое заболевание. Нижняя губа его была похожа на розовый надутый воздушный шар.

Она закрывала пол лица и свисала ниже подбородка.

Васька не пожалел бы няньку и просто убил бы ее, чтобы не мешалась под ногами.

А что было бы с моей матушкой, я даже не хотел думать.

Я закрыл глаза и попробовал увидеть близлежащие дома и дворы. У меня получилось.

Я поискал Васькиных мордоротов, но поблизости нигде не нашел. Свалили. Вот и отлично. Мы вышли на улицу.

— Куда же мы теперь, Илюшка? — встревоженно спросила мама быстро шагая по зимней улице.

— Есть, одно местечко. Там вас никто не тронет.

Я улыбнулся, но матушка не успокаивалась. На ее лице сохранялась тревога и мне было невыносимо от того, что она испытывает страх. Надо было отвлечь ее. Я подумал, что самое время спросить про "дрон" и видения.

— Ма, ты одно скажи. Вот что со мной такое? Я, когда закрываю глаза, то вижу улицы и людей, как будто глазами орла, который летает на ними.

— Свершилось..., — с дрожью в голосе сказала матушка. Она остановилась и села на ближайшую лавку, прикрыв ладонью нижнюю часть лица от шока, — свершилось. Ворон вернулся. Ворон пришел...

— Ма, какой ворон? Ты о чем?...

Она посмотрела на Гаврильвену.

— Всё, что говорил Осип про пришествие Ворона и второго сына оказалось правдой! Это не сказки. Прародитель рода Аксен Петрович Воронов не врал, что имел связь с птицами и мог летать за сотни верст от того места, где находился.

Гаврильевна тоже села и лавку и закачала головой

— Ты посмотри, а мы его корили за предсказания... Батюшки. — видимо, она имела ввиду моего отца Осипа Васильевича.

— Матушка, о чем вы? Что за предсказания?

**

Мы тайно переместились в гостиницу для паломников при Новоспасском Монастыре, там имя Морозовых служило пропуском и приютом для всех гонимых.

По дороге мы почти не повстречали прохожих, которые могли бы нас узнать.

Матушка очень осторожно рассказала, что мы с братом приходим из древнего боярского рода, обладающего особыми способностями. Но эти способности проявлялись не у всех.

Только у младших братьев в семье по прямой мужской линии, ведущей от Аксена Петровича Воронова.

Вот уже более пятидесяти лет Дар Рода дремал и никак не проявлял себя. Он должен был проявиться у моего отца.

Но ему так не посчастливилось открыть его в себе. Хотя он из своих сил старался не только раскрыть в себе эти магические способности, но постоянно оживлял и поддерживал это предание среди Вороновых.

Со временем, в нашей большой фамилии, люди стали считать предсказания предков о появлении потомка с Даром сказкой и отделились друг от друга.

Некогда сплоченные, богатые имеющие большую власть в державе Вороновы разобщились, оскудели, обеднели не только деньгами, но и духом.

Отец был рачительным хозяином имел поместья тремя сотнями дворов. Земельных наделов больше четырех сот четвертей в Вологодском, Шуйском и Суздальском уездах.

А четверть, как я понял равнялось половине гектара.

Сам он вел дела так, что его крестьяне платили минимальный оброк, но давали ему премии с оборота. Зарабатывая больше других, его крестьяне были почти свободными — общинниками.

Они понимали, что защищаемые отцом, имеют несравненно больше иных городских и посадских чиновников, поэтому очень любили и уважали отца.

Но наступили черные дни. И наш род окончательно потерял все наделы и деньги. Их профукал Петрушка.

Отец рассказывал матери о том, что придет потомок, который возродит Род вернет ему былую славу и могущество.

Он будет иметь зрение как у ворона. Будет уметь смотреть сверху, уметь камень превращать в золото, уметь целить живых и воскрешать мертвых.

— Ну с воскрешением мертвых он загнул, конечно..., — пробормотал я, обдумывая

услышанное.

— Ты как про отца разговариваешь? — перебила меня Гаврильевна, — совсем стыд потерял? Или тебе память отшибло?

— А что? — спросил я, несколько сбитый с толку.

— Ты забыл, как собачёнка к жизни вернул, когда ты совсем еще мальцом был?

— Бабка ты не гони на меня, ты лучше подробнее расскажи.

Гаврильевна смягчилась и поведала мне историю, как я вытащил щенка и оживил утонувшего щенка, вдыхая ему в пасть и массируя сердце.

«Та же тема, опять замешаны лекари и знахари», — подумалось мне. После того как мы обсудили предсказания и семейные легенды, я решил заняться делами. Тратить время зря не хотелось.

— Ну хорошо. Еды и воды вам принесут. Сидите ждите. Мне в школу надо. Или приду через три дня или кого-нибудь из надежного дружка пришлю. Скажу, что делать. Понятно?

— Ишь, повзрослел. Посмотри на него Ефимия Алексеевна. Оперился, — она делала вид, что разговаривает строго, но на самом деле улыбалась, — не мал еще про понятность переспрашивать?

Я ее очень любил. Она была полноценным членом рода. В семье всегда уважали старших, и она имела право делать замечания мне с братом. Но сейчас, я точно знал, что она чувствует гордость за своего двенадцатилетнего воспитанника, примерившего на себя роль защитника семьи и добытчика.

— Илюша, сынок, — мать подошла и обняла меня, — беспокойно мне за тебя. Береги себя.

— Он себя еще покажет... — видимо Гаврильевна имела виду, что я покажу себя с лучшей стороны.

— Мам, не переживай. Мы точно выкарабкаемся. Вы главное тут ничего не бойтесь, но и особе не светите себя. Будьте тише воды.

Я поцеловал обеих в щеки и побежал в школу.

Я учился в училище подьячных писарей у наставника Симеона Полоцкого и пропустил два дня. Это было большим нарушением режима.

Наш наставник был грозен и вечно сердит. Его боялись даже старшие выпускники.

Одного его старческого взгляда было достаточно чтобы дети думских бояр и князей, которых учили грамоте в этой школе начинали заикаться.

Те самые мажоры, как сказали бы в будущем, тряслись, когда Симеон Полоцкий сурово интересовался их самочувствием и выполненными упражнениями по грамоте и словесности.

Наставник не признавал ни чинов, ни происхождения.

Он говорил, что подчиняется только Великому Князю. Все остальные для него дети-человеки, все как один равны.

И вот теперь, придя в школу, я видел, как самый грозный и ужасный наставник сам дрожал и заикался перед человеком, одетым в темно-вишневый монашеский балахон.

Посетитель держал в руках дубовый посох, богато украшенный золотом.

Они стояли в коридоре училища перед началом занятий.

Симеон Полоцкий что-то виновато лепетал, заискивающе глядя в глаза собеседнику.

Тот стоял ко мне боком, и я не мог разглядеть его лица.

До меня донеслись обрывки их разговора.

— Так сам не знаю, где его носит. Третьего дня не появлялся на уроках

Я хотел незаметно пробраться в класс, но тут оба обернулись ко мне.

— А вот и он! Ваше Преосвященство. Явился! — Симеон грозно сдвинул брови, — ну-ка поздоровайся с Протопопом Аввакумом.

— Доброго здравия батюшка Симеон, доброго здравия батюшка Аввакум. Можно мне пройти в класс?

— Нет, в класс ты не пойдешь, — мягко ответил мне наш наставитель.

Что-то тут было не так. Учащимся за пропуски полагалась взбучка.

Обычно экзекуция происходила в классе на глазах у остальных учеников, чтобы другим было не повадно нарушать порядки в следующий раз.

— Как так? Почему?

Я вопросительно посмотрел на Симеона.

— А вот так. Забирают тебя. Повезло тебе несказанно.

Ответил Симеон Полоцкий

Он потер ладоши будто заключил хорошую сделку. На лбу его выступила испарина. Он заискивающе улыбался.

Я посмотрел на человека в темно-вишневой рясе и увидел у него на рукаве треугольную четку — лестовку. Такие были у моей крестной.

Я вспомнил про слова боярыни Морозовой про нового наставника.

Гость повернулся ко мне лицом. Теперь я видел его большие, карие, широко посаженные глаза. Прямой и тонкий нос. Серые пряди и аккуратную бороду, подчеркивающую светлую кожу с золотистым оттенком.

— Отрок Илия. Должен спросить твою волю. Желает ли дальше продолжить обучение у почетного старца и наставника Симеона Полоцкого или пойдешь со мной?

Я, не думая, выпалил.

— Конечно с вами! Матушка...

На этих словах Протопоп Аввакум, прервал меня жестом. Я догадался, что чуть не сболтнул лишнего про крестную Феодосию.

Он обернулся к Симеону, слегка поклонился и сообщил, что письменные формальности о моем переводе в другое училище уладят его помощники.

Видимо протопоп был настолько непререкаемым авторитетом в глазах моего, теперь уже бывшего, учителя, что тот радостно затряс головой в знак согласия.

Он, видимо опасался, что с него снимут три шкуры за мое исчезновение. А теперь, к его счастью, он избавляется от меня с радостью. Даже не заботясь о моих документах, без которых меня никуда не возьмут после обучения.

«Вот гад, ты ребенка передаешь, а не мешок картошки»

Стало понятно, что Илюха Воронов не был прилежным учеником.

— Ну что же, пойдём отрок. Отец Симеон распорядится, что бы твои вещи доставили ко мне.

Перед выходом я закрыл глаза, чтобы мысленно слетать к монастырю и убедиться, что с матушкой и Гаврильевой все в порядке.

То, как повел себя Симеон, говорило о том, что мой новый наставник Авва имел очень серьезный вес в нашем Царстве. Пока еще не Империя, но уже и не Княжество.

Я приказал себе увидеть монастырь, в котором прятались мои. Протопоп Аввакум вроде ничего не заметил.

Мы вышли на улицу.

— Куда мы? — спросил я его.

— В твое новое училище. Я забираю тебя к себе в ученики. Но пока мы не дойдем, не болтай языком лишнего. Времена сейчас неспокойные.

— Я понял. Я вообще молчок.

Мысли мои были с родными. По матушкиным рассказам, где-то должна была летать птица, повинувшись моим приказам и показывая мне происходящее с высоты своего полета.

Я наконец увидел мать и няньку в окно. Они сидели за столом и пили чай с сушками.

Мы шли молча. Прохожие невольно расступались перед нами и уступали дорогу идущему со мной старцу.

Его прямая осанка в сочетании с сутаной, капюшоном и золоченым посохом таила в себе неосязаемую силу и опасность.

Мое сознание почти полностью соединилось с сознанием мальчика. Я помнил многое.

Выходило, что я всегда знал, что я маг. Но не умел пользоваться своими способностями. Способность видеть глазами птицы пришла с моим попаданием в новое тело.

Через четверть часа мы пришли.

Здание училища располагалось за белыми крепостными стенами монастыря на Петровке.

Нам распахнули ворота двое суровых послушников. На вид им было лет по двадцать.

Они поклонились Аввакуму. Не останавливаясь, мы вошли во двор. Я мог поклясться, что ворота затворились за нами сами, без усилий встречающих.

Меня это удивило, но я решил ничего не спрашивать.

— Илья, я знал твоего отца. Но ты здесь по просьбе матушки Феодосии Морозовой. Она хорошо отзывалась о тебе, я знаю, что она твоя крестница.

Он остановился и ласково посмотрел на меня.

— Она считает, что ты одаренный. Посмотрим так ли это. Добро пожаловать в частное военное училище магов. Ты зачислен с сегодняшнего дня. Братья, — он указал рукой на стоящих поодаль послушников, — покажут тебе твою келью и ознакомят с уставом. Старайся не пропускать занятия и не опаздывать. У нас с этим очень строго. Едой, кровом и одеждой ты будешь обеспечен в течении всего времени обучения у нас. О матушке Феодосии никому не болтай. В опале она сегодня. Понятно?

— Понятно.

— У тебя остались какие-нибудь вопросы?

— Батюшка, моя матушка и няня Мария Гаврильевна, мне нужно оберегать их. У меня будет возможность видится с ними? Без меня из ждут неприятности. Мой брат...

— Знаю. Петр повел себя очень глупо, подставив вашу матушку. О ней позаботятся, пока они в ските. Через неделю они с твоей няней переедут в безопасное место. Чуть позже у тебя появится возможность навещать их. Не переживай. Все будет хорошо. Можешь обращаться ко мне по имени. Многие ученики величают меня Аввой. Еще вопросы есть?

Я пытался понять знает ли он про Ваську Губу, но не стал спрашивать. Я сам с ним разберусь.

— Авва, а что значит одаренный?

— Илья, в нашем мире люди делаться на тех, кто владеет магией — это одаренные, и

тех, у кого нет этого дара. Мы называем их бездарными.

— Так вроде, у меня есть дар, — сказал я, желая рассказать про способность видеть с высоты птичьего полета. Но Авва прервал меня жестом.

— Видеть глазами птицы — это еще не магия. Когда ты научишься вызывать силу своего рода и объединять ее с силой Ворона, вот тогда и поговорим.

— Как вы узнали про то, что я вижу сверху? — удивленно выкликнул я. Но мой новый учитель лишь улыбнулся и потрепал мою шевелюру.

— Ты многое сам узнаешь в нашем училище. Осваивайся. А теперь у меня дела. Ступай.

Он отвернулся и зашагал в сторону строения напоминавшего трапезную. Один из послушников предложил последовать за ним. А второй вернулся к воротам.

— Как тут все устроено? — спросил я моего провожатого, как можно более дружелюбным тоном.

Нужно было налаживать связи на новом месте. Не смотря на большую разницу в возрасте послушник, не меняя сурового выражения лица, ответил без тени высокомерия

— Живете в кельях по двое, подъем в шесть утра, водные процедуры, утренняя силовая тренировка, завтрак, учеба. В полдень обед. Опять учеба, вторая силовая тренировка, учеба. Ужин, постирка. Дальше свободное время, отбой в десять вечера.

— Так каждый день?

— Нет, выходной в понедельник.

Меня несколько удивлю, как расписание построено расписание. Я пока нигде не заметил часов. Мне казалось, что люди все еще измеряли время половинами и четвертями суток.

— А у вас есть часы? Как узнавать время?

— Я забыл, что ты новичок. Да в училище есть часы. Каждый час отмеряет звонарь.

— А как я узнаю, что, например, наступило десять вечера?

— Привыкнешь.

— Класс, расписание прямо, как в армии.

— Как где?

Я понял, что он не знает значения слова «армия»

— Ну как у стрельцов. В стрелецкой дружине.

Он остановился и смерил меня взглядом.

— А ты, что? Знаешь, как у стрельцов?

— Да, дядька рассказывал, — соврал я ему, чтобы не вдаваться в долгие объяснения.

— Мы пришли.

Он остановился напротив дубовой арочной двери с цветным витражным окошком. Она была одной из целого ряда аналогичных дверей на фасаде длинного одноэтажного здания из белого кирпича.

— Твоя келья номер девять. Ключей и замков нет. У нас не воруют. Сохраняй чистоту и порядок. Дежурные ходят и проверяют. Нерях отправляют в карцер. Не советую тебе туда попадать. Место не из приятных. На кровати найдешь одежду. Переодевайся и подходи к учебному корпусу.

Он указал рукой на соседнее двухэтажное здание.

— Скоро будет перемена, подходи и знакомься с другими учениками. Не стесняйся.

Я зашел в свое новое жилище. Оно было небольшим, теплым и уютным. В комнате

стояло две кровати, стол, два табурета и шкаф.

На стенах висели погасшие свечи. Для вечернего и ночного освещения догадался я.

Быстро переодевшись в ученическую одежду, а это были штаны, теплая рубаха, кафтан, носимый, как верхняя одежда, я осмотрел себя.

Не хотелось производить впечатление неопрятного мальчишки. По одежке встречают, как известно.

На ноги я натянул мягкие кожаные сапоги, стоявшие тут же у кровати, и отправился к зданию, на которое указал старший послушник.

Подходя к учебному корпусу, я оглядел внутреннее устройство монастыря. Оно состояло из внешних крепостных стен и внутренних зданий из кирпича, покрашенное белой известкой.

В центре всего располагался титр со шпилем и колокольней, а на уровне второго этажа арочный проход соединялся с учебным корпусом.

С торца училища был разбит небольшой уютный сквер, в котором собрались ученики их было человек двадцать.

Между двумя юношами разгорелся конфликт. Точнее один из них, более рослый, издевался над вторым.

— Слышь, Горох. Не лезь куда не просят. Я тебя в овес превращу и скормлю лошадям. Будешь обратно в человека из навоза превращаться.

Второй смотрел на него с ненавистью, сжав побелевшие губы. Видимо, трезво оценивая свои возможности — он значительно уступал обидчику в росте, просто молчал.

Рядом стояли ученики. Три девочки лет тринадцати четырнадцати. Они и еще несколько парней смотрели на хама осуждающе. Одна из них смуглая, я бы даже сказал, что она мулатка, вступилась за одноклассника.

— Жаботинский, отстань от него! Хватит уже над всеми издеваться!

Жаботинский? Интересная фамилия. Не те ли это Жаботинские, про которых рассказывала матушка, и которые нас обобрали?

Задира обернулся к девушке и надменным тоном спросил:

— А то что? Что ты мне сделаешь Уголёк? Папе в Африку поженешься? — юноша лет пятнадцати самодовольно усмехался своей глупой шутке

Некоторые из учеников засмеялись.

Да тут токсичная атмосфера. Что-то я пока не замечал сплоченности и дружелюбия к друг-другу в этой группе.

— Не смей говорить так о моем отце! — она не успела договорить, как Жаботинский притянул к своей груди раскрытые ладони, сформировал незримый шар, покрутил его с усилием словно мастер кунг-фу, и произнес себе под нос некое заклинание резко направил энергию в сторону девушки.

Та, не ожидая подобного, не успела защититься и упала назад от невидимого толчка, смягчив падение ладонями.

Она сидела и опиралась своими руками о грунт за спиной, сжав колени. Глаза ее выражали растерянность.

В следующее мгновение Жаботинский произнес еще одно заклинание и девушка оказалась на круглом коврикe в одном нижнем белье. На ней появился темно-синий лиф с золотой окантовкой, красивые защитные накладки на голень и предплечья.

Из-под волос на голове, у нее проступили мягкие, черные кошачьи ушки.

— А ты очень даже ничего, Уголёк. — произнес этот говнюк, оценивая разглядывая девушку. Он все еще мерзко улыбался, упиваясь своей силой и безнаказанностью.

Она сдвинула брови и похлопала себя по телу. Оказалось, что белье, накладки и украшения были видением. Они быстро исчезли и под ними проступила прежняя ученическая форма.

Меня удивила такая способность вызывать видения сразу у всех, но несколько не испугала.

Пора действовать. Надо поставить этого ублюдка на место. Я шагнул вперед, подал руку девушке, помог ей подняться и похлопал стоящего ко мне спиной Жаботинского по плечу.

— Я прошу прощения, я тут человек новый. Но мне очень не нравится происходящее. Мне кажется, что вы, Жаботинский, поступаете невежливо и опрометчиво. Я хотел бы попросить вас извиниться перед теми вашими товарищами, которых вы оскорбили.

Он обернулся ко мне, но пустив свой взгляд выше моей головы, сделал вид, что не видит меня.

Жаботинский приложил ладонь к своим бровям, будто капитан корабля выглядывающий вдалеке горизонт.

— Кто это сказал? Откуда доносится этот писк?

Дальше он перенес взгляд на меня и издевательски продолжил писклявым и шепелявым голосом, повторяющим мою интонацию:

— Извиниться перед товарищами, которых вы оскорбили.

Его последняя выходка вызвала взрыв хохота у его приспешников и подхалимов.

Я спокойно разглядел каждого из них. "Вы еще ответите мне, суки". И перевел взгляд на Жаботинского.

— Извинись, Жаба. А то вернешься обратно в тину. И никто тебя не найдет.

Жаботинский побагровел.

— Это кто у нас такой смелый? Ты знаешь с кем разговариваешь?

Одна из девочек, заглянув куда-то себе в тетрадь сказала:

— Это Илья Воронов. Он новенький. Отстань ты уже всех достал!

Видимо, она староста класса догадался я.

— Воронов? Не тот ли это Воронов, чей преподобный папаша...

Договорить ему не удалось. Я сразу влепил ему звонкую пощечину.

— Еще раз отзовешься таким тоном о моем отце — останешься без глаз. Выключю, — я оскалился и показал ему свои зубы.

Он был выше, шире в плечах и тяжелее.

— Ты чё? Малявка, совсем страх потерял? Сча, я тебе его верну, — он с силой толкнул меня своей ладонью в левое плечо, почти ударил.

В следующее мгновение Жаботинский быстро прошипел себе под нос заклинание и явил еще три своих тела в виде иллюзий.

Тела начали бегать между учениками училища. Они то корчили мне рожи, то угрожали кулаком.

Он рассчитывал запутать меня. Внешне эти аватары ничем не отличались от того, кто только что ударил меня в плечою.

Я сразу разгадал его план. Он вынуждал меня погнаться за ложной целью, чтобы потом неожиданно атаковать меня со спины.

Но он не учел одного. Мой внутренний радар, показывающий мне опасность, включился, как только он толкнул меня.

Я легко отличил его настоящее тело от видений. Они были бесплотными и от них не исходило никакого излучения, сигнализирующего об опасности.

А вот настоящий Жаботинский «светился» словно инфракрасное изображение на мониторе тепловизора.

Я почувствовал необычайно сильный прилив энергии.

Он готовился подвергнуть меня своей магической атаке. По его лицу было видно, что он приготовил для меня что-то особенное.

Но я так и не узнал, что именно. Я не стал дожидаться и улучшив момент, на подскоке, всадил ему в подбородок точную двоечку. Все как по канону — с переносом веса тела с пятки, через бедро, на плечо и кулаки

Бум-бум!

Магия магией, но законы физики в этом мире никто не отменял. Я это понял ещё тогда, когда схлестнулся с головорезами Васьки-Губы.

Жаботинский, без сомнения, превосходил многих сверстников физически. Но он не имел ни малейшего понятия о боксе.

Летел на попу, назад, он красиво.

Конечно, для того, чтобы отправить моего соперника в нокаут мне не хватило сил, но скорость и точность сделали свое дело.

Жаботинский на несколько мгновений потерял ориентацию и контроль.

Его видения сначала замерли на месте, затем часто-часто замерцали и исчезли вовсе.

Подпевалы в ужасе отступили на несколько шагов.

Судя по всему, я произвел на них неизгладимое впечатление. Их непререкаемый авторитет, гроза училища, потерпел неожиданное позорное поражение.

Ему не помогли ни его магия, ни его нахрап, ни наглость, ни физическое превосходство, при помощи которых он привык одерживать верх над теми, кто слабее его.

Это было приятное чувство. В душе повелось устойчивое ощущение, что даже использование магии не помогло бы ему победить меня.

Я теперь точно знал, что моя энергия сильнее магических способностей Жаботинского.

Я встряхнул кулаками, направленными в землю, как бы сбрасывая напряжение.

Я чувствовал, что я сильнее всех присутствующих вместе взятых.

Это чувствовал не только я. Я поймал на себе восхищенные взгляды девчонок.

Не скрою, мне было лестно.

Темненькая, которой я помог подняться подскочила ко мне и поздоровалась.

— Привет, я Киття Коткина, спасибо что помог мне.

— Леона Львова, — представилась рыженькая девушка-староста, которая назвала меня по имени перед началом драки, — не обращай внимания на этого грубияна, мы тебе здесь рады.

— А я Серафима Гагарина, — обратилась ко мне девушка с голубыми глазами, синими волосами и небольшими крылышками у висков, — друзья зовут меня Фимой.

Каждая из девушек была по-своему красива. И их горящие восторгом глаза усиливали ощущение, что я поступил правильно.

Я посмотрел в сторону поверженного врага.

Расслабляться было рано, я слишком увлекся хорошенькими личиками девочек. Мой внутренний радар во всю сигнализировал о грядущей опасности.

Жаботинский стоял на коленях и с гневным лицом нашептывал какое-то сильное заклинание. Я чувствовал, как с каждым словом от его губ в окружающее пространство отлетают белые холодные незримые круги, насыщенные невероятной силой.

— Нет, ты не имеешь права, не смей! — крикнула Киття, пытаясь помешать Жаботинскому, — ты нарушаешь Устав, открывая внешний портал! Ты всех погубишь!

Ученики до этой минуты с интересом наблюдавшие за нашей дракой в ужасе начали пятиться.

— Что ты делаешь идиот, ты в своем уме? Ты не можешь призвать силы извне! Это преступление! За такое изгоняют не только из училища! — завопила девочка-староста, отбрасывая книги и тетради.

Она словно львица прыгнула в сторону Жаботинского, пытаясь пальцами зажать ему рот. Но едва прикоснувшись до его коже, была тут же отброшена назад мощной неизвестной мне силой.

В воздухе за спиной Жаботинского, появилась нечто напоминающее стеклянную перегородку.

С каждым новым словом заклинания зеркальная рябь пульсировала в такт и расходилась вертикальными концентрическими кругами.

Мой радар сигнализировал о максимальной степени опасности. В другой ситуации я бы постарался спрятаться, выбрать выгодную боевую позицию, но сейчас думал, как мне лучше поступить.

Ученики замерли в ожидании чего-то ужасного. Я понял, что Жаботинский из жажды мести, переступил за какую-то красную черту.

Из-за нашего конфликта могли пострадать невинные.

Я поискал глазами Лиону. Девочки помогли ей встать.

Вдруг за спиной у Жаботинского, шагах в десяти за ним, появился черный диск, вращающийся вертикально.

Он расширился и когда стал диаметром с два человеческих роста, его внешняя окружность окрасилась в огненно-рыжие цвета.

— Замрите, вайты проходят через портал, не двигайтесь! — прокричала Леона.

Из черного диска в нашу реальность один за другим вступили три абсолютно белых дементора.

Их кожный покров на руках, лицах, ткань мантии с капюшоном были созданы словно из белейшего гибкого мрамора.

И лишь выпуклые черные глазницы без белка, роговицы и зрачков контрастировали с матовой тканью и цветом кожи.

Жаботинский встретил мой взгляд с неприкрытой ненавистью. Он так и замер, стоя на одном колене и опираясь руками о землю, словно бегун на старте.

Мы продолжали смотреть друг другу в глаза.

— Ни с места. И не двигайся, — прошептал мне ученик, которого Жаботинский обозвал Горохом, — пока мы не подвижны они нас не видят.

Он застыл словно статуя.

Я смотрел на Жаботинского и думал, что, открыв портал, он подверг опасности своих же друзей.

Эти твари мне совершенно не нравились. От них веяло нечеловеческим, неземным холодом.

Они медленно перемещались над грунтом, словно плыли в паре сантиметров над землей.

Вайты, так их назвала Леона, обтекли Жаботинского и направились к основной группе учеников.

И вдруг я услышал, что кто-то за спиной чихнул.

Все три белых дементора одновременно направили свои черные глазные яблоки без зрачков в сторону откуда исходил звук.

Они ринулись к несчастной жертве, и уже готовы были схватить ее, как перед Фимой Гагариной возникла прозрачная стена с золотистым свечением, преградившая им дорогу. Они моментально остановились.

За мгновение до этого, я краем глаза видел, что из трапезной выскочил Авва и выстрелил из посоха сгустком энергии сторону вайтов.

Золотая стена — его рук дело. Не меня поз все трое резко заскользили в воздухе вправо, пытаясь обогнуть преграду.

Защита не была бесконечна. Авва выстрелил посохом еще раз. Я заметил, что на это раз вспышка была слабее, но стена превратилась в купол, накрывший нас.

Наверно, защитная полусфера требовала огромного количества энергии.

Она разделила учеников на две группы, тех кто был с той стороны в безопасности, и нас, внутри периметра, вместе с вайтами.

Радар внутри меня просто гудел от напряжения, если бы я не знал его свойств, то был бы уверен, что его слышно снаружи, за пределами моего тела.

Я очень медленно и осторожно закрыл глаза. Как только мои веки сомкнулись, один из вайтов резко обернулся ко мне.

Эта тварь все-таки почувствовала движение.

Уже сверху, я видел, как он один озирается в поисках источника движения. Двое других молча наблюдали за подбегающим к преграде Авве.

Наставник был единственный, кто двигался, но сюда по всему он был защищен полем неизвестного мне артефакта.

И вайты не чувствовали его движений. Хотя, каким-то образом они чувствовали не ладное и их взоры были направлены в его сторону.

Я понял, что до меня не доходят звуки из-за преграды.

Мальчишка, который стоял у меня прямо за спиной и которого я защитил, задрожал.

Я видел глазами птицы, как трясется ткань его штанов. К нам медленно приближался третий вайт.

Ворон наблюдал за происходящим, сидя на парапете колокольни.

Когда я ощутил холод, исходящий от подкатывающегося дементора, то интуитивно почувствовал, что сын думного дьяка Иван Горохов зажмурился от страха за моей спиной.

Одновременно с этим Авва достиг золотистой преграды, остановившей белых дементоров.

Прикрыв собою учеников, он разрешил им бежать в укрытие. Леона, Фима и Киття и оставшиеся мальчики побежали в сторону титра оглядываясь в нашу сторону.

Это движение спровоцировало бурную реакцию двоих вайтов у границ купола.

Они почувствовали его. Они заметались, словно хищные животные, учуявшие запах крови.

Сначала раздалось громкое шипение, похожее на то, которое слышится при попадании воды на раскаленную сковородку.

Затем, они выставили свои ладони и мощными ударами попробовали прорвать защитную оболочку.

Эта атака сопровождалась ужасным скрипом подобный тому, когда человек проводит мокрым пальцем по стеклу.

Я почувствовал, как у меня волной прошли мурашки по телу.

Купол завибрировал, но устоял. Оба звука были настолько громкими, что мне показалось, что у меня лопнут барабанные перепонки.

Все происходило очень быстро. Я видел, как третий вайт направлялся к нам с Иваном.

Почувствовав, что тварь вот-вот доберется до юноши.

Я выхватил свой нож из-за спины. Я был все еще с закрытыми глазами.

В этот момент вид сверху пришел в движение. Это птица внезапно ворон спикировала на купол.

Я не был уверен в том, что выхватывать нож было хорошей идеей.

Сам по себе нож в этой ситуации мало что давал, как оружие.

Но вайт резко остановился и вздернул голову вверх, почувствовав новый источник движение за пределами купола.

Я открыл глаза и теперь смотрел снизу.

Птица, чьими глазами я наблюдал за происходящим секунду назад, черным камнем летела с колокольни прямо на белого дементора.

Контраст черного и белого.

Я впервые увидел своего ворона. Он был очень красив. Часть его клюва, та, которая ближе к голове отблескивала матовым золотом. Его оперение было похоже на небольшой доспех того же благородного цвета.

Я не сказал бы, что ворон был золотым. Нет. Скорее по кромке его перьев была нанесена изысканная позолоченная полоска. На основаниях крыльев виднелись боевые наплечники с орнаментом, на груди красовался изящный кулон черного камня в оправе из золота.

На его иссиня-черных, широченных крыльях, сложенных за спиной, я разглядел рисунок, состоящий из трех точек в окружности.

Все описанное, в том числе и извлечение ножа заняло не более секунды.

Время ускорилося.

Я увидел, как в следующее мгновение купол на секунду исчез, а затем снова появился. Наставник деактивировал и снова включил защиту.

За это время Авва и ворон ворвались внутрь защитного периметра.

Дементор уже приблизился вплотную ко мне, и я попробовал ударить его ножом снизу-вверх, в грудь, в солнечное сплетение.

Но едва мой нож коснулся ткани, его клинок тут же порылся голубым инеем. Он мгновенно замерз и рассыпался от хрупкости.

Я выронил рукоять, потому что она начала «обжигать» пальцы низкой температурой.

Дементор замахнулся, но клюв ворона коснулся его макушки и тварь замахала руками над головой пытаясь отогнать птицу.

Авва в это же время мощным движением вытолкнул двух противников на центр окружности созданной куполом. Его посох приобрел огненный оттенок. Тепло против холода.

Ему приходилось не легко. Один против двоих, кричал ученикам, чтобы они по одному заходили ему за спину.

— Быстрее! Прячьтесь за меня! По одному, очень медленно. Они в любой момент могут наброситься, среагировав на ваше движение! — басил его голос

Один из учеников не послушал напутствия и бросился бежать в направлении нашего наставника.

Кара последовала мгновенно. Я никогда не видел такой скорости. Белая тень метнулась и мгновенно поглотила юношу. Он просто исчез в его чреве. Затем она набросилась на второго, третьего.

Думать было некогда. Надо было быстро действовать.

Я сосредоточился. Металл, как оружие слишком хрупкий. Дерево! На ум пришла осина.

Я попробовал сконцентрироваться и представить ее у себя в руках.

Получилось! В следующую секунду у меня в рука материализовался шест напоминающий копьё.

Значит мои способности передались мне из прошлого мира. Отлично. Будем биться парой.

Ворон наскакивал и наскакивал на вайта стоящего рядом со мной. Я отстранил Ивана и велел кивком ему медленной двигаться в сторону Аввы.

Ноги его еще дрожали, но он взял себя в руки и начал перемещаться к наставнику.

Чтобы отвлечь дементоров от движения Ивана, я сделал шаг вперед, взмахнул шестом и закрутил восьмерку.

Тело само делало дело, я начал вращать шест с безумной скоростью, создавая вокруг себя защищенное пространство.

Я не знал, как поведет себя дерево при столкновении с дементором. Оно могло так же рассыпаться в прах, как и мой нож.

Двое напирали на Авву и ему становилось все труднее сдерживать их. Трое учеников, включая меня еще пока не находились за спиной у Аввы.

Жаботинский, и еще один его прихлебатель застыли словно статуи от страха и не могли

пошевелить ни пальцем, ни рукой.

Ворон посмотрел на меня, и я увидел его глаз. Он отвлекся от дементора и полетел на помощь Авве.

Я не стал терять времени и приготовился к атаке.

Дементор понял мои намерения и решил опередить.

Он вытянул руку, но я изменил траекторию вращения и с коротким подшагом нанес удар ему по ладони.

При соприкосновении с его телом я не почувствовал удара. Шест словно прошел сквозь ткань и плоть, но на месте его руки образовался сноп искр.

Дементор взревел, точнее заскрипел от боли

"Вот тебе, сука!"

Его белая мантия дымилась, и он старался сбить тоненькую полоску пламени, которая медленно накатывала снизу-вверх по его рукаву.

Пламя было синим, похожим на то, которое образуется при горении спирта или водки.

Он старался, но у него не получалось.

Тогда он развернулся к все еще открытому portalу из прорычал гневный рык, похожий на звук, который издают крупные аллигаторы.

Жаботинский со своим дружкой рванули к Авве от страха. Я посмотрел на него и увидел, что наш наставник показывал мне глазами на портал.

Тварь продолжала рычать, видимо, призывая на помощь себе подобных.

Я понял, что Авва просит попробовать загнать эту тварь обратно.

Я не заставил себя долго ждать и снова атаковал.

Мой шест мелькал молнией. Я добился успеха. Мне удалось тыкнуть концом шеста в черный глаз дементора.

Он мгновенно вспыхнул от рассыпавшихся снопом искр.

Я тут же отскочил, мне нужно было всё время маневрировать и уворачиваться от врага.

Дементор продолжал неистово рычать. Но теперь он не решался ко мне приближаться.

— Бей во второй! — услышал я крик Аввы

Легко сказать, мой противник очень быстро перемещался. Я не успевал приметить, как двигался этот вайт. Его силуэт оставлял лишь белый след, который я замечал. Траектория движения этой твари была непредсказуема.

Я заметил, что воспламенившийся глаз оставляет волнообразный след — длинную вереницу искр, не успевающую опасть.

Внезапно дементор метнулся мне за спину и был готов поглотить меня. По коже вновь пробежали мурашки.

Если бы я не моргнул в это время, то я бы не увидел происходящее глазами ворона. Можно сказать, что он в очередной раз спас меня своей подсказкой.

В бою бывают такие мгновения, когда ты успеваешь себя осознать единым целым. Тело и сознание по сути растворяются в друг друга.

Я резко направил шест себе за спину, туда, куда должна была прибыть в следующее мгновение эта тварь.

Я резко направил шест себе за спину, туда, куда должна была прибыть в следующее мгновение эта тварь. И не промахнулся.

Тело безотказно подчинялось. Ни один физический навык из предыдущего воплощения не был утерян. Наоборот к нему прибавилась сила.

Осиновый шест пробил мантию на груди. Я попал в сердце. Рычание аллигатора прекратилось. Дементор вспыхнул весь целиком воспламенился

Я сомкнул веки и увидел, что ворон указывает мне на глазное яблоко вайта.

Я пошел в новую атаку.

Но только я не стал бить прямо в глаз. Я ловко врезал шестом снизу-вверх по диагонали по затылку.

Снова удачный удар. Никакой спешки. Полная уверенность в себе. Контроль движений. Из глазницы вылетело черное глазное яблоко и покатилось по снегу.

Ворон клевавший одного из дементоров, повернул голову в сторону катящегося шарика и с силой оттолкнувшись лапами от плеч твари спланировал к черной зенице.

Птица схватила черный глаз словно царскую державу — символизирующую власть и могущество и мощными взмахами крыла начала кругами набирать высоту.

Синее пламя поднималось все выше и выше по одежде дементора, обнажая голубые кости под белой плотью.

Наконец-то показался голубой череп. Дементор рухнул.

Авва добивал второго. Третий, увидев, что остался один, отступил, огляделся и издал ужасающий скрежет.

Вайт метнулся к порталу и через секунду, нырнув в портал, скрылся из виду.

Я подскочил к сражающемуся Авве и присоединился к нему.

— Я добыю его! Портал! — кивнул я наставнику в сторону все еще вращающегося диска.

Тот понял и направил энергию своего посоха в зияющую пустоту.

Я бил последнего дементора, но он заметив что портал быстро уменьшается в диаметре вайт метнулся зигзагами и заскочил туда в последнюю секунду.

Я посмотрел на исчезающий голубой череп твари, которую я сжег, если так можно было назвать тот процесс, который воспроизводило ледяное пламя.

Догорая, скелет превращался в белый порошок.

Над нами исчез купол. Авва без сил рухнул на колени и опустил голову.

Я услышал тревожный звон колоколов. Звуки города снова стали поступать извне.

Подул легкий ветерок. Остатки скелета развеивались дуновением.

Словно невесомые хлопья праха, они взмывали вверх и растворялись в окружающем воздухе.

Глядя на исчезающий пепел мне захотелось оставить себе щепотку на память о поверженном враге.

Я подумал, что положу его в мешочек и буду носить вместо кулона на груди. Как это делали в древности охотники, вешая себе на грудь коготь медведя.

Я потянулся, чтобы собрать немного пепла.

— Куда? Стой! Не трогай! — воскликнул наставник, протягивая в мою сторону руку, но было поздно.

Я прикоснулся к пеплу и почувствовал острейшую боль в пальцах.

Я пытался собрать белый порошок, так как человек берет соль из соломки. Тремя перстами.

Я ощутил словно ужасный электрический разряд пронзил мое тело. С головы до пят. Я с огромным трудом сдержался чтобы не заорать. У меня плохо получилось

Мои зубы скрежетали так громко, что мне казалось, что это скрежет слышен по всей столице.

Затем я промычал что-то нечленораздельное от этого невыносимого ощущения.

Уцелевшие ученики с ужасом смотрели на меня.

Они все еще не могли прийти в себя от увиденного.

Еще бы, они только что чуть не стали жертвами этих ужасных тварей.

Боль сковывала мое сознание. Она не уменьшалась. Наоборот — только усиливалась. Рука начала пульсировать. Сначала слабо, а потом все сильнее и сильнее.

Я сжимал зубы и понимал, что сейчас закричу. На лбу выступили крупные капли пота. Мне пришлось рухнуть на колени, а потом завалиться на бок.

Но тут ко мне подскочил Ваня Горохов и сказал:

— Можно я посмотрю? Я знахарь!

Я послушался его. Иван опустился рядом на колени и осторожно развернул к себе мою кисть.

Он достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек с мазью.

— Сейчас, потерпи. Вначале будет больно. Но потом станет полегче.

Он осторожно растер повреждённые участки кожи небольшой лопаточкой, не рискуя прикасаться к травмированному участку руками.

— Что ты наделал? — услышал я суровый голос Аввакума у себя за спиной.

Я думал, что он обращается ко мне, но повернувшись, увидел, что наставник отчитывает Жаботинского.

Тот стоял, опустив голову и исподлобья зло зыркал в мою сторону.

Я не видел на его лице ни раскаяния, ни тем более благодарности за спасение. Он был разгневан и разочарован своим поражением.

— Ты понимаешь, что из-за тебя пропали ребята?

Жаботинский молча сопел.

— Тебе придется ответить за это! Ты совершил неприемлемый поступок.

Опасность миновала.

Я повернулся в сторону здания титра монастыря, в котором прятались ученики училища. Я увидел, как два архидьякона в чёрных рясах бегут в нашу сторону.

За их спинами я разглядел бегущих девчонок. Симу и Леону. видимо, они пробел позвали архидьяконов на помощь Авве.

Я вспомнил про ворона. Его нигде не было видно.

Я закрыл глаза и попробовал посмотреть на всё сверху. Но в этот раз я ничего не увидел.

После того, как Авва отчитал Жаботинского, он подошёл ко мне.

— Я не знаю, как ты это сделал, но без тебя мне бы пришлось очень туго, — он посмотрел на мою руку, которую обрабатывал Иван и тихо, почти шёпотом, спросил, — ты почувствовал, что в тебе пробудилась сила?

Никто кроме нас троих не услышал его вопроса. Я пожал плечами.

— Я просто понял, что откуда-то явились твари и с ними надо драться. Ничего особого кроме ужасной боли я не почувствовал.

— Я так понимаю, ты никогда о них не слышал, и это твой первый бой с вайтами? Иначе бы ты знал, что к ним нельзя прикасаться руками.

Я понятия не имел кто такие вайты и сообщил об этом наставнику.

— Это моя вина, — тяжело вздохнул Авва, глядя на то, как Иван обрабатывает мои пальцы.

— Да вроде уже и не болит особо, — соврал я, пытаясь успокоить наставника, — ничего страшного. До свадьбы заживёт.

Авва вымучено улыбнулся.

— Теперь до свадьбы надо дожить милый мой. — он задумчиво опустил голову, — но ничего что-нибудь придумаем.

— Это что смертельно? — спросил я после некоторой паузы, но ответа я не дождался. Оба молчали.

Я посмотрел на них и еще раз спросил.

— Почему вы молчите? — спросил я. — Я хочу знать. Если это смертельно, то у меня ещё есть дела, которые я должен закончить.

Иван опустил взгляд и отвернулся. Я чувствовал себя немного получше, поэтому встал и отряхнул свою одежду.

К нам подбежали девочки и остальные ученики. Иеромонахи осматривали то, что осталось от вайта.

Его голубоватый скелет почти исчез, а пепел развеялся. Один из иеромонахов подошел к Авве и предложил помощь.

Наставник отказался.

— Как ты с ним справился?! — воскликнула Киття-Уголёк, показывая на то, что осталось от вайта, — ведь для этого нужно быть архимагом!

Я улыбнуться и молча пожал плечами.

— Это было невероятно! Я думала, что вы все погибнете. Все, кто находился под куполом, — Лиона восхищённо посмотрела на меня.

— Если честно, то ты выглядел бесподобно в этой драке.

— Глаз, глаз вы видели его? — зашумели другие ученики, — это был твой ворон? Ты же Воронов?

Меня засыпали вопросами. И я не знал, что ответить. Ученики благодарили и по достоинству оценивали мой стиль боя.

Киття одарила меня своей прекрасной улыбкой. За ней следом все девочки.

В душе зажглось приятное чувство победы. Особенно здорово было то, что мои усилия не прошли даром и их оценили сразу три красивых девчонки.

С моей точки зрения, я не совершил ничего особенного, но интуитивно понимал, что все, кроме Аввы и иеромонахов, боялись вайтов до дрожи в коленках. Вероятно эти твари наделали больших бед, если бы мы с ними не сумели разделаться.

Теперь в глазах моих будущих одноклассников я был героем. Кем-то вроде Мальчиша-Кибальчиша, Ивана Царевича ну или Наруто.

Глаза у девчонок горели. Киття первая приблизилась, обняла и поцеловала меня в щечку. Она улыбнулась и поблагодарила меня. Затем тоже самое повторили Фима и Лиона.

Ох, ни хрена себе! Как же это приятно. Я вспомнил, что такое для двенадцатилетнего пацана, когда красивые старшие девочки дружат с тобой и обращают на тебя внимание. Из-за разницы в возрасте между нами не могло быть ничего серьезного, но иногда простое внимание могло дать несоизмеримо больше, чем статус "жениха".

Я заметил, что обидчик Китти остался один. Его дружки держались в стороне.

Многие смотрели с презрением на Жаботинского. Он сверкнул в мою сторону глазами.

— Я тебе еще..., — он не успел договорить. Авва приложил посох к его плечу.

— Накладываю на тебя печать молчания на месяц. Тебе о многом нужно подумать. И мало говорить. Что с тобой делать — решим на Думе наставников.

Жаботинский промычал что-то нечленораздельное в ответ.

— Что случилось у тебя с рукой? Ты что прикоснулся к праху вайта? — встревоженно спросила Киття, глядя на процедуры моего нового приятеля знахаря.

Я кивнул головой. В глазах девочек отразился, нет не ужас — сожаление. Она смотрели на меня так, как будто я был обречен.

— Да что это за хрень? Что за ерунда, этот ваш прах вайта? Почему со мной никто не желает поговорить на эту тему? — я начал сердиться.

Леона оглянулась на Авву.

— Лучше, чтобы это сделал, кто-то из старших наставников.

— Отрок, — обратился ко мне Авва, — пойдём в мои палаты. Я тебе всё расскажу. Ситуация не безнадёжная.

Он тяжело вздохнул. Я встал и отправился вслед за ним.

— Признаюсь, что пока у меня нет готового решения, — сказал наставник, похлопав меня по плечу.

Я разглядывал обстановку в довольно скромном помещении наставника.

Мне казалось, что его статус предполагает большой кабинет с роскошной мебелью, библиотекой и другими атрибутами из жизни аристократии.

Но в его палатах стояла обычная кровать, грубый стол и лавки. На одной из них уселся я.

— Если бы не ты и твой ворон, то город ждала бы большая беда. Спасибо тебе. Я доложу о твоих геройствах, Государю, Великому Князю.

— Да чего уж там, любой бы на моем месте..., — он прервал меня

— Не любой. Расскажи, что случилось. Правильно ли я понял, что Жаботинский стал тебя задирать?

— Батюшка, простите, — я намеренно перешел на «вы», — я стукачом никогда не был и сейчас стучать ни на кого не стану.

— Ну, ладно, ладно тебя. Не хочешь не рассказывай. Я и так все знаю. Я тоже в некотором роде могу видеть всё со стороны. Спасибо, что заступился за Киттю и Леону. В другой ситуации они сами за себя бы постояли. Но сейчас этот паршивец, — видимо, Авва имел ввиду ученика училища Жаботинского, — совсем от рук отбился. Но мы с этим делом разберемся.

Скажи, как ты палку свою без заклинаний вызвал?

— Не знаю, как. Просто подумал и всё. Она сама появилась.

Я вкратце пересказал, всё что чувствовал и видел в схватке.

— Эх. Илюша, Илюша. У тебя очень редкий Дар. Как же жаль, что я не успел тебя предупредить. Мы тебя очень ждали и вот на тебе.

— Батюшка Авва, что вы все загадками говорите. Скажите уже как есть, наконец.

Авва посмотрел на меня добрым взглядом и начал свой рассказ.

— Похвально, что ты любознательный отрок. То о чем я тебе сейчас расскажу знают немного. Лишь высшие маги нашего мира допускаются к этой тайне.

Он начал свой рассказ, усевшись напротив меня.

Вайты приходят из другого измерения. Они охотятся на одаренных, потому что извлекают из них магическую энергию, которая называется эфиром.

Эфир — это субстанция — симбиоз вселенского времени, источника всей энергии вселенной и сознания, образовавшие материю.

Эфир является пятой стихией после воды, земли, огня и воздуха.

Эфир усиливает и развивает одаренных до тех пор, пока существует баланс на восемь неодаренных приходится два одаренного.

Эфир нельзя передавать простым смертным он убивает.

Одаренные могут накапливать его в себе и развивать магические навыки. Но его нельзя использовать во вред простым неодаренным.

Если злоупотреблять эфиром, то мир сначала остановится в развитии, а потом время начинает течь обратно, до тех пор, пока вся материя, время и дух не собираются в одну исходную точку этого мира.

Так, похоже, что Авва, рассказывал про черные дыры.

В своем измерении, вайты осознанно нарушили баланс. Сначала накопим неисчислимы запасы эфира. Растратили весь эфир на не благие дела.

Они пытались захватить другие миры.

Их собственный мир почти схлопнулся, и они постоянно ищут источник эфира для того, чтобы выжить.

Они постоянно дежурят в поисках брешей. Сегодня они прорвались в такую и утащили троих учеников.

Им могут противостоять только самые сильные маги Земли.

— Значит я один из таких магов? — удивился я?

— Мог бы им стать, — он опустил глаза.

— Что это значит?

— Ты потерял всю свою магическую силу, как только прикоснулся к праху вайта.

— Да нет, я вроде все еще могу...

— Не спорь, просто закрой глаза.

Я сомкнул веки.

— Ну? — нетерпеливо спросил я

— Ничего не замечаешь?

— А что я должен заметить? Темнота и темнота.

— Ты видишь себя сверху, ты чувствуешь птицу?

Блин! Нет!

Точно. Как я сразу не почувствовал это?

У меня пропала связь с вороном. Я больше не видел себя и окружающее пространство с высоты птичьего полета.

Хотя совсем недавно, мы были с птицей, как единое целое. Теперь я эту способность потерял. Осознание этого факта, обожгло душу. Это было очень неприятным открытием. Я уже успел привыкнуть к тому, что я особенный и вижу больше чем большинство

окружающих меня людей.

Я попробовал еще раз. Потом еще и еще. Каждая попытка забирала силы, но связи больше не было.

Я почти обессиленный открыл глаза и увидел перед собой серьезное лицо Аввы. Он смотрел мне прямо в зрачки.

— Отрок, это не самой страшное.

— А что самое страшное?

То, что Авва рассказал мне дальше на самом деле больше расстраивало моего наставника, чем меня.

Оказывается, я не только потерял Дар и способность к магии.

Вайты высасывают эфир в другое измерение даже после своей физической смерти. К ним нельзя прикасаться.

Человек, прикоснувшийся к вайту мгновенно умирает. Одаренные тоже обречены на смерть, но они умирают не сразу.

В организме нарушается обмен веществ и тело сначала взрослеет, а потом стареет по восходящей.

Чем взрослее становится одаренный, тем быстрее он стареет.

Авва объяснил, что это будет происходить сначала незаметно, потом я догоню шестнадцатилетних и сравняюсь с ними в физическом развитии.

Когда им будет восемнадцать, я буду выглядеть и чувствовать себя на двадцать пять.

А когда им будет двадцать пять, я буду выглядеть и чувствовать себя на шестьдесят.

Я подумал, что это не самое плохое, что со мной могло бы случиться. Я даже нашел в этом некоторые плюсы.

Сейчас девочки считали меня малолеткой, скоро мы станем ровесниками.

А еще через пару лет, я буду взрослее, чем они. Со всеми вытекающими возможностями.

Это по-всякому лучше, чем быть вечным недорослем и ждать времени, когда годам к тридцать разница в возрасте между мной и девушками перестанет иметь значение. Многие подростки желают повзрослеть поскорее, чтобы изведать все радости взрослой жизни. Теперь у меня шанс понаблюдать за физическим воплощением такой мечты.

— Ну что же. Так тому и быть. Сам виноват, сам и буду расхлебывать, — сказал я спокойно Авве, чем вызвал его уважительное молчание, — Я не боюсь смерти. Поживу чуть меньше, зато постараюсь прожить жизнь на полную катушку.

Мне хотелось приободрить старика, потому что мне не нравилось чувство вины, накрывшего его в те мгновенья

Я могу принести много пользы. Ну и раз я однажды завалил такую тварь, то вероятно смогу сделать это еще раз.

— То, что ты не боишься смерти — это похвально. Но ты не совсем верно меня понял, — видимо, мой наставник не хотел вываливать на меня все мрачные перспективы сразу, — есть кое-что ещё.

— Что-то ещё? Что ты мне не рассказал, батюшка Авва?

— Что-то ещё? Что ты мне не рассказал, батюшка Авва?

— Если мы не вернем тебе, твое обычное состояние, то через несколько лет ты начнешь превращаться в вайта и в лучшем случае, — он сделал паузу, — это в лучшем случае, мы откроем портал и отправим тебя к ним.

Он продолжал смотреть мне в глаза

Я понял, что меня ожидает в худшем. Маги увидят мой голубой череп, горящий синим пламенем. А потом я превращусь в смертоносный белый порошок.

Где наша только не пропадала. Я так же спокойно отнесся к сказанному.

— Другие ученики знают, в кого я превращусь?

Он отрицательно покачал головой.

— Нет. Они знают, что одаренный быстрее других взрослеет и стареет. Но как он умирает, знают лишь избранные.

— А ворон. Он унес глаз. Зачем он ему? И разве он не опасен для него...

— Эта птица мне не подвластна. Даже с помощью самой сильной магии мы не можем разгадать ее замыслов и желаний. Вы, Вороновы, единственный Род на Земле, которые связаны с ними.

Я вспомнил, как ворон чуть ли не приказывал мне выбить второй глаз. Я рассказал Авве об этом.

— Думаю, дело вот в чем. Птица находилась с тобой, потому что вам обоим была польза от сотрудничества. Она оберегала тебя и показывала тебе округу. А ты ей что-то взамен дал?

Я порылся в памяти и понял, что ворон всё это время работал на меня как бы просто так. Выходит, я расплатился с ним глазом.

— Почему у них такие черные глаза?

— Считается, что это черный сапфир и он содержит значительную часть их магического потенциала. Иными словами, часть силы вайтов сосредоточена в этих глазных яблоках.

Авва рассказал, что он не сильный специалист в магии камня, но где-то встречал упоминания, что маги с его помощью способны поднимать огромную массу, прожигать насквозь железо, не говоря уже о людях.

Получается, что ворону достался один из мощнейших артефактов в нашем мире, а я обречен.

Нормально так посотрудничали.

Хотя в душе я понимал, что, скорее всего, без птицы ситуация сложилась бы не в нашу пользу, и привела бы мир к большой катастрофе.

— Авва, ты говорил, что решения нет «пока». Каковы мои шансы, что мы найдем такое решение?

— Шансы не велики. Но мы не будем сидеть сложа руки. Будем искать выход времени у нас достаточно. Ступай отдыхай. И никому не слова, о том, что узнал. Нам паника и истерики среди посадских не нужна.

— Можно еще вопрос...

— Да?

— Что будет с Жаботинским?

— Дума решит, скорее всего мы его отчислим, лишим силы и отправим на вечную ссылку на вулканы Камчатки.

— Если у меня есть право на просьбу, то прошу его простить и не наказывать.

В моей голове созрел план. Но Авва жестко пресек мою просьбу.

— Такое не прощают, он поставил под угрозу весь мир из-за своей неразумной обиды. Он сам спровоцировал конфликт с тобой. И должен ответить за свои глупые действия.

Авва рассказал, что всегда был против того, чтобы детей учили открывать и закрывать порталы смерти. Это то, что я сегодня видел. Кольцо, откуда пришли вайты.

Но думское собрание наставников решило, что дети уже достаточно разумны и отклонила аргументы моего наставника.

Как выяснилось зря.

Я поблагодарил за помощь и беседу, спросил, когда мне будет разрешено навестить матушку.

Получив ответ, я вежливо откланялся и отправился в свою келью

Мне нужно было обдумать прожитое и услышанное.

Выйдя из кабинета Аввы, я направился прямо по коридору, из идущему через переход от здания титра к общежитию.

Ещё перед тем, как идти к зданию училища до схватки, я заметил, что кельи отличались друг от друга.

Когда я следовал по второму этажу, я невольно заглядывал в дверные окошечки. На этаже никого не было, все ученики остались внизу.

Мне было интересно кто здесь живёт.

Сначала мне показалось, что второй этаж был полностью отдан под женское крыло. И тут нет мужских келий.

Но на самом деле всё стояло иначе.

Некоторые кельи были такие же размеров, как и моя. Другие были больших размеров.

Сначала я думал, что большая площадь кельи обусловлена тем что в ней живёт больше людей. Логично же, что просторной келье помещается больше учеников.

Но как потом оказалось, что размер кельи зависел от ранга жильца.

Как ни странно, но самые просторные комнаты были предназначены для одного учащегося.

Здесь явно присутствовало социальное расслоение.

Видимо учащимся из бедных родов доставались маленькие клетушки с соседями, как моя.

Те, кто занимал более высокое положение, получали огромные роскошные комнаты со всеми удобствами.

По портрету темнокожего мужчины, висевшего на стене прямо напротив двери, я понял, что самые шикарные палаты занимала Киття-Уголёк.

Что же я не ждал никакой особой благодарности, но уже понимал, что мы можем сколотить очень даже нехилую команду. А может быть даже и клан.

Я вспомнил про неспящих. И одержимого.

Этот мир сильно отличался от предыдущего. Одно оставалось постоянным. Род приближенный к власти имел почти всё. А другие были вынуждены прозябать и пассивно

ждать подходящего случая.

Я предположил, что даже если я буду взрослеть быстрее, чем планирую, у меня есть в запасе как минимум три или четыре года для того, чтобы построить клан, равный по силе клану неспящих.

Это большой срок. Я успею за это время раздать долги матушки и подняться на ноги, а заодно и восстановить силу и могущество Вороновых.

В своей Келье я решил прилечь и отдохнуть, не дожидаясь соседа.

Рука саднила я чувствовал себя опустошенным.

Когда я прилег на кровать, то закрыл глаза и попробовал снова связаться с вороном. На десятой попытке я понял, что все мои попытки тщетны. Вскоре я уснул.

Проснулся я от того, что кто-то тряс меня за плечо.

Это был Иван Горохов.

— Илюх, вставай. У нас уже подъем. Бежим, а то на завтрак, а потом и на учебу опоздаем. Нас с тобой никто ждать не будет.

— О, здорово, Иван. — я рассматривал спросонья моего приятеля — ты оказался моим соседом?

— Ага. Я.

Я понял, что понятия не имею, как тут умываются

— Мне бы умыться.

— Вот полотенце чистое, а вон водица, — он указал кадку у кровати.

— Ты иди. Я сейчас догоню.

— Хорошо, что тебе брать?

— То же что и себе. Давай гони. Я скоро буду.

Ваня радостно улыбнулся и выскочил из кельи на улицу.

Я посмотрел на свое отражение в кадке. Особых изменений со вчерашнего дня я не заметил. Пока еще не повзрослел.

Закончив с утренними процедурами, я оделся в униформу училища и отправился искать трапезную

Спустя пару минут я был уже в зале, где ученики училища стучали ложками по своим тарелкам.

Я поискал глазами Ивана Горохова, но его нигде не было видно.

Девочки, сидящие за ближним столом, обернулись и приветливо мне помахали.

Я улыбнулся и помахал им в ответ.

Трапезный зал, стены которого украшала роспись с грифонами, жар-птицами, львами делился на две части: золотую и синюю.

Они разительно отличались не только дизайном. В золотом зале было светло и просторно. Столы имели овальную форму и за каждым из столов сидело не больше четырех человек.

То тут, то там сновала обслуга, разнося блюда и убирая посуду. Они носились, как ракеты по залу из кухни и обратно, таская на огромных подносах миски, тарелки и кружки.

Я заметил в углу Жаботинского, сидящего со своими друзьями. Они зыркали в мою сторону и о чем-то переговаривались.

Я не чувствовал опасности. Но тут же вспомнил, что теперь мне нужно снова учиться оценивать обстановку головой и развивать простую человеческую интуицию.

Сам Жаботинский ничего не ел. Его тарелка пустовала. В отличие от его друзей он не

мог открывать рот, а, следовательно, и не мог принимать пищу.

Я улыбнулся ему во все зубы, как старому другу и помахал рукой.

Мне казалось, что я слышал, как заскрежетали его зубы. Его глаза горели пламенной ненавистью.

Его дружки набычились, но после вчерашней драки и боя с вайтами сказать ничего не решились.

Оставшись довольным произведенным впечатлением, я направился в синий зал в поисках своего нового соседа по келье.

На синих стенах не было ни богатой росписи, ни хорошего освещения.

В зале в полумраке сидели ученики за тесными и грубыми скамьями. Причем, если кому-то было необходимо выйти, то он поднимал целую армию товарищей, сидящих рядом с ним на одной скамье.

Никаких франчиков, так называли в училище официантов, в синем зале не было. Студенты обслуживали себя сами.

Понятно. Это был зал, где ели ученики из бедных и бесславных, заурядных родов.

Уверенный в том, что здесь мне не место, я развернулся и проследовал обратно в золотой зал.

Увидев пустой стол, я уселся за него и принялся ждать Ивана.

Он куда-то запропастился. Я подумал, что, наверно, он пошел за едой и ждет очереди.

Вдруг один из официантов завидев меня, грозно нахмурился и направился в мою сторону.

— Ну-ка вон отсюда, шкет! Совсем обнаглел.

Я оторопел от такого обращения к себе и даже оглянулся, чтобы убедиться, что за мной никого нет и он, действительно, обращался ко мне.

— Да-да, я с тобой разговариваю поганец! Он попытался схватить меня за рукав, но не успел.

— Не трогай его, Пахом! Это Илья Воронов! Он новенький и порядков здешних пока не знает, — услышал я приятный взволнованный женский голосок. Рядом очутилась Лиона.

— Да, сударыня Львова, вы безусловно, правы. Но он мог бы и поинтересоваться. Ему бы показали его место.

Сюда по тому, что Пахом сделал особый акцент на фразе о моем месте, передо мной стоял, закомплексованный, зачуханный чужими поучениями субъект, желающий отыграть на мне свои унижения.

— Илья, у нас такие порядки, что каждый ученик обедает в месте, соответствующем его рангу, — она старалась говорить деликатно, чтобы меня не обидеть.

— Здесь столуются ученики из знатных родов, княжеских или боярских. Всех тех, кто может себе позволить содержание по высшему классу.

Она сделала паузу, чтобы дать мне возможность оглядеть золотой зал, но я смотрел в ее роскошные и красивые глаза и улыбался.

— Вон, там, — она указала рукой на синий зал, откуда я только что вернулся, — столуются дети обычных родов, тех, кто может позволить себе оплатить содержание в пансионе по высшему разряду.

Она немного закашлялась, стараясь подобрать слова.

— А те, кто на содержании училища или благодетелей — она запнулась, — они

обедают на кухне. Для них не предусмотрены места в зале.

— Вот именно, Воронов! Ты же знаешь, на чем ты содержишь? Давай парень вставай, твое место на кухне и поживее.

Я продолжал невозмутимо сидеть за столом и счастливо улыбаться девушке.

— Пахом. Ты забываешься, — она сделала строгое выражение лица, — не смей меня больше перебивать! Ты же знаешь, что любой ученик из золотого зала имеет право раз в неделю пригласить друга из кухни за свой стол. Принеси приборы и стул на одну персону, сегодня Илья будет завтракать с нами.

Она повернулась в сторону своего стола и увидела, как остальные девушки одобрительно закивали.

— Лиона, ты сегодня обворожительна! Ты словно горный цветок — прекрасна и тонка. Мне безумно приятно, что ты меня пригласила, но я вынужден отказаться от твоего предложения. Прости.

В зале повисла тишина. Это было не слыханным. Все ученики из низших сословий мечтали, чтобы когда-нибудь средне-княжеская дочь оказала им честь и пригласила бы отобедать с нею.

Более того, это могло быть расценено, как оскорбление. От такого предложения не отказываются.

Кто-то обозвал меня наглецом и хамом.

Лиона была сконфужена, но она тут же нашла выход из положения.

— Ай, какой ты молодец. Как прекрасно ты воспитан! Поучиться бы некоторым у тебя, — она сверкнула глазками в сторону Жаботинского, — я понимаю, ты не можешь принять княжеское приглашение с первого раза. Ты должен по этикету трижды отказаться. Оставь эти условности. Мы друзья. Я не забуду, что ты для всех нас сделал вчера. Пойдем же скорее. Сегодня позавтракаешь с нами.

— Лиона, мне правда очень неловко. Но я не могу принять твое приглашение. Я буду завтракать здесь. За этим столом. И позовите мне с кухни Ивана Горохова. Теперь это наш стол.

— Жаль, ну как знаешь, — Лиона опустила голову и зашагала прочь от меня, не поворачиваясь в сторону девочек.

— Не, ну ты уже достал меня, малец! — Прохор Кольцов дернулся чтобы вышвырнуть меня из-за стола, но тут же получил три коротких и молниеносных удара. Прямой челюсть, кружку в ухо справа и снова прямой слева в нос.

Из его ноздрей тут же брызнула кровь, и он взревел словно бык.

Он пытался наброситься на меня, но ему это не удалось. В следующее мгновение все ученики моего училища магов встали на ноги и повернулись лицом к входным дверям.

В помещение трапезной быстрым шагом вошёл Авва и восемь архидиаконов.

Я сел на место, как ни в чем не бывало.

— Так! что здесь происходит? — Авва строго посмотрел на меня и на официанта.

— Всё... Всё в порядке, — ответил официант прикладывая к своему носу тряпочный платок, — я случайно споткнулся.

Кольцов больше не смотрел на меня, и я понимал, что больше он никогда не решится подходить ко мне чтобы сделать какие-либо замечания или пробовать поставить меня на «моё» место.

Он собрал посуду и поспешил удалиться.

— Доброго всем здоровья, — Авва оглядел выстроившихся по струнке учащихся.

— У меня приятные новости, — продолжил он, — Илья, подойди ко мне. Новость связана с тобой.

Он развернул свиток, который нёс в руке, поочередно посмотрел на архидиаконов слева и справа, сопровождавших его, и громко зачитал:

— Высочайший указ Великого Государя, Царя и Великого Князя всея Великой и Малой и Белой Руси Самодержца, — далее он перечислил все титулы великого князя Москвы и всея Руси, — Нашими высочайшими Благоденствиями соизволяю одарить барчука Илью сына Осипа Воронова княжеская милостью и благословением. Повелеваю выпisać ему содержание на учебу в училище Преподобного Протопопа Аввакума по первому разряду. А также жаловать отроку Илье Воронову земельный надел с дворами, крестьянами и помещьем, которое впредь надлежит называть Вороново.

За исключительно храбрость и доблесть проявленную в бою с нечестивыми тварями жаловать сундук серебром.

А также отрезать парчи Царской для кафтанов.

А дела отрока Ильи сына Осипова Воронова примером служить должно.

Предъявителю сего указа всячески содействовать везде оказывать почёт и уважение.

За подписью Великого Государя, Царя и Великого Князя всея Великой и Малой и Белой Руси Самодержца.

После оглашения царского указа Авва подошёл ко мне, протянул свиток, поздравил меня и улыбаясь произнес.

— Ну что же боярин Илья Воронов, желаю вам здравствовать. И получите заслуженную награду, — он хлопнул в ладоши из-за его спины в помещении трапезную вошли двое крепких молодцов, несущих в руках тяжеленный сундук.

За сундуком следовал худой поддьячный, который держал на вытянутых руках свёрнутый в рулон обрез царской парчи.

Это был особый отличительный знак.

Кафтан из царской парчи позволял мне проходить без особого разрешения, практически в любые палаты и дворы на территории Руси.

Человек носящий такой кафтан, считался особой приближённой к Великому Князю и пользовался безусловным авторитетом и покровительством Боярской Думы.

Один из архидиаконов достал чернильницу с пером, учётную грамоту, положил их передо мной на стол и попросил принять и расписаться в грамоте.

Я внимательно прочел грамоту, чем вызвал еще одну улыбку Аввы. А потом расписался в ней.

Окружающие, некоторые с интересом, некоторые с нескрываемой завистью наблюдали за происходящим стоя.

— Что прикажете делать с вашим добром, боярин? — с серьезным выражением лица обратился ко мне один из восьми архидьяконов.

Я на самом деле пока ещё не знал, как следует распорядиться с дарами.

Я осмотрел учеников. По восхищённым взглядом окружающих, я понял, что я хорошенько утёр нос Жаботинскому и его компании.

Леона, поначалу обидевшаяся на меня за отказ завтракать с ней вместе, теперь смотрела совершенно иначе.

Ее глаза, так же, как и глаза всех девчонок горели от восторга.

Десять минут назад я был тем, кто не в состоянии оплатить своё проживание и пропитание в училище.

И поэтому должен унижено обедать завтракать на кухне вместе со стряпчими и такими же бедолагами как я.

Теперь же, мой социальный статус, если не поравнялся со статусом учеников, получавших обучение по первому классу, то по крайней мере очень приблизился к ним.

— Уважаемые наставник Протопоп Аввакум, и архидиаконы, позволено ли мне просить вас хранить моё серебро в училище? — спросил я, глядя на Авву.

Он едва заметно кивнул в знак согласия и задал встречный вопрос

— Вы желаете сдать на хранение весь Дар Государя или все же какие-то средства вам понадобятся?

Я подошел к сундуку. Велел отворить крышку.

Ученики вытянули шеи

В сундуке показались мешки с монетами, уложенные аккуратными рядами.

Я вытащил один из них.

— Уважаемые наставник Протопоп Аввакум, и архидиаконы, не считите за грубость.

Достаточно ли будет одного мешка серебром для того, чтобы добавить в трапезную еще один зал, где отныне будут столоваться все те, кто ест на кухне?

Авва улыбнулся и доброжелательно кивнул.

— Более чем достаточно.

Я вытащил из сундука два мешка и положил их на стол.

— Я жертвую эти три мешка на устройство зала для самых бедных учеников. Все что останется — прошу употребить на пользу училищу.

Авва медленно трижды захлопал в ладони. Ученики и диаконы подхватили.

Я дождался окончания аплодисментов и произнес.

— Это еще не все. Вчера мы потеряли троих наших братьев. Их поглотили вайты. У них остались семьи. Желаю выделить каждой семье по мешку серебра. Я вытащил еще три мешка и положил на стол. Такого никто не ожидал.

В каждом мешке было монет на двадцать тысяч. Я понимал, что это очень крупная сумма.

Я увидел в глазах Аввы искреннее уважение.

Значит я на правильном пути. Мне нужно было еще покрыть долг моего братца — тридцать тысяч Ваське Губе.

В сундуке оставалось еще очень много денег. Ну что же это приятное чувство — когда ты молод и очень богат.

Остальные монеты я разделю на три части.

Треть пушу в бизнес. Треть оставлю на хранение. А треть использую на возрождение мощи Рода — подкуп чиновников, подарки боярам, жалование толковым людям, создание боевого крыла клана.

— Ну что же, решено. Еще раз поздравляю. Садитесь.

Из кухни вылез Кольцов, он старался не смотреть в мою сторону.

Авва с архидиаконами собрались уходить.

— Наставник, прошу прощения, еще одно...

— Слушаю?

— В честь победы над вайтами, не откажите выпить с нами по кружке...

— Кваса... — нахмурился один из сопровождавших Авву, — в училище разрешен только квас! Но сейчас не время пить квас. Он у нас раз в неделю.

— Конечно же, по кружке кваса! — улыбнулся я, делая вид, что ничего не слышал про несвоевременность — Прохор! Я дугой подбросил в его сторону серебряную монету. Он ловко перехватил ее.

— Можно в виде исключения угостить всех квасом? — я постарался сказать так, чтобы это выглядело принятым решением

— Гм, — Авва снова улыбнулся, — сорванец! Кваса всем за счет боярина Воронова! А пошить тебе кафтан синей царской парчи, я распоряжусь.

Кафтан царской парчи — символ предпоследней ступени в боярской иерархии.

Синим цветом отличали самых высших, самых достойных бояр. Дальше шла только думская серебристая парча и царская — золотая.

После этих слов Авва сделал жест, молодцы и младшие дьяки убрали деньги, а затем степенно удалились, Прохор разглядывающий серебряную монету заметно повеселел.

— Прохор... Не сердчай на меня. Не хотел я тебе в нос...

— Да че уж там, дело прошлое. Я уж и сам виноват-то. Я не знал, что вы вон как. По первому классу идёте, барин!

— Заметано. И пригласи, наконец, Ивана Горохова и всех, кто на кухне столуется.

— Будет сделано, барин! Сей момент! — он понесся сломя голову в кухню.

Я довольно осмотрелся. Девчонки махали мне своими приятными ладошками. Парни улыбались и только один Жаботинский сурово сверлил меня глазами, не скрывая своего яда.

Может быть и зря я планировал его реабилитировать в глазах Думы Наставников.

Он показал большой палец правой руки вверх, затем повернул его горизонтально в сторону и медленно провел им от одного левого уха к правому по своему горлу.

Я понял, что мой конфликт с ним только начинается.

И не ошибся.

После всеобщего завтрака, когда Иван Горохов и другие ученики поднялись из подвального этажа в золотой зал, мы отправились на занятия.

Всю дорогу к учебному корпусу моя интуиция подсказывала мне, что Жаботинский вел себя так не спроста.

Он не мог разговаривать из-за наложенной Аввой печати молчания, но он вполне мог писать.

В пределах училища ему не к кому было обращаться за помощью. Его дружки не спешили ссориться со мной. Вчерашняя драка и последующая битва показала, чего стоит их лидер.

Его прихлебатели не отважились бы на прямой конфликт даже с моими новыми друзьями, их вчерашними мальчишками для битвы.

Они хорошо понимали, что потом будут иметь дело со мной. Никому из учеников или простых смертных не удавалось убить вайта. И они понимали, что я обладал неестественной силой.

Это значит — опасность исходила из-за стен нашего училища.

От Жаботинского можно было ожидать любую подлость.

Мы почти дошли, когда монастырские ворота распахнулись и на территорию галопом въехали пятеро всадников. Они подскакали к нам. Двое из них ловко спешили, спрыгнув с лошадей.

На одном из них был кафтан из той самой царской парчи, причислявшей его к элите.

Правда, он был малинного оттенка и по всему выходило, что мой синий был немного покруче.

— Кто тут из вас Ильёй Вороновым будет? — спросил строгим голосом обладатель парчового одеяния.

Ученики остановились, расступились и посмотрели на меня.

Я равнодушно сделал шаг вперед и посмотрел ему в глаза.

— С кем имею честь? — задал я ему вопрос вежливым тоном, сохраняя железную

выдержку.

Такое обращение немного сбило его с толку.

— Неужто-то ты не знаешь меня? — он огляделся на окружающих, как бы удивляясь. Я ничего не ответил и ждал ответа на свой вопрос.

— Поклонись! — вступил один из тех, кто сопровождал моего собеседника, он прорычал, — ты с наследником великого рода разговариваешь!

— Ваше Величество! Не признал вас Великой Князь! Помилуй, меня Государь! Не вели казнить! — я делано снял шапку, помахал ей в воздухе и отвесил прибывшему реверанс.

Было понятно, что я издеваюсь над ним и над его спутниками. Ученики рассмеялись моей выходке.

Я поставил собеседника в неловкое положение. Упоминание мной монарха не позволяло ему принять мой поступок за оскорбление. Любое неосторожное слово могло быть истолковано против человека в малиновом кафтане.

Но он быстро взял себя в руки и не собирался сдаваться.

— Ты смердов сын, нанес непростительное оскорбление нашему роду. Ты должен ответить за это.

На этих словах он снял перчатку и бросил ею в меня.

Драки и распри между учениками были запрещены. За них наказывали.

Драчуны и скандалисты могли быть помещены в карцер или даже отчислены из училища за раздор.

Но боярское происхождение, давало право на поединок чести.

Они назывались мономахиями. Это был аналог дуэли.

Для мономахии нужны были веские причины. Бросать вызовы могли только равные равным. Я решил сыграть на этом, чтобы вывести своего противника из себя.

В момент броска я не стал уворачиваться, а сделал небольшой шаг назад, так что перчатка ударила мне в грудь, а не в лицо. Она упала на снег.

— Я многим уродам наносил оскорбление, — мне понравилась моя остроумная игра слов и использованием созвучия рода и уroda, — ты представься, любезнейший. Я должен удостовериться, что ты не холоп и равен мне по статусу. Но за нехорошие слова о моем отце тебе придется ответить в любом случае.

Человек, вызывающий меня на дуэль, побагровел.

— Ты видел это? — он потянул в гневе на себе ткань камзола, — я особо приближенный в Государю, Великому Князю, дай Бог ему долгих лет жизни.

— Видел, видел. Ты назовешь себя или мне выбить из тебя твое имя?

Моя дерзость и спокойствие продолжали выводить его из себя. Один ноль в мою пользу.

— Да ты!.. — он начал создавать энергетический шар руках у своей груди. Ученики в ужасе отступили. Я таких шаров еще не видел, он был темно-бордового цвета. Я же наоборот подался вперед.

— Ты русский язык понимаешь? Как тебя зовут? Имя?

Я и так догадался, кто это. Он не сильно отличался от своего младшего брата внешне. Младший Жаботинский стоял чуть поодаль от всех и молча наблюдал за происходящим.

Один из сопровождавших положил руку на плечо старшего и что-то прошептал ему на ухо.

Тот с трудом сдержался, прекратил создавать шар убрал сгустки энергии.

Затем он сложил руки на груди и вздернув нос произнес свое имя, стоя ко мне вполоборота.

— Федор Владимирович Жаботинский...

— Фух, ну так бы сразу и сказал, что Жаботинский. А то я подумал, что снова оскорбил кого-то знатного...

Нет. Не ему тягаться со мной в остротах.

Я двумя словами опустил его. Во-первых, выходило что он представитель не очень известного рода, во-вторых я признал факт оскорбления с моей стороны, но не собирался извиняться.

Он сжал кулаки и подался на меня опустив голову как бык. Его остановили сопровождавшие. Один из них, понимая, что происходит, решил прекратить это.

— За тобой выбор оружия схватки, времени и места, — сказал он мне более уважительным тоном, чем его друг.

Никто кроме Аввы не знал, что я потерял свою силу. Я надеялся, что найду способ и сумею ее вернуть себе. Но сейчас я не собирался драться с ним при помощи боевой магии. Шпага самое оно.

Рапира и сабли для моего нового тела были пока тяжеловаты.

Я услышал, как в разговор вступила Киття-Уголек.

— Валил бы ты отсюда Федор. Ты хоть и закончил училище пятью годами ранее, но своим, ты тут так и не стал, — она качнула в мою сторону головой, — он вайта завалил вчера. А вайты явились из-за твоего преподобного братца. Ты явно Илье неровня.

— Бабе слово не давали. Заткнись, — он хмуро посмотрел на мою новую подругу.

— Слышь, Жаботинский. Так и быть — я принимаю вызов. Но чтобы наши шансы были равны — мы будем драться на шпагах.

Я сделал шаг вперед прикрывая собой Киттю и продолжил:

— Никакой магии. А то потом скажут, что я тебя хитростью и своей магией ушандошил. Ты ответишь и за брата, и за себя, и за нее, — я кивнул в сторону Китти.

— Хах, на шпагах? Ну смотри.

Мой выбор оружия явно развеселил Жаботинского и его спутников.

— Обещаю, что разрежу твои штаны на полоски, за твои «заткнись» и «бабу», — я спокойно смотрел снизу вверх ему в глаза

— Нет! Илья нет! На шпагах нельзя! — Киття в ужасе подскочила ко мне, — Выбери, пожалуйста, любую магию. Еще не поздно! Он лучший фехтовальщик в нашей державе! Ты можешь погибнуть, я не допущу э..

Я остановил ее жестом, улыбнулся ей и перевел взгляд на моего соперника. Улыбка сошла с моего лица.

— В четверг, в полночь. На лобном месте у Кремля. Шпаги.

Теперь нужно было просверлить его насквозь глазами.

Он слишком уверен в своих силах. Что же, придется ему признать, что род Вороновых возвращается.

Я начал играть в гляделки. Моё спокойствие выглядело маленькой победой на фоне его агрессии. Он порывался столкнуться со мной лбами.

Со стороны это выглядело, как будто огромный детина желает ущемить меньшего и физически более слабого.

При этом он не контролировал свои эмоции и раскачивался. Его оттащили от меня.

— Тебе конец, Воронов! — он брызгал слюной.

Его сопровождающие молча уселись в седла. Федор последовал их примеру. Он закрутил своего коня на месте.

— Не опаздывай на мономахию, боярин, — ответил я старшему Жаботинскому с достоинством в голосе, развернулся и отправился на занятия.

Ученики в большинстве своем последовали за мной. Многие были растеряны. Они тоже считали мой выбор неразумным.

Пусть. Мы еще посмотрим, кто лучший фехтовальщик.

В том, что я уделаю его в поединке я не сомневался.

Больше меня заботило, то что от Жаботинских можно было ожидать всего, что угодно. Они могли применить против меня магию, и я оказался бы бессилён.

Кроме того, мне предстояло узнать за какие заслуги старшему была оказана честь и было позволено носить парчовый мундир.

Но на это счет у меня был свой план.

Я ожидал, что они уедут, но это оказалось заблуждением.

Всадники пришпорили коней и направились к наставническому корпусу.

К этому времени из корпуса вышел Авва. Он был хмур и не рад неожиданным гостям.

Он не слышал нашего разговора, но видимо догадывался, о чем мы беседовали.

Поравнявшись с протопопом Жаботинский старший, что-то резко выговаривал наставнику. Тот отвечал.

Разговор шел на повышенных тонах.

Жаботинский периодически оглядывался на нас, учеников и показывал рукой в сторону места, где вчера открылся портал.

До меня долетели обрывки.

— Тем не менее, государь приказал вас доставить. Это в вашей школе вскрылся портал. Великого Князя не интересует, кто в этом виноват.

— У меня занятия. Я приеду, после того, как завершу их.

— Государь наказал, что дело не терпит отлагательств. И вообще. Это мы еще посмотрим, кто здесь виноват!

Ах вот оно что. Жаботинские накапали Великому Князю и теперь решили нейтрализовать Авву. Жалкие стукачишки. Он был единственным, кто мог воспрепятствовать нашей дуэли.

Его слово было тяжелее права бояр вызывать другого на мономахию.

Ну что же, я рассчитывал только на себя. Мне наоборот не хотелось опеки со стороны наставника.

Тем лучше, когда все завершится им припомнят и этот гнойный донос.

Жаботинский желал унизить протопопа в глазах учеников. Он настаивал, чтобы Авва шел пешком, рядом со всадниками. Но не тут-то было. Из монастырской конюшни вывели белого коня с рыжей гривой.

Это грациозное животное неопишущей красоты, рыло копытом землю и махало головой, пока его спешно седлали. Я сразу в него влюбился.

Я дал себе слово, что когда-нибудь я займею такого же красавца.

Не смотря на свой преклонный возраст, Авва лихо вскочил на высоченного коня. Тут же

дал пятками в бока и помчался галопом к воротам на выезд.

Лошади Жаботинского и его спутников хоть были тоже хороши, но на фоне рыжегривого красавца Аввы, смотрелись ущербными клячами.

Они пустились за ним, но конь наставника делая мощные гигантские скачки, ушел вперед на десять корпусов.

Выходило, что Авва прибудет в Кремль намного раньше своих сопровождающих. Что вообще-то, было позором для последних. Они вроде, как конвоиры.

Я улыбнулся и тихо, так чтоб никто не слышал обратился к Ивану Горохову.

— А есть у тебя такой порошок, который мог бы нейтрализовать магию на небольшом пространстве? Что-то типа блокирующего круга, как в древние времена.

Я рассказал ему о своих опасениях.

Иван обещал подумать и что-нибудь придумать к сроку.

Другие обсуждали предстоящую дуэль.

Ученики на моих глазах разделились на две группы. На тех, кто верил в меня. Я был их надеждой на избавление от гнета и безнаказанных издевательств Жаботинского. В их глазах я становился защитником всех угнетенных.

И на тех, кто видел за старшим Жаботинским силу и считал, что им выгоднее присоединиться к братьям. Не все им симпатизировали, но на всякий случай заботились о своей шкурке.

Ладно, хрен с ними, лишь бы не гадили.

С этими мыслями я пришел на свой первый урок в училище.

На занятиях мы особо ничего не делали, так как наставника замещал скучный архидьякон, рассказывающий истории о магии месопотамских шаманов.

На перемене девочки рассказали, что это новый преподаватель, приехавший, всего лишь неделю назад из Колосово. Там был расположен лагерь наставников и действующих боевых магов.

Он не знал учеников в лицо, и я понял, что могу улизнуть, для того чтобы навестить свою матушку, а затем и Ваську Губу. Я хотел поскорее окончательно рассчитаться с долгами.

Я заранее предусмотрительно распределил монеты.

Часть в пояс, другую в одежду, а третью небольшую в мешок — котомку из грубой холщовой ткани.

Вся сумма долга.

Плюс деньги для матушки и Гаврильевны. Для них я приготовил столько монет, чтобы они обе могли приодеться и обеспечить себе хорошее и безопасное жильё.

Улизнув на перемене в нашу с Иваном келью, я обнаружил у себя на постели кафтан из царской парчи.

Я решил, что одену его на дуэль, а сейчас он мне не нужен. В нем я буду привлекать лишнее внимание.

Переодевшись в свою прежнюю одежду, я вышел на улицу.

Зная, что через ворота мне не пройти, я заранее заметил деревом стоящее рядом со стеной.

В этом месте крепостная стена вросла в землю глубже, чем в остальных местах по периметру.

Я забрался на дерево, перепрыгнул с него на стену, и, соскочив со стены, очутился на

улице Петровка.

За стенами монастыря и кипела обычная городская жизнь. По улицам шли прохожие, лавочники торговали своим товаром.

Листовые несли свои поручения. Это были средневековые курьеры, которые основали с большими подсумками через плечо.

Как быстро я стал отвыкать от городской суеты в стенах монастыря. Мне там было очень комфортно, несмотря на царящую среди учеников токсичную атмосферу.

Конечно, меня немного напрягали классовые противоречия между аристократами боярами и низшими слоями населения присутствовали как в среде магов, так и их отпрысков. Но я надеялся со временем изменить эту ситуацию.

Это был абсолютно нормальным. На дворе Средневековье.

Я шёл по улицам в обычной своей одежде. Немного потрёпанная, но ещё имеющая вполне достойный внешний вид, делала меня своего рода невидимкой среди десятков таких же как я.

На меня просто не обращали никакого внимания и иногда задевали меня плечом.

Будь я одет в свой кафтан из царской парчи все расступались бы мне и кланялись. Но я как раз не хотел привлекать к себе лишнее внимание.

Это было забавное ощущение. Я был одновременно и принцем, и нищим.

Нет нет, денег у меня было достаточно, но деньги не делают вас принцем.

Пока вы не высшей лиге и пока ваш род не признан другими равными, среди высшей знати, вы для них всегда "нищий", пусть даже и титулованный.

Мало ли кому Великий Князь даровал свою милость. Сегодня дал, а завтра забрал.

Нужна надежная сцепка с другими родами, такая чтобы даже если ты споткнулся и впал в немилость, другие аристократы сами подстелили бы тебе пуховую перину.

Поэтому до начала дуэли, мне нужно было найти врагов Жаботинских и заключить с ними пакт.

Это было бы первой страховочной нитью, вытягивающей Вороновых наверх.

С этими мыслями я добрался до монастыря, в котором оставил позавчера матушку и няньку.

Они находились в добром здравии и очень обрадовались моему появлению.

Когда я кратко рассказал им о царских дарах, они обе разохались и расчувствовались.

Я умолчал о том, за какие мои деяния получил все это добро.

Не хотелось волновать измученных морально женщин.

Сказывалось напряжение последних недель, которое держало их из-за преследования Васьки Губы и жести, которую творил мой преподобный братец.

— Теперь у нас есть деньги, чтобы отдать долг губастому. И есть новое поместье Вороново. Матушка, вам с нянькой нужно приодеться и подготовиться к поездке в новое поместье.

— Батюшки — святы. Новое поместье! Кто бы мог еще вчера подумать. Я же говорила, что Илюша себя еще проявит! — причитала Гаврильевна, — Деточка моя, душа моя, мальчик мой! Ты просто не понимаешь, что сделал ты для своей мамы и меня, старой бабки!

Мне вспомнилось что в той, прежней жизни мне хотелось быть полезным своей маме, опекать ее, но не вышло. Она ушла слишком рано.

Теперь судьба давала мне второй шанс. И я не собирался ее упускать.

Пусть эта замечательная женщина дала жизнь всего лишь моему новому телу, а не

сознанию. Но я уже чувствовал, что она родная.

Во мне жили воспоминания Ильи о матери и няньке. Все они были исключительно теплыми.

— Так, сударыни. Я отправляюсь по своим делам. Сегодня отдыхайте, а завтра смело отправляйтесь на ярмарку на Китай — Город.

— Куда же ты Илюша? Отобедай с нами. Только заскочил и уже по делам. Вот деловой, — улыбалась мне матушка.

— Труба зовет! Люди не ждут!

Я подскочил к обеим, приобнял, чмокнул их в щеки, попрощался и направился на улицу.

Мне нужно было попасть в логово к Ваське Губе до того, как стемнеет.

Причина простая — вечером, он и его банда могли быть мертвецки пьяны.

Он мог находиться на одной из трех воровских малин в нехороших, лихих районах столицы.

До перовой, расположенной на Хитровке, было идти относительно недалеко. По набережной, мимо Москва-реки, затем по Мясницким переулочкам.

Я решил начать с первой и сразу попал в точку.

У входа вертеп стояла пара мордovorотов Васьки. Как ни странно, они меня ждали и обращались со мной так вежливо, насколько умели.

— Василий просил проводить вас с почетом, боярин.

Последнее обстоятельство меня насторожило. Чего это вдруг мне оказывать почёт?

Пару дней назад я порезал двух людей Васьки — Губы, увёл у него из-под носа матушку с Гаврильевой.

Причин для особой симпатии ко мне Василий не имел.

Что-то тут не так, подумал я, но смело прошествовал за его увальнями, вызвавшимся проводить меня к своему главарю.

Пройдя по тёмным, грязным и вонючим коридором, пахнувшим перегаром, луком и невымытыми телами, мы наконец дошли до комнаты, которая, видимо, выполняла роль местного кабака.

По центру стояло несколько грубых дубовых столов с недоеденной едой, невымытые кружки и кувшины с напитками. За одним из столов сидел Васька — Губа. Его омерзительная рожа расплылась в добродушной улыбке, когда он понял, кто к нему явился.

— Посмотрите-ка, пожалуйста, какие люди к нам пожаловали, — он развёл руками, будто бы встретил старого доброго приятеля, — проходи усаживайся поудобнее Илья Осипович, гостем будешь.

Я прошёл в комнату и уселся за стол, напротив него на лавку. Он продолжал улыбаться, но на меня никак не действовало его притворное гостеприимство

— Налейте чарку мужичку с дороги, чай устал он, — приказал Васька своим сообщникам.

Я посмотрел на него исподлобья и сказал, что некогда мне с ним водку. Я по делу пришёл.

Васька — Губа, будто растерянно осмотрел стоящих рядом мужиков, потом он деланно развёл руками, пожал плечами и продолжил:

— Ну не пьёшь — так дело твоё. Уважаю тебя за мужской стержень и прямоту. Вижу, что есть в тебе сила мужская, пацан. Раз пришёл дела обсуждать — говори.

Он посмотрел на меня и хитро шурился. Такой подход не предвещал ничего хорошего. В иной ситуации он бы со мной не церемонился.

— Должок я пришел твой вернуть, — я снял котомку и стал доставать монеты. Затем извлек вторую часть из одежды, и наконец, снял пояс.

— Долг платежом красен, — он одобрительно кивал, — ты молодец-то какой!

Его вежливое обращение наводило меня на нехорошие мысли. От его манеры гладко стелить исходило больше опасности, чем от его подельников, жадно рассматривающих, как я извлекаю серебряные деньги из пояса.

— Тридцать тысяч серебром, — отсчитал я, и придвинул горки с монетами Ваське.

— Тридцать тысяч? — он сначала наклонился вперед, опираясь обеими руками о стол, а потом энергично оттолкнулся назад, выпрямляя спину.

— Ну молодец Илья! Ну мужик! смотрите, — он обратился к головорезам в комнате, — смотрите, как младший за старшего брата впрягся. Всем бы таких братьев. А?

Он продолжал улыбаться.

— А остальное? — спросил Губа, вздернув брови домиком.

— Какое остальное? В расчете мы. Вороновы теперь тебе ничего не должны! — отрезал я.

— Ты не горячись, не горячись. Я знаю, ты теперь боярин уважаемый, серьезный. Вес имеешь не по годкам. Сам Государь тебе парчовый кафтан жаловал. Так?

Я не ответил, ждал что он скажет дальше и к чему клонит.

— Поместье тебе даровал, дай Бог ему, Князю нашему Великому здоровья

Он сделал паузу и вывалил свой козырь.

— Парень ты что надо, да вот братец твой гнилой и поганый. Как прознал, что тебе жаловали серебро и Вороново, так пришел, собака, ко мне отыгрываться в кости. Мужики не дадут соврать — я его, как только, не отговаривал.

Он посмотрел на окружающих, те заискивающе закивали в подтверждение его слов. Значит слухи о моей награде облетели не только магическое сообщество, но и столичный воровской мир.

— Вообще, играл он поначалу, даже выигрывал. А потом разом всё спустил. И долг не

отыграл и поместье мне проиграл.

Я молча обдумал сказанное. В том, что они сами расставили ловушку и загнали туда моего братца, Петра Воронова — это факт. С него станется отыгрываться.

По законам, из-за возраста, я еще не мог распоряжаться имуществом и деньгами семьи за пределами монастыря.

Петр был старшим мужчиной в семье и имел преимущественное право на управление семейными капиталами.

— Сколько ты хочешь за поместье? — громко спросил его я.

— Ну сколько... — он как бы эхом повторил мой вопрос. Откинулся назад, подняв подбородок, поднял глаза к потолку. Губа потер руки в предчувствии большого куша.

— Не знаю сколько. Вон, вчера Жаботинские приценивались, как назовут цену, так и буду понимать сколько.

"Ах, тыж скотина Петя, Петушок!" Промелькнула мысль в моей голове.

По моим прикидкам поместье стоило не меньше пятидесяти тысяч. В моем сундуке еще оставались немалые деньги. Мы могли бы купить другое поместье не хуже Вороново.

Но Жаботинские желали взять верх надо мной перед дуэлью. Они хотели публичного унижения.

Слух о том, что Вороновы в два дня промотали все царские награды и снова нищенствуют, а Жаботинские из милосердия погашают их долги перед лихими людьми, навсегда бы сделал представителей нашего рода изгоями.

А это совершенно не входило в мои планы.

— Сто тысяч, — я назвал сумму вдвое превосходящую цену. Жаботинские удавились бы платить столько.

У Васьки брови полезли на потолок.

— Двести!

Он и не ожидал предложенных мною сто тысяч.

Я встал из-за стола.

— Девяносто. Следующее предложение будет шестьдесят. А нет, так пусть тебе Жаботинские платят

— Хорошо, сто пятьдесят, — он понимал, что не мог меня принудить.

— Мне пора. Василь, не ценишь ты ни своё, ни мое время.

Я встал из-за стола. Моя дерзость и деловитость ввела мордovorотов в замешательство. Они, конечно, были в силах меня задержать, но зная о моем кафтане не рисковали. Я был под защитой Великого Князя.

— Ладно, ладно. Я пошутил. Сто так сто. Но не вздумай надуть меня. Я твоего Петюнк на кусочки порежу, — он кивнул и в дверь за моей спиной ввели парня со связанными за спиной руками.

— Привет братишка! Ты вроде, как возмужал, повзрослел на год с нашей прежней встречи — он улыбался мне.

Значит, Петр у них в заложниках. Я бы, конечно, такому родственнику голову бы проломил сам, но сейчас Васька Губа внимательно сканировал мою реакцию. И думал он о том, сможет ли он выдоить из меня все деньги или нет.

Хрен тебе, губастый. Я сам тебя выжму на сухо. Дай только срок. Ты будешь не рад, что связался с Вороновыми.

— Здравствуй, Петр. Как ты себя чувствуешь? Как с тобой обращаются?

— Да вроде не жалуясь, братишка. Кормят, пить дают, воздухом дают дышать.

Я обернулся к Губе.

— Василий. Ты человек серьезный, я все понимаю. Но у меня свои условия. Больше никаких игр с Петром. Это раз. Чтобы принести денег мне нужны гарантии, что ты не договоришься с Жаботинским и не возьмешь деньги с обоих. Ты человек лихой и ума тебе на это хватит. Это два. Чтобы принести такую сумму, мне нужна неделя. Это три. Ну и ни один волос не должен упасть с головы брата.

Губа присвистнул, как бы удивляясь

— Я чё-то не пойму, кто из вас старший брат-то? — он посмотрел презрительно на Петра, — про играть, братана твоего и Жаботинских заметано. Мое слово кремень. Но срока тебе три дня. И еще. Ты про мое боярство не забыл? Должок за вами. За Вороновыми.

Его глаза налились кровью, и он теперь снял со своей рожи маску благодушия. Передо мной снова сидел душегуб, бандюга, готовый покалечить, убить за пол сребреника.

— Ты это, не забывайся с кем разговариваешь, — я отвечал ему медленно, глядя прямо в глаза, — матушку нашу тебе не видать. Но боярином я тебя сделаю. Получишь ты свое боярство. Твое слово — кремень. Моё — сталь.

Это прозвучало очень дерзко и вызывающе.

Он придвинулся и буквально навис надо мной. А потом расхохотался противным басом. Из его пасти до меня донеслось вонючее дыхание, и я поморщился.

— Вы видели? — он указывал в меня пальцам своим головорезам, — вот это мужичок! Вот это характер. Помяните мое слово. Он будет тут важной птицей. Делами будет заправлять.

Остальные мужики тоже засмеялись, вторя своего главарю. Они смеялись до тех пор, пока Губа снова неожиданно вернул себе серьезный тон.

— Если выполнит все свои обещания без косяков..., — он замолчал и сверкнул пустыми черными зрачками, в которых я не увидел ничего кроме жестокой злобы, — Не принесешь денег, Петю твоего буду по кусочкам присылать в монастырь к тебе.

Родственничек, конечно, мне обгадил всю малину.

Проиграть все деньги и имущество отца, подставить мать, младшего брата.

Затем выведать откуда-то о миловании княжеских даров, снова проиграть новое поместье.

Хорошо, что он не знал, сколько денег у меня в сундуке. Надо быть тупым ублюдком чтобы творить такую дичь.

Скорее всего Петя унижался перед Жаботинскими и от них узнал о дарах.

Ладно. Я потом с ним разберусь. Теперь мне нужно было подготовиться к дуэли.

Я намеренно оттягивал выплату Ваське — губе. Хотел убедиться, что моя семья будет в безопасности после дуэли. Но теперь я поменял планы.

Жаботинские не успокоятся. Я планировал с организовать новый бизнес, подчинить себе ресурсы Жаботинских и навсегда вывести этот род из высшей лиги.

Я уже успел навести о них справки. До того момента, как умер отец Ильи Воронова Они вообще-то были никем. Промышляли где-то внизу социальной боярской иерархии.

Мой отец был связан дружескими отношениями с Морозовыми, которые попросили похлопотать за их старшего сына. За Федора.

Однажды отец оказал неоценимую услугу Князю, но выставил в лучшем свете

Жаботинских вместо себя. Он рассказал, что ключевую роль в деле сыграл старший сын Жаботинского. За что тот был жалован парчовым кафтаном и содержанием.

Они были всем обязаны отцу. Но как только случилась беда с нашим родом, они поспешили отплатить черной неблагодарностью.

Обманом получили нашу недвижимость и имущество. Разорили матушку, доверявшую им по неопытности.

Поправив свое положение за наш счет, глава рода Жаботинских со всей своей родней отвернулся от нас. А старший брат Федор во всю пользовался тягой к азарту и скудоумием Петра.

Я решил, что этого так не оставлю и восстановлю справедливость.

Я возвращался в училище затемно. Метров за триста у обители, перед монастырскими воротами царило какое-то оживление.

Через ворота выносили имущество. Внутри верхом заезжали стрельцы с пиками. Неужели еще одно нападение? Опять открыли портал? Не похоже на то.

Я решил возвращаться тем же путем, что и выскочил утром. Попадаться на глаза монахам на воротах не стоило.

Отвечать на расспросы, где я был и как попал наружу, совершенно не хотелось.

Я обошел здание, улучшил момент, когда рядом не было прохожих и ловко взобрался на крепостную стену.

Все-таки легкое тело мальчика имело свои преимущества.

Оказавшись внутри, я мелкими перебежками в тени добрался до своей кельи.

Меня ждал взволнованный Иван

— Беда. Великий Князь заточил Авву острог. Поговаривают будто его в ссылку на Соловки отправляет, а может быть и того хуже.

— Хуже? — я переспросил, не понимая, что имеет ввиду мой друг.

Но он не ответил и отвел взгляд. Не может быть. Гнев Князя обрушился на Авву ни за что?

— Что за ерунда? Они там должны разобраться и отпустить Авву.

Иван посмотрел на меня, думая стоит ли мне знать правду, и видимо, решив, что все-таки стоит, сказал:

— У нас будет новый наставник.

— Как новый наставник?

— Да. Вот так. Коня отобрали, вещи и книги отобрали. И за тобой приходили. Искали тебя.

— Зачем?

— Чтобы ты отказные на Великокняжескую милость подписал, смотри, — он указал в окошко.

В дальнем конце монастырского двора я увидел, как четверо стрельцов грузят огромный сундук с моим серебром на телегу.

Погрузкой руководил старший из братьев Жаботинских.

Телега с серебром сопровождении стрельцов выехала за пределы монастыря.

Так. Сегодняшний день не переставал удивлять меня сюрпризами.

Теперь мне нужно было в течение трёх дней где-то раздобыть сто тысяч рублей для того чтобы оставить нашему роду имяне Вороново.

Не то чтобы я недооценил Жаботинских, но я не ожидал что они будут способны на такую низкую подлость по отношению к Протопопу Аввакуму.

Мне до сих пор не верилось, что они наступали на наставника и он не смог найти аргументов в свою защиту перед Великим Князем.

Я уже не сомневался, что старший Жаботинский старший пошёл бы на всё, чтобы помешать моему взлёту и возрождению рода Вороновых.

Причина была во мне. Они с братом, а, возможно, и со старшими мужчинами рода Жаботинских во главе с отцом, видели во мне сильного конкурента.

Дерзкого и умелого мальчишку, который указал бы им на их реальное место в этом мире.

— Они искали меня, чтобы подписать отказ или чтобы забрать мой кафтан? — спросил я у Ивана

— Про кафтан ничего не говорили. Увидели, что тебя тут нет и ушли.

Значит искали меня.

Я еще раз посмотрел в окошко во двор.

Жаботинский старший что-то выговаривал двум иеромонахам. Те опустив головы, послушно кивали.

Было видно, что он испытывает к ним презрение.

Он тыкнул указательным пальцем пару раз в сторону нашей кельи.

Федор Жаботинский вел себя так, будто чувствовал себя хозяином жизни. Ну ничего. Ничему жизнь этих дураков не учит.

Они не знают, главную ошибку в политике. Они наивно полагали, что им все сойдет с рук. Они не догадывались, что набирающие вес бояре в первую очередь убирают неудобных, а потом история быстро убирает самих убиральщиков.

И тут меня кольнула неприятная догадка.

Младший Жаботинский провоцировал конфликт среди учеников не из вредности. Он делал это специально.

И портал открывал потому, что его старший брат так научил.

Я-вообщем-то случайно помешал. Они не рассчитали, что мы с вороном придем Авве на помощь.

Выходит, они заранее готовили компромат на Авву, чтобы сместить его. Портал, вайты и гибель нескольких учеников потом послужили бы базой для обвинений.

— Кто, говоришь, будет новым наставником?

— Ну как кто? Боярин Федор Жаботинский, — Иван подошел ко мне и кивнул в сторону тройки во дворе, — он выпускник училища и боевой маг с заслугами.

Я так и думал

Ах, какая погань подноготная! Выходит, что они расчищали себе поляну. А сейчас они методично заметали следы своих злодеяний.

Отобрали у матери родовое поместье. Подсадили дурака Петьку на игры. Убрали мою крестную, боярыню Морозову. Вогнали ее в опалу и немилость Государя. Оболгали Авву.

Наставник, который опекал и обучал обоих братьев отправлялся в острог по их милости.

Теперь наша дуэль начинает приобретать совсем другой окрас.

Должность старшего наставника в нашем учебном заведении давала намного большие возможностей, чем могло показаться на первый взгляд. Я оценил масштаб амбиций Жаботинских.

По моим прикидкам учеников в училище было не меньше ста человек.

Эта целая рота боевых магов. Никто из учеников и думских бояр не задумывался о военном потенциале такого количества людей. Потому что их никто никогда не использовал, как армейскую единицу. Это было немыслимо — использовать учеников в дурных и корыстных делах.

А Жаботинские так могли и на трон претендовать.

Училище должен был возглавлять честный человек. Обладающий кристально чистыми моральными принципами. Не использующий потенциал магов в личных целях для причинения зла другим.

Похоже Великий Князь не очень понял, кого назначил на место Аввы.

Теперь все ребята будут в подчинении у Жаботинских. Неудобных будут исключать или уничтожать.

Конечно же, я был в числе неудобных. Они надеялись в один день хлопнуть всех зайцев. Убрать протопопа Аввакума, поймать меня и заставить подписать добровольный отказ от милости Государя.

Хрен вам, господа Жаботинские. Вы еще очень пожалеете, что связались с Вороновыми. Пусть я не обладал прежней магической силой, зато я обладал своим прежним характером.

Я намеревался освободить Авву и Феодосию. Теперь я знал, что должен или умереть, или вернуть всё, что отжали Жаботинские.

Я раздал подробные инструкции Ивану Горохову, наказал ему никому не рассказывать о том, что мы виделись. Затем собрал все свои вещи, в том числе мой серебряный парчовый кафтан, и незаметно улизнул из монастыря.

У меня оставались еще деньги. Я разложил монеты по карманам и тайникам в одежды и отправился в кабацкий район столицы.

Ставки были единственным способом заполучить необходимую сумму для расчёта с Васькой Губой.

В первом же заведении, где собирались заядлые спорщики я узнал, что Жаботинские уже подсуетились. О нашей мономахии-дуэли на Лобном Месте было уже известно всему городу.

Вот свиньи. Они и на этом хотели срубить денег. Я посмотрю на их лица после поединка.

Те, кто ставил, это называлось биться об заклад, прекрасно знали, что Федор Жаботинский считался лучшим фехтовальщиком. Они все как один были уверены в его безоговорочной победе, потому что по слухам, его вызов принял какой-то коротышка недоросток.

Тем лучше для меня. Ставки принимались по коэффициенту один к ста. Я подошел к старосте принимавшем ставки и изъявил желание поставить на коротышку-недоростка.

Он посмотрел на меня, как на полоумного. Пожал плечами и приняв монету, выписал мне заклад на имя Петра Воронова. Староста считал, что объегорил, обманул мальчишку, который ничего не понимает в системе ставок и поставил по ошибке не на того бойца. Он хищно улыбался и смотрел за моей реакцией с прищуром.

— Я хочу слетать дополнительную ставку на коротышку! — сказал я громко и заметил, как в кабаке стихли голоса. Все заинтересованно повернулись к нам.

У старосты бровь поползла к потолку. А по лицу расползалась гадкая улыбка

— Дополнительную ставку на бой? На коротышку? Слушаю, тебя отрок, на что ты

ставишь? — обратился он к мне...

— Ставлю на то, что боярин Федор Жаботинский будет умолять коротышку, стоя на коленях, что бы тот пощадил его и сохранил жизнь.

Я сказал это очень дерзко, внятно выговаривая каждое слово.

Раздался громкий хохот мужиков, сидевших за столами.

— Слышали? Умолял... хахахах, — заливались слезами некоторые из смеющихся.

Староста тоже смеялся до слез. Когда он успокоился от предложил мне коэффициент один к трёмстам.

Я, не раздумывая, положил на заклад еще несколько крупных серебряных монет.

Он попробовал монеты на подлинность зубами, и, убедившись, что они настоящие, принял мою ставку.

У него мелькнули сомнения, но видимо решив, что даже в случае проигрыша он выставит мелкого сопляка ни с чем за дверь, снова хищно улыбнулся и спросил:

— Желаешь еще ставить?

Я молча отрицательно покачал головой. Тогда он, удовлетворённо вздернув вверх подбородок, сообщил мне, что больше не держит меня.

Я кивнул и пошел в следующий кабак. Глупый староста даже и не подозревал, что я не собирався сам идти за выигрышем.

Все эти закладные расписки я намеревался передать Губе в счет уплаты за поместье. А уж он то был мастер вытрясать все до сухого остатка из таких богомерзких контор.

В следующем кабаке история повторилась.

Везде мою ставку принимали на ура, считая, что уже заработали на мне легкие деньги. Никому даже в голову не приходила мысль о том, что, хоть и малая, но вероятность проигрыша Жаботинского существует. Они ни хрена не знали об истории Давида и Голиафа.

Лишь один старик, в пустующем кабаке пытался отговорить меня от неминуемой потери денег. Предлагал отнести монеты домой родне, вместо того, чтобы просаживать их на ставках.

Посетовал, что возраст игроков лудоманов молодеет с каждым годом. И этот мир катится в тартарары.

Я очень проголодался и решил поесть в его трактире.

На копейку я заказал себе еды. Очень скоро старик принес мне огромные порции.

Я очень плотно поужинал.

Все, что я не сумел съесть, было убрано в котомку.

Я запомнил этот кабак и его закладную расписку отложил отдельно. Мне не хотелось, чтобы Васька разорял этого гостеприимного и сердобольного старика.

Наконец, я обошел достаточное количество кабаков для того, чтобы набрать нужную сумму.

Представлял какие будут лица у этих стяжателей, совершающих прикрытое воровство, когда за деньгами придут люди Васьки Губы.

Мне нужно было найти какое-то место для ночлега. Идти в монастырь к матушке я не хотел, так же, как и возвращаться в училище.

В ночлежках появляться было опасно, потому что там меня могли найти агенты

Жаботинского. Все владельцы ночлежек отчитывались о постояльцах в опричную службу при Великом Князе. Вдруг у моих врагов там связи?

Я был уверен, что меня разыскивают.

Поэтому решил найти какой-нибудь укромное место вдали от людских глаз, где я мог бы переночевать.

Таким местом могла служить «яма» — большой ров вокруг столицы. В «яме» ночевали ямщики, привозившие товар из близлежащих уездов и городов.

С другой стороны, если бы я искал беглеца подобного мне, то я начал бы с прочесывания «ямы»

Немного поразмыслив, я решил переночевать под большим мостом недалеко от Кремля. Добравшись до места, я понял, что не я один выбрал это временное убежище на ночь.

Под мостом уже расположились местные бездомные и бедолаги.

На меня никто не обратил внимания кроме, морщинистого мужика, предложившего блохастое одеяло в аренду на ночь за четверть копейки.

После того, как я отказался, он потерял ко мне всякий интерес.

Некоторые грелись у костра, другие лежали прямо на земле, сообразив себе постель из опавших листьев.

Несмотря на достаточно опустившуюся публику, под мостом было относительно чисто. Я не увидел куч мусора или остатков человеческой жизнедеятельности.

Моя персона не вызвала особого интереса.

Видимо двенадцатилетние бродяжки были в этом мире обычным явлением.

Я натаскал себе хвороста и пожухлой травы, благо этого добра в округе было навалом.

Соорудил себе импровизированный матрас, вытащил покрывало и улегся на свое ложе, подложив котомку себе под голову вместо подушки.

Надо было хитро завязать веревочные концы таким образом, чтобы никто не смог ночью вырвать или утянуть мой вещевой мешок.

Я закрепил шнурки вокруг запястья, спрятал за пазуху новый нож, купленный за грош. Это был хороший дорогой клинок, приятно уместающийся в моей ладони.

Он отлично подходил как для метания, так и для активной самообороны.

Им можно было резать хлеб, потрошить рыбу и птицу, освежёвывать туши, разделять другую еду.

Клинком можно было проделывать отверстия в дереве, в толстой коже.

Одним словом, незаменимый инструмент для городского искателя приключений себе на мягкое место, коим я сейчас и являлся поневоле.

После того, как я прилег, я почувствовал сильную усталость.

Две женщины среднего возраста тихонько затянули старинную казацкую песню.

Я смотрел на желто-оранжевый огонь костра, догорающего у их ног, и почувствовал полную безмятежность и покой.

Как дома в детстве. Я не заметил, как мои веки сомкнулись

Мне снилось, что я иду по глубокому горному ущелью, покрытому снегом.

Я видел красивейший пейзаж. Местами каменистые, местами покрытые лесами, горные склоны ущелья сохраняли первозданную непорочность.

Будто бы здесь никогда не ступала нога человека, и этих скал и лесов никогда не касался человеческий взгляд.

Какая-то неведомая сила влекла меня в дорогу. Идя по этому горному ущелью, я ощущал, что у меня есть цель.

Я попал сюда не просто так. Здесь что-то должно было произойти.

Цель манящая, опасная, скрывающая новые возможности, а может быть и мою погибель.

Дойдя до излучины, где смешивались два речных русла: чистые голубые воды первого с мутным, серым горным потоком, я остановился и посмотрел на небо.

Справа, на одной из горных вершин я увидел очень интересную скалу, имеющую форму топора.

На ум пришло слово карма. Топор Карм?

Внутреннее чувство подсказывало, что мне надо выходить из ущелья и направляться в сторону топора. Я так и поступил.

Путь наверх был нелёгким.

Видимо, я даже потел во сне и почти физически ощущал, как у меня болят ноги от постоянного подъёма вверх в горной местности.

Наконец, я добрался чуть ли не до самой вершины. Ландшафт вокруг полностью изменился.

Теперь я вышел почти на ровное плато.

Скалы покрывал нежный густой туман. Интуиция подсказывала мне что я пришёл и мне надо чего-то ждать.

Вдруг я увидел, как по близлежащим камням, покрытым снегом скользит огромная крылатая тень. Адреналин бил в кровь, заставляя пульсировать вены на моих висках. Мне не было страшно.

Но я на всякий случай приготовился к отражению атаки. Я смотрел вокруг, но больше ничего кроме тумана не видел.

Внезапно, через мгновение, из густой серой туманной ваты проступили контуры гигантской птицы.

Размах её крыльев достигал метров тридцати. Это был огромный иссиня-чёрный ворон.

Он приземлился на сопки напротив меня и посмотрел на меня своим умным янтарным глазом.

Внешне он сильно отличался от того, которого я видел в монастыре во время битвы с вайтами.

Я благоговейно смотрел на него, восхищался его красотой и ожидал что же будет дальше.

Вдруг, рядом с ним, из тумана стала видима женская фигура.

Она приближалась ко мне до тех пор, пока я не сумел разглядеть ее лицо

Она была одета в диковинную, несвойственного этому миру одежду. На женщине тридцати пяти лет были надеты свитер, штаны и куртка. Из прошлого мира.

Я пригляделся к ней и тут же узнал её. Это была молодая Гаврильевна.

Оказывается, в молодости она была очень красивой.

Я хотел было подойти поближе, но она жестом остановила меня.

Я остался стоять на месте.

А затем ворон гортанно прокаркал.

Даже скорее протяжно прохрипел слова на каком-то неизвестном для меня языке.

— Илья, Дух Ворона приветствует тебя, — её голос был мягок и мелодичен, — Ворон знает, что ты подобрал себя сущности Саввы и Деви́тта. Он рад, что ты принял его приглашение и согласился его навестить.

Выходит, что Гавриловна работала переводчицей без неё я не сумел бы понять, что именно хочет донести до меня ворона.

— У ворона мало времени. Ворон желает говорить. Он желает тебя поблагодарить за чёрный сапфировый глаз. С его помощью он может видеть теперь не только в этом мире, но и в мире откуда пришли вайты. Ворон пошлет тебе прозрачность.

Я стоял и слушал, как завороженный. Хрип ворона перешел в воркование, похожее горловое пение шаманов. Звуки вибрировали и вызывали чувство неизведанной радости от общения и от того, что я теперь понимаю птицу.

— Ворон говорит, что сила к тебе вернется, ищи источник. Но остерегайся не врагов, а новых друзей. Тебе придется делать выбор между белым и черным.

— Что значит между белым и черным? — громко спросил я. Это было лишним, гигантская птица отвернулась.

— Ворон не отвечает на вопросы, разве тебя не учили? Если ты задаешь вопросы, то значит ты не слышишь пения ворона, — она сурово посмотрела на меня.

Я был несколько сбит с толку ее замечаниям. Еще пару дней назад я не знал о существовании ворона. Откуда мне было знать, как с ним общаться.

Внезапно я заметил, что со мной стало происходить нечто странное. Мое сознание будто превратилось в темноту. Я больше не чувствовал себя человеком.

Я тенью растёкся по близлежащим деревьям и каменным валунам. Я двигался, туда и обратно, не останавливаясь ни на минуту. Я покрывал собой округу.

Зрелище моего собственного передвижения захватил меня. Тень, в которую я превратился, теперь извивалась, танцевала и закручивала красивые спирали.

Она вызвала у меня головокружение и чувство какой-то эйфории. Я как будто бы не управлял своей волей. Внезапно тень метнулась в сторону огромного ворона и прикоснулась к его иссиня-черным перьям. Неожиданно для меня, женщина выступила вперёд, как бы прикрывая собою ворона, и гневно обратилась ко мне:

— Да как ты смеешь?! Как ты смеешь, попробовать подчинить себе Дух Великого Ворона? Ты забыл, кем он тебе приходится? — она растворилась в тумане, а после я почувствовал, как нежные перья птицы погладили меня по щеке.

Я резко проснулся и открыл веки.

В темноте я увидел, как двое крепких мужчин ходят с факелами в руках под мостом между спящими бродягами и кого-то ищут.

Третий и четвертый стояли у выходов из-под моста, с каждой из сторон.

Они не были похожими ни на головорезов Губы, ни на княжеских опричников или дружинников — служивых людей Жаботинских.

Они были одеты в черные сутаны, словно католические монахи.

Кого еще принесла нелегкая?

У меня мелькнула догадка, но отбросил эту мысль, как абсолютный бред. Доктор Сьерра вряд ли станет искать меня здесь. Он сам попал сюда совсем недавно и скорее всего еще не успел обустроиться. Неспящим здесь тоже делать нечего. Они не могли попасть сюда. Хотя люди с факелами внешне очень напоминали бойцов клана Деви́тта.

Думать было некогда. Похоже, что они пришли именно за мной. В этом случае, мне нужно было незаметно отползти и укрыться.

Я трезво оценил свои шансы. Дать бой им я не смогу.

Если они профессионалы, а выглядели они именно так, то двенадцатилетнему мальчику было бы чрезвычайно сложно справиться с ними.

Если бы это были опричники или бандиты, то сейчас отовсюду неслись бы проклятия и недовольное ворчание.

Но ни один из бродяг не рискнул даже пискнуть, настолько грозно и подавляюще выглядели ночные пришельцы.

С двумя я может быть и схлестнулся бы, но не имея магической силы разумнее было свалить.

Я аккуратно осмотрелся и увидел, что мой единственный путь к спасению лежит через воды Москвы-реки.

Да, сейчас холодно. Да, я не знаю умеет ли мое тело плавать. Да, это очень рискованно. Возможно. Но я готов был рискнуть.

Конечно, четыре пары глаз профессиональных киллеров выискивали меня в темноте.

Но лучше попробовать, чем дожидаться пока меня схватят.

Выходит, что Ворон снова меня предупредил об опасности.

Если бы он хотел, чтобы меня схватили, то он бы не разбудил меня. Значит шансы свалить велики.

Я медленно потянулся, но вдруг почувствовал, как кто-то сзади, из-за спины положил мне руку на плечо и очень тихо прошептал:

— Лежи не двигайся, я сделаю так, что они тебя и меня не узнают. Ты главное молчи и ни слова не говори.

Я узнал голос Фимы Гагариной. Она читала какое-то заклинание. Я даже не понял, как она оказалась у меня за спиной.

Когда эти двое подошли к нам и приблизили факелы к нашим лицам. Я услышал Фимин изменённый голос.

Она говорила старческим хрипящим голосом, жутко окая.

— Чегой-то, надоть? Ходють всякие! Леший вас побери!

— Помолчи бабка, от греха подальше.

— Ты-то мне рот-то не затыкай. Не испугаешь. Пуганные мы. — огрызнулась Фима, той же интонацией

Киллеры внимательно разглядывали нас.

— Что ты пристал к бабушкам? — один из них присел на корточки прямо возле меня держа факел в правой руке, — с ними нужно вежливо.

Бабушкам? Она что нас замаскировала под старух?

— Доброго здоровья, бабоньки. Вы не видели тут мальчика лет двенадцати? — он описал меня и мою одежду. Интуиция не обманула, они искали меня.

— Может и видали, — ответила за нас двоих Фима и вопросительно замолкла.

Тот, который сидел на корточках передо мной, обернулся к своему спутнику. Ему достали из кошелька четвертину копейки.

Он протянул ее Фиме, но не отдал, зажав ее крепко большим и указательным пальцами, как бы намекая, что оплата зависит от ценности предоставляемой информации.

— Говори, — обратился он к ней, внимательно разглядывая мое лицо.

— Был тут отрок, такой, как ты глаголешь. Но полежал, поспал, подремал. Да и ушел с двумя бабами.

— Что за бабы? Кто такие?

— Пошто, знаю. Я ему мамка чтоль?

— Как одеты были?

— Четвертак гони, — я увидел грязную, старческую женскую руку с нестриженными ногтями, обмотанную в тряпки вместо варежек.

Человек на корточках протянул овальную монетку с буквицей Фиме, и, кивая на меня, спросил.

— А эта что молчит? — он придвинул огонь поближе, желая убедиться еще раз, что перед ним не мальчишка.

— Немая она. С детства. Сестрица моя, вон так вот всю жизнь хожу с ней.

Я что промычал для убедительности.

Это произвело впечатление на преследователя. Он смягчился и расслабился.

— Так, что за бабы были с пацаном?

Фима убедительно по-крестьянски описала несуществующих женщин.

Люди в черных суганах остались довольны. Правда, они добросовестно обошли оставшихся бродяг, чтобы убедиться, что среди них не было разыскиваемого мальчика.

Когда они удалились я поймал на себе внимательный взгляд мужика, предлагавшего мне одеяло в аренду.

— Што уставился? — гаркнула на него Фима, — смотри ослепнешь...

Мужичонка спешно отвел глаза, но было видно, что он старается припомнить двух старух, которых тут до этого не было.

— Ты не можешь ему память стереть? — пошутил я так, чтобы никто не слышал.

Но она ответила так же тихо со всей серьезностью.

— Нельзя. За нами могут следить издалека, — я отметил про себя ее осторожность, — больше никакой магии, пока мы не отойдем на безопасное расстояние.

— Дай мне твой ночной «заработок», — я протянул ей свою ладонь.

Она недоуменно посмотрела на меня, но вложила в нее овал, который успел почернеть.

Я подошел к мужику, что-то промычал и отдал ему монету. Серебро имеет магические свойства и считается лунным металлом.

Черненное серебро служило оберегом, помогало владельцу скрыть свою личность, обезопасить себя от сглаза.

Мужик обрадовался подарку, заулыбался и порывшись в своей котомке, нашел почти целый сухарь. Он был яркого янтарного цвета, я бы даже сказал цвета спелой пшеницы, и ароматно пах ванилью.

Он протянул его мне в знак благодарности. Я принял и убрал гостинец

Я трижды поклонился ему, и мы с Фимой засобирались.

Мужик демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что ему нет никакого дела до нас.

Мы молча выждали примерно час, после чего я тихонько сходил на разведку.

Киллеров нигде не было видно.

Жаль, что мой радар не работал. Он бы сейчас очень помог.

Я внимательно и въедливо осмотрел близлежащие здания, чердаки, слуховые окна и доступные укрытия.

Было ранее утро, судя по всему — часа четыре. Мы тихонько покинули место моего ночного приюта и убедившись, что за нами не наблюдают направились в сторону Лубянки.

Я никак не мог привыкнуть, что в этом времени люди прекрасно обходились без часов.

Вопросов было больше чем ответов. В том, что это была настоящая встреча с Духом Ворона, а не сон, я не сомневался.

Но что означало место, в котором мы встречались. Что означал Топор Кармы?

Ворон сказал, что мне надо искать источник для того чтобы вернуть себе силу. Что это за источники где его искать?

Гаврильена сказала, что Ворон кем-то приходится мне кем? Я не пытался покорить дух ворона, но то странное ощущение, когда я превратился в Тень, говорили о том, что какая-то часть моего сознания мне не подвластна

Что это было? Кто были те люди, которые меня искали? Каким образом фирма Гагарина оказалась у меня за спиной? Как она меня нашла?

Фима прочитала новое заклинание и сняла с нас морок. Мы снова выглядели, как обычно.

— Сейчас же выбрось тот сухарь, — Фима сказала это тоном не терпящим возражения.

— Но почему? — с улыбкой спросил я.

Она строго Посмотрела на меня.

— Ты что маленький? Совсем не понимаешь?

Я отрицательно покачал головой.

— Это магический Маяк. Тот человек хочет проследить за нами, чтобы продать информацию о нашем местонахождении подороже.

Если на тебе останется хоть крошка, то он сможет чувствовать, где именно ты находишься. Тебе надо вытряхнуть всю свою одежду.

Мы остановились на набережной было безлюдно. Столица только-только просыпалась, выходя из ночной спячки.

Мы остановились и мне пришлось оголиться по пояс. Я заметил, что процесс быстрого метаболизма начал давать свои результаты.

Мое взросление ускорилося. Я немного подрос. и моё тело мускулы стали более объёмными и рельефными. Я заметил, как Фима с интересом разглядывала меня.

— Тебе нравится мой торс? — улыбнулся я. Фима смущённо опустила глаза.

— Дурак! — она улыбнулась в ответ, и ответила: — мал ты ещё, о таких вещах думать.

Девушки во ве времена одинаковы.

— Ну мал, так мал, — я был удовлетворён её реакцией.

Я понимал, что теперь моё тело опережало мой возраст примерно на 2 года. Оно выглядело, как тело четырнадцатилетнего спортивного поджарого подростка.

— Как ты меня нашла? Снова магия?

— Нет. Эти четверо приходили в училище. Жаботинский старший трепетал перед ними, словно осиновый лист.

— Кто они, одарённые?

— Нет они не маги. Иначе, они вычислили бы нас на раз. Они искали именно тебя. Такое ощущение, что Жаботинский уже пожалел, что с тобой связался.

— Они просто люди?

— Ну как видишь, не просто.

— Вижу. А как ты меня нашла?

— Я следила за ними с того самого момента, как они ушли из училища. Они обошли полгорода прежде, чем прийти к месту, где ты ночевал. Под мост.

— И тебя не заметили.

— Нас учили маскировке, ты уже убедился в этом

— Они выглядят, — я подбираю понятное для Фимы слово, — необычно. Такое ощущение, что они люди не местные.

— Да это нездешние люди.

Я вопросительно глянул на Фиму.

— Что это значит? Они иностранцы?

— Нет, я так не сказала. Точнее, я не знаю. Просто, я ощупывала их ауру поняла, что они не отсюда.

Сложно понять, что она имела ввиду.

Для меня это могла означать всё что угодно. Они могли быть из другого мира, другого времени и из другой страны.

Я не знал для чего я им нужен.

Но понял, что пока мне лучше держаться от них подальше.

— Фим, спасибо тебе. Я тебя отблагодарю, при первой возможности. Но сейчас нам лучше расстаться. Тебе опасно находиться рядом со мной. Это может иметь серьёзные последствия для твоего клана и семьи.

— Почему?

— Я же мешаю не только же Жаботинским. Твой род может очень серьёзно пострадать. Будет лучше, если мы встретимся, когда разберусь со всеми.

— Иван просил тебе передать, что всё придумал. Он распределил роли и распланировал действия, если дуэль пойдет не по правилам. Мы все твои друзья, и будем помогать тебе. Мы не можем оставить тебя одного.

Иван Горохов — молодец. Организовал учеников училища, симпатизировавших мне. Но в душе боролись два желания. Принять или отказаться от помощи?

Мне не хотелось подвергать их риску и подвергать риску их семьи и рода.

Мне нужно было учиться принимать помощь от своих друзей и близких. Так я стал бы намного сильнее.

Она остановилась и посмотрела мне в глаза я.

— Я тебе сейчас кое-что скажу. Моя бабушка предсказала, что я тебя встречу училище.

— Что, прямо так и предсказала?

Я улыбнулся. Но Фима была серьезной.

— Она говорила, что ворон вернется и спасет всех. А Ворон это...

А Ворон это прародитель моего Рода. Может бабушка Фимы имела какие-то связи с ним?

Я понял, что старшие женщины в этом мире играют особо роль. Моя нянька, бабушка Фимы, рассказывали о пророчествах, связанных с вороном.

Это означало, что кто-то в прошлом мог читать события будущего.

— Ты уверен, что выбрал правильное оружие для дуэли? — Фима теперь смотрела на меня заинтересовано, — он ведь лучший фехтовальщик, ты знаешь об этом?

— Все лучшие рано или поздно становятся вторыми. На их место приходит кто-то другой, — уклончивая ответил я.

— Илюша, послушай. Мы не знали, как ты к этому отнесёшься, но нам кажется, что тебе стоит принять предложение Лионы Львовой.

— Что за предложение?

— Она предлагает тебе переждать некоторое время у них в имении.

— Где находится имение?

— На Болвановской дороге. В Таганской Слободе.

Я порывлся в памяти и вспомнил это место. Там всегда полно купцов с Востока. Это тракт, по которому со времен Золотой Орды шли караваны с товарами.

— Львовы собирают таможенную подать для Государя. Там ты будешь в безопасности. Леона уже договорилась со своим отцом.

В борьбе за выживание, в деле восстановления нашего рода я рассчитывал только на себя.

Но помощь со стороны сейчас бы мне не совсем не помешала. Все играло мне на руку. И моя схватка с вайтами, и награждение дарами Великого Князя, и мой характер начали давать дополнительный эффект. Многие ученики теперь хотели дружить со мной и помогать мне.

Фима ждала моего ответа.

— Если ты не захочешь ни с кем общаться, то тебе просто выделят гостевой домик, ты сможешь там находиться столько сколько пожелаешь. Тебя никто не будет тревожить.

— Я с благодарностью соглашусь. Почему я должен отказываться? Мне очень подходит это предложение.

Я уже в уме искал место, где можно подготовиться к поединку. Если друзья предлагают — грех отказываться.

После того, как мы расстались с Фимой. Я пришел в Таганскую Слободу.

Я довольно быстро нашел имение Львовых. Протянув рекомендательное письмо Лионы, я был незамедлительно впущен в слободской квартал обнесённый крепостными стенами и встроеными в них зданиями.

Меня накормили и отправили отдыхать в гостевой дом.

Моими сопровождающими были два учтивых молодых холопа в безупречной одежде.

Везде царила дисциплина, в Слободских переулках было очень чисто и опрятно.

Аккуратная кровля домов и водосточные бочки, мощные брусчаткой улицы, оштукатуренные и побеленные стены домов, контрастировали со многими посадскими районами столицы.

Дом имел большой зал на первом этаже и спальню на втором.

Сопровождавшая меня прислуга Львовых без лишних расспросов показала мне удобства и расположение комнат.

Они рассказали о необходимой утвари. Кроме прочего, они сообщили мне, что любое оружие в доме в моем распоряжении.

Убедившись, что мне ничего больше не требуется удалились.

Мне понравилось, как у Львовых было все четко построено и организовано.

Ни одного празднующегося. Все заняты делом. Не на расслабоне, но и без напрягов. Складывалось впечатление, что их люди выполняли свою работу с удовольствием.

Несмотря на зиму, я не заметил под ногами снега и слякоти.

Все это говорило о том, что бояре Львовы знают, как управлять своим делом.

Я хотел бы иметь такой борский род в числе своих союзников в будущем.

Подготовка к поединку заняла много времени. Мне нужно было выбрать удобную не стесняющую движения одежду. При этом она должна была быть достаточно прочной для того чтобы защитить тело от порезов и рубящих ударов.

Я выбрал камзол из княжеского сукна и белую рубаху.

Зная, что Жаботинский постарается атаковать меня в запястья вшил в рукава, и плечи металлические пластины. А на груди разместил нагрудники. Воротник стойка прикрывал мою шею и кадык.

Так же пришлось поработать с подошвами сапог. Я отнесся к этому со всей серьезностью.

Я вырезал из очень толстой кожи дополнительную подошву, в которую забил короткие гвоздики с широкими шляпками.

Они выступали из подошвы наружу не более чем на миллиметр. Затем я пришил еще один слой сверху, а уже эту дополнительную подошву к основной. Получились что вроде шиповок. Даже скорее что-то вроде шипованных автомобильных шин.

С одной стороны, на скользком грунте, мне было необходимо хорошее сцепление, с другой я не должен был сильно цепляться, чтобы обеспечить себе высокую маневренность.

Когда я закончил с одеждой я взялся за выбор оружия.

На стенах гостевого висели шпаги, сабли, мечи алебарды и топоры.

Я подобрал себе отличный короткий экземпляр, сделанный мастерами Испании. Моя шпага имела характерный дамасский рисунок

Они совсем недавно освободились от арабского владычества и научились у своих угнетателей делать прекрасные образцы боевого оружия.

Я не отказал себе в удовольствии и помахал шпагой, она сидела руке как влитая. Клинок хищно свистел, рассекая воздух.

Мое тело помнило все уроки фехтования и сражения.

Нельзя недооценивать противника, но я меня были неоспоримые преимущества перед Жаботинским.

Он намного крупнее меня. Чем меньше мишень, тем сложнее в нее попасть и наоборот.

Я быстрее и ловчей просто потому, что я был легче. Мой скелет и мышцы были в самой лучшей кондиции. А телу были подвластны такие движения, что взрослый мужчина уже не мог такое повторять.

Да, на его стороне физическая сила. Но в фехтовании она всегда была не главной.

Я понял, что готов.

Нужно был как-то выразить благодарность хозяину моего пристанища — отцу Лионы, Петру Ивановичу Львову, Думскому боярину, воеводе и приказному стольнику.

Но мне не пришлось искать повода навестить его.

После обеда в мою дверь постучали.

Открыв ее, я увидел на пороге мужчину лет сорока пяти в богато украшенной одежде.

На нем была высокая боярская соболиная шапка, в руках он держал нагайку — было видно, что он только спешил с роскошного коня, почти красного цвета.

Его оруженосец держал жеребца под уздцы.

— Доброго здравия Илья Осипович, — боярин обратился ко мне, — позволишь войти?

— Здравствуйте, проходите.

Я отступил на шаг и пропустил гостя.

— Я — Петр Львов, отец Лионы. Она хорошо отзывалась о тебе. Как устроился? Есть ли в чем-то нужда?

Нужно было проявить уважение к старшему и к человеку, который меня без слов и лишних расспросов приютил. Я совершил головой дворянский поклон.

— Спасибо большое, за гостеприимство. Мне всего хватает.

— А знаешь, я был хорошо знаком с Осипом, твоим отцом. Мы с ним воевали в Смоленскую войну. Лихой воин был. Жаль рано ушел от нас.

— Для меня честь — гостить в вашем доме, Петр Иванович, — отчество боярина Львова выплыло откуда-то из памяти.

Ему польстило, что я знаю, как зовут его отца.

— Наслышан о твоих геройствах. Думаю, отец гордился бы тобой.

— Спасибо.

— Мне кажется, ты нуждаешься в секундантах?

— Нет, что вы. Петр Иванович, мои друзья...

— Не спорь, сынок. Я знаю породу Жаботинских. Они будут жульничать в любом случае! Тебе нужен человек, который приструнит их. Я могу прийти с тобой секундантом, при мне он не посмеет нарушать правила.

Поразмыслив я понял, что глупо было отказываться. Такое ощущение что судьба помогала мне.

— Это будет большая честь для меня, Пётр Иванович, — ответил я и ещё раз с благодарностью поклонился, сохраняя своё достоинство.

— Ну что же, тогда решено, — он улыбнулся и протянул мне руку.

Мы обменялись крепкими рукопожатиями точка.

— Я приду к тебе загодя, до полуночи. Отправимся туда вместе, — боярин взялся за ручку.

— Пётр Ильич, у меня ещё один вопрос.

— Да. Спрашивай. — Он становился у двери и обернулся.

— Я сегодня ночевал под мостом, меня искали.

— Кто? — спросил он с улыбкой.

Я рассказал про четверых мужчин в капюшонах. По его лицу было видно, что он очень встревожился моим рассказом.

— Только их нам не хватало!

— Кого? Вы не знаете кто бы это мог быть? Жаботинские? — спросил я его.

— Э нет, братец. Жаботинские мелкие сошки. Им не по чину. Они не смогли бы и на

сто вёрст подойти к тем, о ком-то рассказываешь.

— Но кто они, эти четверо?

Пётр Львов вздохнул и посмотрел на меня серьёзно.

— Никто не знает. Они приходят ниоткуда и уходят в никуда. Это страшные люди.

По всему было видно, что боярин не шутил и не запугивал меня. Я молча ждал пока он продолжит.

— В прошлый раз, когда они приходили, погиб двадцать один маг. Среди них были наши сильнейшие товарищи.

— Они..., — я подбирал слово, — ... архимаги?

— В том, то и дело что нет. Они не пользуются магией.

— И как тогда они убили магов?

— Они люди из плоти и крови, очень тренированные. Безжалостные убийцы. Но при этом они защищены каким-то заклинанием, против которого любая магия бессильна.

— Что они хотели в прошлый раз?

— Они так же искали одаренного мальчика, ну как мальчика..., — он помедлил будто взвешивая, стоит ли делиться со мной информацией, но потом продолжил, — сейчас он был бы уже мужчиной, он был однокашником старшего Жаботинского. Парень был самым одаренным.

— Так выходит они его нашли?

Пётр Ильич мне ничего не ответил.

— Напомни еще раз, как случилось, что они тебя не узнали?

Я коротко пересказал, историю про то, как Фима нас замаскировала под старух.

— Странно, мне нужно кое-что узнать. Если это действительно так, то у нас появится надежда, на то, что мы сможем справиться с ними.

— Это кто-то еще видел? — его взгляд повеселел.

Я вспомнил про нищего с одеялами, но так как сомневался в нем, не стал его упоминать.

— Вроде бы нет.

— Ты не рассказывай ничего про то, что узнал о четверке своим друзьям. Мы не хотим, чтобы дети жили и учились в страхе.

Так вот почему у Жаботинского тряслись поджилки при встрече с четверкой.

— Договорились, только вот Фима в курсе.

— Фима не знает, кто они. С Фимой переговоят. Я распорядился, тебе скоро накроют стол. Прислать тебе в прислугу деваху красивую?

«Проверяет. Присматривается» подумалось мне.

— Спасибо Пётр Иванович, за такой почет и гостеприимство. Боюсь вас разгневать, но я пока обойдусь.

Пётр Иванович посмотрел на меня внимательно.

— Далеко пойдешь, если голову на плечах держать будешь. Есть ли у тебя просьбы или пожелания?

— Могу ли я просить о величайшем одолжении?

— Проси, что хочешь, желание гостя закон для нас.

Я показал на плотный свиток букмекерских расписок

— Было бы неплохо, чтобы пару надежных, крепких витязей, снесли эти бумаги по нехорошему адресу.

— Давай сюда. Что за адрес?

Услышав адрес одного из притонов Васьки Губы боярин даже бровью не повел.

— Можешь считать, что уже доставлено.

Затем он развернулся и удалился быстрым пружинистым шагом, показывающим, что он в отличной физической форме.

Я поднялся на второй этаж.

Пока мои дела шли нормально. Я обрел явных врагов в лице Жаботинских и тех, кто их поддерживает.

Еще я попал в поле зрения этой непонятной четверки.

Но при этом я получил замечательных союзников, с которыми было приятно общаться и вести дела. Это и Петр Львов, и Авва, и мои друзья по училищу.

Я подумал про мой ночной сон с Вороном и молодой Гаврильевной.

Я помнил, что я не собирался подчинять себе Ворона. Хуже всего, когда близкие тебя обвиняют в том, что ты не делал или даже и не думал делать.

Может быть часть моего подсознания и желала иметь такую мощь, как Гигантский Ворон, но я точно не хотел делать его своим слугой.

Я был бы рад, если мне представиться возможность объяснить ему это.

На этих мыслях я услышал знакомое гремяе*(уст. карканье) за окном.

Я подскочил к нему, пытаясь понять откуда звучит голос ворона, и увидел, что прямо под окном на выступе для горшков с цветами сидит гордая птица в отливающих золотом перьевых доспехах. Это было необычное зрелище, я с удовольствием рассматривал его.

Птица имела гордую осанку и хищный взгляд. Присмотревшись я заметил необычный сверкающий предмет.

Ворон держал в клюве серебряный перстень с отполированным квадратным черным камнем и смотрел на меня. Как бы ожидая моей реакции он придвинулся ближе к стеклу и трижды сильно стукнул в окно кончиком клюва.

Надо было выйти за перстнем наружу. Потому что окна в доме не имели петель и по обычаю того времени вообще не открывались.

Я оттолкнулся от подоконника, у которого стоял и стремительно сбежав по лестнице, выскочил на улицу.

Птица увидела меня, признала и спланировала мне на плечо.

— Ну здравствуй. Вот ты какой. Спасибо тебе за то, что вмешался в драку с вайтами, — ворон дал мне погладить себя по чёрной спинке и крыльям.

Я раскрыл ладонь и ворон обронил туда перстень с черным камнем.

— Это мне?

Словно отвечая на мой вопрос, он единожды каркнул. Затем он на мгновение присел, так чтобы я мог почувствовать его вес, сильно оттолкнулся и взлетел с моего плеча.

Я поднял голову и проследил взглядом за траекторией его полета.

А вдруг способность видеть глазами ворона вернулась? Я зажмурился, но дальше ничего не произошло.

Связь с Вороном есть, а значит не все так плохо. И на этом спасибо. Дух Ворона не оставил меня. Значит я ему еще нужен.

Я повертел перстень в руках и убрал его в нагрудный карман, который сделал себе в куртке.

Я понимал, что это не просто украшение, но как его используют я пока ещё не знал.

Я собирался разобраться с этим после дуэли.

Перед выходом я как следует размялся, для того чтобы тело было готовым к схватке.

Примерно за час до назначенного времени Пётр Иванович вновь постучал в дверь гостевого домика.

Я был собран и готов к схватке. На мне был парчовый княжеский кафтан, лучшая рубаха и штаны, которые матушка прислала на вырост Илье Воронову.

Судя по всему, он должен был ходить в них через пару лет, а теперь они пришли мне как раз.

На ноги надел свои сапоги с шипованными подошвами, а на поясе у меня красовалась великолепная дамасская шпага, которую я выбрал ещё утром.

— Ну что отрок Илья, готов показать Жаботинским, где раки зимуют? — оглядел меня глава рода Львовых.

— Доброго вечера, Пётр Иванович. Я готов показать Жаботинским не только где раки зимуют, но и заставить их ответить за все мерзкие дела, которые они творили с моей семьей после смерти моего отца.

— Ну что же, справедливость дело хорошее. Пойдём отрок, — он похлопал меня по плечу.

Выйдя на улицу, я увидел двух осёдланных вороных коней. Красавцы. Они оба рыли копытом по мостовой, готовые броситься в бой. Один из слуг держал обоих коней под уздцы и ожидал нас.

— Не побоишься? Пётр Львович посмотрел на меня, намекая на то что конь был мне не по росту, — если ты считаешь, что конь велик, то поедешь с Савелием. Вдвоём на одном коне. Он сзади, а ты впереди.

— Спасибо за заботу, Пётр Иванович, но я как-нибудь сам.

Они не успели моргнуть и глазом, как я бодро вскочил в седло на одном из коней.

— Прошу прощения, если этот скакун предназначался вам, Петр Иванович. В большой семье не щелкают...

— Молодец. Лихо ты, — прокомментировал мои действия улыбающийся во весь рот хозяин поместья, — видно, что отец тобой занимался.

Конь подо мной и игриво повёл в сторону. Он не чувствовал на себе веса, и поэтому я с трудом удержал его.

Мне нужно было ещё укротить его. Я ласково похлопывал похлопал его по шее и тихонько нашептал ему на ухо:

— Я молодой воин. Я еду на битву. Я не могу проиграть. Если я проиграю, то подставлю множество людей, которые на меня надеются. Постарайся уж вести себя достойно. Мы с тобой одно целое, не опозорь нас.

Конь повёл ушами, будто вслушиваюсь каждое моё слово, но не спешил демонстрировать свою готовность подчиняться всаднику.

Тогда я слегка дёрнул поводья на себя и стукнул пятками бока коня, грозно закричал басом:

— Гойда! Давай родной! Погнали! — и взял с места в опор. Конь понесся в сторону ворот.

— Гойда! Давай родной! Погнали! — и взял с места в опор. Лошадь понеслась в сторону ворот.

Животное слушалось и не сопротивлялось.

Конюх Савелий вместе с Петром Ивановичем рассмеялись из-за моего дерзкого обращения с конём, но удовлетворенно заулыбались — такой конь слушался не каждого взрослого всадника, не то чтобы мальчишку двенадцати лет.

Старший Львов вскочил на своего и пошел за мной галопом.

Когда мы выехали за пределы слободы, я дал ему поравняться с собой.

Скакать до Красной Площади было не долго. Вдоль Москвы-река, а потом направо к Храму Василия Блаженного.

Мы преодолели это расстояние минут за десять.

У лобного места собралась толпа разношерстных зрителей. Мне показалось что собралось несколько тысяч

Я увидел среди них учащихся училища, кабацких букмекеров, пришедших на поединок, чтобы лично зафиксировать результаты.

Женщины, мужчины разных возрастов пришли поглазеть на бой.

Было много простого народа, но особо интересно было приметить несколько бояр, пожелавших стать свидетелями этого поединка.

Мономахии между боярами случались не часто. Обычно, разногласия старались решать путем переговоров, не вынося ссоры и распри за пределы Родов.

Мы подскочили к лобному месту и спешили. Большинство никак не отреагировало на нас с боярином Львовым.

Сдав коней его служивым, поджидавшим нас у Лобного места заранее, мы двинулись по направлению к круглой площадке, плотно окруженной толпой.

Хоть перед нами и вежливо кланялись, уступая дорогу, единицы узнали Петра Ивановича.

Несколько бояр и поместных стольников, почтительно наклонивших свои огромные горлатные шапки — здоровенные головные уборы из лисиц черонобурок или соболей, здоровались и улыбались.

Львов кивал им в ответ, он не стал расшаркиваться во встречных любезностях. Мы протискивались к арене, на которой должен был пройти поединок.

Все ожидали увидеть того самого «здоровяка», который бросил вызов лучшему фехтовальщику столицы.

Обо мне уже успели разойтись самые невероятные слухи, интерес подогревался легендами, сложенными о моем конфликте с Федором Жаботинским.

Кто-то утверждал, что я увел его девушку, другие говорили, что Жаботинский младший проиграл мне в карты имение, третьи утверждали, что я незаконнорождённый сын Жаботинского-отца и теперь претендую на долю в семейных доходах.

Меня забавляли эти обрывки раз.

Кто-то из моих однокашников воскликнул, показывая на нас пальцем.

— Вон он! Воронов прибыл!

Все пытались разглядеть нас и ошибочно принимали боярина Львова за дуэлянта.

— С сыном, что ли, прибыл?

— Да нет это не он, вроде.

По публике волнами расходились догадки.

Нас сначала тихо, а потом все громче и громче приветствовала толпа.

Раздались аплодисменты, свист и подбадривающие выкрики.

— Давай, давай! Ворон!

Это кричали ученики училища, поддерживающие меня и пришедшие на поединок.

Я увидел наших девчонок, в глазах которых сверкал характерный блеск. Они улыбались, громко хлопали и улюлюкали.

В толпе я встретился взглядом с Иваном. Он хладнокровно показал мне жестом оленя, соединив указательный и большой пальцы вместе.

Отлично. Это был условный знак — наше с ним противоядие, блокировка магии расставлена.

Даже если Жаботинский все же решиться ее применить, то ему будет очень сложно это сделать.

Мы приблизились к кругу на лобном месте и остановились. Мой Княжеский Кафтан был спрятан под плащом-накидкой.

Я сбросил плащ и начал подпрыгивать на месте, чтобы не остыть.

Большинство зрителей было удивлено.

Моя внешность оказалась для них неожиданностью.

Многие букмекеры облегченно вздохнули и заулыбались.

Стало понятно, кто из нас является противником Жаботинского.

Надо отдать должное, почти все зрители поприветствовали меня аплодисментами. Это не были авиации, каждый совершил по три-четыре хлопка, но для меня это был добрый знак.

У тех из них, кто не делал ставок я сумею вызвать симпатию. Я снова сражаюсь с Голиафом.

Мой выход к месту поединка можно было бы даже назвать эффектным, если бы Жаботинский не подготовил бы целое шоу.

Когда я взошел на ступени лобного места. Послушался бой барабанов и звуки волынок. Издалека показалась процессия, сопровождавшая моего противника. Он ехал на белом коне Аввы с огненно-рыжей гривой.

За ним ехало шесть всадников на вороных в богатой сбруе, по три с каждой стороны. После них шли служивые бойцы в боевых шубах, в полном обмундировании, снаряженные на татарский манер.

Бойцы несли флаги рода и княжеский кафтан на длинном вешале, как символ особого статуса рода Жаботинских и достижений Федора. Следом за бойцами верхом ехали его отец, мать и братья.

Процессию замыкали барабанщики и музыканты.

Они двигались неспешно, как бы демонстрируя свое превосходство и пренебрежение ко мне.

На роже Федора читалось высокомерное презрение.

Социальный статус у нас был пока одинаков. Мы оба обладали княжескими кафтанами, но большинство его близких и зрителей понимало, что теперь формально он мой наставник в училище.

Негоже драться со своим учителем в патриархальном обществе.

Но и вызывать на дуэль младшего еще больший позор.

— Неблагодарные свиньи..., — процедил Петр Иванович сквозь зубы. — Хоть постеснялся бы выезжать на коне преподобного Аввакума.

Львов смотрел на приближающихся Жаботинских, наклонив голову на право.

Он тоже испытывал к ним глубокую неприязнь. Он знал краткую историю восхождения их рода, полную предательства и подлости.

И так же, как и многие аристократы столицы, считал их недостойными боярского звания.

Он перевел взгляд на меня и увидел мое неподдельное равнодушие. Меня никак не волновало появление моего противника.

— Чувствую силу и храбрость в тебе, отрок Илья. Посмотрим, как у тебя с умом-разумом. Не горячись. Не своди глаз с его оружия. Кроме клинка, наблюдай за его ногами. Не торопись его убивать, если тебе удастся его одолеть. Покажи, что в твоих руках его судьба.

— Спасибо Петр Иванович, я так и планировал. Скажите, а нет ли среди зрителей Великого Князя?

— По Великому Княжескому Уставу, ОНИ — Государь, не могут находиться здесь. Но здесь есть его люди. Почему спросил?

— Если бы Великий Князь был бы здесь, то я хотел бы поприветствовать его перед схваткой.

Он повернулся ко мне и подмигнул.

— Соверши боярский поклон головой в сторону Кремля. Этого будет достаточно.

Процессия Жаботинских, разрезая толпу, приблизилась к противоположной стороне лобного места.

Один из ближайших всадников спешил с вороного коня и вышел на центр. Оглядевшись по сторонам и выдержав небольшую паузу, громко, почти крича, возгласил.

— Я Степан Кулита секундант боярина Федора Жаботинского, — дальше он перечислял свои и Федоровы титулы и звания, — прибыл на поединок. Явился ли на бой Илья Воронов?

Он прекрасно видел меня, но ему было необходимо подавить меня морально. Это была часть шоу, игра на публику. Я хотел было выкрикнуть, что я явился, но почувствовал, что Львов старший положил мне руку на плечо и остановил меня.

— Я Петр Львов, секундант боярина Ильи Воронова, перечислять титулов не буду, тут все и так меня и Илью, сына Осипа Воронова, знают. А кто не знает — вскорости узнают. Мы тут. На бой явились.

Он поднялся по ступеням и тоже вышел на центр.

Кулита вздернул бровь от удивления и отступил на шаг. Он не ожидал увидеть Львова-старшего моим секундантом.

— Боярин, Петр Иванович, мое уважение Вам, — он приложил руку к сердцу и поклонился. Львов ответил едва заметным поклоном, что говорило о том, что он чувствовал себя выше в аристократической иерархии, — жаль, что видимся при таких обстоятельствах.

Я посмотрел на Федора. От его внимания не ускользнула эта сцена. Его привел в бешенство, тот факт, что его секунданту не поклонились, как равному. Глаза его почти метали молнии, а зубы скрежетали.

— Ну кому-то жаль, а кто-то очень ждал этого вечера, — мой секундант не стал

уточнить, кого он имел ввиду. Могло показаться, что это я желал восстановить наше доброе имя, а могло быть понято так, что алчные и жадные Жаботинские желают, убить младшего Воронова, чтобы никто не оспаривал в будущем их последние приобретения.

Степан Кулита продолжил:

— Как бы то ни было, боярин Федор Жаботинский желает решить дело миром, — он остановился и посмотрел на меня, затем продолжил, — не гоже ученику с наставником на дуэли драться. Силы не равны. Для заключения мира нужно всего-то ничего.

Он сделал паузу для того чтобы наша сторона задала вопрос, о том, что требуется для примирения. Дуэльный протокол это позволял. Но боярин Львов молчал и ждал продолжения.

Степан Кулита напрягся и заговорил уже сбивчивым голосом.

— Илье Воронову должно встать на одно колено перед Федором Михайловичем, попросить прощения за дерзость и дело будет решено. Более того, Федор обещает в этом случае взять отрока Илью Осиповича вместе с семьей и прислугой на содержание и воспитание.

В этом предложении оскорбительно было всё. меня немного покорило. Но я не подал виду. Нельзя доставлять ему такого удовольствия.

По правилам дуэльного этикета нашей стороне нужно было ответить на предложение. Мой секундант повернулся ко мне и без всякого пафоса спросил:

— Желаете решить дело миром, ну и принять все вот это вот? — он неопределенно покрутил рукой.

Я сделал шаг вперед и так чтобы меня было хорошо видно и слышно со всех сторон ответил:

— Нет. Не бывать этому.

Тогда Львов перевел взгляд с меня на Кулиту и мило ему улыбнулся.

— Наша сторона отвергает любые предложения об отмене поединка.

Кулита разочарованно отвернулся.

— Чтож, тогда, зная условия мономахии, благородный и справедливый Федор Жаботинский предлагает поединок до первой крови. При этом, учитывая юный возраст своего ответчика и его малый боевой опыт, — Кулита посмотрел в мою сторону и расстроенно покачал головой, — наш боец будет держать оружие только в левой руке.

Львов никак не прокомментировал предложение, но повернулся ко мне в ожидании моего решения. Это выглядело благородно со стороны Жаботинского, но я не собирался сдавать ему позиций. Он не получит в глазах публики никаких дополнительных очков.

Я сделал еще шаг вперед, извлек оружие из ножен, и, направив острие своего клинка в лицо Жаботинскому, посмотрел в глаза его секунданта.

— Только смерть.

Наступило молчание.

Львов молча повернулся к секунданту Жаботинского и осмотрел его с ног до головы. Ему явно нравилась моя дерзость.

Я, не убирая клинка, громко провозгласил:

— Мне все равно, как Жаботинский будет держать оружие, хоть в правой, хоть в левой, хоть двумя руками. Я убью его, — я сделал паузу, чтобы все смогли осознать смысл сказанного. По толпе пронесся недоуменный гул, — Я убью его, если только он не встанет, на колени, не попросит прощения. В этом случае я могу принять сатисфакцию.

— Видали мальчика? Жаботинский же его проткнет как решето, жаль пацана.

— Жаботинский — мастер.

— Боярин Жаботинский лучший фехтовальщик в столице. Куда этот недомерок прет? То тут, то там я слышал, как зрители обсуждали мой вызов.

— Да кто он такой, чтобы так говорить со старшим? Растереть его в порошок!

Никто не верил в мою победу. Никто кроме Львова и моих однокашников. Хотя, судя по выражению лица моего секунданта, он не ожидал от меня такой отваги. И она ему нравилась.

Вдруг раздался противный хохот. Я увидел, что Федор Жаботинский согнулся на коне. Он смеялся. Толпа подхватила его. И если мои друзья из училища оглядывались в поисках тех, кто не смеялся вокруг, то мы с Львовым стояли с каменными выражениями лиц.

— Я понял, Илья Воронов нашел бойца, которого выставит вместо себя.

Я действительно имел такое право, но Жаботинский не понимал, что ошибался.

Он спешил с коня, залихватски пронеся ногу над головой белого коня, а затем соскочив с седла.

— Ну давай, команду. Пусть он выходит, — он ловко запрыгнул в лобное место через каменную ограду. Затем он извлек свой клинок из ножен и развел руки в ожидании аплодисментов толпы.

И он их дождался.

— Где он, где твой боец? — Жаботинский вопрошал меня.

Я вошел в окружность, ограничивающую лобное место.

— Он прямо перед тобой, — ответил я и слегка поклонился. Так же, как и Львов поклонился секунданту моего противника.

Петр Иванович заметил это и едва заметно мне одобрительно улыбнулся.

Потом он обратился к Степану Кулите:

— Правила поединка следующие: схватка на смерть, холодным оружием, никаких магических заклинаний, никакой боевой магии. Попытка использовать боевую магию повлечет за собой поражение и последующим лишением боярского титула, не только дуэлянта, но и всего рода дуэлянта. Вышедший за пределы лобного места считается сдавшимся и запросившим пощаду, — Львов сделал паузу, давая возможность оппонентам высказать свое отношение к правилам, — если у противоположной стороны нет возражений, то мы готовы начать.

Кулита угрюмо посмотрел на моего секунданта потом перевел взгляд на Федора. Тот недовольно разглядывал грунт у себя под ногами.

Хорошо, что я не терял времени зря и готовился к схватке заранее. Измерив взглядом диаметр лобного места, ровно тринадцать метров, я понял, что уж совсем без магии не обошлось.

Жаботинские попытались создать ледяную платформу.

Но Иван Горохов, мой верный друг и сосед по Келье использовал цыганскую соль, по рецепту своей бабушки.

От магии соль, может быть, уберегала и не сильно, но лед разъедала знатно.

Все-таки, мой враг не был так уверен в своих силах, если решил заморозить поле биты заранее.

Существовала угроза того, что кто-то за пределами лобного места может использовать магию. Я посмотрел на младшего Жаботинского. Он с ненавистью сверил меня глазами. Его

компашка ошивалась рядом, восхищаясь внешним видом Федора.

Они могли бы учинить какую-нибудь гадость, но скорее всего не рискнули бы проявлять инициативу.

Я равнодушно разглядывал его в ответ и знал, что на моей стороне тоже много магов.

Пусть они все были пока всего лишь учениками, но они вполне могли создать купол над лобным местом.

И если бы кто-то только попробовал использовать магию извне, то купол моментально бы проявил воздействие вспышками.

Люди и маги могли спокойно проходить сквозь невидимое ограждение и ничего не ощущать.

Но мага, пытавшегося целенаправленно вмешаться в ход поединка мгновенно вычислили бы.

И тот, за кого болел маг потерпел бы поражение.

Противоположная сторона ответила, что тоже готова.

— К барьеру, бояре! — скомандовал Львов, забирая инициативу в свои руки, — готовы?

Федор Жаботинский занервничал. Он переминался с ноги на ногу, беспрестанно махал своим клинком, и угрюмо пялился в грунт. Его раздражало, что мой секундант на голову выше Кулиты, во всех отношениях.

Федор стал боярином совсем недавно. Пару лет назад. Всего ничего по меркам нашего рода, но уже не терпел чужой воли.

То как развивалась ситуация на Лобном Месте заставляло его сильно нервничать.

Это прекрасно. Петр Иванович смог оказать мне неоценимую услугу перед боем.

Психологическая издерганность и недовольство своим секундантом, были огромной помощью мне и лучшим началом поединка.

Все видели спокойствие и уверенность двенадцатилетнего мальчика, и нервозность Жаботинского.

Тень неуверенности скользнула по лицу отца Жаботинского, мне показалась, что он желает остановить поединок. Но я не дал ему такой же возможности.

Я скинул парчовый кафтан, оставшись в белой рубахе. Стремительно приблизился к Жаботинскому, рассёк шпагой воздух прямо перед его носом, приложил вертикально поднятый клинок к своему лбу и произнес.

— Готов!

— Вы Жаботинский? — Петр Иванович улыбался.

Федор поднял клинок в честь уважения секундантов над головой и тоже повторил:

— Готов!

— Уважаемый секундант, пройдем за ограждение. Бояре защищайте себя, покажите честный бой.

Он с Кулитой вышел за пределы периметра.

— Бой!

Я осмотрел зрителей и вдруг увидел среди них, того из четверки, с кем разговаривал под мостом. Он внимательно наблюдал за мной в ожидании поединка. Похоже, что в его планы не входило вмешательство в нашу мономахию.

Они желали посмотреть не умру ли я?

В этот момент Жаботинский начал атаку. Он нанёс два грузных удара, целясь мне прямо в голову. Я с лёгкостью парировал его первый удар и поднырнул под второй.

Мне нужно было сосредоточиться на поединке. Появление четвёрки среди зрителей ни сколько не сбilo меня с толка. Моя цель вернуть себе и нашему роду то, что отобрали у нас Жаботинские. И не одно исчадие ада, ни одна другая фамилия не остановят меня на этом пути.

Мои шипы на сапогах давали отличное сцепление, потому что лёд покрылся микроскопическими дырочками от соли.

Я сделал быстрый и незаметный выпад, разрезав штанину противнику с внешней стороны ткани.

Жаботинский зашипел. Я почувствовал, что попал ему в ногу и слегка подрезал её владельца.

Потому как он держался внутри импровизированного ринга на Лобном Месте было видно, что он действительно очень опытный фехтовальщик. Передо мной стоял боец, на счету которого не одна сотня выигранных поединков.

Он очень легко перемещался и нужно было следить за его ногами. Про таких бойцов всегда говорили — легкие ноги.

Необычайная пружинистость шага, прыгучесть и гибкость показывали, что Федор Жаботинских в отличной физической форме.

Но как всегда бывает таких случаях — недооценка соперника приводит к плачевным результатам. После пары ложных замахов — Федор проверял реакцию, мой противник начал стремительную атаку и сразу выдал сложную комбинацию из трёх ударов и одного укола.

Жаботинский был уверен, что быстро прикончит меня этой серией. Расчет был на то, что я не успею отреагировать.

Но я легко разгадал задуманное, и отбив два первых удара, оказался у него за спиной. Он не видел ни одного моего движения. Я был хорош.

Толпа громко взревела, приветствуя нас обоих и предвкушая дальнейшее. Фаворит поединка промахнулся.

Я не стал испытывать судьбу и проткнул ему сзади правое плечо коротким тычком. Оружие выпало из его руки. Я замахнулся, чтобы добить своего новоявленного наставника.

— Стоп! — закричал секундант моего противника, Кулита. По правилам мономахии, Жаботинскому представлялась возможность перевести оружие.

Я остановился и сделал шаг назад, дав возможность Жаботинскому взять клинок левой рукой.

Его правая безжизненно обвисла, после моей контратаки.

Воспользовавшись паузой, я показал Петру Ивановичу глазами в сторону четвёрки, с интересом наблюдавший за поединком.

Он посмотрел в ту сторону но, то ли, они являлись каждый раз в разном обличье, то ли

он не видел их никогда в лицо сам лично, боярин Львов вопросительный взглянул на меня.

Он не понял моего предупреждения. Но на всякий случай внимательно пошарил глазами по толпе еще раз.

Это наше немое общение не ускользнуло от внимания Кулиты, он тоже обернулся и пошарил глазами в толпе.

"Ну что же, будем разбираться с проблемами по мере их возникновения": подумал я про себя, гоовясь продолжить схватку.

Жаботинский не удивил меня, как и полагается мастеру высокого класса.

Он владел левой рукой так же хорошо, как и правой. Соперник легко отбил этой самой левой три ложные атаки с моей стороны. Я хотел понять, где слабое место в его обороне.

Он вел себя так будто бы ничего не случилось, но я заметил, что он чуть подволакивает ногу, подрезанную моим первым ударом.

Его лицо больше не скрывало эмоций. Он злился. Я трижды отпарировал его прямые уколы.

Это были очень коварные, практически незаметные, но очень опасные удары в предплечья. Единожды он даже попал в пластину и это единственное попадание выдало эффектный сноп искр.

И тут моё сознание как бы перезагрузилось. Весь его флер и слава непобедимого бойца таяли.

Я понял, что сильнее его и смогу прямо сейчас расквитаться с ним.

Не нужно было вести себя столь высокомерно. Наступали мгновения, которые я люблю больше всего. Расплата. Внутри все зазвенело.

Я обрушил на него град ударов, каждый из которых наносил ему небольшую травму.

Мать Жаботинского закричала

— Остановите это, это невозможно! Он пользуется магией! — она меня обвиняла меня в нарушении правил дуэли. Миф о Жаботинском, как о лучшем фехтовальщике столицы рушился у всех на глазах. Что же ей оставалось делать?

На одежде моего противника во многих местах проступила кровь.

Я понял, что он раздосадован настолько, что готов сам применить магию.

Ему нельзя было этого позволять Поэтому я решил заканчивать шоу.

Я разбежался, и оттолкнувшись от ограды — каменного круга Лобного Места, как от сетки в октагоне, подпрыгнул и нанёс ему удар сверху в левое плечо.

Оружие уже выпало на этот раз из левой руки врага.

Я не останавливался, и активно двигаясь, подрезал его колени сзади. Жаботинский вскрикнул от боли. Я не испытывал сочувствия к нему и толкнул его ногой спину.

Я помнил, что он сделал с моей семьей.

Мне удалось заставить его упасть вперёд на колени. Он стоял в обрывках своих штанов.

И тут я заметил, что он шепчет боевые заклинания. В следующее мгновение в поединок вмешался мой секундант

— Не смейте! Даже не думайте, Жаботинский! — закричал он. Я увидел в руках Петра Ивановича голубой огненный шар, — Кулита, ваш боец пытается нарушить правила!

Жаботинский был ослаблен. Он не смог бы защититься.

Фёдор перестал шептать и сомкнул губы. Я встал перед его лицом и направила остриё моего клинка прямо в правый глаз поверженного врага.

Оно находилось в двух или трёх миллиметрах от его зрачка.

Публика волновалась. Люд не ожидал, что поединок закончится в мою пользу.

Я оглядел толпу, встретился, с налитыми кровью, глазами отца братьев Жаботинских. Я смотрел в зрачки главы семейства и четко выговаривал:

— Я пришёл забрать своё. Я не пришел тебя убивать. Я пришёл восстановить наше доброе имя. Имя Вороновых, которых вы, Жаботинские, опорочили. Я пришёл восстановить доброе имя тех, кого ты оговорил в глазах нашего Государя и Великого Князя, — на этих словах я поклонился в сторону Кремля, большинство зрителей повторило мой жест.

— По правилам поединка я требую вернуть мне все усадьбы и всё имущество которое обманным путём было получено у моего старшего брата и моей матушки. Я требую не только вернуть. Я требую чтобы ты признал обман и принес извинения моей матушке и членам моей семьи.

Горе побежденным. Жаботинские смирились. Толпа слушала, а я продолжал:

— Я требую возврата всё и незаконной приобретённой собственности другим семьям. Если здесь есть представители таких семей, то обратитесь к моему секунданту.

В толпе двое выкрикнули

— Есть!

— Есть!

Я посмотрел на них, а потом перевел взгляд на Жаботинского.

— Я требую, чтобы всех кого ты оговорил, перед Великим Князем были оправданы. Ты пойдёшь и скажешь правду Государю. Ты пойдёшь и скажешь, что это твой младший брат открыл портал, через который на территорию столицы прорвались вайты? — Жаботинский молча истекал кровью, опустив голову и стоя на коленях.

— И которых мы с наставником убили и загнали обратно портал. Выбор у тебя невелик или смерть, или проси пощады и принимай мои условия.

Толпа вокруг загудела.

Те, кто делали ставки на Жаботинских разочаровано, в сердцах, скидывали с себя шапки на землю.

Они причитали и кричали, что победа Воронова недействительна, что это договорняк. Что схватка подстроена.

Но букмекеры хорошо знали, что они не смогут опротестовать результат и отказать в выплатах.

Другие, занимавшие нейтральную позицию или болевшие за меня спорили с первыми, доказывая что это была чистая победа.

Кто-то раздосадованный результатом поединка начал кричать, чтобы я убил Жаботинского.

Толпа громогласно подхватила:

— Убей убей убей! — эхом разносились сотни голосов над Красной Площадью. И вдруг старший Жаботинский, глава Рода, опустил глаза и тихо произнес:

— Пощады...

Я не расслышал, но понял прочтя по губам.

— Что? Я не слышу! Громче! — я улыбнулся

Отец встал подошел к Лобному Месту и громко выкрикнул:

— Пощады!

Ему вторила его жена, мать братьев Жаботинских. Она заверещала:

— Пощады! Пощады! Мы всё выплатим, мы всё вернем! Прости нас Илья!

Отец Жаботинских развернулся, выставил указательный палец на жену, и нахмурил брови, гаркнул на неё.

— А ты молчи дура!

Я перевёл взгляд на Федора Жаботинского.

— Ты согласен со всеми условиями?

— Да..., негромко ответил он.

— Тогда я забираю коня. А сегодня по утру, к тебе придут и ты с отцом отпишете обратно наши поместья. Согласен?

Жаботинский кивнул.

— И сегодня же пойдёшь, ты пойдешь бить челом перед Великим Князем. Будешь просить, чтобы оговоренного тобой Протопопа Аввакума немедленно отпустили. Кто открыл портал вайтам? Кто виновен в этом? Отвечай!

Все услышали его ответ.

— Портал открыл мой брат. Признаю прилюдно. Но только протопопу Аввакуму это уже не поможет. Сегодня в полночь была назначена его казнь. Боюсь он уже не с нами

Федор поднял ко мне лицо и мерзко улыбнулся.

— Какая казнь, о чём ты? — я в ужасе осознал, что Жаботинский все в чем-то меня переиграл.

Он сумел оговорить и погубить ни в чем не повинного наставника.

Эх, мне бы сейчас обзор ворона. Я на мгновение закрыл глаза, но снова ничего не увидел. Связь с птицей отсутствовала.

— Где проходит казнь?

Жаботинский не торопился отвечать на вопрос. Но кто-то из толпы выкрикнул.

— На Болотной!

— Мразь! — выкрикнул я своему врагу и с силой толкнул его ногою в грудь. Федор опрокинулся назад.

Я обернулся к моему секунданту и поклонился

— Петр Иванович, мономахия окончена?

— Да отрок, ты победил. Поединок окончен

— Если я сейчас удалюсь, это будет нарушением кодекса поединков?

— Нет. Более того ты в праве требовать любой дополнительной компенсации. После победы, ты можешь забрать себе младшую сестру Жаботинских. Ты можешь делать с ней все, что пожелаешь. Она может быть твоей вечной прислугой.

Я вспомнил противную девчонку в училище, корчившую мне рожи, показывающую на меня пальцем и гогочащую громче всех, когда младший брат издевался над Киттей-Угольком, "раздев" ее при помощи магии.

— Все что захочу?

— Да.

— Тогда повелеваю ей выйти замуж за Ваську Губу.

Я не мог лишить Жаботинских боярского титула. Это было правом Великого Князя. Но мог сделать их всеобщим посмешищем. Теперь родство с Васькой-Губой сделает Жаботинских изгоями. С ними никто не захочет иметь дело.

По толпе прокатились смешки. Отец Жаботинский тревожно вздернул брови и нервно оглядывался.

Петр Иванович Львов был очень удивлен моими словами, но ничего не ответил.

— Желаете, чтонибудь еще?

Я подскочил к нему и тихо сказал.

— Петр Иванович, Проследите, чтобы Губа освободил брата.

Он кивнул в знак согласия, притворно покашлял и сказал:

— Будет исполнено. У боярина Ильи Воронова больше нет желаний

Я ринулся к белому коню. Краем глаза я видел, как четверо расталкивали толпу и спешили мне наперерез.

Им это почти удалось, но мое тело оказалось проворней

Я вскочил на скакуна и понесся галопом. Четверо не успели меня перехватить.

Они остановились, проводили меня взглядом, видимо, решили, что перехватят дальше на Болотной площади.

Скакать до Болотной площади было совсем недалеко. Я нёсся во весь опор, но всё же, когда я прибыл туда, костёр уже догорал. Те кто присутствовали на казне уже расходились.

Сердце сжалось от чудовищной несправедливости и тоски. Казалось, что так плохо на душе мне не было никогда.

Я смирился с этой большой утратой и решил, что во чтобы ты не стало, я сохраню доброе имя Протопопа Аввакума, моего учителя и наставника.

Я добьюсь встречи с Великом Князем и сумею убедить его в том, что братья Жаботинские совершили подлейший поступок, оговорив его.

Но это потом.

Сейчас я повёл белого коня по кругу, потянув его уздечку влево.

Вдали, со стороны Кремля, показались четыре силуэта. Они неспешно приближались.

Как будто предлагали мне бежать в противоположную от них сторону. Я удивился тому, как быстро они добрались сюда пешком.

Пешком с такой же скоростью, как и я верхом? Может их просто перенесли? Телпортировали?

Магия? Львов сказал, что они люди. Значит он ошибался?

У меня было два пути для отступления.

С Болотной Площади я мог рвануть в сторону Калуги или в сторону Юрьева.

Пока я думал, я мой красавец — белый конь вращась, мотал гривой

Он нетерпеливо подседал на задние ноги и ждал, когда я пушу его в галоп. Его сильные ноги выщокивали на каменной мостовой характерный ритм, эхом разносящийся по округе.

Я повел его на юго-запад. Но проскакав метров двадцать я увидел, что со стороны Калужского тракта ко мне навстречу идут плотные шеренги стрельцом по всей ширине улиц. Я оглянулся, на Юрьев такая же ситуация. Боевое охранение возвращалось казни. Я не смог бы прорваться сквозь строй стрельцов без магии.

Думать было некогда. Меня с четверкой преследователей разделяло метров двести.

Единственным решением оставался таран. Идти напролом. Пробить четверых проще чем три сотни хорошо вооруженных стрельцов.

Если я проскочу в сторону Кремля, то у меня есть надежда снова затеряться в городских дебрях.

Четверо с этой стороны будто разгадали моё намерение и ускорили шаг навстречу. Я увидел, что через несколько мгновений они побежали, выхватывая на ходу короткие мечи из-под одежды.

Вряд ли они хотели меня убить, но были готовы покалечить коня, чтобы захватить

всадника.

Мне стало жалко белого скакуна.

Я чувствовал ответственность за него, словно взял коня на время и должен его вернуть. Хотя его хозяина теперь не было в живых.

Мысль о том, что этот грациозный сильный красавец падет от ударов вражеских рук разрывал душу.

Но у меня не оставалось выхода.

И вдруг я услышал ворона. Он летел надо мной. Я закрыл глаза, но снова не обнаружил связи с ним. Тогда я вспомнил про перстень. Интуиция сигнализировала, что мне нужно его немедленно одеть. Я засунул руку за пазуху.

Вот он! В потайном кармане. До столкновения оставалось двадцать метров. Я увидел хищные взгляды людей пытающихся захватить меня

Они выставили вперед свои мечи, направленные острием в коня. Я достал перстень и надел его на палец. И тут произошло неожиданное.

Я вместе с конем стали голубого цвета, совсем, как скелет вайта. Тело животного, мои руки мои ноги и вообще, как и я весь целиком, словно оказались накрыты электрической волной.

А потом я просто проскочил сквозь них. Я видел себя в голубом свечении.

Мои преследователи ничего не поняли, она продолжали бежать некоторое время вперед по инерции так и не поняв, как я исчез. Потом они остановились. Было видно, что они не ожидали такого поворота событий. Двое растерянно озирались назад в пустоту.

Я понял, что я для них невидим и бесплотен.

Меня подмывало желание вернуться и проверить мое предположение. Я было остановил коня, но услышал недовольное ворчливое карканье ворона. Я поднял голову и увидел его над собой.

По тому как отреагировали на ворона четверо — они обернулись и уставились на него в небе, я понял, что они действительно меня не видят.

Я попробовал закрыть глаза, чтобы установить связь с птицей, но моя способность так и не восстановилась.

Зато теперь я получил возможность быть невидимым.

И это как-то было связано с Вороном Духом и выбитым мною черным глазом вайта. Выходило, что камень моего перстня был артефактом из черного сапфира.

Если это и была магия, то какого-то очень высокого порядка. По словам Петра Ивановича магия не действовала на четверых. Они не были подвержены никаким чарам.

Но теперь я знаю о двух исключениях.

Вчера ночью под мостом Фима навела морок, и они не сумели вычислить меня, хотя смотрели в упор.

И вот прямо сейчас. Они снова потеряли меня из виду.

Ворон сел на дымоходную трубу одного из домов на набережной, как бы ожидая меня.

Я повернул коня обратно в сторону Кремля и поскакал.

В нашем движении было нечто необычное.

Я пытался услышать прежнее цоканье копыт, но мой рыжегривый скакун мягко и беззвучно мчался по ночным улицам столицы.

Посадские уже разбрелись по домам. Редкие дозорные у знатных домов прохаживали взад и вперед с бердышами — лунообразными топорами на длинных древках. Они так же не видели меня, пролетающего мимо них.

Люди ушедшие с улиц сегодня получили зрелищ. Они еще неделю будут обсуждать казнь Аввы и мой поединок с Жаботинским.

Я почувствовал, что птица летит надо мной, пропустил ее вперед и последовал за моим вороном.

Он привел меня к училищу. Недолго думая, я снял перстень и обратился вместе с конем обратно в свое прежнее обличье.

С моими руками произошли некоторые изменения. Они показались мне чуть более накачанными и теперь не такими уж детским.

Меня пропустили внутрь без лишних вопросов два архидиакона с серьезными выражениями лиц.

Когда я спешил, они молча затворили за мной ворота, приняли поводья коня и увели его в конюшню.

Я обратил внимание на учеников, выстроившихся во внутреннем двореке монастыря.

Они держали в руках зажжённые факелы и стояли шеренгой в форме правильного прямоугольного каре.

В центре стоял большой стол, на который были выложены праздничные головной убор и одежда протопопа.

Рядом со столом в центре прямоугольника, стоял неизвестный мне маг среднего возраста и приносил речь.

Он мельком взглянул на меня и кивком разрешил присоединиться к остальным ученикам.

— Ты всех нас очень поразил своим умением драться, — тихо прошептала Киття-Уголек, — еще раз спасибо тебе за то, что вступился за меня в том день перед Жаботинским. Ты здорово его уделал.

Жаботинского младшего нигде не было видно.

Те из его дружков, которые еще пару часов назад считали Жаботинских непоедимыми и пытались любыми способами привлечь их расположение стыдливо отпускали головы, увидев меня.

Среди учеников я увидел моих друзей.

На их лицах появилось неподдельное удивление. Тогда я ошибочно связал их с моим появлением.

Они дали мне знать, что видят меня. Но на самом деле их смущал мой внешний вид. Я возмужал после сегодняшних приключений

— Ты был очень эффектен, я даже не знала, что так можно драться, — тихо и восхищенно прошептала Лиона Львова, — надеюсь эти уроды больше никогда сюда не

вернуться. Спасибо тебе за это.

— Не за что. Кто это? — я так же отвечал шёпотом и кивком указал на человека в центре.

— Наш новый настоятель. Жаботинского старшего разжаловали сразу после вашего поединка. Кто-то донес о результатах поединка Великому Князю. Говорят, они срочно уехали в Тверь, в деревню отца. Поговаривают, что какой-то губастый Васька ими очень недоволен. И да, отец просил тебе передать, что твой брат свободен. С ним все в порядке.

Я улыбнулся. Жаботинским не отвертеться от этого идиота. Не нужно было трогать моих близких. Вам хана, Жаботинские! Я обещал, что выведу вас из высшей лиги, я не успокоюсь пока этого окончательно не добьюсь.

Думаю, что я пошлю огромный букет в подарок на свадьбу Ваське Губе и их младшей сестре.

Мне нужно было узнать, кто же стоит за четверкой, которая преследует меня. Жалко, я не успел переговорить подробно с Петром Ивановичем Львовым.

Недолго думая, я решил побеседовать с новым наставником. Нам нужно было налаживать взаимоотношения между собой, и в свете последних событий я мог бы ему здорово пригодиться.

— Я человек, тут новый, Илья. Меня зовут отец Георгий. Моё почтение. Я наслышан от вашей схватке с вайтами. Не каждый взрослый обученный боевой маг справился бы на твоём месте с этими тварям.

— Да спасибо, батюшка Георгий у меня к вам пара вопросов.

— У нас принято обращаться на ты. Я хотел бы иметь добрые отношения с учениками.

— Хорошо, буду на ты.

— Мне кажется, я знаю, о чем ты желаешь спросить. По твоему имуществу я уже распорядился. Его должны забрать у Жаботинских и перевезти обратно в монастырь. Но мой тебе совет, видишь как бывает. Лучше распредели его по частям. Немного оставь в монастыре, остальное вложи в дело.

— Так и собирался поступить, но вопрос не об этом. Я могу надеяться, что разговор будет между нами?

— Да, конечно.

Мы стояли поодаль от остальных учеников, разбредающих по своим кельям.

— Меня преследует четверо людей в капюшонах. Вы знаете чтонибудь о них? Кто они? Он встревоженно огляделся по сторонам.

— Нет, нет. Сейчас я ушел от них. Они далеко и не знают, где меня искать. Они конечно могут заявиться сюда еще раз, — я рассказал об их вчерашнем визите, — но вы можете не переживать. Они меня не найдут, и не причинят никому вреда.

— Почему ты так решил?

— Я защищен одним артефактом, — уклончиво ответил я, — они дважды были в шаге от меня. Я видел их лица так же близко как сейчас вижу ваше, но они ничего не смогли мне сделать.

— Но ведь, считается, что на них не действует магия. Ты уверен в том, что говоришь?

— Я сам о них узнал, только сегодня. Но факт остаётся фактом. Я перед вами, они бессильны.

— В чем же твой вопрос?

— Кто стоит за ними? Откуда они пришли, наставник Георгий?

— Мы мало, что он них знаем. Лишь только то, что они не одаренные. Просто люди из плоти и крови. И то, что на них не действует никакая земная магия. Будто бы какие-то очень мощные силы опекают и защищают их от любого магического воздействия. Они приходят и похищают одаренных учеников. Они уничтожают всех, кто этому сопротивляется. Больше ничего о них неизвестно.

— Но ведь все это вы как-то узнали?

— Я с ними никогда не сталкивался. Но, думаю, что тебе дозволено знать, что в прошлом они погубили среднего сына Петра Львова. Возможно, если ты обратишься к Львовым, то они тебе расскажут.

Я вспомнил, как Петр Иванович напрягся, когда слушал мой рассказ.

— Могу ли я завтра с утра отпроситься? Я хотел бы переговорить с Львовым Петром Ивановичем.

///

— Проходи, проходи боярин Воронов. Рад снова тебя видеть в добром здравии, — Петр Иванович мне широко улыбался, в своих палатах на следующее утро

— Я пришел поблагодарить вас, за то, что вы вызвались быть моим секундантом! Это для меня большая честь.

Я сохранял прямую осанку и быстро поклонился головой.

— Для меня это тоже честь, боярин. Знатно ты вчера Жаботинского отделал. У меня прям полил мне медом на сердце.

У Львовых с этими недоносками свои счеты. Они успели всем подгадить.

— Что там за история с Васькой Губой?

Я кратко рассказал про желание бандюгана стать боярином, и мы с Петром Ивановичем немного посмеялись, описывая друг другу «дворянина» Ваську. Все наши враги получили то, что заслуживали.

— Петр Иванович. Капитал имею, пристроить желаю. Как думаете, можем какую-нибудь артель или мастерскую открыть?

— Какую, например?

Я коротко обрисовал свой новый бизнес-план, который очень понравился Львову. Он внимательно меня слушал и был слегка шокирован моими знаниями в предпринимательском деле.

— Что ж план-то хорош, Илья. Ты толково говоришь. Да вот работать некому. Ты на учебе, я на службе. Думать надо.

Я понял, что он был прав. Извечная проблема с кадрами, не обошла стороной и этот мир. Я согласился, но на этот счет имел свое решение, о котором не стал говорить.

— Петр Иванович, прошу прощения, если вопрос мой окажется ни к месту. Но не могли бы вы поподробнее рассказать о четверке, которая меня преследовала?

— Я о них, мало что знаю. Сколько не пытался узнать — всё тщетно. Нам, практически, ничего о них не известно. В прошлом году, они забрали сына моего. Никто с тех пор его не видел. Маги некроманты говорят, что нет его среди живых, но и среди мертвых тоже нет. На них не действует никакая земная магия, но они просто люди. Я тебе тут не помощник. Я знаю только то, что я тебе рассказал.

Он грустно опустил глаза и продолжил:

— Я бы все отдал, чтобы среднего сына вернуть. Но боюсь — это невозможно. Что же касается твоего рассказа, то маги сказали, что либо это были не они под мостом, либо они просто не узнали тебя в лицо. Других объяснений этому нет.

Я не стал ему ничего доказывать и ушел от Львова с пониманием, что он испытывал глубокое чувство вины за потерю среднего сына. Он обсуждал эту тему запинаясь.

Было понятно, что он не хотел говорить на эту тему. Я даже не стал ему рассказывать про мой перстень, который полностью перевернул бы его взгляды.

Магия на четверку действовала. Но... Стоп. Это была иная магия. Магия, связанная с Вороном и вайтами.

Не могло оказаться так, что они ищут не меня, а Ворона? Или даже не Ворона, глаз вайта, из которого сделан мой перстень?

Четверка упустила меня дважды. Под мостом и на Болотной площади. Фима! Вот кто может мне всё рассказать. Как она спасла нас? Я вспомнил, что не видел ее вчера вечером в монастыре.

Я заспешил обратно. По дороге я решил попробовать действие перстня еще раз. Я аккуратно его достал и улучшив момент, когда меня никто не видел надел его на палец.

Я снова увидел голубу электрическую волну, пробежавшую по моему телу и сделавшую мое тело невидимым для других. Сам я видел себя в голубом свечении.

Я мог проходить сквозь людей, предметы стены. Это было приятное легкое ощущение, как омовение теплым морским бризом. словно ты и есть морской бриз.

Я завернул за угол и снял перстень. Вдруг я увидел свое отражение в оконном стекле.

Я отшатнулся. На меня смотрел четырнадцатилетний юноша. Возраст я определил навскидку. Может быть юноше в отражении было больше лет. Так вот почему на меня так странно смотрели ученики в монастыре.

Каждый раз, когда я одевал перстень — я стремительно взрослел. Не об этом ли говорил Авва, когда рассказывал про пепел убитого мною вайта?

Скорее всего перстень еще больше ускорял взросление. Я фактически догнал физически моих старших школьных приятелей.

Это означало одно — я неминуемо быстро повзрослею, а потом состарюсь и так далее, если буду беспечно пользоваться перстнем.

Это было достаточно неприятное открытие. Единственная доступная магия убивала меня, быстрее чем я планировал. Авва говорил, что у него, есть надежда на решение.

Но теперь я один на один с проблемой. Я даже не знал делился ли он с кем-нибудь моей проблемой.

Новый наставник Георгий ничего толком не знал о четверке. Скорее всего он так же ничего не знал о том, что я прикоснулся к праху вайта.

Я начал думать к кому я еще могу обратиться за помощью и советом. На ум ничего путного не приходило, но я знал, что найду решение. Пока я размышлял я добрался до монастыря.

Встретившись с Иваном за ужином, мы быстро обсудили поединок с Жаботинским и произошедшие события.

Я поблагодарил его за помощь в отражении магических атак. Он напомнил мне, что я спас его жизнь и теперь мы квиты. Я нигде не видел Фимы, она не вышла на ужин.

— Ты не знаешь, где Фима Гагарина? Что-то ее не видно.

— Нет, понятия не имею. Ее не было с той самой ночи, когда ты забрал кафтан, деньги

и ушел.

— Странно, разве она не пришла на мономахию, на Лобное Место у Кремля?

— Нет ее не было. Спроси у девчонок, может они знают.

Я понял, что она так и не вернулась в монастырь после нашего расставания. Это очень плохо. Потому что ее могли похитить четверо. Этого мне еще не хватало.

Мне нужно было разыскать ее во чтобы то ни стало

— Слушай, ты как-то изменился после дуэли. Мне кажется ты раздался в плечах, что-ли...

— Тебе показалось, я всегда был крупным. Просто ты не видел меня в свободной одежде.

Иван задумчиво посмотрел на меня, но промолчал.

Скрывать свои возрастные изменения становилось все труднее. Нужно было уходить из училища.

Завтра все начнут говорить об этом. А там слухи дойдут до тех, кто принимает решение жить дальше таким как я или нет.

Зачем им еще одно исчадие ада, если своих проблем по горло?

Закончив ужин, я пообщался с Лионой и Киттей. Девушки смотрели на меня совсем по-другому.

— Ты очень сильный и рослый, — сказала Лиона и, не удержавшись, потрогала пальцами мой бицепс, — я даже, как-то сразу и не заметила.

— Скажи, вот так вот, он маленьким казался, а на самом деле он ростом с меня и тебя, Лион? — удивлено воскликнула Киття-Уголек.

— Девчонки, мне, конечно приятно, что вы меня по достоинству оценинили, но я к вам по делу. Мне нужна Фима.

Они рассказали, что Фима не особо распространялась про то, куда собиралась уехать.

Вроде бы, она отпрашивалась у дежурного архидьякона, потому что пошатнулось здоровье ее матушки.

Я понял, что она ушла вслед за четверкой, нашла меня под мостом и не вернулась.

Как найти ее? Нужно было выяснить, где живет ее семья. Возможно, у них работала родовая связь и они могли дать мне направление поиска.

После ужина я направился в канцелярию, где нашел информацию о семье Фимы.

Табличные формуляры содержали странные данные.

По ним выходило, что Фима сирота и она не принадлежала ни к одному боярскому роду. Но всё же кто-то оплачивал ее пребывание в училище по первому разряду. Такого быть не могло.

Кто-то, возможно Авва, тщательно скрывал ее происхождение.

К кому, как ни к персонажу, досконально разбирающегося в разрядах, мне было обращаться?

Я нашел Прохора Кольцова в корпусе для прислуги. Он был на удивление вежлив и предупредителен.

— Скажи Прохор, а ты всех учеников из золотого зала знаешь?

— Всех знаю, как не знать?

Прохор играл на противоречиях между кланами, получая свою мелкую выгоду.

Иногда родители просили его присматривать за беспокойными чадами и за небольшую плату докладывать о проблемах с успеваемостью, с поведением и отношениями с другими

учениками.

Поэтому он довольно хорошо знал подноготную большинства учеников.

Я достал серебряную монету и подбросил ему. Он схватил ее на лету и сам засиял как таллер.

— А вот скажи мне, Прохор, а может быть так, чтобы круглая сирота, да еще из не знатного рода, шел в училище по высшему разряду.

— Это вы про Серафиму Гагарину говорите, барин? — он хитро прищурился.

— Откуда ты знаешь.

— Прохор много, что знает. Прохора за дурака держат, а Прохор не дурак.

Он говорил о себе в третьем лице, а потом замолк. Я вздохнул и достал еще одну монету, но не отдал ему.

— Мародёр, ты Прохор, рассказывай, что знаешь. А я подумаю, достоин ли твой рассказ еще денег или нет.

Глаза Кольцова загорелись.

— Ничего я не мордодёр, барин. Зря ругаетесь на Прохора.

— Да не ругаюсь я, давай рассказывай не тяни кота за...

Он кивнул и подсел поудобнее

— История с Фимой мутная. Знаю, что она не простая деваха, — он наклонился ко мне и продолжил приглушенным голосом, чтобы нас никто не услышал. — И живет она не под своим именем, и не под своими отчеством и фамилией.

— Как так? Как не под своим именем?

— А вот так!

Прохор запнулся при виде проходившего мимо коллеги по обслуживанию. Он молча проводил его взглядом, а когда тот удалился продолжил:

— Никто не знает ее настоящей фамилии и имени. Даже Авва не знал.

— Разве так бывает?

— Бывает, она дочь каких-то очень сильных сил...

— Дочь сильных архимагов? Мне все еще ничего не понятно.

Прохор заерзал, он явно хотел получить вторую серебряную монету. Но никак не мог решить делиться своими знаниями со мной или нет.

Я ждал ответа. После того, как увидел еще большие сомнения на его лице, я стал делано собираться и начал запикивать серебряную монету в кошелек.

На его лице отразился неподдельный страх потерять доход.

— Стойте! Я расскажу.

— Так Архимаги?

— Нет, выше. Но никто вам не скажет точно барин.

— Ты меня еще больше запутал. У нее же птичья фамилия. Гагара покровительствует их роду, я проверял

— Фима записана, как Гагарина, на самом деле, она...

Он обдумывал стоит ли продолжать. Я опять достал монету.

— Кто она?

— Не смейтесь надо мной.

— И не подумаю смеяться над тобой, говори

— Поговаривают, что она дочь из Рода....

— Поговаривают, что она дочь из Рода Страфиль. Точнее даже не из рода а сама дочь.

— Страфиль? Никогда такого Рода не слышал.

— Они из-за границы, что ли пришли?

— Какой там! Не они, а она..., — он неопределенно показал в небо, — посредник между богами и магами.

Пока я обдумывал, Прохор с волнением вглядывался в мое лицо, пытаюсь понять заплачу ли я ему за рассказанное.

— Прохор, если ты мне сказки рассказываешь...

— Нет, барин! Что вы? Какие сказки. Я просто сам мало, что знаю

— Что еще знаешь про Страфиль? Почему она сама за дочь свою и ее обучение не придет и не заплатит.

— Ну это, по нашему вроде, как Жар — птица она получается. Не можно ей сюды. Она крылом взмахнет и города нет. На месте его пепелище, — он прицокнул и сам себе кивнул для убедительности, — или вот, говорят, пролетит над морем, такой ветер волну поднимает, что смывает города и державы целые в воду. Вот такой вот силищей она обладает.

Я понимал, что половина рассказанного гипертрофированные байки, но все же рассказ меня заинтересовал. Я ждал продолжения.

— Говорят, что кто найдёт перо Страфиль, жизнь вечную обретет, да силу Птицы получит. Неужто никогда не слышали, барин?

Я понял, что знаю очень мало про этот мир и его обитателей. Я отрицательно покачал головой.

— И что же, кто-нибудь нашел перо?

— Сотни самых сильных, самых добрых бояр пытались найти вечную жизнь, перо и силу Страфиль, да сгнули все. Поговаривают, что есть четверо воинов...

Четверо? Вот это было уже интересно!

— Что четверо?

— Да сказки это все, — он откинулся назад, было видно, что в мифы про Страфиль он верит, а в четверых ее воинов нет. Он даже и не подозревал, что я их видел меньше суток назад, — четверо бессмертных ходят по земле, да убивают магов, которые про Страфиль плохие слова говорили.

— Интересно, интересно. Так выходит Фима — дочь Страфиль?

— Не знаю я точно, барин. Не знаю. Но я эту Фиму до ужаса боюсь. Она вот уже третьего дня, как не появлялась у меня и спокойнее как-то на душе.

— Так а тебя никто не просил за Фимой присмотреть, ну ты понимаешь о чем я.

— Нет, мне, хвала Святым Отцам — Прародителям, никто за нее ничего не говорил. А вот Юрке — да.

— Что за Юрка?

— Юрка Ложкарев, так он и помер на второй то день, как деньги за присмотр потребовал.

— А с кого требовал?

— Дай вспомнить, барин, — Прохор призадумался, — а вот и не помню я. Кажись Змиевы хлопотали, а кажись нет. Не не Змиевы, точно не они. Там у них какой-то цветочный

Род был. Юрец в гневе цветочков этих сорвал, понюхал и дышать перестал. Да так и было. Может, Лютиковы, может Васильковы. Нет, не помню барин. Совсем память, тогось...

— Попробуй вспомнить больше подробностей.

— Ну про Юрку и Фиму это всё, что помню

Это всё, что я сумел у него выведать.

Вообще получалась очень интересная картина. Пока, все связанное с Страфиль и Фимой, было белым пятном.

Если Фима дочь той самой птицы, крутой и ужасной, то получается, что она пошла против своего Рода? Ведь четверо моих преследователей были абсолютно реальны.

И судя по рассказу Петра Ивановича и Прохора, они действительно имели к ней отношение.

Она, как представитель могущественного магического, или даже сверхмагического Рода, могла обладать знаниями и силой, которые позволяли наводить морок на четверку. Зная тайные заклинания Рода, защищающие четверку, она могла вмешиваться в них.

Не понятно было только почему она вступилась за меня. Почему пошла против своих. Ей это могло не сойти с рук.

Я вспомнил ее слова про бабушку, предсказывающую мое появление.

Она знала нечто большее, чем пожелала мне рассказать.

Когда я спросил не иностранцы ли те четверо, она как-то странно отреагировала. Тогда сначала мне показалось, что она их узнала. Но потом она быстро соскочила с темы, поняв, что лучше не продолжать обсуждение этой четверки.

Где же мне искать эту семейку цветочную? Или все же не цветочную?

Я пытался найти хоть одну зацепку, которая даст мне направление поисков. Пока одни тупики и непроходимые стены. И тут я вспомнил одну деталь, которая могла помочь в поисках.

Вероятность, стремящаяся к нулю. Я бы сказал совсем крохотная. Мужичок под мостом. Сухарь. Магический маяк. Я снимал одежду и отряхивал ее.

Существовал почти нулевой шанс на то, что мизерная крошка попала на одежду Фимы. Если я найду мужика, то быть может я узнаю, где сейчас находится Фима.

Я попрощался с Прохором, отдав ему вторую монету и пообещал еще две за молчание о нашей беседе по моему возвращению.

Он заметно повеселел, получив деньги, видимо думал, что я его обману и не дам монету.

Направившись в келью, я понял, что ключ к разгадке моей проблемы с быстрым взрослением лежит через истинный Род Фимы Гагариной.

Мне нужно было выдвигаться.

Я оставил распоряжение связанные с деньгами и имуществом, теперь я перевел поместье и треть денег в управление Монастырем с ежемесячным содержанием матушки и брата.

Так он больше не сможет закладывать его. Треть денег с инструкциями я решил отправить Петру Ивановичу Львову на тот случай, если он все же решится на совместное предприятие.

Еще часть я оставил на хранение, как и планировал раньше.

Я быстро собрал вещи, благо их у меня было совсем мало. На выходе меня подловил Иван Горохов, будто чувствовал, что я собираюсь уходить.

— Илья, я знаю, что тебе нелегко. Мне кажется я знаю о твоей проблеме. Ты быстро взрослеешь?

Я молча кивнул в ответ.

— Мне об этом никто не говорил, но я читал давно о том, что такое может произойти с тем кто прикоснется к праху вайта.

— Знаешь, как от этого избавиться?

Он отрицательно помотал головой

— Нет. Никто не знает, как это можно излечить. Твой Дар заблокирован?

— Да и это тоже.

— Что будешь делать?

— Придумаю что-нибудь. А когда справлюсь вернусь и доучусь

— Я не могу тебе подарить никакой защитный артефакт — у меня у самого туго с этим, но все же, возьми вот это, — он протянул что вроде берестяной тетради.

— Что это?

— Это наша Родовая рунная тетрадь. Я хочу подарить тебе ее. Здесь описание разных рун. Самому писать и воспроизводить будет сложновато и долго. Но если найдешь артефакты, работающие в паре с рунами, то они могут помочь, и даже защитить, в некоторых случаях.

— Спасибо, а ты? — я взял подарок.

— Я знаю их наизусть. В первой главе описание и инструкция как это работает.

— Ты много читал, скажи, как найти свой Источник силы?

— Мне это не известно. Источников очень много, и они разные. У кого-то это стихия, у кого-то камень, у других источником может служить книга, а у четвертых Луна. Источником могут служить деревья, пещеры, колодцы или скалы. Но насколько я знаю тебе нужно прислушиваться к себе и почувствовать себя по-особенному, если ты будешь находиться рядом со своим источником.

Скалы... Я вспомнил Топор Кармы во сне. Где-то рядом с ним я начал расползаться тенью. Это и был мой Источник Силы. — Придет время — я тебя отблагодарю! Я убрал рунную тетрадь в котомку.

Мы обнялись, как старые друзья и я незаметно выскользнул из монастыря. Ох и нелегкие задачки мне нужно было решить в этом новом мире.

Самой простой — оказалась добыча денег. Про Топор Кармы я собирался узнать у Гаврильевны. У прародителя Рода Фимы Гагариной хотелось узнать, действительно ли бессмертная четверка связана с их Родом, зачем я им понадобился, и как остановить действие праха вайта на мой организм.

Таков был, собственно, мой план, и я решил начать с последнего пункта.

Я сходил под мост и дождавшись темноты стал ожидать мужичка, сдающего на ночь одеяла в аренду. Но он так и не появился.

Я поспрашивал местных забулдыг, но никто не видел его уже несколько дней. Похоже на то, что он мог исчезнуть вместе с Фимой.

Так же, как и четверка, пришедшая за мной. Вполне возможно, что он искал даже не меня, а мою спутницу в ту ночь, когда я ночевал под мостом и видел сон про Дух Ворона.

Прождав его до полуночи, я решил поискать его в других местах рано с утра где могли

спать бродяжки. Но ни в Яме, ни Китай-Городских катакомбах, в дешёвых ночлежках для бездомных я его не нашёл.

Мне удалось узнать, что его зовут Никодим, сам он из калужских вольноотпущенных пахотных солдат. Но все как один, утверждали, что не встречали.

Бродяги неохотно делились информацией о нем и очень часто привирали. Но тем не менее мне удалось составить общую картину за пару дней моего расследования.

Она мало что давала в плане поиска, но одно было понятно — что кое-какие способности к магии у него имелись. Не так чтобы сильные, но пару раз он якобы снимал порчу, и гадал на куриных костях. Появились эти способности якобы после того, как пару лет назад утонул его сын.

Эти два занятия и были его источником заработка. Я вполне допускал, что он мог быть обычным шарлатаном. Но при этом, тогда становилось совсем не понятно, как у него оказался Магический Маяк в виде сухаря.

Человек кусал или съедал сухарь и начинал «светиться».

Маяк установлен, если не навсегда, то на долгое время. Жертва попадала под колпак. Хитро и коварно придумано. Но пока я не мог найти Никодима. Значит эта линия поисков временно зашла в тупик.

Я решил двигаться в сторону Топора Кармы. Для этого мне нужно было переговорить с Гаврильевой. Заодно я навестил бы матушку и получил бы благословение на мои дальнейшие планы.

Я отправился к ним в скит, но зайдя в их келью и не найдя их, впал в безудержный гнев. Они исчезли. Это было большей катастрофой, чем проигрыш моего брата Петра бандитам.

Не найдя меня в столице, четверка захватила матушку и Гаврильвену в заложники. По рассказам монахинь из скита, они явились сюда сразу после мономахии.

Никто не посмел им сопротивляться потому что в стенах монастыря знали об их силе не понаслышке. На территории скита уже происходило сражение с ними. Монастырь тогда потерял лучших людей.

Ситуация запутывалась в странный клубок. Я решил вернуться в келью, успокоиться и все хорошенько обдумать. Для того, чтобы получить ответы нужно было добраться до Фимы.

Но как?

Я вспомнил про рунную тетрадь, которую мне выдал Иван Горохов.

Начав читать инструкцию и описание, я понял, что есть руны, которые мне могли бы помочь. Я нашёл ту, которая помогает находить ответы

Для создания руны «Озарение» мне потребуются серебро, плоский тесаный камень, принадлежности для письма и родовой магический артефакт. Впрочем последним предметом можно было не пользоваться.

Инструкция гласила, что артефакт позволяет упростить процесс создание руны. Чернила и гусиное перо находились прямо в келье моей матушки и няньки. Серебряная монета вполне подошла бы для создания руны.

Мало было просто написать или нарисовать её. К этому нужно был прибавить серебрение. То есть после рисования чернилами нужно было все повторить расплавленным металлом.

Плоский камень, я нашёл во дворе Монастыря. Там лежали подходящие морские валуны, видимо привезение для декорирования дорожек.

Правда, работы по обустройству тропинок и лестничных ступеней ещё не начались и

камни лежали, наваленные большой кучей.

Я выбрал серый камень средних размеров.

В описании не было сказано, какого размера должна быть поверхность камня.

Что же касается условия, чтобы камень был тесанный, я так понял, что местность в которой проживали Гороховы была равнинной. Там вообще было сложно найти каменную породу, тем более с гладкой поверхностью и камень обтесывали для удобства письма на нем. Морские булыжники были в каком-то смысле тесаными.

Оставался вопрос с артефактом. Я покосился на свой перстень.

Как я отметил выше, инструкция позволяла создать руну без использования магических предметов, но она не сообщала, что это очень длительный и трудоемкий процесс.

Через три часа сосредоточенной работы я понял, что скопировал примерно всего лишь пять процентов рисунка из тетради.

Он оказался намного сложнее, чем виделось на первый взгляд.

Близилась ночь, в темноте при свече рисовать было совсем неудобно.

Я посчитал, что с такой скоростью я буду только чернилами рисовать руну еще целую неделю, без гарантии, что я где-нибудь не ошибусь.

А еще нужно был серебрить. Я посмотрел на перстень и решил попробовать еще раз воспользоваться своим артефактом.

Расставив принадлежности и прочитав заклинания, я даже глазом не успел моргнуть, из перстня появился голубой луч и какая-то сила подняла предметы в воздух.

Перо само дорисовало необходимое. После завершения рисунка серебро расплавилось и нанеслось на руны тонким слоем.

Все это заняло не более пяти секунд.

Потом свечение и луч исчезли, все предметы и камень с руном плавно опустились на свои места.

— Ай да Ваня, ай молодец, — похвалил я своего друга.

Я подошел к матушкиному ручному зеркальцу лежащему на комоду и посмотрел в него. Особых возрастных изменений я не заметил.

Уже кое-что. Видимо, создание руны требовало намного меньше энергии, чем моя невидимость.

Я обратился к тетради. Теперь нужно было активировать руны при помощи другого заклинания. У меня не получилось с первого раза, так как я все время сбивался на произнесении слов с южно-русским диалектом.

Я помучался, а потом решил произносить слова так как могу. Стоило мне завершить заклинание, как руны засветились в темноте.

Потом еще голографическая копия замерцала поднялась над камнем. По описанию в тетради я мог задать лишь три вопроса. Потом руны теряли свою силу.

— Кто такая Фима Гагарина и где она сейчас находится?

Видимо, руны восприняли только вторую часть вопроса. У меня в сознании появилась изображение девушки и карта с точками на маршруте. Первая начиналась в столице.

Потом пять последовательных точек вели в сторону Урала. Последняя точка запульсировала, видимо показывая местонахождение Фимы.

Карта погасла. Руны ждали второго вопроса.

— Где находится сейчас Матушка и Гаврильевна?

Сначала в сознание возникли образ матушки и новая карта. Она в точности повторила

маршрут в сторону Урала, но с той лишь разницей, что последняя точка светилась красным.

Затем я увидел изображение Гаврильевны. Но она не находилась там же где матушка и Фима.

Она была где-то южнее столицы. На карте был всего две точки

Столица и еще одна точка, соединенная с первой прямым отрезком. Она соединяла два монастыря. Первый, в котором я находился сейчас, а второй в Паринках, Екатеринбургская пустынь. Так назывался скит, в котором находилась нянька.

Руна погасла. Раскаленный камень дымился

Серебро почернело. Теперь к нему было невозможно прикоснуться. Я попробовал еще раз активировать руны, ничего не вышло.

Я негромко выругался. Выходило, что я использовал все три попытки.

Я бросился читать инструкцию, как снова запустить руну, но в конце текста обнаружил, что одну руну нельзя использовать чаще чем один раз в лунный цикл.

Стало понятно, что в следующий раз я могу обратиться к руне Озарения только через двадцать девять дней.

Я начал листать тетрадь, но больше никаких похожих рун не нашел.

Передо мной образовалась дилемма. Мне нужно было выбирать.

Двигаться за матушкой или идти за Гаврильевной.

Нянька была моей надеждой на то, что я поговорю с ней и узнаю, где именно находится Топор Кармы.

Там я мог бы вернуть себе силу, получить совет от Духа Ворона, а потом сразиться с неведомыми врагами, со странной четверкой.

А враги ли они мне? Если не враги, то зачем было похищать мою мать? Опять одни вопросы без ответов.

Обстоятельства сложились так хреново, что мысли о дальнейшем пути не давали мне покоя.

Я страдал в душе, потому что нужно было выбирать между нянькой и матушкой.

Это был очень сложный выбор. Я не мог разорваться на две части. Я боялся потерять одну из них и мне этого очень не хотелось.

Я пытался рассуждать логически.

Всё же, я знаю, что матушка находится в заложниках с целью надавить на меня. Значит они ничего ей не сделают. По крайней мере, до тех пор, пока я не появлюсь в их поле зрения.

Понятно, что они хотели шантажировать меня ее пленением. Но понять почему Гаврильевна оказалась разлучена с ней и находилось в совсем другом месте я не мог.

Меня охватило очень дурное предчувствие.

Мне пришлось принять решение — первой буду разыскать няньку. Гаврильевна могла снова привести меня к Ворону и к Топору Кармы.

Я очень нуждался помощи Ворона, возможно он смог бы направить меня по верному пути. Я рассчитывал, что с помощью Ворона смогу понять, как вести себя с Родом Страфиль.

Нужно было хотя бы на время обезопасить матушку. Я снова заглянул в рунную тетрадь Гороховых.

Количество рун было невелико. Пятнадцать основных располагались в начале на пожелтевшем пергаменте. И десять дополнительных. Я внимательно перечитал тетрадь снова, пока обнаружил там две нужные руны. Первая руна оберега. А вторая, которая могла переносить действие заклинаний на большие расстояния.

Так я защищу обеих моих женщин, матушку и няньку, до моего прибытия.

Я не был уверен, что смогу перенести действие первой так далеко, но попробовать нужно.

Конечно, эта рунная магия наверняка была слабой защитой матушки против тех, чьи знания смогли дать четверке бессмертие и силу противодействия нашим обычным магам. Но все же это было лучше, чем ничего.

Что касается няньки, то мне представлялось, что с ее защитой будет попроще.

Я снова собрал все необходимые предметы. Прелесть рунной магии Рода Ивана была в том, что для всех рун требовался один и тот же список инструментов.

Камень, чернила, серебро и артефакт.

Я притащил новый камень, на этот раз побольше, для того чтобы на нем было удобнее разместить руны. Не став рисовать сложные орнаменты, я запустил действие создание руны при помощи перстня.

Снова все произошло очень быстро. На камне появилась руна с невероятно сложным и красивым орнаментом. Я признался себе, что такую рисовал бы месяц или даже больше.

Снова с моей внешностью ничего особенного не произошло. Я не изменился. Значит перстень можно смело использовать, как артефакт для магии с малой интенсивностью. И это относительно безопасно.

Дальше я зачитал заклинание из тетради и предоставил в голове образ матушки. Над руной появилось ее голографическое изображение. Оно начало вращаться по часовой стрелке.

Сначала все медленно, потом все быстрее и быстрее. Когда изображение превратилось в сплошной горизонтально вращающийся диск, то оно внезапно схлопнулось, превратившись в маленькую восьмиконечную звездочку. А потом она на огромной скорости вылетела в окно, проскочив сквозь стекло словно луч света.

Я кинулся к окну и увидел, как звезда стремительно удалялась по небосводу на восток.

Прекрасно. Отличная штука эта рунная магия, надеюсь, что она работает. Её единственный минус она активировалась очень медленно.

Там, где нужна была скорость, применить такую магию было не возможно.

Я спрятал использованные камни с рунами глубоко под кровать. Огляделся и засобирался в дорогу.

Теперь мне нужно было отправляться в путь. Пешком добираться до Екатериненской

Пустыни было долго, и я отравился в монастырскую конюшню.

На конюшне я приобрел у двух конюхов молодого двухлетнего гнедого жеребца, которого оставили и не забрали паломники.

Обычное дело. Монастырь служил точкой притяжения страждущих, которые могли оставаться в кельях месяцами.

На это время они полностью отрекались от мирской жизни, в том числе и от своих животных. А лошади требовали ухода и корма.

По уговору с паломником, если хозяин не забирал лошадь по истечению недели, монастырь мог продать животное по заранее оговорённой цене.

Деньги за лошадь зачислялись на счет паломников.

Здесь очень часто оставались лишние животные и все знали, что при монастырях можно купить вполне приличного скакуна.

Не боевого коня и не парадную кобылу, но отличную рабочую лошадку.

Мой гнедой не имел клички, монахи не помнили, как зовут коня и не пожелали листать в журналы регистрации. Они отдали мне его за полкопейки, без лишних вопросов

Я так и назвал его — Полтинник. У него была густая, коричневая шерсть, умные глаза и спокойный характер. Еще за столько же они продали мне седло и упряжь.

Мы, обе стороны хлопнувшие по рукам, осталось довольны сделкой.

Сдав ключи от матушкиной кельи привратнику, я выехал в сторону Паринок И Екатеринбургской Пустоши по Каширскому тракту до появления первых лучей солнца.

Уезжая я не заметил, как пригнувшаяся тень человека с капюшоном, натянутым на голову, скользнула к помещению, в котором я недавно активировал руны.

Просунув отмычку в замочную скважину матушкиной кельи, тень пробралась внутрь.

Она пошарила в темноте по комнате, и найдя морские булыжники под кроватью, засунула их себе в рюкзак-котомку.

Оглядевшись по сторонам, человек в капюшоне притворил за собой дверь, запер ее и покинул территорию обиталища незамеченным.

Я же, взяв быстрый темп, пустил коня легким галопом.

По моим подсчетам, если давать коню передышки то, мне понадобилось бы шесть часов, для того чтобы добраться до обиталища на которую указывали руны и в которой находилась Гаврильевна.

Важно было приехать туда до полудня, все ближайшие монастыри принимали посетителей с утра и до обеда. Ровно в полдень ворота закрывались и мне пришлось бы ждать еще сутки чтобы попасть внутрь.

Пустоши от столичных скитов отличались суровой дисциплиной и отличной охраной. Скорее всего, попасть внутрь по крепостной стене, мимо ворот было невозможно.

Где-то на середине дороги я остановился на почтовой станции, чтобы дать Полтиннику отдохнуть и самому подкрепиться.

По моим подсчетам время было уже примерно семь часов утра. Заря нарождалась на востоке, озаряя серое небо первыми лучами солнца.

На узловом пункте царил небольшое оживление. Здесь останавливались на отдых вестовые, купцы, странники и паломники разного рода.

Станция обменивала лошадей, при ней имелся трактир и гостинный двор, лавки и кузнечная мастерская, где можно было подковать коня.

Прежний хозяин Полтинника не особо следил за подковами. Дорога была заснежена,

местами нам встречался лед и я решил перековать своего скакуна на подковы с зимними шипами.

Кузнец оказался надежным, добродушным мужиком, который внимательно выслушал меня, не стал подтрунивать над юным клиентом и с благодарностью принял оплату за подковы

От него веяло честностью и ответственностью. Поэтому я спокойно доверил ему коня, а сам отправился завтракать.

Войдя в трактир, я увидел разномастный и шумный народ собравшийся внутри. На меня никто не обращал внимания.

Я выбрал свободный стол и уселся за него.

Ко мне подошла хорошенькая дочка трактирщика и приняла заказ.

С утра из еды в трактире подавались каша и ломоть ароматного хлеба с медом. Я отказался от медовухи и кваса и попросил просто теплой воды.

Я разглядывал ранних посетителей, пока не увидел, что в помещение зашел человек с головой покрытой капюшоном. Он заскользил глазами по столам и людям.

Я не видел его лица, но почувствовал, как он задержал свой взгляд на моем столе всего лишь на мгновение. Его выдало то, что он проявил внимания ко мне чуть больше, чем к остальным.

Затем он уселся за свободный стол потребовал медовуху, указав, что желает ее выпить поскорее, сославшись на то, что спешит.

Я продолжал наблюдать за ним краем глаза украдкой. Что-то в его образе показалось знакомым, но я не мог вспомнить, где именно я его видел

Получив свою кружку с медовухой, он едва отпил из нее, затем встал расплатился, и, не дождавсь сдачи, спешно направился к выходу.

Его поведение было довольно-таки странным, и когда он проходил мимо меня я обратился к нему. Я хотел разглядеть его лицо и рассчитывал, что он повернется ко мне.

— Любезный, вы забыли сдачу, — дочка трактирщика стояла растерянная с монетами мелкого достоинства в руках у его стола.

Услышав мои слова человек едва притормозил, не стал останавливаться, а затем почти бегом вышел из трактира. Он так и не посмотрел на меня.

Мы переглянулись с дочкой трактирщика. Она пожалала плечами забрала деньги, кружку с недопитой медовухой и понесла ее обратно за стойку.

Мне стало интересно на чем прибыл этот путник.

— Я сейчас вернусь, поставь пожалуйста, мою кашу на мой стол, — обратился я к девушке, которая кивнула мне в ответ.

Я направился вслед за человеком в капюшоне на улицу.

Выйдя за дверь, я попытался разыскать его взглядом, но его нигде не было видно. Его не были ни у коновязи, стойки куда привязывали лошадей. Ни у самой станции, где толпились вестовые, ни у лавки, ни у кузни.

Это было очень подозрительно, потому что он не мог никуда далеко уйти за столь короткий промежуток времени.

Я посмотрел на следы на снегу.

У трактира топтались многие поэтому было сложно выделить чьи-то отдельно. Везде было натоптано.

Лишь одна пара мужских отпечатков на снегу вела в сторону леса. Еще раз посмотрев

направо и налево, я направился по следам.

Уже рассвело. Отдалившись метров на сто от крайнего здания по протоптанной тропе, я увидел, что следы сворачивали вправо. Я шел по ним, пока не отошел от трактира настолько далеко, что уже не слышал ни обрывков разговора, ни ржания лошадей. Теперь отпечатки сворачивали налево. Я остановился. Следы шли еще метров пять и заканчивались.

По логике тот кто оставил эти следы или исчез прямо тут или...

Я поднял голову вверх и увидел, как прямо надо мной на ветках, сидит какая-то крупная тварь вниз головой. Она имела паучью голову с многочисленными глазами, но вместо лап у нее было всего четыре конечности, заканчивающихся подобием саблевидных когтей.

Эти когти агрессивно поблескивали в отражении солнечных лучей.

Тварь раскрыла зловонную пасть и издала противный визжащий звук и бросилась на меня в атаку.

Краем глаза я заметил того самого человека в капюшоне из таверны, прятавшегося за стволом широкой многовековой сосны.

Он наблюдал за происходящим со стороны.

Я не ошибся — он искал именно меня.

Исчадие ада с паукообразной головой стремительно приближалось ко мне. Я едва успел отскочить в сторону, тварь промахнулась, клацнув зубами и намереваясь откусить мне голову.

Я выхватил свою шпагу и начал маневрировать.

Но тварюга легко прыгала со ствола на ствол опережая меня в скорости. В какой-то момент я потерял ее из виду.

Мне показалось, что она очутилась у меня за спиной. Я резко развернулся, но там никого не было. Тварь будто бы исчезла.

Я крутился с клинком в руках вокруг своей оси, ожидая атаки — интуиция подсказывала мне, что она где-то рядом.

Я замер в ожидании ее появления. Некоторое время ничего не происходило

Но в следующее мгновение тварь выскочила прямо передо мной из-под земли.

Она рассекала своими клешнями саблями с невероятной быстротой. Я выставил свой клинок вперед отступал. Я понял что не могу сравниться с ней ни в скорости, ни в маневренности.

Казалось, что она нападала со всех сторон одновременно.

Я еле отбивался и выворачивался. Я чувствовал, что я восемь пар паучьих глаз считывали каждое моё движение.

Со стороны могло показаться, что моё положение безнадежно и мерзкая паукообразная тварь вот-вот одолеет меня. Она атаквала то спереди, то справа, то слева. То прыгала на деревья и резко отталкиваясь лапами, попыталась зацепить меня в прыжках сверху.

Но кое-что эта убийца не учла. Я начал понимать, где примерно она может оказаться в следующую секунду. Вероятность ошибки конечно же составляла больше пятидесяти процентов. То есть я мог угадать в половине случаев.

Но на кону стояла не только моя жизнь, но из жизни матушки, Гаврильевны, а, возможно, других людей. Я решил рискнуть и не прогадал.

Когда я еле-еле отбил от очередного мощного натиска четырехлапого стального паука, то я понял, что тварь появится слева от меня, оттолкнувшись от дерева справа. Я просто с силой метнул туда шпагу.

Этого оказалось достаточно, что лезвие клинка вошло в голову, как нож в масло. Я пригвоздил ее к широкой сосне.

Разрезающие воздух, бешено вращающиеся лапы-сабли не могли больше причинить мне никакого физического вреда. Из раны в голове хлестала ярко красная кровь. Тварь агонизировала.

Я посмотрел на это место, где недавно стоял мужик из трактира я увидел его бегущую фигуру. Тварь начала содрогаться всем телом и вскоре затихла

Мне пришлось приложить немалые усилия для того чтобы вытащить шпагу из головы подошедшего паука.

Вытащив клинок и держа его наперевес, я крикнул вслед убегающей фигуре:

— Эй, любезный! Стой! Мне кажется, ты кое-что забыл. Ты же пришёл за мной?

Человек бежал так, что у него сверкали пятки. Он не собирался оборачиваться. Я пустился в догонку.

Дистанция между нами сокращалась, и где-то метров через 400, я его нагнал.

Я подскочил сзади одну из его ног и он повалился вперед в снег, на пузо. Я представил клинок его кадыку, когда он лежал развернувшись и смотрел на меня опираясь на локти.

— Не убивай меня я не хотел причинить тебе зла!

Я разглядывал его лицо. Это был тот самый мужик из-под моста, который презентовал мне магический маяк в виде сухаря. Из его котомки за спиной во время падения вывалились булыжники с моими использованными рунами.

— Что ты здесь делаешь? И почему ты натравил на меня это мерзкое исчадие ада?

— Я всё расскажу тебе только не убивай меня!

Но я видел, как его ладони и пальцы судорожно рисуют в воздухе какие-то странные фигуры. Видимо желал применить против меня какое-то новое магическое заклинание. Я резко хлестнул кончиком шпаги его по левому запястью. Из раны медленно засочилась кровь.

— У тебя совсем немного времени, для того чтобы объяснить, почему ты следил за мной? Я не следил за тобой выговорил мне

— Я не следил за тобой, — он явно врал.

— Не следил? Почему тогда ты преследуешь меня? Почему сунул сухарь под мостом? Ты можешь не отвечать. Но тогда я подумаю оставить себя в живых инвалидам, или проткнуть твою никчемное сердце, — я представил шпагу к тому месту, где у него находилось сердце.

— Если ты попробуешь, ещё раз сотворить руками такую же дичь, — я показал на голову дохлого монстра убитого мной минуту назад, или что-то подобное, то отправишься своим прародителем тоже мгновенье.

Я увидел испуганные глаза мужичка, он часто часто закивал головой.

— Я понял... Не буду. Мой сын. Они забрали его 2 года назад, с тех пор я ищу способ вернуть его. Они выжмут из него всё силы, а потом он превратится живого мертвеца.

— Да о ком ком ты говоришь? Едрит-Мадрид! О вайтах? Кто забрал твоего сына?

Мужичек начал заикаться. Я понял, что его нужно успокоить

— Как тебя звать?

— Я Андрий, из Колесниковых. Посадские мы.

Уже лучше, заикание исчезло.

— Кто забрал твоего сына и почему?

— Нет, не вайты. Его забрала четверка. Они забирают всех самых одаренных здесь и используют их способности и силу как щит, — он старался подобрать подходящее слово. — как шапку, что ли...

— Защитный купол?

— Да, точно он! Защитный купол! — он часто-часто закивал головой.

— А причем тут я, почему ты преследовал меня?

— Ты ключ, ты можешь привести к тем, кто управляет четверкой

Глаза мужичонки забегали. Только что он утверждал, что он меня и не думал преследовать.

— Не ври мне. Я вижу тебя насквозь. Еще немного и я посчитаю, что ты мне не нужен. Если бы я был ключом ты не пытался бы меня заманить в ловушку и не убить при помощи той паскудной твари. Что нужно тебе на самом деле.

Я надавил шпагой на тулуп и почти проткнул его. Мужик почувствовал небольшой укол, потому что немного дернулся назад и поморщился от боли.

— Хорош, хорошо. Прости меня. Я не так выразился, — он тяжело вздохнул.

— Ну? — я надавил сильнее.

— Перстень Ворона. Вот ключ ко всему. Мне нужен был перстень Ворона.

— Я слушаю дальше, не испытывай мое терпение.

— Там под мостом я узнал тебя и твою сестрицу Фиму.

Слух резануло слово "сестрица". Я подумал, что он оговорился и имел ввиду подругу.

— Какая еще сестрица? Ты от страха память потерял или всё попутал?

Андрей Колесников ответил, что у него все в порядке с памятью.

Оказывается я очень много не знал.

— Фима мне не сестра. Она моя подруга. Мы с ней учились вместе.

Мужик крикнул, ему было больно от клинка и я его немного оттянул назад от его грудной клетки. Я продолжил:

— Она из того же Рода, что те, кто прислал Четверку. Что ты знаешь про них, зачем они искали меня?

— Четверка приходила за тобой под мост, потому что ты мог привести их к Ворону. У них давнее противостояние между собой. Но вы смогли навести морок.

— Ты это знал и видел тогда под мостом. Ты понял, что Четверка нас не узнала? —

— Да, — Андрий Колесников кивнул,

— Ты дал мне сухарь, чтобы отследить, где мы находимся?

Он кивнул еще раз.

— Да, все верно. Я пытался всучить вам магический маяк... Но ты исчез.

Я вспомнил как вытряхнул крошки со своей одежды.

— Что было потом?

— Крошечный ошметочек сухаря попал в волосы твоей сестрицы.

— Почему ты дважды назвал ее сестрицей?

— Ты не знаешь..., — Андрий разочарованно отвел глаза в сторону, было видно, что он жалеет, что сболтнул мне лишнего.

— Чего я не знаю?

— Ты не знаешь, кем является для тебя Ворон?

— И кем же по твоему он мне приходится?

Мужичок явно взвешивал стоит ли со мной делиться знаниями, которые он так долго собирал.

— Ты жить хочешь? — я слегка пнул его ногой. Я со свистом помахал шпагой перед его носом, — ты же был мономахией на Лобном Месте? Ты же видел, что я умею пользоваться этой штукой. Хочешь жить — рассказывай. Мне сейчас не до шуточек.

Моё терпение заканчивалось. Андрий будто почувствовал это и сразу стал сговорчивее..

— Да, да. Конечно.

Он продолжил рассказ.

Складывалась ошеломляющая картина. Ворон был не просто Духом Прародителем, он был духом, вобравшим в себя всех одаренных Вороновых после их смерти. Ворон был общим Духом Моего отца, дядьки, деда и других предков.

Вот почему Гаврильевна так сердилась, когда ей показалось, что я хочу подчинить себе Духа Ворона.

Фима Гагарина была не совсем сестрой. Точнее, она была дочерью отцовского брата и приходилась мне двоюродной. А я приходился ей кузеном. Ее матерью была Страфиль, а отцом Василий Воронов, родной брат моего отца.

Поначалу это был был счастливый брак объединивший два Рода. Но время шло и жизнь изменила некоторые вещи. Василий и Страфиль занимали видное место в иерархии магов, но над ними всегда был кто-то из старших.

Страфиль пожелала большой власти, Андрий не знал подробностей, и у них произошла ссора с Василием. В результате, которой Василий погиб. Между семьями вспыхнула война.

Страфиль нанесла мощный удар, в результате которого погиб мой отец, Осип.

Дух Ворона был вынужден отступить, чтобы спасти оставшихся в живых Вороновых. Все ждали прихода нового одаренного, который положит конец этой войне.

Он должен был обладать силой, соизмеримой с силой Страфиль. Предсказывали, что после решающей битвы, в которой никто не победит стороны заключат договор, по которому поделят мир между собой. Что-то вроде ядерного паритета, позволяющего удерживать баланс сил.

Андрей описывал все это долго и красочно, я не перебивал его боясь упустить важные детали.

Меня они более, чем удивили. Вот такие вот родственные связи.

Выходит Фима знала обо всем этом и не хотела, чтобы я попадал в кабалу к ее семье.

Теперь стало окончательно понятно, что будучи дочерью Страфиль только Фима владела магией, способной наводить морок на бессмертную Четверку.

Она спасла меня. А сама вернулась к своим в Родовое Поместье на Урал. Много странного и неясного оставалось в отношениях между Вороном и Стафиль, но Андрей рассказал и так всё что знал об этом.

— Почему они стали искать меня сейчас, если знают, что будет битва в которой никто не победит?

— Не все так просто. Для того чтобы победить, тебе еще надо обрести силу. Ты пока очень молод. А Страфиль находится очень высоко и сила ее велика.

Я понял, что он говорит об Источнике Силы.

— Но разве не разумнее нам Вороновым и Страфиль договориться без войн и сражений заранее о разделении мира? — но я тут же вспомнил историю войн и понял, что мой вопрос звучит несколько наивно.

— Это всего лишь предсказание, еще ничего не решено. Понимаешь?

— Нет, не совсем.

— Не все предсказания сбываются. Если бы они поработили тебя или избавились от тебя сейчас, то не будет никакой схватки в будущем. Не нужно было бы ни с кем делить власть над миром. Можно управлять им единолично.

— Ты хотел сдать меня, точнее мою голову Страфиль?

— Нет. Я хотел получить твой артефакт. Перстень с черным камнем обладает нереальной силой. Он может заменить сотни одаренных, охраняющих их периметр. Я с легкостью выменял бы его на своего сына.

— Сотни одаренных?

— Да, точнее их примерно пятьдесят в одном дозоре.

Я понял, что он говорит о смене. Маги дежурили в две смены.

— Кто эти маги, какая у них магия? Что ты знаешь о них?

— В большинстве своем они учились там же где и ты с Фимой.

Вот дерьмо! Выходило, что Поместье Страфиль охраняю одаренные маги — ученики Аввы из училища боевых магов.

Не хватало ещё со своими воевать. Я думал, что делать с Андрием. Так, стоп! Я же могу предложить ему сделку.

— Послушай, Андрес, а что, если я смогу вернуть тебе твоего сына, при условии что ты присягнешь мне на верность? И будешь во всем мне помогать? — я посмотрел вопросительно на человека, который лежал передо мной в снегу.

Я протянул ему руку и помог подняться на ноги. Он принял мою помощь.

— Как ты это можешь сделать? Ты думаешь что ты можешь противостоять Страфиль?

Андрей Колесников озадаченно стряхивал со своей одежды снег.

— Раскинь своими мозгами, ты же только что сказал, что мой перстень может заменить всех магов охраняющих логово Страфиль.

Я сделал паузу. Дав ему обдумать мои слова. Вообще, по всему он оставлял впечатление неглупого человека.

В его глазах появилась новая надежда. Ему может и привычнее решать свои проблемы в одиночку, но тут тот, кто ему мешал, а именно боярин Илья Воронов, волею судьбы предлагает объединиться. Для него это была реальная помощь и ресурс в борьбе за своего сына, взятого в плен.

Все эти мысли, легко читались на его лице. Я решил дать ему возможность высказать свое мнение.

— А ты меня не обманешь, после всего что я против тебя натворил? — спросил он настороженно.

— Нет, ты мне, действительно, нужен, для того чтобы проникнуть в логово Страфиль и освободить свою матушку.

Он промолчал.

Но прежде, чем я доберусь туда, мне нужно посетить Екатерининскую Пустынь. Ты со мной Андрей Колесников?

Он молча смотрел на меня. В его глазах читалось, что он всё ещё стремительно взвешивает мои шансы. Ему и в голову не приходило, что кто-то кроме него осмелится противостоять Страфиль.

Такой вариант он не рассматривал вообще полагаясь только на себя. Все ведущие маги отказались бы ему помогать. Они боялись абсолютной и безраздельной силы Страфиль. Я видел его сомнения. Я обратился к нему:

— Я не могу гарантировать тебе на сто процентов успех. Ты же понимаешь, что если бы я хотел обмануть тебя, то я так бы и поступил. Я не обещаю тебе, что это будет легко. Возможно, ты даже погибнешь. Но в случае нашей победы, ты освободишь сына и твоя совесть будет абсолютно чиста.

— С совестью у меня нет проблем никаких, — ответил мне Андрей, — мне плевать на свою совесть. Для меня главное — это освободить моего сына. Остальное мне по хрену. Ты меня на эти совестливые разговоры не купишь.

— Так ты отказываешься?

— Нет, нет что ты? Я наоборот думаю, чем могу тебе помочь.

На самом деле он все еще сомневался в моих силах. Я так ему и сказал.

— Ты сомневаешься во мне. Ты думаешь по зубам ли мне Страфиль. Ты знаешь из чего сделан перстень с черным камнем, за которым ты охотился?

— Из черного глаза вайта?

Я утвердительно кивнул ему и добавил

— Из глаза черного вайта, убитого лично мной. Перед тобой стоит тот, кто сначала выбил этот самый глаз вайта, а потом убил его прежнего владельца. Можешь не сомневаться.

Андрей Колесников смотрел на меня во все глаза. Он понял, что я не вру.

— Что что мне нужно делать? — спросил Андреас твердым голосом.

— Ты отправишься на Урал, в логово Страфиль и узнаешь, где они содержат мою мать,

твоего брата и Фиму.

— Ты собираешься спасти эту девчонку? Я бы не стал этого делать.

— Твоё мнение в этом вопрос меня мало волнует. Не стал бы он делать. Я твои дела уже видел — вот там валяются, — я показал на бездыханное тело паукообразного чудовища.

— Хорошо, боярин Илья Воронов. Ты прав я сглупил. Я тебя понял.

Он опустил голову и спросил:

— Ты обещаешь освободить моего сына, что же ты хочешь взамен?

— Вечную преданность и служение Роду Вороновых.

Я понял что прямо сейчас рождается мой новый клан. Я убрал оружие себе в ножны.

— Ты хочешь, чтобы я с сыном служили вам, боярам Вороновым вечно?

Я видел, что он готов согласиться и на эти условия, но я поправил его.

— Я хочу чтобы только ты был вечно предан и служил нашему Роду. Твой сын в случае успеха, пообещает, что никогда ни словом, ни делом противостоять нашему Роду, но при этом он будет свободен. Если он пожелает, служить вместе с тобой, Андрий, то так тому и быть.

— Я согласен, — ответил Андрий, — и готов отправиться на Урал сейчас же.

— Подожди, мы должны скрепить договор кровью, — я знал, что Андрий Колесников может хитрить, поэтому поднял из снега мои булыжники с прежними рунами.

Я почитал накануне(вчера) в тетради Ивана Горохова про многоразовую руно, скрепляющую договоры кровью.

Достал тетрадь, чернила, серебряную монету и перстень

— Согласен ли ты сам, по собственной доброй воле, присягнуть на вечную преданность и служение Роду Вороновых? — я держал в одной руке булыжник, а во второй перо. На правой руке у меня красовался мой перстень

— Я согласен по доброй воле вечно быть преданным и служить Роду Вороновых, — ответил мне мужчина

У Андрия загорелись глаза при виде моего перстня с черным камнем.

Я быстро зачитал остальные условия договора, не позволяющие ему вносить изменения в текст договора, не дающие возможности отказаться от своей клятвы и очерчивающие мои и его отношения в будущем.

Он довольно легко согласился со всеми условиями, и я удовлетворенно кивнул.

Через несколько мгновений я быстро прочитал заклинание, перстень начал взаимодействовать с остальными инструментами. Капелька крови из раны с его руки поднялась в воздух и смешалась с серебристым свечением руны, вновь нарисованной на чистой стороне булыжника. В воздухе появилось два изображения — мое и Андрия, текст договора и изображение красных печатей. Я выдавил из раны на плече каплю крови.

С ней произошло тоже самое, что и с кровью Колесникова Андрия, который зачарованно смотрел на процесс.

— Договор подписан кровью. Нарушение стороной любого пункта означает смерть.

— Теперь мы с тобой как родня. Я не ожидал, что начну строить свой клан именно сегодня. Поздравляю

Мы пожали друг другу руки.

— Пойдем поедим, и ты расскажешь зачем тебе мои булыжники. И какой магией ты владеешь.

Мы вернулись в трактир. Дочь трактирщика приняла заказ от Андрия как ни в чем не

бывало, предложила мне заменить все мои блюда. Я согласился.

Пока девушка несла еду, Андрий рассказал мне, что в бульжниках остается минимум магической энергии, при определенных условиях позволяющей отслеживать местонахождение мага, который прибегал к этим рунам.

Об этом в тетради ничего не было написано, поэтому я решил, что в будущем использовать их с большей осторожностью.

Андрий также рассказал, что умеет с помощью магии снимать проклятия, исцелять некоторые болезни и залечивать раны.

О недугах и проблемах со здоровьем людей он узнавал сдавая им в аренду одеяла, которые умели определять болезни.

Еще его магия умеет видеть и уничтожать призраков, именно поэтому он заметил неладное с нашими лицами под мостом. Ему вначале показалось, что мы призраки, но потом, заметив маскировку, он просто логически догадался, что это мы с Фимой. Только Фима могла обвести вокруг пальца боевой отряд Страфиль, брошенный на наши поиски.

— Боишься ли ты Четверки? — спросил я его.

— Все бояться конфликтовать с силами, которые превосходят тебя в умениях и навыках. Но потерять сына страшнее, — ответил мне мой новый член клана.

Я понял, что если два года поисков сына не сломили его, то он будет идти до конца и использовать все возможные способы для того, чтобы спасти его. Мы объединили цели, теперь ему будет немного полегче.

— Ты прав. Не боятся только дураки. Умные умеют управлять своим страхом.

— Я согласен, — ответил Андреас, — и готов прямо сейчас отправиться на Урал! Говори, что мне нужно делать?

Я подробно обрисовал свой план и раздал ему инструкции.

Они были настолько подробные, что он был очень впечатлен. Инструкции жестко регламентировали его действия и не позволяли ему проводить какую-либо мешающую или не нужную самостоятельность.

Мой новый член клана был восхищен моей способностью организовывать дело. От него был скрыт мой предыдущий опыт по созданию клана одержимого. Я вспомнил, кто меня привел в этот мир. Ну ничего.

Сначала я решу все проблемы здесь, а потом займусь Сьерра Лионом. Никуда ему от меня не деться.

Похоже на то, что у меня появился первый фанатичный последователь — член клана Вороновых.

Мы распрощались в трактире, как старые друзья. Я знал, что Андрий сделает всё, как надо. Он возвращался в столицу, чтобы подготовиться и купить себе скакуна. Пешком добираться до Урала очень долго. А времени у нас было в обрез. Он словно обрел второе дыхание, подписав со мной договор.

Хотя, буквально час назад, он считал меня своим врагом и был готов не задумываясь лишиться меня жизни. Я был для него никчемный подросток, пешкой в большой игре, которой он хотел не раздумывая пожертвовать.

Теперь все изменилось. Пешка — это он сам. И ему предстоит очень много потрудиться для того, чтобы перестать ею быть и подняться на одну ступень выше.

Держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Мне вспомнилась известная истина, написанная великим Сунь-Цзы в трактате "Искусство Войны".

Вот так враги могут превращаться в друзей. Я мысленно похвалил себя.

Выйдя после прощания на кузню, я проверил, как кузнец подковал моего коня. Он довольно улыбался, видя, что ему нравилась моя деловитость.

Я пообещал вернуться как-нибудь за летними подковами, расплатился и вскочив на Полтинника погнал в сторону Екатерининской Пустыни.

Не успел я отъехать и оставить за спиной пару верстовых столбов, как понял, что очень вовремя перековал Полтинника.

Не смотря на новые подковы, вторая часть дороги давалась куда сложнее, чем первая. По пути разразился настоящий снежный шторм такой силы, что дорогу стало заносить.

Ее моментально заносило снегом. Через раз, идущие впереди сани или одиночные всадники сбивались с пути. Дорогу можно было разгадать под толстым снежным одеялом, разглядев встречных путников и транспорт. Но они встречались чем дальше тем реже и реже.

Я решил не останавливаться и двигаться вперед, несмотря на шквалистый ветер в лицо и крупные хлопья снега закрывающие обзор.

Снег был такой сильный, что я не видел дальше двух трех метров перед собой.

Многие путники, следующие от Москвы в губернию, разворачивались и шли обратно на почтовую станцию чтобы переждать непогоду. Они боялись потеряться в снежных заносах и сугробах

Мне подумалось, что наверняка не обошлось без магии. Во-первых, потому что такого сильного снегопада я никогда не видел. Во-вторых я чувствовал, что кто-то очень не хочет моей встречи с Гавриевной. В-третьих все это было очень похоже на

Чем сильнее было это чувство, тем горячее я ощущал желание поскорее добраться до своей няньки и переговорить с ней.

Еще через час пути я понял, что остался на дороге совершенно один.

Мне казалось, что я знаю как идет дорога, хотя вокруг буйствовала непогода и жуткая метель. Теперь идея идти вперед уже не казалась мне хорошей. Я остановился и решил разбить лагерь, укрыв себя и коня.

Привязав Полтинника к дереву, я принялся за работу. Снег хорошо слипался и через час у меня был готов отличный высокий шалаш, в котором мы уместались вместе с конем. В него не проникал пронизывающий до костей ветер, и он должен был укрыть нас от непогоды на ближайшие сутки.

Я решил на всякий случай поднабрать побольше хвороста, чтобы иметь возможность разжечь сигнальный костер, на случай если мне придется согреться или искать помощи проезжающих путников.

Я оставил коня в укрытии, а сам вылез наружу.

Собрав огромную вязанку хвороста и взвалив ее себе на плечи, я собрался двигаться к шалашу, но почувствовал чей-то агрессивный взгляд на своей спине.

Я оглянулся назад и увидел глаза крупного зверя.

Я оставил коня в шалаше, а сам вылез наружу.

Собрав огромную вязанку хвороста на просторной поляне перед шалашом и взвалив ее себе на плечи, я собрался двигаться к шалашу, но почувствовал чей-то агрессивный взгляд на своей спине.

Я оглянулся назад и увидел глаза крупного зверя.

Это был огромный бурый медведь

Я бы не поверил в существование таких крупных хищников, если бы не видел своими глазами голову размером с капот легкового автомобиля.

Он смотрел на меня, а из его пасти валил пар.

Он водил носом по ветру чуть задрав голову обнюхивая воздух приносящий мой запах.

Я увидел, как в пасти начала выделяться слюна.

Моя шпага была слабой защитой от этого гиганта, даже если бы я каким-то чудом попал бы ему в сердце, а туда надо было еще умудриться попасть, то это не гарантировало того, что он не успеет меня разорвать своими гигантскими когтями и клыками.

С медведем шутки плохи. От него нет спасения на дереве, он прекрасно лазает, и от него не убежишь.

Я очень медленно развернулся лицом к зверю и аккуратно положил вязанку на снег перед собой.

За пазухой, во внутреннем кармане у меня лежало огниво с кремнием.

Медведь сделал пару шагов ко мне.

“Это шатун” подумалось мне, других медведей в зимнем лесу не могло и быть, если конечно это был обычный зверь.

Я допускал использование магии.

Его могли подослать недоброжелатели. Правда, для этого им нужно было точно знать, где именно я нахожусь.

Зверь издавал глухое рычание, будто был недоволен моим появлением здесь.

Чиркнув огнивом, я поджег часть снопа.

Мне нужно было отпугнуть его огнем.

Но быстро разгорающийся костер не произвел никакого впечатления на зверя. Он начал двигаться в мою сторону, прямо на огонь.

Я отступал, лихорадочно соображая, что я еще могу предпринять против медведя.

Перстень. Ну конечно, он украдет меня. Перстень остался внутри шалаша, я собирался вскочить на коня и надеть его.

Медведь зычно зарычал, это уже не казалось недовольным ворчанием. Он раскрыл огромную пасть, к которую я, видимо, поместился бы целиком. Я видел его гортань и нёбо.

— Тише, Мишка, тише! Я сейчас уйду и не трону тебя, а ты не трогай меня, — Я пытался договориться с хозяином тайги.

Но услышал в ответ еще более грозное рычание

Медведь начал движение в мою сторону, сначала медленно, а потом ускоряясь. Бег зверя перешел в огромные скачки.

Он просунул морду сквозь полыхающее пламя. Это поразил меня. Он не боялся огня совсем! Его шесть должна была вспыхнуть, как спичка, но она не горела!

В какой-то момент мне показалось, что это галлюцинация, но я все еще держал в руках огниво и кремень. Я пятился и пытался чиркать ими перед собой, но казалось, что животное совсем не замечает этого.

Тогда я отбросил бесполезные предметы и вытащил шпагу из ножен и направил ее острие на вытянутой руке в сторону гигантского хищника.

Позади в шалаше начал беспокоиться ржать Полтинник. Он метался, привязанный к дереву. Значит, это не была галлюцинация.

Конь чувствовал приближение медведя.

Медведь в два счета преодолел бесполезную огненную преграду и атаковал. Он прыгнул в мою сторону. Я выставил шпагу, но зацепился пяткой о деревянную корягу, скрытую снегом и упал назад.

Медведь пролетел надо мной.

Только сейчас я увидел, что он прыгал не на меня.

В двух шагах за моей спиной стоял человек, слепленный из снега. Он держал в руках ледяные сосули, словно оружие.

Медведь разбил его лапой и он разлетелся в пыль, на тысячи снежных брызг и небольших комков.

Выходит, что медведь не нападал на меня. А наоборот спасал.

Совершенно не понятно откуда тут взялся этот фантом. Его совсем не было видно за крупными хлопьями снега, в то время, когда я собирал ветки и хворост.

Ясно одно — он стоял у меня за спиной и собирался проткнуть меня ледяными клинками. Это было просто сделать, я бы даже не увидел снежного человека.

Его скрывали крупные белые хлопья, то из чего он был сделан.

Я понял, что на этом ничего не закончено. Напротив. Всё только начинается.

Разбитый снежный человек снова возник из метельной мглы. На этот раз справа от меня. Медведь стремительно метнулся к нему и снова разбил его.

У снежного человека не было ни глаз, ни носа, ни рта, ни ушей. Он имел обычную голову, похожую по форме на человеческую. Две руки, туловище и две ноги.

Снегопад еще больше усилился. И там, где раньше снег приходился мне по щиколотку, теперь он достигал моего колена.

Снежный человек возникал снова и снова и пытался приблизиться ко мне с разных сторон. Медведь с ревом бросался на него, и каждый разрывал его мощными ударами своих лап, когтями и пастью.

Снежная магия была довольно медлительной, но снежном существе было настолько запрограммировано восстановление и новые атаки, что я понял в чем смысл их тактики.

Снежный человек не испытал боли от ударов зверя. Он вновь нападал, как ни в чем не бывало.

Тот, кто управлял снежным человеком рассчитывал на то, что обороняющийся рано или поздно устанет.

Бока медведя теперь тяжело вздымались, а из пасти валил пар. Он уже минут пятнадцать вел беспривный поединок с вновь возникающими копиями снежного человека.

Казалось, что падающие снежные хлопья только придают им новых сил.

Я заметил, что промежутки между падением и восстановлением снежного человека уменьшились почти вдвое. Медведь почти больше не ревел.

В звере еще были силы, но мне стало понятно, что пока идет снег нападения снежного

человека не прекратятся.

Белого пуха навалило уже по пояс. Я оглянулся и посмотрел назад в сторону шалаша.

Его почти целиком занесло. Надо было разгрести коня. Я развернулся и стал пробиваться по глубокому снегу. Это было очень сложно делать. Я убрал шпагу в ножны.

Я пару раз чуть не потерял свои сапоги в снежных сугробах.

Вдруг, передо мной из ниоткуда вырос второй снежный человек, которого я до этого не замечал.

Я слышал как тяжело дышит медведь за моей спиной, разбивая того, другого, первого.

Значит их могло быть сколько угодно.

Я попытался вытащить свое оружие, но клинок намертво примерз к ножнам.

Снежный человек начал махать и атаковать меня своими сосульками.

Мое положение стало незавидным. Я не мог маневрировать. Ноги под снежными сугробами были скованы словно бетоном.

Я мог лишь двигать верхней частью туловища. Ножны служили импровизированным оружием которым я отбивался от ледяных лезвий.

Сосульки были хрупки и разлетались при ударе о ножны, но они тут же отрастали.

Я никак не мог разбить снежного человека передо мной. Уколы на него никак не действовали. Я просто протыкал его насквозь, но через несколько секунд отверстия снова затягивались снегом.

Я мельком посмотрел на медведя и увидел, что теперь он бьется с двумя противниками.

Повернувшись к своему противнику, я увидел еще одного, четвертого перед собой

Вот она четверка. Видимо, Страфиль наслала на меня своих фантомов.

Я не собирался сдаваться, но чувствовал, что если я останусь в таком положении, то долго не протяну.

Мне нужно было занять более выгодное положение.

Снежные люди атаковали, но пока еще медленно, я успевал отбиваться от двоих. Мне даже удалось единожды снести башку одному из них, когда он слишком приблизился ко мне

Лучше бы я этого не делал потому что он появился у меня за спиной, и мне было сложно каждый раз разворачиваться.

Мне нужно было занять более выгодное положение.

Мои противники медленно ускоряли темп. Я быстро парировал их ледяные удары, но чувствовал, что весь взмок и от моего тела валили клубы пара.

Я услышал грозное рычание и дыхание медведя где-то рядом.

Это он пришел ко мне на выручку, видя, что я тоже бьюсь с двумя снежными тварями.

Он разметал, того что был у меня за спиной. И прикрыл мне тыл.

Так действительно стало легче защищаться нам обоим. Как я сам сразу-то не сообразил.

Просто события развивались так стремительно, что времени подумать особо не было.

Я чувствовал спиной его мягкую шерсть и сильные мышцы.

И тут я посмотрел в сторону шалаша.

Та, снежная тварь, которую разбил лапой мой хищный друг, возникла около того, места где несколько минут назад виднелось мое укрытие.

Теперь же шалаш полностью ушел под снег. Его совсем не было видно.

Снежный человек наклонился взмахнул руками так, как это делают люди, которые готовятся нырнуть в воду с бортика.

Видимо, он собирался нырять под снег, чтобы добраться до моего перстня с черным

сапфиром.

Второй мой противник, заметив направление моего взгляда, оглянулся к шалашу.

Потом повернулся ко мне и сделал шаг в сторону, так чтобы мне не было видно, что именно там происходит.

С досады я проделал в центре его туловища огромную дырищу, при помощи ножен, которые я держу двумя руками.

Я от души вложил в этот удар и покрутил ножнами в теле снежного человека, словно вращающимся сверлом, расширяющим отверстие в стене.

Фантом растерянно опустил голову и смотрел в свою дырку.

Я хотел было отсечь ему голову сверху, но очень яркая оранжевая вспышка ослепила меня!

С неба била молния, сопровождая удар электрическим треском.

Она разметала в снежную пыль “пловца” собирающегося нырять в шалаш за камнем.

На месте удара образовалась оранжевая воронка.

Снегопад мгновенно прекратился, будто бы на небе отключили рубильник.

Медведь победно заревел во всю огромную глотку.

В следующее мгновения, три молнии синяя, красная и желтая, одна за другой — бум, бум, бум — уничтожили трех оставшихся снежных тварей.

На их месте появились воронки от разряда молний.

Я посмотрел на небо, но ничего кроме обычных серых туч не увидел.

Я попробовал вытащить примерзший клинок. Я дернул с усилием за рукоять и у меня на этот раз получилось.

Я почувствовал себя намного спокойнее, имея в руках настоящее оружие.

Некоторое время ничего не происходило, мы с медведем успели отдышаться.

Я не знал понимает ли он меня и человеческий язык, но не смотря на это я поблагодарил его.

— Спасибо тебе, кем бы ты ни был. Скорее всего без тебя я бы не справился с этими ублюдками

Медведь ничего не ответил, он просто скосил глаза в мою сторону и дышал, как собака, высунув язык.

— Что это было? — задал я вопрос, как бы сам себе. Потому что мой собеседник никак н него не отреагировал. Отрицать разумность зверя было глупо, ведь это именно он сообразил, что защищаться спиной к спине нам обоим проще и безопаснее.

Вот только я пока не понимал, как можно наладить общение и начать понимать друг друга.

Я увидел, что он лижет раненную лапу, все-таки одна из тварей сумела зацепить его.

Я вспомнил, что у меня в шалаше в тетради есть руна помогающая врачевать небольшие раны.

В котомке, у меня оставалась еще одна, нетронутая поверхность плоского морского бульжника, которую я забрал назад у Андрия.

— Сейчас, подожди. Мы тебя быстро починим, — я начал разгребать руками глубокий снег в направлении шалаша.

Но стоило мне только сдвинуться с места на шаг вперед как передо мной снова появилась эта снежная тварь.

Она махала ледяными клинками. На этот раз у меня было больше место для маневра

Я почти разрубил его на две части, как в дело снова вступили цветные молнии.

Снежные люди появлялись то тут, то там. Но они мгновенно уничтожались, оставляя вместо себя цветные конусообразные воронки.

Вскоре на поляне почти не осталось мест где не было бы воронок.

При этом снежные люди не могли второй раз возникать там, где била молния.

Нам уже и не нужно было сражаться, разноцветные разряды с неба, озаряя округу добивали последние ресурсы снежной магии.

Наконец, тот кто противостоял нам сдался и решил ретироваться.

Я это понял по снежному покрову внезапно растаявшему и вернувшемуся к нормальной высоте.

Снег отступал, и вскоре, сооруженный мною шалаш целиком показался из-под него.

Где-то вдалеке послышалось карканье ворона. Я не знал был ли это мой ворон или это просто голосила лесная птица.

Я вспомнил о кровоточащей ране на правой лапе медведя.

Я метнулся в шалаш, достал и вытащил наружу тетрадь, все необходимое для создания руны, залечивающей раны, и принялся за дело.

Через пару минут руна нарисовалась на камне и активировалась. Медведь сидевший на задних лапах послушно дал мне свою раненую лапу.

Я в очередной раз вспомнил добрым словом Ивана Горохова, который подарил мне эту замечательную родовую рунную тетрадь.

Пока я залечивал травму медведя, я стал думать о том, каким образом мои недоброжелатели выяснили мое местоположение и наслали туда снежный шторм и этих безглазых тварей.

Отгадка пришла сама собой. Андрий Колесников.

Это прямой вины в этом не было, но меня вычислили с его помощью. Он был связующим звеном между мной и Фимой, через магический маяк — крошку сухаря.

Магия позволяла отслеживать не только где сейчас находится Фима. Она имел обратную сторону. Те кто охранял Фиму, могли видеть того, кто получал сведения от маяка. Они видели Андрия. Видя Андрия, они обнаружили у него камни с моими рунами — запросами. А видя их, они знали где меня искать.

Магия всегда оставляет след, по которому можно найти того, кто ее использовал.

Вот как они поняли, куда насылать снежный шторм.

Что же план у них был не плох. Мне явно было бы сложно справиться в одиночку с этими белыми тварями.

А вот со стратегией они сильно промахнулись. Мне, правда, до сих пор не было ясно, кто за меня впрягся.

Думаю, что без Ворона тут не обошлось.

Но каким боком тут появился медведь, мне было совсем не понятно.

Мой боевой напарник, словно прочитав мои мысли, забрал себе уже вылеченную лапу, полизал ее и встал на четыре ноги.

Он посмотрел на меня и в развалочку, переваливаясь на своих косых лапах, двинул в сторону леса.

Он прошел шагов десять, остановился, оглянулся, посмотрев на меня своими умными глазами и снова зашагал.

Медведь как бы приглашал меня следовать за ним. Принял решение так и поступить.

Я взглянул на использованные булыжники.

Вспомнив, что они могут хранить информацию обо мне я заскочил в шалаш и закопал их глубоко под снег, почти добравшись до промерзшего грунта. Я засыпал булыжники еловыми иглами, обильно посыпал сверху солью, чтобы нейтрализовать магический фон, исходящий от рун.

Проверив котомку с моими вещами, я вытащил из нее перстень.

Отвязав Полтинника, я вскочил в седло и тронулся вслед за медведем.

На удивление конь, чувствуя запах хищника вел себя абсолютно спокойно.

При этом я видел, как он опасливо косится на разноцветные воронки.

Значит он беспокойно ржал не на медведя, а на приближающихся снежных людей.

Я похлопал его по теплой шее.

— Ты большой молодец, что предупреждал меня об опасности, Полтинник. Спасибо тебе. Я тебя не сразу понял, но обещаю, что обязательно научусь понимать тебя.

Конь весело покачал гривой и вынес меня рысцей на середину поля. Он раздувал ноздри каждый раз, когда мы приближались к тем местам, где молнии поражали снежных тварей.

Тем времени медведь скрылся в лесной чаще. Мы почти потеряли его из виду, темные стволы и тень от крон деревьев хорошо скрывали его.

Я вел Полтинника по следам его четырехпалых лап. Как ни странно но, чем дальше в лес, тем снежный покров становился тоньше.

Снег продолжал оставаться довольно глубоким, но уже не представлял той опасности, которая грозила нам на поляне.

Различать следы медведя стало сложнее. На местности появились прогалины, словно в лесу царила ранняя весна.

Мне даже послушалось щебетание птиц. Наконец мы выехали на зеленую поляну на которой совсем не было снега.

Тут действительно царило другое время года, возможно это был весенний май или ранний июнь.

По цветам пархали бабочки, мимо с жужжанием проносились озабоченные шмели, а на небе светило яркое солнце.

Такое ощущение, что не было никакого снежного шторма час назад в десяти километрах отсюда.

Я помотал головой, чтобы убедиться, что это не очередной морок. Но поляна была абсолютно реальной.

В самом центре поляны рос роскошный раскидистый дуб. Место обладало какой-то таинственной, неизвестной мне до этого момента энергетикой.

Я интуитивно почувствовал, что дальше на лошади нельзя.

Я спешил, оставил Полтинника пастись, а сам направился пешком к дубу. Я чувствовал, что что-то должно произойти.

На ветке дуба сидела роскошная цветная сова. Она распахнула свои крылья пестрой расцветки и вокруг нее образовалось едва уловимое свечение.

Я попытался найти взглядом медведя, но его нигде не было видно.

— Подходи, отрок Илья Воронов, ближе. Мы все хотим разглядеть тебя получше, — услышал я слова Сова.

— Кто это мы? — я с интересом разглядывал ее оперение. В котором присутствовали все известные мне цвета: от белого до самых разных оттенков салатного.

— Духам Рода не задают вопросов. Мы и так знаем, что именно тебя интересуется. Дух лесного Медведя сделал свое дело по нашей просьбе, он уже далеко.

— Я хотел его поблагодарить.

Откуда-то справа послышался чирикающий голос.

— Он понимает язык людей и слышал, что ты сказал на поле битвы. Он принял твою благодарность. Но если, тебе когда-нибудь придется столкнуться с Медвежьими, постарайся помочь им во всем, в чём можешь. Так ты покажешь свою благодарность. Он оценит это.

Я с недоумением обнаружил небольшого воробья той же расцветки, что и Сова. Он махал пестрыми крылышками и чистил свои перья.

— Это..., — воскликнул я, но еще один голос перебил меня.

— Все верно. Это совет Духов птичьих Родов. Мы собрались здесь, чтобы помочь тебе в отсутствие Ворона.

Я хотел было спросить, где сейчас Ворон, но удержался, вспомнив, что не стоит раздражать Духов своими вопросами. Я пытался понять сон ли это и не знал, как отличить его от реальности.

— Ты все узнаешь и про Ворона и про Страфиль, — продолжал тот же голос, и я разглядел на верхней ветке Дуба орла.

Окрас его перьев был таким же, как и у двух других птиц.

— Он совсем не плох, — прочирикал Дух Воробьевых.

— Жаль, что пока еще очень молод, ему трудно придется, — ответил прародитель рода Орловых. Его крепкий орлиный клюв свисал вниз крючком.

Я искал в уме боярские фамилии связанные с совами. Филиновы, что ли?

— Я прародитель Рода бояр Сычовых, если тебя это так интересуется, — обратилась ко мне Сова. Я обратил внимание на то, что она была изумительно красивая.

— Вы и мысли читать умеете? Опасно тут с вами думать о чем-нибудь, — я попытался отшутиться, — но в любом случае, я понимаю, что цветные молнии — это была ваша помощь мне. Хочу и вам выразить свою благодарность. Спасибо вам от всей души.

Я приложил руку к сердцу и поклонился птицам сидящим на Дубе.

— Спасибо за похвалу, — видимо ей понравилось, что я оценил ее красоту, она продолжила обращаясь к двум остальным птицам. — Он приятный, и в нём нет чванливости. Не слишком ли он прост для спасителя?

— Он молод, но хорошо воспитан, — продолжили оценивать меня Воробей с Орлом. Я с удивлением обнаружил, что прекрасно понимаю их язык.

— Ему нужно вновь обрести силу и тогда он сможет изгнать Страфиль и Вернуть Ворона.

— Ты хочешь знать, кто такая Страфиль?

— Да, конечно! — ответил я, — говорят, что она тоже птица.

— Страфиль не была птицей. Никогда.

На моем лице читался немой вопрос.

— Она пришелец в образе птицы, ответил Дух Сова.

— Этот образ позволяет просто существовать тут. Её природа такова, что она не может жить с миром. В мире с нашим миром. Ей нужно его поработить и уничтожить. Как лев при виде лани не может изменить свою природу и не напасть на неё. Потому что лань добыча для добыча льва, она его пища.

Я не очень понимал, что Сова имеет в виду. Когда я ее слушал, то подумал о том, что она была женой Василия Воронова. Как у не могла быть иная природа?

Орел услышал мои мысли и продолжил за Сову:

— Той, которая была женой Василия Воронова давно нет на этом свете. Она ослушалась своего мужа и погибла, призвав Страфиль. До прихода Страфиль ее звали Борислава Жаворонкова. Она всегда была взбалмошной девчонкой, с самого детства. Потом она вышла замуж за твоего дядьку Василия...

Я узнал историю Василия и Бориславы, которая была скрыта от меня

Ей всегда было мало всего. Хотя Василий был очень достойным женихом и не менее достойным мужем.

Но ей не хватало денег, славы, власти. Не в её характере было ждать и терпеть.

Она считала, что Василий делает недостаточно для возвышения их семьи. Поэтому исподтишка пыталась пользоваться запрещенной магией. Она объясняла свои дела тем, что желала вызывать молчащего много лет Духа Ворона.

Хоть её и ловили каждый раз, это сходило с рук, потому что Василий вставал на её защиту горой. Он очень любил ее и принимал на себя все упреки и повинности за дела, которые творила его жена.

Никто ничего не мог с ней поделаться в семье. Однажды она добралась до книг со старыми заклинаниями. Василий махнул рукой, переубедить упрямую жену было бесполезным делом.

Но когда она начала призывать Страфиль, то пришёл мой отец Осип и строго-настрога наказал ей оставить эти попытки. Он отобрал книги и пожурил незадачливую невестку.

Но это не отрезвило Бориславу. Она продолжила эксперименты. Борислава не ведала, что творила.

Открыв портал и впустив в этот мир Страфиль, она думала что, сможет сдерживать эту могучую полубогиню своей мелкой и слабой магией. Она пыталась договориться, наивно полагая, что полубогинне нужны жертвенные животные и поднесения.

Это была большая ошибка. Она не знала природы Страфиль, не знала, что та которую она вызывала сильнее любого Мага на Земле.

Страфиль была бесплотной сущностью. В другом измерении она являлась посредником между этим миром и теми, кто создаёт миры — богами. Она сама обладала почти божественной силой и совершенно не нуждалась в подношениях и жертвах Бориславы

Страфиль, придя в этот мир, сначала освоилась. Облетела всю Землю собрала информацию о ресурсах, стихиях, уровне магии. Затем вернулась и убила Василия, а потом поместила себя тело Бориславы. Она стала полубогиней в облики глупой жены Василия Воронова.

Ближних она трогать не стала, но отец успел отправить Фиму в Училище Боевых Магов к

Протопопу Аввакуму. В то время Страфиль все еще притворялась Бориславой и усиленно искала Серафиму.

Обман вскоре раскрылся, и на защиту рода Воронова пришел Дух Ворона.

Ворон сразился со Страфиль, но силы были слишком неравны. И Ворон был вынужден отступить, чтобы сохранить Род.

Полубогиня не смогла убить Ворона, но сумела захватить местность, где Ворон черпал свою могучую силу.

Но с тех пор она охотиться за ним. Для того, чтобы он не дал мне возможности обрести свои истинную силу.

Птицы подтвердили предсказание о будущей битве между мной и Страфиль.

Никто не знает, где обитает Дух Ворона. Он сам приходит и уходит по своему желанию.

Я могу лишь искать встречи с ним, но увижусь или нет неизвестно.

Страфиль старалась всеми силами не дать мне найти свой источник. Она заключила заключила матушку в пещеру на Урале, высоко в горах, там где находится скала Топор.

И тут я не удержался и воскликнул:

— Там, где Топор Кармы. Я видел во сне это место.

Птица замолкла, давая мне возможность переосмыслить сказанное.

Страфиль сделала это для того, чтобы я пошел туда.

Полубогиня не смогла полностью победить и подчинить себе Ворона.

Но она понимала, что я его последняя надежда, и готова бросить все силы, чтобы уничтожить меня.

Следующим заговорил Дух Орла:

— Ты должен найти Топор Карма, вновь обрести силу, изменить свою судьбу и освободить мир от Страфиль

Я призадумался. Я должен освободить мир и свою матушку. И тут меня осенило — во сне ворон говорил о том, что я должен буду сделать выбор Неужели я должен буду выбрать между освобождением мир и жизнью матушки. Это невозможно. Я услышал голос Духа Воробья:

— Ты уже сделал свой выбор, отрок Илья.

Я подумал про мою тень, расползающуюся по земле, скала и деревьям во сне.

— Ты хочешь знать что это было? Это была твоя вторая сущность. Ты тоже не из этого мира. И ты сам об этом знаешь. Ты тоже призванный. Как и Строфиль. Ты пришёл сюда из места, где время не течет. Или течет не так, как здесь.

Чирикание умолкло. Продолжила Сова

— Ты тоже, как и Страфиль посредник между теми, кто создаёт миры и миром, созданными ими. Ты не родился в мире, в котором ты сейчас видишь и слышишь нас

Я помрачнел. Мне не хотелось выбора такой ценой. Еще несколько минут назад я был уверен, что всё знаю, а теперь

— Ты знаешь, что какую бы ты дорогу не выбрал, ты можешь не вернуться туда, откуда пришел. Одна из самых серьезных потерь в битве это потеря головы.

Птицы продолжали:

— Не все враги, являются твоими врагами. Не все друзья являются твоими настоящими друзьями.

Я подумал про Фиму.

— Сложно говорить с вами и не задавать вопросов.

— Мы и так читаем твои вопросы. Девушка, спасшая тебя умрет, если ты выживешь в битве.

Тот, кто помог тебе с магией и есть тот, кого ты искал там, в другом мире.

Я стоял и пытался понять, что они мне говорят.

Фима умрет? Она не друг? Она и есть Сьерра Лион? Я уже и позабыл о нем.

Или они имеют ввиду Львовых, кто из друзей мне не друг?

Но птицы безмолвствовали.

Я подумал про няньку. Гаврильевна. Почему она в Екатерининской Пустыни? Почему Страфиль разделила их с матушкой. Какой в этом смысл?

Я начал понимать систему. Я не могу задавать им вопросов устно, но могу думать. Тогда они читают мысли и отвечают.

— Сочувствую отрок Илья, но женщины, которая была с твоей матерью и которую ты называл нянькой больше нет. Она ушла в лучшие миры.

Я был шокирован этими словами.

— Не может быть, как ушла! Я ее видел на карте. Мне надо срочно в Монастырь, в Екатерининскую Пустынь. Она там.

— Там, ее тело, отрок. Это их родовая Пустынь. Там ее предали земле. Два дня назад. Ее тело нашли в том месте, где похитили твою мать. Если желаешь, то перед дорогой к Топору Кармы ты можешь посетить ее могилу.

— Нет, нет, нет. Вы ошибаетесь, она жива. Я же видел, — я молча смотрел на трех птиц. До меня начал доходить смысл сказанных слов.

— Страфиль, — я не вопрошал. Я утверждал, — это она!

— Четверка, пришедшая за твоей матерью. Женщина была очень храброй. Она была другом Ворона и посмела заступиться за твою матушку. Четверка бессмертных хладнокровна и жестока. Они ни перед чем не останавливаются, если дело касается приказов Страфиль.

Птица замолчала.

Вокруг было тихо, я слышал только отдаленное жужжание пчел или шмелей, перелетающих с цветка на цветок.

Я будто бы сам умер. В груди всё куда-то провалилось Я хотел кричать, но не мог. Я вспомнил, как она нахваливала меня в последние дни.

Коварная Страфиль добралась до них. И тут я понял, что ни перед чем не остановлюсь, чтобы отомстить ей и уничтожить эту тварь.

Даже, если мне придется навсегда превратиться в черную холодную тень, растекающуюся по горным хребтам и склонам.

Я не видел со стороны, как мои глаза, глаза четырнадцатилетнего юноши налились кровью.

Где-то в глубине себя я почувствовал пробуждение этой черной силы. Это был какой-то новый Илья Воронов. Или Савва Филатов. Или Девиитт Ланге. Сильный и жестокий. Совсем не такой, какой был до этой минуты.

Все мои старые воплощения умерли вместе с новостью о моей любимой няньке.

Я больше не чувствовал гнева. Вся боль, которая только что пронзила мое сердце превратилась в инстинкт убийцы. Я знал, что буду безжалостен. Я уничтожу всех виновных и причастных к смерти моих близких, Гаврильевны и Василия.

Я не хотел больше ни о чем спрашивать духов.

— Ты можешь рассчитывать на наши Рода. Мы поможем тебе. Мы многим обязаны

Ворону и теперь пришло время вернуть долг.

Они не дождалась ответа. Я угрюмо стоял перед ними.

— Мы будем наблюдать за тобой, если тебе понадобится наша помощь, просто возьми в руки это перо.

Сова нырнула клювом себе под крыло и достала оттуда одно из своих разноцветных перьев.

Оно плавно опустилось к моим ногам.

Я стоял склонив голову перед ветвями дуба до тех пока, птицы по очереди не улетели.

Мне предстояли новые испытания. Я должен был подготовиться к предстоящему походу и битве.

Я знал, что буду прагматичным, сильным, расчетливым.

Я буду идти к своей цели без лишних истерик и не тратя лишних сил и времени там, где это не нужно.

Если вид полубогов, к которому принадлежала Страфиль, живет и эволюционирует, убивая и уничтожая миры — она ведь создана для этого, так говорили Духи птичьих Родов, то я создан для того, чтобы мстить и убивать таких, как Страфиль.

Сейчас я точно понял это. Я снова Одержимый. Я снова начинаю с самого низа.

Страфиль пожалеет, что так поступила с моими близкими.

Сила нарождающаяся внутри меня была так могуча, что подо мной задрожала земля.

Мне нужно было понять, какими способностями владеет Страфиль, какие у нее есть слабые места.

А они у нее наверняка есть, Какие силы природы она может контролировать.

Что я о ней знаю, так это то, что она умеет дарить людям бессмертие.

Она может переходить в другое, личное измерение. Она может выходить за пределы этого мира.

Она может управлять природными силами и создавать из стихий бойцов наподобие снежных воинов.

Это значит что, кроме бессмертной четверки она может создавать огненных воинов, бойцов из воды, из воздуха и земли.

Кому-то может это показаться ерундой, но попробуй сразиться с воином из песка и пыли, который способен затупить любое оружие.

Я знал, что кроме этой магии Страфиль обладает весомой силой. Она держит на привязи пятьдесят талантливых боевых магов, подобных сыну Андрия Колесникова.

Наверняка у нее есть скрытые способности, которые она никому не показывает.

Но и я не собирался расшаркиваться перед ней.

Кое-что я умел сам, и скорее всего, я сумею вернуть свои способности когда найду Топор Кармы.

У меня появились новые союзники. Орловы, Сычовы, Воровьевы и Медведевы.

Каждый из этих боярских родов обладал влиянием и связями в обществе. Как выяснилось, Духи Птичьих Родов все же могли противопоставить кое-что нашему общему врагу Страфиль.

Цветные молнии, волне могли справиться с фантомами. Они были быстрее и точнее снежных людей и магии.

В прямом противостоянии с Страфиль они, конечно, бы ей уступили, но от них и не требовалось этого. Мне было достаточно, если они возьмут на себя сдерживание магии

стихий.

Уничтожить Страфиль — теперь моя цель. Это не их задача. Я лично снесу голову этой мрази. Клан Одержимого никуда не делся. Он просто на время растворился в текущих событиях. Теперь он снова проявится.

Я поднял перо, лежащее у моих ног. Оно было еще теплым. Его пиксельный раскрас, мелкими разноцветными значками, причудливо менялся каждый раз, когда я его разглядывал.

Я повертел перо в пальцах, от него исходило свечение. Видимо, оно само по себе было довольно мощным артефактом.

Я попробовал написать им в воздухе свое имя. По кончику пера пробежала электрическая волна с характерным звуком. Целый световой меч.

Я направил острие в сторону ближайшей сосны. Из кончика появился луч, напоминающий лазерный и срезал по диагонали шишку. Классная вещь. И Приемник и передатчик и неплохое магическое оружие.

Правда было не понятно на какой энергии оно работает, но я надеялся, что Сова не станет мне давать перо с израсходованным запасом энергии.

Кроме новых союзников у меня был Андрий который мог сотворить при определенных условиях пару сотен четырехлапых пауков со саблевидными клешнями. Они прекрасно подойдут для горной местности.

Конечно, мне бы очень пригодились советы, сила и опыт Аввы, никто, как он не знал силу своих учеников, охранявших цитадель Страфиль.

Возможно, с учениками можно было договориться. Не все враги — являются твоими врагами, сказала какая-то из птиц.

Сложнее понять как незаметно найти использовать место силы. До снежной бури и встречи с птичьими Духами, я надеялся получить ответ у моей няньки. Теперь же моя единственная связь с Духом Ворона потеряна. Надеюсь не навсегда.

Ну да ладно, потом разберемся. Я решил что буду решать проблемы по мере их поступления.

Убрав перо я направился к коню, мирно пасшемуся на поляне. Вскочил в седло и пустил Полтинника в обратный путь

Мои планы кардинально поменялись. Я теперь не ехал в Екатериненскую Пустынь.

Мои планы резко изменились. Я больше не поскачу в Екатерининскую Пустынь

Мне необходимо было себя подготовить, перед большой дорогой и встречей с Страфиль. Мне нужно укромное место, где я мог бы находиться пару недель. Возможно больше. Вдали от лишних глаз.

Таким местом могло быть мое поместье Вороново. Через некоторое время я вывел Полтинника обратно на прогалины а потом и на снег и неторопливо обдумывал услышанное.

Дорога назад легко определялась по нашим же следам. Рядом в копытами я видел четкие отпечатки огромных лап прародителя Рода Медведевых

Меня вовсе не смущало, что в этом мире одаренные люди столь тесно связаны со своими родовыми тотемными животными. Да наоборот нравилось.

Мне нравилось представлять, что все мои предки добровольно заключены в теле и в Духе Ворона.

Летают над бескрайними просторами этой прекрасной Земли, наслаждаясь чувством свободного полета и проносящимися снизу красивыми пейзажами.

При этом они опекают Род и иногда помогают тебе.

Такая связь с предками меня устраивала больше, чем в нашем мире. Здесь они присутствовали явно, в отличии от нашего мира.

Иди и пойми, наблюдают ли за мной, опекают ли меня предки, помогают ли или ушли навсегда в безмолвную вечность.

А то, что я принимал за помощь с их стороны является просто случайным совпадением.

Нет-нет, я не собирался рассчитывать на помощь предков. Как говорится: надейся, но сам не плошай. Я знал, что мне всё нужно обдумать, расставить все фигуры и победить им в этой игре самому.

За меня это никто не сделает.

Но все таки было приятно думать и ощущать, что в жизненных ситуациях ты бывал не один.

Сверху смотрят на тебя и радуются твоим победам и немного огорчаются твоим поражениям.

Уже порядком темнело. И отпечатки следов становились едва различимыми.

Я немного прибавил ходу.

— Полтинник, как тебе обстановка? Видать, ты в таких передрыгах до меня ни разу не бывал? — спросил я своего коня.

Он будто понимая вопрос, помахал головой и гривой из стороны в сторону, а потом профырчал, выпустив облачко пара из ноздрей.

Я заметил, как конь подо мной развернул уши назад, а потом в сторону. Он беспокойно водил ими напрягая слух.

Я будто почувствовал чей-то взгляд на своей спине. Оглянувшись я никого не заметил.

— Думаешь, за нами кто-то идет? Давай проверим, — сказал я коню с ласковой интонацией, которая должна была его успокоить.

Я только чуть отпустил поводья, как конь пошел галопом.

Мне не пришлось его подгонять ударами пяток в бока и командами.

Он летел по медвежьей тропе между деревьев, и, иногда, мне приходилось наклоняться

и уворачиваться от встречных веток.

Ветер свистел в ушах и я чувствовал, как мы с Полтинником становились единым целым. Всадник и конь, чувствуют особую связь друг с другом в такие мгновенья.

Конь вытянул вперед шею и грациозно совершал огромные скачки между стремительно проносящейся мимо растительностью.

Управляя сильным животным, я предугадывал каждое его движение, поворот или наклон корпуса, а он с легкостью подчинялся и доверял мне.

Я любил ловить это ощущение, когда ты привстаешь в стременах, а конь какбы раскаивается под тобой взад-вперед.

Такого удовольствия в той, другой своей музейной реальности я испытывать не мог по понятным причинам.

Через полтора километра я решил дать отдохнуть коню и пустил его рысью.

Я оглянулся назад и увидел за нами несколько десятков пар горящих углями глаз.

Раздался протяжный вой и я услышал частое прерывистое дыхание.

Это была большая стая волков, преследующих нас. Полтинник не зря волновался.

Мне нужно было понять что, представляют из себя эти хищники. Если это натуральные, природные хищники, то ничего страшного. Я распугаю их огнем.

А вот, если все же тут замешана магия, то все обстоит сложнее.

Да у этого мира были как явные плюсы, так и минусы.

Этот мир был непредсказуем.

Я не хотел пока пользоваться пером, которое мне подарила Сова.

Все-таки неудобно беспокоить Духов по таким поводам.

Меня же ещё никто не сожрал. Если будет совсем туго и припрет, то конечно я воспользуюсь и пером и перстнем.

Но сейчас, дав передохнуть Полтиннику, я снова пустил его вперед. Теперь, я не старался держаться медвежьей тропы, а предоставил инстинктам коня. самостоятельно выбирать направление движения.

Я уже убедился, что он не зря водил взад-вперед ушами — его интуиция отлично работает.

Он учуял волков задолго до того, как я их заметил.

Желтые пуговки не отставали. Их было тридцать или сорок особей. Большая стая. В темноте не было видно их шкур, но их присутствие ощущалось даже тогда, когда я не видел горящих зрачков.

Я стал замечать, что справа несколько хищников начали обгонять нас, двигаясь параллельным курсом. Первым шел крупный молодой вожак. Он смотрел на бегу на нас, оценивая расстояние.

Я чувствовал, что это не игра. Опасность, опасность, опасность сигнализировал мозг. Я почувствовал, как по телу растекается адреналин.

Вожак бежал и не смотрел на дорогу, я мог поклясться, что он то вглядывался мне в глаза, то смотрел на мое горло.

Он явно понимал, что мы с конем не одно целое, а два разных существа.

Я посмотрел налево. Та же картина. Только с тем отличием, что охоту вела молодая красивая волчица. Она вела за собой на огромно скорости пять или шесть самцов, лязгающих зубами.

Пара — вожак и его подруга показывали, насколько красиво природа распределила

роли в пищевой пирамиде.

Звуки клацающий пастей производили впечатление больше на коня, чем на меня.

Я понял, что волки такими образом не дают ему уходить ни вправо ни влево, загоняя туда куда нужно им.

Ну что же, вы не по адресу сегодня ребята. Я вам не добыча, а конь мой не жертва.

Я плавно оттянул коня вправо на жожака, мы стали с ним стремительно сближаться.

Хищник такого не ожидал, он продолжал бежать на дикой скорости, но теперь ему пришлось отвести взгляд о моего кадыка и сосредоточиться на пути, по которому он мчался. Его план рушился на глазах мы с Полтинником вышли на простор на котором росли низкие кустарники, которые конь брал с легкостью не сбавляя скорости.

Чего не скажешь про волков. Ветви кустарника затрудняли их движение и больно хлестали хищников по носам, глазам.

Полтинник был еще полон сил, поэтому я почувствовал как он прибавил скорости. Волки пока еще не выдохались, но они тоже не смогли бы долго поддерживать такой высокий темп погони.

Их лапы то дело, стремительно мелькали — они неслись во всю прыть, а головы и хвосты балансировали тело.

Жожек дважды быстро повернул хищную морду в нашу сторону — он готовился к прыжку.

Я этого и ждал. Как только он оторвался от земли я резко дернул коня в его сторону на пару мгновений опередив атакующее животное

Он этого не ожидал, я столкнулся с ним плечом. Это изменило его траекторию, он сбился и покатился кубарем прямо под копыта Полтинника. Волк был мощным и тяжелым и чуть не выбил меня из седла. Его острые, как бритва клыки, клацнули прямо в паре сантиметров от моего горла.

Ух как опасно! По телу пробежали мурашки.

Теперь я двинул резко влево пересекая траекторию волчицы. Она не растерялась и сбавила ход, не дав загнать себя под мощные ноги моего коня. Я уже держал в правой руке шпагу, для того чтобы обезопасить коня, от зубов волчицы.

Казалось что, что она поняла и разгадала моё намерение. В следующее мгновение она прыгнула не на меня, а на круп коня, намереваясь вцепиться ему в спину выше хвоста.

Я синхронизировал взмах шпагой с началом её прыжка. Клинок блеснул свете Луны. Он рассек пустой воздух. Волчица была хитрой. Она увернулась в последний момент.

Теперь стоило ожидать атаки с другой стороны. Следующий за жожаком хищник, теперь возглавлял погоню справа.

Он повторил манёвр первого волка один в один. На этот раз полтинник повторил мою защиту от волчьей атаки сам, без моей команды резко приняв вправо.

Снова раздалось гортанное рычание, громкое клацанье зубов очень близко от моей правой сонной артерии.

Опять очень опасный рывок зверя и снова промах. А затем волк кубарем покатился под копыта. Мне показалось, что раздался хруст, и мы перебили нападавшему то ли рёбра, то ли хребет. Погоня всё еще продолжалась, но картина сменилась.

Если в лесу преимущество было на стороне волков, потому что перед Полтинником то и дело возникали препятствия: деревья, бурелом поваленные ураганом, торчащие ветки, то на открытой местности конь чувствовал себя хозяином положения. Я понял, что мы отрываемся

от преследующих нас хищников.

Волчица слева сделала ещё одну безнадежную попытку атаковать. Она вновь была неудачной.

У подруги вожака была отменная реакция. Она прекрасно видела движение и блеск моего клинка. И еще раз увернулась, когда неслась на огромной скорости. Она так не давала рассечь себя.

Ведущие охоту "загонщики" начали отставать от нас без своего вожака.

Я ещё раз посмотрел влево я увидел, что волчица перешла с галопа на бег трусцой. Стая остановилась. Они больше не преследовали нас.

Я видел удаляющиеся в чёрной ночи угольки, похлопал ладонью по взмыленной шее Полтинника.

— Ха! Мы с тобой сделали их, парень! — сказал ему я и ещё раз оглянулся. Увидев, что волчица повела стаю резко вправо, я понял, что пока мы победили.

— Ты просто отличный конь! — Я продолжал смотреть назад в сторону зверей, прекративших погоню, и нахваливал своего скакуна.

Мне показалось, что их нагнал вожак, присоединился к ним и вновь возглавил свою волчью братья. Возможно они что-то знали о дороге и нашим пути отхода и хотели выйти наперерез?

Проскакав ещё примерно километр и полностью потеряв из виду стаю, я пустил Полтинник рысью, а потом дал ему перейти на быстрый шаг.

Его бока вздымались от раздувающихся легких, а от красивой, лоснящейся здоровьем и силой шкуры, поднимались клубы пара.

Мы шли с ним по широкому полю между двумя лесополосами. Мне нужно было сориентироваться на местности, чтобы понять как выбираться на тракт, ведущий человеческому жилью.

На плечах у меня была котомка и я вспомнил, что в рунной тетради был способ определить своё местонахождение и выстроить маршрут к желаемой точке. Но сейчас под рукой не было ни одного подходящего камня или чего-нибудь, что могло бы заменить его.

Впереди показался покатый, приземистый пригорок. Я решил въехать на его вершину в надежде, что смогу оттуда разглядеть местность, окрестности и ближайшие пути к населённым пунктам.

Мы долго ехали к холму, но он никак не приближался.

Чем ближе мы к нему подъезжали, тем лучше я понимал, что кажущийся небольшим пригорок был на самом деле достаточно крупным для этих мест холмом. Я начал думать, стоит ли на него взбираться.

Но понять куда ехать, без того чтобы взобраться на самый верх холма, я не мог. Поэтому мы с Полтинником продолжили свой путь.

Когда мы приблизились отлогим склонам холма, я понял, что он весь усыпан глубоким снегом. И лишь узкая тропинка, петляя между сугробов ведёт куда-то вверх. По этой тропинке, явно кто-то недавно ходил.

И это были не звери, а люди. Я обрадовался этому обстоятельству потому что это означало, что волки свернули резко вправо у нас за спиной не просто так.

Они решили прекратить погоню из-за нежелания встречаться с теми кто, проложил эту тропинку. Она шла от полузамёрзшего ручья у подножия к вершине.

Мне стало понятно, что кто-то ходил по этой тропинке за водой.

Во-первых, по следам от топора или молота на замерзшей корочке. Звери так не делали. Во-вторых, зимой животные просто довольствовались бы снегом и не спускались бы к роднику.

Человек же не может всю зиму утолять жажду снегом, потому что снег это конденсированная влага на пылинках.

Нет, конечно, если случай критический, то временно можно и снег растопить, чтобы напиться. Да вот только он не утоляет жажды и может вызвать обезвоживание, потому что в нем нет минеральных солей и нужных организму соединений.

Талая вода наоборот забирает их из организма.

Именно поэтому я решил смело подниматься вверх по тропинке.

Я спешил дал коню напиться из родника, выпил сам и повел Полтинника под узды.

Конь вел себя абсолютно спокойно будто бы попал в свою конюшню.

Такое поведение говорило о том, что звери сюда не ходили.

Мы долго шли по тропе, а конца ей все ещё не было видно.

И вот почти дойдя до вершины я увидел чернеющий вход в пещеру. Подойдя ближе я зажег огнем лучину и попробовал осветить вход.

Никого не было видно.

— Есть тут кто? — громко спросил я заглянув внутрь. Но ответа не последовало.

Если бы тут жило животное, то конь как-нибудь уже проявил бы беспокойство.

Но Полтинник продолжал мирно помахивать хвостом, а иногда и своей гривой.

Я решил зайти внутрь и завести в пещеру коня.

Даже если тут никого нет, то о лучшем месте для ночлега нельзя было и мечтать.

Первый зал пещеры был довольно просторный и обдал нас с моим верным скакуном теплым воздухом. Грунт был устлан ярко желтым песчаником — твердой пористой породой естественного происхождения.

Разглядеть чьи-нибудь следы на поверхности я

не сумел. Привязав коня в месте, где совсем не было сквозняка, я отправился во второй зал на разведку. Он был чуть менее просторный, со сводчатыми потолками. Оглядевшись и не увидев следов человеческого пребывания, я решил, что именно тут останусь на ночлег.

Но посетив вправо, я увидел переход в третью галерею.

Меня охватило чувство, что я пришел в потаенное место, за чем-то неизвестным.

В этом мире все было связано с таинственностью и неизведанным.

Я смело направился к третьему залу.

Осветив себе дорогу, а я смотрел себе под ноги, потому что пол галереи стал наклонным и уходил вниз.

Я сперва не заметил очень старого человека, неподвижно сидевшего в позе лотоса на небольшой возвышенности прямо передо мной, но потом поднял взор и уставился прямо на него.

Для меня был неожиданностью его присутствие в пещере.

— Здравствуйте, Батюшка, — сказал я и вежливо, по-боярки поклонился ему, — простите, если помешал.

Я разглядывал его и если бы я не знал, что Авва погиб, я бы подумал, что это он сидел предо мной.

Старик ничего не отвечал, но продолжал смотреть мне прямо в глаза.

— Вы меня слышите, батюшка? — я снова обратился к нему, — простите если не вовремя. Можно мне переночевать у вас в пещере?

Старик сидел, как каменное изваяние. Я сдвинулся чуть правее и заметил, как его глаза живо следят за мной.

Я мог бы поклясться, что он не проронил ни слова, а губы его все это время оставались сомкнуты, но в следующую секунду я услышал:

— Проходи, садись напротив меня и ничего не бойся. Я тебе не враг, боярин Илья Воронов сын Осипа. Ты мне не помешал, я давно ждал тебя.

Я смотрел и не мог поверить своим глазам. Я даже обернулся в надежде увидеть кого-нибудь за спиной, того, кто мог бы это мне сказать.

Но там сзади никого не было. Тогда я осмотрелся и увидел прямо перед старцем такую же небольшую возвышенность и направился к ней.

Я сел напротив, но ничего не происходило. Через некоторое время я заговорил первым.

— Откуда вы знаете мое имя? Почему вы сказали, что давно ждали меня? Вы очень похожи на моего наставника Протопопа Аввакума.

— Помолчи, — я услышал требовательный голос, его губы снова не шевелились, — сейчас не нужно разговаривать. Я сначала заберу у тебя всю силу, а потом верну тебе ее очищенную.

Голос звучал твердо, но не грубо.

И тут я буквально телом почувствовал, как его взгляд высасывает из меня все силы.

Я задрожал всем телом и не мог пошевелить и пальцем. Я испытывал очень сильные эмоции, я хотел возразить и сопротивляться, но силы полностью покинули мое тело.

Я чувствовал абсолютную пустоту внутри себя. Моя голова бессильно поникла и упала на подбородком на грудь, хотя мое сознание полностью понимало и осознавало все, что со мной происходит.

Потом внезапно яркая вспышка озарила помещение комнаты и толстый световой луч протянулся от сердца старца к моему сердцу.

Меня как будто заряжали.

Я услышал, как тихонько заржал Полтинник.

Силы как бы вернулись ко мне, но я все еще чувствовал огромную сладость. Мои руки обессилено свисали у меня между бедер.

Боковым зрением я заметил четыре расплывчатых силуэта входящих в третий зал.

Я заметил четыре расплывчатых силуэта входящих в третий зал.

Представители Страфиль? Те самые? Я думал, что пришел сюда за тайным знанием, а оно вот как вышло. Меня охватило чувство досады.

Как же я мог быть таким беспечным? Доверился незнакомому старцу. А что я хотел? В этом мире вокруг одни маги. У каждого свой интерес. И далеко не все совпадают с моими.

Я попытался встать, но не смог даже пошевелить пальцем руки. Скорее всего старец выкачал из меня всю энергию и я не сумел даже поднять руки.

— Сиди смирно. Ты в безопасности, — строго сказал старик.

И вправду — мои опасения оказались напрасными.

Вошедшие сняли капюшоны и сначала поклонились человеку напротив меня, а потом и мне.

Двое молодых людей лет восемнадцати-двадцати и две девушки того же возраста, скользнули по мне взглядами.

Они совсем не были похожи на тех, кто преследовал меня под мостом.

Вошедшие молодые люди спокойно сели поодаль и стали наблюдать за ритуалом.

Луч от сердца к сердцу продолжал накачивать меня энергией.

Ко мне возвращались силы. Через некоторое время я почувствовал, как по телу разлилось приятное тепло.

Луч исчез. Я вопросительно посмотрел на старца, тот кивнул в знак согласия. Можно было задавать вопросы.

— Батюшка вы очень напоминаете мне...

— Протопопа Аввакума, я знаю, — сказал за меня старец, — он мой единокровный брат, отрок. Он и наказал мне присмотреть за тобой.

— Я сочувствую вам в связи с его...

Старец снова прервал меня.

— Каждый из нас приходит в этот мир и уходит в вечность. Познавший мудрость не печалится об уходе. Он знает, что жизнь вечная. Тебе предстоит схватка со злом, спрашивай об этом отрок.

— Как победить мне Страфиль?

— Ответ на этот вопрос лежит в тебе, я тут тебе не помощник.

— Где слабые места Страфиль

— Это уже другое дело, половина успеха заключается в правильно поставленном вопросе. Закрой глаза.

Он дождался когда я сомкну веки и после этого закрыл сам.

Уже с закрытыми глазами я вначале увидел, как луч засветил из места, где мы рисуем третий глаз, который потом обратился на мой лоб.

Я увидел трехмерную карту территории, на который Страфиль построила свою резиденцию

Она была очень обширна. На ее территории поместился бы небольшой российский город. По внешним границам резиденции стояли высокие крепостные стены с башнями. Их было ровно пятьдесят.

В каждой из башен находился боевой маг, похищенный из училища, отвечающий за

охрану и безопасность на вверенном ему участке.

Внутри находился целый полис со своими улицами переулками, туннелями, подземными ходами и подвалами.

Старец вращал модель резиденции и показывал мне не только слабые но и сильные места.

Что было не менее важным. Я должен был знать куда не стоит соваться.

Старец показывал, что находятся три мощных источника энергии внутри периметра. К ним могли подключаться не только обитатели и лвделица резиденции, но и любой другой маг.

Я увидел систему водоснабжения, склады с продовольствием и арсеналы с оружием с хранящимся в них оружием.

Я увидел помещения, где могут находиться заложники, где проводит время и тренируется бессмертная четверка.

И наконец помещения, где часто бывает Страфиль.

Старец показал мне все слабые места в обороне. Их было немало, но даже их преодоление было не под силу сильным магам Земли.

Он будто читал мои мысли.

— Ты не все. Ты иной. И ты это знаешь. Теперь ты знаешь, где ее сила и где ее слабость. Это даст тебе большой шанс на победу, но не забывай, что это просто шанс. Ты же знаешь, что все зависит от тебя, — говорил мне старик приглушенным голосом.

Он показал мне одного паука наподобие того, что я убил около трактира на тракте. Потом второго, потом десятков.

— Ты хочешь использовать их в бою. Прекрасная мысль. Но будет лучше, если ты создашь кроме этих убийц еще и один общий разум, единый мозг на всех. Тогда они будут действовать, как рой жалящих ос. Только очень умный.

— Да все зависит от меня.

Вторил ему я, не открывая глаз.

— Ты не просто Илья Воронов, ты “элитио”. Ты уже создавал силы, способные изменить ход истории. Ты же знаешь о чем я?

— Тебе помогут, лучшие семьи и кланы пойдут за тобой. Ты их надежда. За тобой пойдут твои друзья. Познакомься с моими детьми. Я вызвал их и они тут же оставили свои дела, чтобы присоединиться к тебе.

Он жестом показал на четверку, как бы представляя их.

— Вода, Земля, Воздух и Огонь, подойдите. Они будут обучать и тренировать тебя. И если надо любой из них сомневаясь умрет за тебя. У них со Страфиль свои счета.

Четверка подошла и обступила меня. Я был пятым по середине.

— Знаешь, что я сейчас делал, от чего я тебя очищал? Как тебя нашли волки?

— Нет.

— Тебя выдала печать на соглашении между тобой и Андрием. Ты оставил кровь на договоре. Оно тянет за тобой шлейф запаха крови.

— Крови? Мне нельзя было скреплять сделку рунами и кровью?

— Если, ты не знаешь, как себя защитить, то не делай таких договоров. Это называется кровавый маяк. Любой маг, при желании, может получить доступ к твоим силам. Я очищал тебя от маяка крови.

Он объяснил, мне как действует руна и почему так опасно ими пользоваться без

защиты.

— Как мне найти источник силы, где мне искать Топор Кармы? Как мне вернуть свою магию и Ворона? Почему ты обладая высшей мудростью, сам не убил страфиль?

Старец дал ответы на многие вопросы, волновавшие меня. Я понял, что все были правы — я уже сделал свой выбор.

— Почему ты мне помогаешь? Какие счета с Страфиль у твоих детей?

— Меня просил Авва, а еще я скоро уйду в вечность. Это последняя битва, в которой я могу выступить на стороне добра в победе над самым страшным злом.

— А что насчет детей? — я посмотрел на людей носящих имена элементов, из которых состоит все сущее. Они молча стояли рядом.

— Если они пожелают, то сами тебе расскажут. Ты можешь довериться им полностью. Они будут служить тебе верой и правдой, до самого конца битвы.

— А после?

— Если ты пожелаешь, то можешь забрать их с собой. Они продолжают тебе служить и буду верными друзьями, которые никогда и ни за что не предадут тебя. Я знаю, что ты сумеешь позаботиться о них.

Наверно, им было неуютно слышать такое про мальчишку, который младше их на пять-шесть или даже больше лет.

Я вглядывался в их лица, но ничего кроме уверенности в правоте слов старца не увидел.

Они могли чувствовать, что мне больше лет чем моему физическому телу.

— Я обратился к старцу и задал последний вопрос, — что самое главное в войне со Страфиль?

— Ты сделал свой выбор. Главное — не менять его.

Мы попрощались со старцем Константином в его пещере.

Он проводил нас молчаливым взглядом, ничего не сказав напоследок.

Это потаенное место наполнило меня новой уверенностью, знанием и невероятной энергией.

На выходе из второго зала, стояли лошади в том числе и мой Полтинник.

Мы с моим спутниками оседлали коней, вскочили на них и шагом выехали из жерла пещеры, напоминавшего пасть кита.

На улице уже всюду светило яркое солнце, я поймал себя на мысли что не помню сколько времени провел в пещере со старцем Константином.

— Сколько мы пробыли там? — спросил я у ближайшего спутника, чтобы как-то завязать разговор

Все четверо я был удивлён этим фактом для меня неделя пролетела словно пара часов. посмотрели на меня.

— Ты пробыл неделю, мы были там только в последнюю ночь

— Неделю? — меня от удивления брови стали домиком, — я там пробыл неделю? Вы шутите. Я заехал туда вчера ночью, после того, как нас с моим конем чуть не сожрали волки.

Они промолчали в ответ, и я понял, что им врать нет резона.

Я был удивлён этим фактом, потому что неделя для меня пролетела словно пару часов.

Оглядевшись по сторонам с не меньшим удивлением я обнаружил, что ландшафт

абсолютно изменился. Я предполагал, что вы могли быть на холме, но однако теперь мы находились среди скалистых гор.

Ещё через мгновение я заметил скалу необычной формы. Ту самую, которую я видел в первом сне, когда встречался с Духом Ворона.

Она по своему очертанию напоминала топор.

Это было настолько неожиданно, что я решил переспросить у своих спутников:

— Это то, что я думаю? Это, действительно Топор Кармы?

— Всё верно, — ответила девушка, которую другие называли Водой, — это самый, что на есть настоящий Топор Кармы.

— Как он здесь... Точнее, как мы здесь оказались? Я не сплю? Я восстановил все свои силы и способности?

— Именно так. Только не советую тебе сейчас проверять мои слова. Не спеши пробовать свои навыки. Ты можешь натворить страшных дел. В тебе сейчас слишком много силы.

— Я в общем-то, и не собирался, но спасибо что предупредила. Кстати, меня зовут Илья. Я хотел бы познакомиться с каждым из вас. Вода посмотрела на меня, и весело улыбнувшись, ответила:

— Вот ты уже и познакомился. Я — Вода. Она, — Вода указала на девушку, едущую рядом, — Земля. А вот молодые люди — Огонь и Воздух, соответственно.

Теперь я знал кого, как зовут.

— Ну что же, рад знакомству.

— Да уж, рад... — посмеялась Земля, — ты бы видел своё лицо, когда мы вошли в третий зал пещеры!

— Ему привиделось, что он перепутал нас четвёркой Страфиль, — сказал Ветер.

— Что ты хочешь от него? Никто из магов не в состоянии выдержать длительную процедуру, — поддержал беседу Огонь.

— Какую процедуру? — переспросил я.

— Очищение. Когда тебе Константин проводил Очищение от Маяка Крови. Обычно маги плохо переносят этот ритуал. Они потом восстанавливаются месяцами. Тебе же, понадобилось несколько дней. Это говорит о твоей исключительной силе. Мне даже боязно подумать Сколько энергии заключено в твоём теле, — сказала Вода.

— Вопрос даже не в этом, в тебе и раньше дремали очень мощные силы, — Огонь посмотрел на мое тело. Его слова не очень вязались с моим образом.

— А в чем, тогда вопрос? — спросил я.

Вопрос в том, что мы знаем о твоём выборе. тебе придётся сходить туда. Мы знаем твою силу сейчас и не будем знать, каким ты вернешься.

Оттуда никто из нашего мира не возвращался.

Я промолчал и ничего не ответил. Я пока не чувствовал себя каким-то особенным, но на всякий случай решил прислушаться к их предупреждениям. Я отложил эксперименты с магией на потом.

Мне нравились эти ребята. Они только физически были старше меня. И это было временно. Ментально они были чуть помладше Саввы и Дэвида.

Но от них веяло какой-то железобетонной надежностью и верностью.

— Вы умеете ориентироваться на местности? — спросил я своих спутников, — как нам

найти дорогу в моё поместье Вороново? Мы едем туда! — сообщил я конечную точку маршрута моим новым членам Клана Одержимого.

О том, что они посвящены в Клан я собирался сообщить им позже.

— Вот это, как раз, ты можешь попробовать сам. Прямо сейчас, — сказала Земля, — попытка использовать внутренний компас и карты не должны привести ни к чему плохому.

— Как мне это сделать? — я понял, что ориентирование на местности это “конёк” Земли. Само собой. Кому же еще как не ей заведовать этим вопросом.

— Попробуй представить дорогу сам. У тебя это должно легко получиться.

Я последовал её советам, и, действительно, через некоторое время я увидел карту губернии, по которой мы ехали.

На карте желтой линией выделялась дорога ведущая в Вороново.

Правда, была одна странность. Я не видел на карте гор.

— Но как же так? — воскликнул я. В этом месте никак не обозначена местность со скалами и Топором Кармы...

— Всё верно, ответила Огонь, — не существует карты, которая может привести тебя к Месту твоей Силы. Ты должен найти это место сам без карт и подсказок. Тебе это удалось.

— Но я уже знаю, где это место.

— Нет, если ты попробуешь сюда вернуться, то здесь будет совершенно другой пейзаж.

— Это закон жизни, — сказала Вода.

Невозможно быть одинаково счастливым в одном и том же месте дважды. Также, как и невозможно найти источник своей силы в одной точке.

Если ты вернёшься в то место, где получил Я получил источник силы в прошлый раз, то силы там не найдешь. А вот проблемы — вполне.

— Как я пойму, что маршрут в моей голове верный?

— Ну, если мы будем следовать маршруту, который ты увидел в своей голове, то обязательно доберемся до места. Веди нас, — улыбнулась Земля.

Я доверился их словам. Способа проверить у меня не было, и я поддал легонько Полтиннику пятками по бокам.

Расстояние до Вороново мы преодолели довольно быстро.

Мне показалось, что у нас ушло на дорогу часов шесть.

Мы несколько раз останавливались передохнуть, напоить животных и подкрепиться.

У моих новых друзей в котомках нашлась неплохая дорожная еда. Галеты и солонина.

По дороге мои спутники травили байки, подшучивали по доброму друг над другом и совершенно не заботились о завтрашнем дне.

Заезжали Вороново мы уже затемно. Нас встречало двое слуг с факелами в руках, освещающих ворота крепостной стены.

— Добро пожаловать, барин. Заждались мы вас.

Ну что же, такой приём мне был по душе. У нас приняли коней и проводили нас в палаты.

Мои люди в Воронов очень старались понравиться мне и моим гостям.

Они немного волновались и немного смущались моим возрастом, но я поддержал их добрым словом, которое, как известно, и кошке приятно

Нам предложили попариться в бане с дороги, а затем накормить.

Мои гости откланялись попросили освободить их и от ужина, и от бани, сославшись на усталость.

Я не стал настаивать, а сам с удовольствием посетил растопленную ароматную баньку. Правда от помощи банщика и банщицы я отказался.

Я сам похлестал себя веником, посидел на раскаленной лавке у печи. Прогрел все свои мышцы, кости-косточки и пару раз нырнул в ледяную прорубь, которая красиво вписывалась в ландшафт рядом с баней.

Восстановившись, я пошел на ужин и с удовольствием поел запеченного осетра с белым деревенским хлебом и запил душистым едва сладким квасом.

Блюда подавали две симпатичные деревенские девицы в кокошниках и сарафанах.

Им было лет по восемнадцать и, видимо, по обычаю этих мест их можно было считать засидевшимися в девках.

Они непрестанно оглядывались на меня, шушукались и добродушно улыбались. Когда они замечали, что я, молодой барин, наблюдаю за ними, то страшно смущались, краснели и старались сбежать на кухню под предлогом чего-нибудь принести к столу.

Было видно, что я им очень нравлюсь. Они мне тоже нравились внешне и я не мог сказать, какая из них больше.

Но дальше своих взглядов, я не дал хода делу, потому что меня ждало суровое время подготовки к битве со Злом.

Не до девичьих придыханий и волнений мне было

Но ощущение того, что ты дома и тебя уважают и любят просто за то, что ты новый барин, владеющий этим местом, уже легендарный, сильный и смелый, было несравнимо ни с чем.

Это было так прекрасно осознавать, что искренняя и чистая любовь твоих людей к тебе окрыляет и помогает в подготовке к предстоящему походу и сражению.

После ужина я велел показать мне мои владения и мы с управляющим, называвшимся Семеном объехали верхом поместье. Оно было просторным и я оценил бы его размер в гектаров пять.

Поля, сады, пруды составляли природную часть. Осмотрев ее мы вернулись на хозяйственную.

Тут было несколько усадеб, в том числе и гостевые, в которых разместились мои друзья, лодочная станция у пруда, конюшни, коровники, мастерские, сыроварня и, наконец наш барский особняк.

Здание особняка представляло из себя очень красивое двухэтажное деревянное строение, похожее на терем.

Семен сообщил, что если я желаю спать, то мне постелено на втором этаже в спальне.

Он принял коня и пообещал разбудить меня с утра на рассвете.

Мне не терпелось начать тренировки, поэтому я решил лечь пораньше, чтобы заняться упражнениями с самого утра пока все спят.

Я быстро уснул. А когда проснулся — Семен сдержал свое обещание, то умывшись велел седлать мне коня. Я заторопился на дальнее поле, чтобы испытать свою магическую силу.

Прискакав туда, я обнаружил четырех людей в капюшонах. Под ними скрывались улыбающиеся лица Огня, Земли, Воды и Воздуха.

— Доброе утро, боярин Илья, приступим к обучению? — сказал мне один из юношей.

Прискакав туда, я обнаружил четырех людей в капюшонах. Под ними скрывались улыбающиеся лица Огня, Земли, Воды и Воздуха.

— Доброе утро, боярин Илья Воронов, приступим к обучению? — сказал мне один из юношей.

Я не ожидал их тут увидеть. Так вот почему они не хотели на ужин.

Понимали, что с утра рано вставать и тренироваться.

Я недоверием посмотрел в сторону поместья за моей спиной.

Надо будет всыпать по пятое число моей новой прислуге.

— Семен, тут не при чем. Твое желание поскорее попробовать свои силы читалось по твоему лицу с того самого момента, когда ты вышел из пещеры и понял, что твоя Карма изменилась, — спокойно прокомментировал мое удивление Огонь.

— И как вы поняли, что я приеду сюда? — спросил я сразу всех, не обращаясь ни к кому конкретно

— По-моему лучше полигона в округе не найти, — Земля жестом обвела бескрайние поля перед нами.

— С чего бы ты хотел начать? Свою собственную удаль ты можешь пробовать без нас. Мы здесь для того, чтобы научить тебя взаимодействовать со стихиями и объединять с ними свои силы, — я посмотрел в улыбающиеся глаза говорящей Воды, и нашел ее отдохнувшей и посвежевшей.

— Я не знаю. Ну давайте попробуем начать с Земли и Воздуха.

Все четверо кивнули мне. Вода и Огонь отошли чуть поодаль, присели на принесенные с собой овечьи шкуры и, обхватив колени руками, стали наблюдать за нами.

— Итак приступим, — сказал Земля, поворачиваясь ко мне, — я знаю, что у тебя был Дар вызывать стихийные бедствия. Он открылся после сильной эмоциональной утраты. Но это не совсем то, что нам нужно.

— А что нам нужно? — поинтересовался я у нее.

— Нам нужен такой контроль своих эмоций и управление собой, чтобы ты мог вызывать воздействие стихий одной силой мысли. Без зачитывания заклинаний или пасов руками.

— Такое возможно? — я был удивлен.

— Для обычных магов такая магия недоступна. Но ты необычный парень. Потому мы начнем сейчас пробовать. Думаю, для тебя это пара пустяков.

— Что для этого надо?

— Выбери мишень. Например, любое дерево, вон в той лесополосе.

Она указала правой рукой на узкую полосу леса в двухстах мерах от нас.

— Выбрал, — я заметил высокий молодой дуб.

— Отлично, — она похвалила меня, а затем поняв, какое дерево я выбрал мишенью, продолжила обучение.

— Теперь, верь в себя и попробуй представить, что земля под деревом треснула. Ну на месте, где стоит дерево образовался узкий, короткий овраг.

Я постарался представить то, что предлагала Земля, но меня ничего не получилось. Никакого оврага под деревом не образовалось.

— Что не так? — посмотрел я на девушку.

— Да. послушай меня внимательно. Ты не должен отвлекаться на нас. Ты хочешь произвести на нас благоприятное впечатление. И, как следствие, теряешь концентрацию на цели. Думай и желай своей цели так, как будто нас тут совсем нет. И тебе не важно наше мнение о тебе.

Я постарался воспользоваться ее рекомендациями. Земля под деревом, как будто зашуршала, дерево немного качнулось, но оврага снова не получилось.

— Уже лучше, — улыбнулась мне Земля, — теперь, подумай о чем-то или о ком-то, ради кого бы ты перевернул Землю и повтори попытку.

Я вдохнул полную грудь воздуха, сосредоточился, подумав о всех тех, кого я потерял.

Я бы все отдал ради того, чтобы их вернуть. И вдруг, земля под деревом разверзлась и оно опало в глубокую яму. Его кроны не было видно.

— Bravo, — захлопали мои друзья, сидевшие на шкуре.

— Я же вам говорила, что он может без заклинаний! Я видела какая мощь в него вошла во время ритуала очищения у Отца Константина, — Земля обернулась к Воде и Огню. Те закивали головой.

— Э, постойте... Вы экспериментировали надо мной? Вы не были уверены, что у меня получится? Вы использовали меня в темную? Чего я еще не знаю? — я не очень сердился на них. Потому что мне самому нравился результат. Но нужно было дать им понять, что со мною не стоит так поступать в следующий раз.

— Иногда, для того чтобы добиться цели, нужно просто верить. Я в тебя верила с самого начала. Пожалуйста, прости меня.

Ее поддержал Ветер.

— На самом деле ты сэкономил кучу времени себе и нам. Таких результатов одаренный может добиться, только если будет упорно работать несколько лет над собой и над укрощением стихии. В тебе, действительно, заключены огромные силы.

— Теперь попробуй вернуть все как было. Точно также подумай о том же, о чем думал минуту назад. Мысленно прикажи материи вернуться в исходное состояние.

Я сосредоточился и совершил мысленный посыл. При этом я держал себя кончиками пальцев за виски.

К моему величайшему удивлению дерево само выскочило из ямы, а яма засыпалась.

— Вот, видите, видите! — Земля с гордостью сложила руки на груди, — Илья, ты отлично сработал. У тебя хорошо получилось.

— Что дальше?

— Мы не будем учить всевозможные магические атаки и защиты. На это нет времени. Возьмем только базу.

Мне нравилась моя сила, я с нетерпением ожидал продолжения.

— Теперь можно выучить атаку, которая называется земляные клещи.

Суть атаки заключалась в том, что нужно было мысленно раскапывать перед наступающим противником широкую траншею, которую он не мог перепрыгнуть при всем своем желании.

И когда он вынужденно наступал на дно траншеи — она схлопывалась и намертво зажимала ногу, не выпуская его.

Через несколько повторений я усвоил технику работы с землей и всем, что с ней связано.

Земля могла укрывать и защищать, а могла атаковать и убивать врага. Могла создавать высокие насыпи для замедления продвижения противника или глубокие рвы для тех же целей.

Новые знания наполняли меня, ограняя мою силу, как драгоценный бриллиант.

Слепая сила становилась основой искусного боя разума.

Я не заметил, как за тренировками прошел целый день.

— Я тебе все показала, — сказала Земля, — теперь очередь Воздуха. Когда ты научишься управлять ветрами, мы тебе кое-что покажем. Мы можем работать в паре, людям Страфиль будет сложно таком противостоять. Но это уже завтра.

На следующий день я изучал возможности управления воздушными массами и ветрами. Использование этой стихии таило немало отличных боевых возможностей.

Я научился делать воздушный таран, позволяющий разносить крепостные ворота в щепки, воздушную стену, которая позволяла останавливать противника, в том числе использующего левитацию. Вихревые воронки, которые могли срывать крыши и разрушать деревянные строения.

К концу дня Воздух и Земля показали мне преимущества совместной работы стихий. Я научился создавать пылевые бури, которые ослепляли и душили любого, кто попадал в нее.

Также мне стали подвластны песчаные бури из абразивного песка, которые могли во время битвы затупить любое холодное оружие противника.

Либо, наоборот, затачивать оружие моих воинов, если я того желал.

Я узнавал о магии стихий так много, что признавался себе в том, что моего собственного воображения не хватило бы на то, чтобы все это представить или придумать.

— Теперь сладенькое на десерт. Твой артефакт — перстень с черным сапфиром, в десятки раз повышает точность и усиливает действие магии. Цену ты знаешь.

— Возраст. Я быстрее взрослою.

— Все верно. Ты расплачиваешься временем.

— Могу ли я попробовать использовать перстень во время тренировки? Как думаете?

— Ты элиту, тебе решать. Мы не в праве тебе указывать. Но протестировать пару раз стоит. Чтобы ты знал, как действовать с ним в бою.

Я попробовал. Эффект действительно усиливал и без того не дюжие способности многократно.

— Что-то давненько я не видел мою птицу, ко мне вернулись все способности? — мне захотелось посмотреть на то, как я владею новой магией сверху.

— Он Она всегда с тобой, Он был с нами С того самого момента как мы выехали из пещеры Константина. Теперь для того чтобы увидеть его глазами Тебе не обязательно закрывать веки. Попробую подумать о нём и призвать его. Только делай это с осторожностью чтобы не отпугнуть пиццу птицу. Думай о нём с нежностью, как о хрупком и драгоценном кубке. Мозг и психика птицы очень тонкая. И твой человеческий разум, усиленные многократно новыми способностями может повредить его. Я с осторожностью подумал о птице и вызвала её. И действительно, Мне теперь не нужно было закрывать глаза

чтобы видеть происходящее сверху. Я как бы видел одновременно и своими глазами и глазами ворона. Я быстро привык к этому. Но птицу время от времени нужно было отпускать. Она тоже расходовала свою энергию на связь со мной. Ей нужны были периоды для восстановления.

Мы продолжали занятия без остановки.

Тренировки были изнуряющими и концентрированными, но с освоением каждого нового магического инструмента, или точнее, оружия, я испытывал все большую потребность в расширении знаний. Это было сродни жажде.

Я хотел знать и уметь как можно больше. Ведь передо мной стояла сложная и опасная задача. Заставить полубога отступить — это не шутки с мерзким Жаботинским или Васькой Губой. Я должен был заставить Страфиль, как минимум, отказаться от замысла захватить этот мир. А в идеале изгнать его отсюда навсегда.

Я переживал не за себя. Я хорошо понимал, что от моих боевых навыков зависит судьба всех живых существ этого мира. А может быть и не только этого мира.

Поэтому относился к учебе со всей серьезностью. Я впитывал знания, как губка, закрепляя их на практике. Я бесконечно повторял приемы и способы использования стихий.

Мои новые друзья и наставники были настоящими профи своего дела.

Их с детства, с самых малых лет, готовили к предстоящей большой битве. Моя четверка обучалась всем премудростям, уловкам и хитростям использования огня, земли, воздуха и воды, как страшного, разрушительного оружия.

Они прошли отличную школу, и, теперь я понимал, что Авва далеко не случайно был назначен руководителем школы боевых магов.

Он был очень не прост. И, видимо, скрывал большую часть своих боевых навыков и умений.

К тому же, получается, что его брат, Константин оказался одним из самых выдающихся учителей магии.

Теперь, когда подходило время сразиться с той, которая по иронии судьбы породнилась с моим родом, а затем попыталась уничтожит его, Константин поставил на карту самое ценное, что у него было: его детей и учеников.

А они, все как один, были чрезвычайно талантливыми и сильными магами.

Закончив обучения Ветром, я приступил к изучению техники Воды, а затем техники Огня.

Я научился создавать огненных псов для атаки, голодные пламенные языки для создания пылающих преград. Водный клин, размывающий фундамент и сбивающий шеренги солдат с ног.

Мои наставники научили меня комбинировать огонь и землю, получая лаву. Так же, как воду и огонь, для получения гейзеров и горячего дождя против снежных тварей. И

Я получил знания о создании десятков других комбинаций и техник, о которых я даже не подозревал.

Теперь я хорошо понимал, о чем говорил Константин, когда упомянул о том, что не у каждого есть такая сила.

Многим, самым продвинутым магам, в том числе и моим друзьям, хватало энергии для использования лишь одного инструмента. Никому не хватало силы использовать два инструмента параллельно.

Я же мог использовать все четыре стихии одновременно.

На некоторым комбинациях у меня все еще появлялись ошибки и сбои, но их становилось все меньше с каждым тренировочным днем.

Я был настойчив и упорен.

Обычно, после изнуряющей тренировки, мы возвращались с нашего импровизированного полигона очень уставшими. Мои друзья, устраивающие учебные спарринги, как правило возвращались разбитыми и выжатыми физически.

Я же был утомлен, но все еще полон сил.

Даже после того, как они устроили мне экзаменационный поединок, в котором я сражался сразу одновременно со всеми четырьмя наставниками, я чувствовал, что могу продолжить реальную схватку еще с десятком таких же соперников

По их словам в тот вечер я показал себя с самой лучшей стороны и они сообщили, что больше им учить меня нечему.

Мы продолжили дневные тренировки, но теперь по вечерам мы разрабатывали стратегию предстоящего боя.

Мы должны были застать Страфиль врасплох.

Надо было нанести десяток отвлекающих ударов с разных сторон в слабые места с тем, чтобы вынудить ее отправить на помощь часть резервов

А потом послать подкрепление с сильных позиций для закрытия брешей на слабеющих участках обороны.

Она не должна была ожидать лобового нападения на свои лучшие укрепления. Именно на это я и рассчитывал. После того, как ее оборона истончится я попру на нее в полный рост на сильные позиции.

Мне нужно будет ее выманить. А для этого она должна быть уверена в том, что она уже победила меня. Страфиль очень осторожна.

В самом начале я покажу ей всего половину своих сил и умений А потом мы приготовили для этого мерзкого существа восхитительный сюрприз.

Не исключено, что она обратится за помощью к богам этого мира. Мне был что им сказать.

Я сдружился с четверкой за две недели тренировок.

Мы привязались друг к другу и в один из вечеров я решил сообщить о клане Одержимого.

Я не знал, как они воспримут информацию о том, что я пришел сюда из другого мира и времени и попал в чужое тело.

Поэтому я начал издалека. Вода была самой спокойной и веселой из них поэтому за ужином я спросил у нее:

— Вода, помнишь отец Константин сказал, что если вы пожелаете, то расскажете какие вы имеете весомые причины ненавидеть Страфиль? Могу ли я спросить об этом?

Улыбка сошла с ее лица и она опустила голову.

Ее глаза уперлись в тарелку. Остальные тоже замолчали. Надо было выруливать неловкую ситуацию

— Простите, если я задел ваши чувства. Мне не хотелось бы делать вам больно.

— Нет, нет, всё в порядке.

Вода посмотрела на в сторону Огня. Он был самый старший из них.

— Может ты расскажешь? — обратилась она к нему.

— Почему не рассказать? Расскажу. Только давай так. Я тебе рассказываю, а ты мне тоже в ответ откровенно на наши вопросы отвечаешь.

— Хорошо, раз пошла такая беседа, то я готов. Но, если вы не хотите, то я не буду настаивать. Я вижу, что причина ненависти к Страфиль очень личная.

— Да. Очень личная. Действительно. Она жестоко убила нашу мать, когда мы были еще совсем детьми. Под стол пешком ходили.

— Как убила? Это же было очень давно?

— Как не важно. Важно то, что Страфиль убила ее без причины. Просто ради своей прихоти.

— Мне очень жаль, сочувствую, — я понял, что они до сих пор очень болезненно воспринимают эти трагические события. Еще один повод поставить эту тварину на место, — не представляю, что значит ради прихоти, и что вам пришлось пережить.

— Ради своей прихоти значило — показать другим магам, что они беззащитны. Надеюсь она свое получит. Теперь твоя очередь.

— Я уж постараюсь. Ладно, спрашивай.

— Мы знаем, что ты не отсюда и пришел в этот мир особым способом.

— Да, это так.

— Расскажи как и зачем ты пришел на самом деле.

Я потер виски. Как же им рассказать про Сьерра Лиона? Впрочем, это было отличным способом посвятить их в члены Клана Одержимого.

— Насколько вы мне доверяете? — спросил я моих друзей.

— Доверяем.

— Тогда я расскажу как попал сюда, а потом погружу в сон, чтобы вы узнали, кого я тут ищу. Я разберусь с ним после того, как Страфиль получит по заслугам.

Пушкинский Музей. Москва

— Молодой человек, вам нельзя вставать! — Я услышал требовательный женский голос, — мы отвезем вас в больницу.

Я встал, и пошатываясь, оглядывался по сторонам.

— Молодой человек вы слышите меня?

Я перевел недоумевающий взгляд на врача скорой. Я был обнажен по пояс, рядом с ней лежала моя футболка с изображением Джокера. Я любил ее носить на работу.

Я сделал шаг, чтобы забрать одежду.

Черт! Моя хромота вернулась.

Легкости в ногах больше не ощущалось.

У меня ужасно болела лопатка, я развернул голову назад, и покосился через плечо на спину чтобы разглядеть свою рану.

Ничего не видно.

Подобрав футболку, я попытался ее натянуть на себя.

Испуганные посетители музея стали возвращаться.

— Стойте! Я такого никогда не видела! Он уменьшается прямо на глазах

— Кто? — озадачено спросил я

— Ваш рубец на спине!

Я быстро оправил футболку так, чтобы никто не видел моих ран.

Я всегда подсознательно стремился скрыть свои изъяны, мне было неприятно внимание к ним.

— Это невозможно! Ну-ка покажите! — врач подскочила ко мне, положила руку на плечо и задрала футболку, — ты это видел?

Она развернулась к прибалдевшему фельдшеру.

— Да..., — он рассеянно переводил взгляд моего лица на мои раны

— Извините, мне пора! — я освободился от ее кисти на плече.

— Савва, что же ты грубишь? — укоризненно пожурела меня старушка-смотрительница, — они же тебе жизнь спасли, сказал бы спасибо!

— Спасибо! — пробурчал я в ответ и подобрал лежащий на полу перстень.

Никто этого не заметил.

Я посмотрел на полотно, перед которым он лежал. Рабочий день заканчивался.

На стене висела огромная картина «Боярыня Морозова»

Мне нужно было собраться с мыслями, поэтому я захромал в свой маленький кабинетик сисадмина.

Добравшись, я сделал себе крепкого чаю и запер дверь. На столе лежали лишние неиспользованные палочки для суши, которые мне вчера в обед привезла служба доставки

Что имеем?

Я Савва Филатов, сисадмин Пушкинского музея.

Я думаю, что побывал в прошлом в картине Брейгеля «Возвращение с охоты», которая приехала к нам на экспозицию фламандских художников 16–17 веков. Как бы бредово это не звучало.

Я помню, как очнулся там, как нашел и потерял друзей, как объявил войну врагам и создал Клан Одержимого.

Все это можно было бы отнести к фантазиям, если бы не перстень, который я вертел в руках. Я точно помню его на руке Сьерра Леона.

С другой стороны, у меня не было доказательств, что все мои воспоминания не являются галлюцинациями. Я потерял сознание и это факт. Меня откачивала скорая. Я задрал футболку и увидел на груди отметину от иглы шприца с адреналином.

Я вскочил и побежал в туалет к зеркалу.

Здрав футболку, я посмотрел на левую лопатку в отражение.

Японец нанес мне смертельную рану, когда я стоял у портала.

Врач скорой тоже видела рубец. Померещилось? Глюки?

Не слишком ли много глюков на нас троих с фельдшером вместе?

Я вернулся в комнату. Включив комп и открыв Яндекс, я набрал в поисковой строке «Мартин Лютер».

Сеть выдала ссылки, первая из которых вела на Вики.

Ничего необычного. Мартин Лютер — основатель протестантизма.

Я забил «Мартын Иванович Лютый». Никаких упоминаний о боярине Лютом.

Видимо, все-таки глюки. Наверно я перегрелся.

Я взял на автомате в руки палочки для суши, снял бумажную упаковку.

Вдруг мне показалось, что я могу вызвать свои внутренние силы и превратить палочку в копьё, как это было на склоне холма, когда меня догоняли псы.

Я напрягся, стараясь изо всех сил, но у меня ничего не вышло. Перстень! Ну конечно!

Я посмотрю камеры и увижу кто его обронил!

Если это Сьерра, то я его найду. А если ...

В дверь требовательно постучали.

— Савва, тебя срочно вызывают в зал европейцев, там нужно сингалку посмотреть. — услышал я глухой требовательный голос.

Одна из сотрудниц музея почти кричала с обратной стороны двери.

— Иду.

Я прошел в залы. Перстень, который был со мной в правом кармане джинсов оказался интересной шпуквиной. Я успел выяснить, что похожий носил Византийский Император Константин Багрянорондый

Вряд ли это был тот же перстень, скорее всего старая подделка под настоящий.

Я решил, что посмотрю камеры позже, когда никто не сможет мне помешать.

Подойдя к тому месту, где висели «Охотники на снегу» и увидел пустую стену.

Картину уже сняли. Мне хотелось разглядеть ее получше, но видно не судьба.

Монтажников нигде не было видно. Наверное, ушли на перекур. Это обычное дело для работяг.

Солдат курит — зарплата идет.

Я упер руки в бока и огляделся по сторонам. Перстень я нашел в зале русской классики, который соединялся временным с залом фламандцев огромной квадратной аркой проемом.

Эти смежные залы казались почти одним помещением, и я потопал в направлении русской классики.

Перстень лежал где-то посередине между "Боярыней Морозовой" Сурикова и "Полтавской баталией" Мартена.

Морозова меня раньше как-то не интересовала, но крутя перстень в руках я решил подойти и разглядеть полотно.

Где-то в дальнем зале запикали электронные часы.

Я посмеялся пр себя, вспомнив какой богатой фантазией я обладаю.

— Деус темпус или темпус деус, как там было? Я позабыл... — пробурчал я себе под нос продолжая улыбаться.

Я посмотрел на безумные глаза боярыни на санях.

И в этот момент я почувствовал удар по затылку тупым предметом.

Одновременно во рту появился вкус горького шоколада. По телу прокатились волны болезненных конвульсий и спазмов в мышцах, напоминающих удары тока в 220 вольт

В следующую секунду вокруг меня мгновенно погас свет.

Я опять бежал! С моим телом снова что-то явно было не так.

Опять снег. Вокруг полно людей. Они снова странно одеты, но не так как во Фландрии.

Русские кафтаны и шубы. Слава Богу, похоже, что я в России.

Усадьба Воронова. В кругу друзей.

Дальше за ужином я рассказал им все, что происходило Голландии, Новгороде и Риме.

— Вот так я попал сюда. Вы знаете того, кого я ищу?

Огонь кивнул.

— Я знаю того, кого ты ищешь. Но Константин строго-настрого запретил нам говорить тебе о нем до тех пор, пока все не закончится.

— Понимаю, — я не хотел, чтобы он чувствовал себя неудобно, и не стал настаивать на

том, чтобы он мне немедленно открыл личину, под которой скрывался мой враг.

В эту минуту в двери трапезную постучали.

— К вам в гости, боярин, — сказал запыхавшиеся Семён, вошедший в трапезную, — прошу прощения, что отрываю от ужина, Илья Осипович, я был вынужден к вам обратиться.

В эту минуту в двери трапезную постучали.

— *К вам в гости, боярин, — сказал запыхавшиеся Семён, вошедший в трапезную, — прошу прощения, что отрываю от ужина, Илья Осипович, я был вынужден к вам обратиться.*

— Семён, но я же просил не тревожить нас, — я был недоволен тем, что нас побеспокоили.

— Там такие гости, боярин, что грозятся войти сами, если я их не пропущу.

— Какие?

— Симпатичные особы и очень высокопоставленные, должен я вам сказать. Они утверждают, что вы точно будете рады их визиту.

— Ну что же, кто бы там ни был — зови. И вели накрыть гостям вместе с нами.

— Будет исполнено, Илья Осипович.

Семён поспешно удалился.

Через некоторое время раскрытые двери вспорхнули Леона и Киття-Уголоек.

Семен их громко представил, правильно расставив ударения на фамилии Китти.

— Боярыня Лиона Львова и госпожа Киття Бикилу.

Это был действительно неожиданный и приятный визит. Я очень обрадовался потому что давно не видел моих друзей из училища боевых магов.

Правда поначалу, они в нерешительности встали около дверей, разглядывая меня с недоверием.

Я понимал, что произведу на них именно такое впечатление, потому что теперь я выглядел, как двадцатилетний молодой человек.

— Ты ли это Илья Воронов? — спросила меня Леона.

— Я, кто же еще? — я улыбнулся и раскрыл объятия, не смотря на этикет не позволяющий на подобных встречах, касания между учениками.

Первой ко мне приблизилась Киття.

— Ты какой-то бледный, тебя не узнать. Вон какие плечищи!

Она позволила себя обнять, следом подошла Лиона.

— Это точно ты?

— Я-я, кто еще знает, что ты звала меня за свой стол, а я тебе оказал, расквасил нос Прохору и велел позвать его из подвала моего друга, Ивана Горохова. А на завтрак вы в тот день ели гречневую кашу на молоке..., — я подробно описал ей одежду и обувь, в которые были одеты она и ее подруги в тот день.

— Ну и память у тебя. Ты рассказываешь и точно — я всё вспомнила. Так всё и было, — она подошла и тоже обнялась со мной.

Я напомнил ей, как она щупала мои бицепсы.

— Постой! Я знаю! Что с тобой происходит — воскликнула Киття, — Вайты! Это все из-за того, что ты прикоснулся к праху вайта, верно? Ты изменяешься?

Я молча кивнул, скрывать не было смысла. Они все равно узнали бы об этом в

ближайшее время.

— Ты будешь иметь силу и скорость вайта? — с восхищением спросила Лиона и когда я положительно закивал, она восторженно протянула, — здооорowo

— При этом, ты останешься человеком? — с надеждой спросила Киття

— Я не знаю. Но ребята говорят, что когда я гневаюсь или волнуюсь, у меня так чернеют глаза и глазные яблоки, что совсем не видно зрачков.

Я улыбнулся. Мне хотелось заранее предупредить девочек об этом, на тот случай, если эта хрень начнёт у меня вылезать за столом, а она проявляла себя не только, когда я сердился, но и когда смеялся.

Мне нужно было постараться не пугать их, хотя бы в первое время.

— Если заметите какие-то изменения в моей внешности — не пугайтесь это нормально.

Они пообещали так и поступить и, наконец, повернулись к детям Константина.

— Кстати, я хотел вас друг другу представить.

Я протянул руку в сторону стола и познакомил в соответствии со всеми правилами дворянского этикета моих старых и новых друзей.

Мне показалось, что они друг другу понравились.

Девочки уселись за стол.

— Мы привезли тебе кучу новостей! — начала Лиона, а Киття-Уголек ее поддержала.

— Мы отпросились и выдвинулись, как только узнали, что ты вернулся в свое новое имение. Вообще мы приехали к тебе с посланием от глав наших Родов и предложением.

— Предложением от глав? Тогда скорее рассказывайте!

Девчонки рассказали, что главы кошачьих Родов оповещены о моем предстоящем походе на Урал. Они готовы поддержать меня и идти вместе со мной.

Для старта нужно лишь мое устное согласие.

Их личное предложение состояло в том, что они могли попробовать наладить удаленную связь с двумя представителями кошачьих родов, похищенных и используемых на Урале.

Они учились в нашем боевом училище и были родственниками Лионы и Китти.

Один из них был тем самым похищенным братом, сыном Ивана Петровича Львова.

Я с удовольствием бы принял помощь, но только и Константин знали, что оборона была построена таким образом, что все маги связаны друг с другом.

Убийство одного вызвало бы цепную реакцию и погибли бы все пятьдесят учеников школы.

Я пообещал подумать над предложениями и сообщить ответ в ближайшее время через Ворона.

Из новостей выяснилось, что Васька Губы женился на младшей сестре Жаботинских и получил баронский титул.

Как я и предполагал от них отвернулись все дворяне.

Старший брат Федор Жаботинский впал в немилость к Великому Князю, за наговоры на Авву и был вызван в Княжеские палаты на разбор. Но к назначенной дате и времени не явился.

— Сбежала Жаба, — рассмеялась Лиона, — а ходил гоголем. Смотрел на всех свысока, зазнавался, напускал на себя важности. Хамил всем. Вот и результат.

— На него объявили розыск по всей Державе, награда пять тысяч серебром, — объяснила Киття.

— А как там младший Жаботинский?

— Тише воды, ниже травы. Срок печати молчания прошел, но он молчит, старается нигде не высовывать свой нос и не показываться.

— А как там Иван Горохов? Жаботинский младший больше не цепляет его.

— Ваня уехал, сразу же после твоего отъезда.

— Как так, куда?

— Он не сказал.

Странно, мне казалось, что он остается в училище. И такой срочный отъезд? Ладно, я смогу это узнать куда он двинулся позже, при помощи магии.

— У меня есть для тебя ещё очень приятные новости, Илья, — Лиона хитро улыбалась.

— И какие же? — так же задорно переспросил ее я

— Мой отец вложил все твои деньги и такую же часть своих в ваше предприятие. Отец говорит, что ты оказался прав. Дело приносит очень существенную прибыль. Вы уже окупили вложенное и сумали заработать за тот период, что тебе не было столько же.

— Неужели? — я изобразил деланное удивление и улыбнулся, мне было приятно слышать эти слова и осознавать, что мои расчеты оказались точны, а прогнозы реализуемы, — и где же она?

— Мы прибыли с охраной, твой сундук прибыли внизу на телеге, изволь распорядиться чтобы его приняли, а наших людей встретили, как полагается.

Я похлопал в ладоши через минуту на пороге вновь стоял Семен. Выслушав молча мои распоряжения, он поклонился и удалился их выполнять.

После ужина я показал девочкам свои владения. Было видно, что хотят поболтать со мной и побыть побольше времени.

Они мне нравились обе. Но я не мог позволить себе никаких чувств. Так складывались обстоятельства и я решил сохранить простую дружбу между нами.

Утром я проводил девочек в сопровождении их охраны, которую мои люди вечером накормили, напоили и уложили спать с комфортом.

Их проводили с почестями и долженствующими ритуалами.

После я собрал своих наставников и собрался рассказать им про новый клан Одержимого.

Для того, чтобы им понять о чем речь, я использовал руническую тетрадь Ивана, вызывающие у окружающих просмотр твоих воспоминаний.

Я не стал показывать все детали, только ключевые эпизоды. После просмотра они поняли насколько подлыми были Сьерра Лион и маркиза Дария Де Альба.

Я чувствовал, что он где-то рядом. Если не рядом, то мне еще предстоит с ним столкнуться.

Он мог воплотиться в тело любого из тех, кого я знал в этом мире.

В Прохора Кольцова, в любого из братьев Жаботинский или членов его семьи, в Ивана Горохова, Андрия Колесникова, в наставников из Училища Боевых магов, в любого из окружения Страфиль или даже в саму Страфиль.

После показа моих воспоминаний и ответов на их вопросы, я предложил им присоединиться к моему вновь созданному клану.

Они согласились, не раздумывая.

Через полчаса я провел обряд инициации, все четверо искренне присягнули мне на верность, что собственно и задумывалось мною с момента выхода из пещеры Константина.

Мне хотелось успеть принять их в члены клана до боя с Страфиль.

Клан давал всем нам чувство единения, новой семьи и общей цели.

Они прекрасно понимали риски и преимущества.

Риск был велик, они могли погибнуть сражаясь плечом к плечу со мной. Но в случае победы им могла представиться редчайшая возможность путешествовать между мирами через портал в Пушкинском музее.

Мне было важно узнать куда уехал Иван Горохов. Друзья отговорили меня от использования рунной магии. Уж слишком медлительной, примитивной и громоздкой она им казалась, но я настоял на своем.

Каково же было мое удивление, когда я не обнаружил Ивана нигде.

Тогда Земля воспользовалась своими способностями и искала его следы при помощи связи с планетой. Но и у нее ничего не вышло.

Ивана не было нигде. Ни в воздухе, ни в воде, ни в виде сгоревшего праха. Каждый из клана попробовал свою магию чтобы определить его местонахождение. Иван исчез загадочным образом. Мои подозрения еще больше укрепились.

Теперь у меня не было секретов от моей команды. Мои новые друзья были надежными и честными не только со мной, но и с друг другом.

Нам было хорошо вместе и я советовался с ними по важным вопросам.

В день отъезда Лионы и Китти, я спросил их по предложению кошачьих Родов.

— Конечно, соглашайся, что тебя смущает? Нам любая помощь пригодится. Каким бы сильным ты ни был, нельзя недооценивать Страфиль. Не забывай — она полубог, — сказала Земля, видя мои сомнения.

— Меня смущают две вещи: первое это то, что я потом буду им обязан, не люблю ходить в долгах. А второе это то, что в битве погибнет слишком много одаренных. И все их смерти будут на моей совести

Я боролся с желанием разобраться с этой чертовой полуптицей самостоятельно. Я привык всю жизнь решать проблемы самостоятельно.

— Илья Осипович, — обратился ко мне Ветер, — ты во-первых не забывай, что они присылают подмогу прежде всего чтобы спасти свои задницы от тотальной диктатуры Страфиль, которая могла бы ждать всех нас, если бы ты не бросил ей вызов. Так что это еще большой вопрос, кто кому и чем обязан, — он смотрел на меня до тех пор, пока не добился моего утвердительного кивка. В его словах была логика и смысл.

— А во-вторых, если мы не сумеем грамотно распорядится помощью, то да вина будет лежать на наших плечах. Но кто сказал, что мы бездарно пожертвуем их боевыми магами?

— Спасибо, за поддержку. По первому вопросу ты прав. Но не стоит обесценивать второй вопрос. Она самый серьезный противник у меня за все время.

— Никто не знает, что ждет впереди, так стоит ли беспокоиться по этому поводу?

Я согласился и послал Ворона сообщить, что принимаю предложение кошачьих Родов.

На следующее утро мы все еще продолжали обсуждать будущую хватку за завтраком, когда Вода, разглядывая еду на своей тарелке тихонько спросила:

Мы можем еще долго заниматься болтовней и философией, но нужно переходить к заключительному этапу. Ты готов?

Я кивнул головой.

— Тогда за дело.

Она чувствовала себя неловко как бы настаивая на этом, но я и сам понимал, что уже пора.

После цикла интенсивных тренировок и обучения у нас в плане стояло мое взросление и приведения моего тела в идеальную форму.

Это можно было сделать один раз, но четверка решила не рисковать здоровьем и дать организму адаптироваться постепенно.

Для этого я надевал перстень на короткие промежутки в разных состояниях. Я делал это то упражняясь в фехтовании, то во время физических упражнений, то верхом на Полтиннике,

Я заметил, что мой конь тоже начал белеть и укрепляться физически, во время пребывания мной в состоянии невидимости. Его грудь расширилась и еще больше покрылась буграми из мощных мускулов. Он стал еще более красивым и походил на благородного арабского скакуна с хвостом задранном вверх, как пучок волос на голове у амазонки.

Я любовался им и мне казалось, что он дословно понимает человеческий язык. Когда я давал ему простые команды голосом, то он явным удовольствием подчинялся и моментально выполнял их.

Полтинник обзавелся суровым нравом и никого не подпускал к себе единственного кроме конюха и меня.

Его черные глаза темнели дальше и через какое-то время стали похожи на матовый черный глаз вайта.

Процедуры связанные с взрослением проходили в присутствии ворона, который иногда наблюдал за мной, сидя на заборе. А иногда просто летал вокруг.

Я понял, что становлюсь невидимым для всех кроме птицы.

Однажды, когда я надел перстень на палец и растворился в воздухе, ворон просто подлетел ко мне и уселся на плечо.

Это было приятно. Такая связь с птицей разлилась в душе теплыми эмоциями.

Никто из четверки этого не заметил и я не стал трезвонить направо и налево об этом открытии.

Через несколько десятков процедур я получил тело тридцатилетнего мускулистого мужчины.

Мои волосы на голове поседели и скоро я стал выглядеть как самый настоящий вайт.

По моей белой, словно чистый снег, кожей не было ни капли жира. Мышцы рельефно выделялись, а внешность стала привлекательна для женской половины Вороново.

Это стало заметно по взглядам, которые бросали на меня Земля и Вода. А за ними так же делали, практически, все женщины и девушки в Вороново.

Семен по моему настоянию предупредил местное население, что барин использует магию для подготовки к бою с врагами.

Сначала они побаивались изменений, происходящих со мной и моими кожей и телом, но потом привыкли. Среди них не было одаренных и никто из них ничего не знал про вайтов и причины моей бледности.

Хозяина он своего любили, потому что общался я с ними исключительно вежливо и уважительно.

Я поднял всем жалование из новых прибылей привезенных Леоной Львово и Киттей-Уголек.

Что же касается того, кого я теперь видел в зеркале, то я мог сказать, что я почти неотличим от того существа, которое я убил в Училище. Он меня совсем не пугал.

С той лишь разницей, что я продолжать говорить человеческим языком и пока еще не умел перемещаться так же стремительно перемещаться в пространстве, как вайт.

Мои наставники тоже быстро привыкли к тому как я выгляжу и постоянно подшучивали надо мной. Я отвечал на дружеские замечания своим колкостями и продолжал готовиться

Это длилось до тех пор, пока не настал день, когда мы должны были выдвигаться в поход.

В дорогу мы создали для меня специальную кожаную маску и перчатки, чтобы встречные люди и маги не впадали в панику при виде моей белоснежной кожи и черных глазных яблок.

В назначенный день мы выехали из ворот Вороново в предрассветный час.

Я запустил птицу вперед на разведку и ничего подозрительного не обнаружил.

Погода была отличная, впрочем, мои друзья об этом постарались.

Ветер уводил стороной все облака и снежные тучи. Вода воздействовала на снег перед нами, так что он расступался перед нами, как море перед Моисеем, а потом через сходил за нашим спинами, так чтобы не оставалось следов.

Ворон, летающий над нами, время от времени отлучался от нашей дружины и летал к поместьям, селам и городам, в которых проживали птичьи и кошачьи Рода.

Из этих населенных пунктов выходили вооруженные отряды магов чтобы присоединиться к нам по пути.

К концу первого дня у меня собралась целая армия, состоящая из пятисот отборных одаренных, готовых поддержать нас в войне со Страфиль.

Мы двигались быстрее, чем планировалось, я все-таки не учел возможности Земли, Воды и Ветра создавать нам комфортные условия и погоду в дороге.

И к вечеру мы вступили в земли, которые должны были проходить утром. Это были владения Рода Змеёвых.

С того самого момента, как я победил на мономахии земноводные Рода, отдалились и стали относиться в Вороновым враждебно.

Все таки, я отстранил их лидера от кормушки. И они мне этого наверняка не простили.

Тем не менее, посоветовавшись с моей четверкой и командирами дружин, мы решили именно тут разбить лагерь и устроиться на ночлег.

Вряд ли Змеевы решились бы на какую-нибудь пакость перед лицом такого количества боевых магов.

Пока мне разбивали шатёр, я вышел осмотреть округу и сразу заметил за деревьями мелкие змеиные глаза, следящие за каждым моим шагом.

Вряд ли Змеевы решились бы на какую-нибудь пакость перед лицом такого количества боевых магов.

Пока мне разбивали шатёр, я вышел осмотреть округу и сразу заметил за деревьями мелкие змеиные глаза, следящие за каждым моим шагом.

Я осторожно вынул свой клинок из ножен.

Здесь не нужна была магия.

Змея была абсолютно белой и сливалась с окружающим пейзажем.

Ее выдавали лишь черные глаза и язык, высовывающийся и убирающийся обратно с быстрым характерным трепетанием.

Змея или змей был огромен словно гигантская анаконда. Его толщина в некоторых местах превышала ширину моих плеч.

Сложно было оценить её длину, потому что она была собрана в витках и кольцах вокруг дерева. Но я предположил, что длиной она могла достигать восьми метров.

— Мы с тобой чем-то похожи. У нас с тобой одинаковые глаза, и цвет кожи, сказал я, не снимаю с себя маски и перчаток.

Разинув пасть, змея зашипела. Она оттянула голову назад, словно готовилась к броску. Движением клинка я показал ей, что что отсеку ей башку при попытке напасть на меня.

— Не нужно этого делать. Мы тут гости и утром уйдем.

Казалось, что она меня поняла. И тут слева и справа я увидел ещё две пары таких же глаз. Было непонятно является ли она трехголовым змеем или это были три разных огромных земноводных. Возможно, так она отреагировала на мою угрозу клинком.

Я решил проверить и повторил мое движение шпагой, но уже в направлении каждый из голов. Реакция последовала незамедлительно. Меня неприятно поразил произведенный эффект.

Я огляделся и увидел, что десятки змеиных голов с черными глазами окружили наш лагерь.

Если это была магия, то достаточно высокого уровня, потому что кроме меня никто не замечал.

Если змеи решаться атаковать, то жертв среди моих магов неизбежать.

Мне в голову пришла мысль проверить одно предположение.

Я включил свой старый давний радар опасности, позабытый за ненужностью. Конечно, он был ценным даром в то время, когда на меня охотились люди Васьки-Губы, но это была очень слабая магия.

Низшего, начального уровня, по сравнению с той, которой я обладал сейчас.

И правда, змея была только одна. А остальные были голографическим видениями, пытающимися напугать меня.

Я рассмеялся в душе. Из всех этих тварей живой была лишь, та из первой тройки. Вторая по счету. Та которая была обнаружена самой первой была лишь аватаром.

Живая белая анаконда не представляла для меня никакой опасности.

Нет, она, конечно, намеревалась атаковать меня, но мой внутренний радар теперь чувствовал мою истинную силу и считал змею угрозой совершенно незначительной. Я

Я мог бы сбить змею с дерева или даже раздробить её голову одной мыслью. Не сильным воздушным клином, но я решил посмотреть что будет дальше.

Я не стал её уничтожать, все таки, пока на меня не напали. Вдруг она уйдет. Уползет.

Но змея этого делать не собиралась.

Мы пялились друг на друга словно соперники в боксерском поединке перед боем. В моем мире это называлось бы “игра взглядами”.

Мы смотрелись со змеей друг друга в зрачки, провоцировали противоположную агрессию и ждали кто первый из нас нападет.

Первый не выдержала змея и бросилась в следующее мгновение на меня. Она была поистине исполинских размеров.

Но я короткими движениями шпаги я сделал три горизонтальных и один вертикальный надреза во время её броска.

Бросок был такой мощи, что её сильное и длинное тело вытянулось в восьмиметровую струну. Она промахнулась. Все потому, что сохранял спокойствие и скорость.

Я сделал короткий отшаг влево схватил за её змеиную шкуру, которая снималась с её тела словно чехол с зонтика. Еще во время ее полёта я проткнул ее сердце своим оружием и она мгновенно издохла.

Когда бездыханное тело упало на снег рядом, в моей руке осталась ее змеиная шкура.

— А вот и ужин, — показал я шпагой на розовое тело и крупные мускулы змеи. Тварь лежала уже с отсеченной головой, — прошу прощения, что не успел выпотрошить и посолить.

Маги разбивающие лагерные походные палатки остановили работу начали обсуждать происшествие. Они обступили змею и разглядывали ее исполинские размеры. Кто-то замерил змею в шагах. Она оказалась четырнадцать мертвой длины.

— Я такого никогда не видела, — к туше подошла Вода, — разве они зимой могут бодрствовать? Им же холодно и они засыпают.

Она смотрела вопросительно на Землю.

— Как еще как видишь могут. Я сама шокирована. Вот это тварюга!

Земля оценивающе качала головой, разглядывая змею и шкуру в моих руках.

— Не вздумай выбрасывать. Ты можешь сделать из шкуры прекрасные сапоги, доспехи и наделать по мелочи — ножен, кошельков, ремней и конской упряжи.

Я молча кивнул.

Маги судачили между собой, и я слышал обрывки их возмущенных голосом, говорящих о грубом нарушении закона.

— Да как она посмела? — возмущались командиры отряда.

Они обсуждали вдову Апраксию Змеёву, которая теперь являлась главой Рода, после смерти её мужа, Питона Змеева. С их точки зрения Апраксия совершила непростительную глупость и нанесла оскорбление представителям всех Родов, собравшихся в лагере.

— Илья Осипович, позволь мне спалить её семейное поместье, — попросил меня Огонь, — нападение на гостей на своей территории является кровным преступлением и карается смертью.

Я отказал Огню в просьбе.

— Приведите мне её. Я хочу с ней говорить.

Толпа магов недовольно загудела:

— Но это неслыханная наглость с ее стороны. Ее нельзя прощать! Она не оценит

Я поднял руку с раскрытой ладонью, прервав обсуждения

— Огонь и Ветер, приведите. Остальным продолжить работу.

Моя армия безропотно подчинилась и вернулась к разбивке лагеря.

Через полчаса к моему шатру подвели красивую черноволосую женщину лет тридцати пяти. Даже мешкообразный балахон с капюшоном не мог скрыть ее приятных округлостей и великолепную фигуру.

Огонь вошел и сообщил мне о прибытии Апраксии Змеевой.

Я надел маску, перчатки и вышел из шатра.

Апраксия стояла в центре перед импровизированной плахой, сделанной из соснового пня большого диаметра. Толпа магов обступила нас. Увидев меня они затихли.

— Здравия и мира тебе Апраксия, — обратился я к красавице, которая стояла со связанными, при помощи заклинания, руками за спиной.

Она ничего не ответила и посмотрела мне высоко за голову, куда-то в деревья.

Я оглянулся и увидел Прародителей Птичьих Родов. Сыча, Воробья и Орла, сидящих на верхушках сосен.

Похоже, что они были скрыты от взглядов других магов, потому что никто кроме меня и Апраксии их не увидел.

— Я понимаю, ты гневаешься на меня. Я хочу понять почему твоя змея или змей набросился на меня, — продолжил я.

— Ты же знаешь, что ты сам его спровоцировал.

Тут из-за моей спины раздался строгий голос Сыча.

— Хочешь сказать, что не контролируешь своих тварей?

Все посмотрели туда откуда раздался голос.

Они не ожидали увидеть Великих Птиц, сидящих на ветках деревьев позади меня.

— Я хочу сказать, что не вам меня судить, куры облезлые.

Мне не понравилось такое обращение я щелкнул пальцами и Апраксия упала на колени. Она опустила голову и больше не смотрела в мою сторону.

Прямо перед ней в снег ударила цветная молния. Маги отшатнулись.

Я обернулся к Птичьим прародителям.

— Прошу предоставить мне самому решить вопрос с Апраксией Змеевой. Она сейчас попросит прощения.

Птицы гордо промолчали и это молчание означало одобрение моих действий. Я слегка поклонился им в знак уважение и повернулся к женщине.

— Я знаю ответ на свой вопрос и он не в том, что я спровоцировал твоего змея. Мне жаль, что не пришлось его убить. Но прежде чем я решу, что с тобой делать, я должен тебе сказать. Это все было не размно. Проще было обратиться ко мне и попросить меня лично.

Я посмотрел на Апраксию, стоящую на коленях с руками связанными за спиной.

— Ты хотела выкрасть мой перстень. Для того, чтобы выменять его на свою дочь, которую забрала себе Страфиль. История не нова, если честно.

Она подняла на меня свои глаза полные слез, но продолжала молчать.

— Я это все прочитал в глазах убитого мной змея. Когда ты поняла, что он обнаруже, ты приказала ему убить меня.

Я сделал паузу а потом продолжил:

— Ты надеялась, что он проглотит меня вместе с перстнем. На самом деле ты очень ошиблась — я не провоцировал тебя. Я давал тебе возможность отступить и обратиться ко мне с просьбой, как к равному.

— Наши Рода не равны, ты мне не ровня! Я выше тебя! Мой муж из княжеского Рода, а ты из боярского! Это ты должен просить меня!

— О чем? Согласись, глупо просить у тебя разрешения на спасение твоей же дочери...

Она растерялась и не знала что ответить. Слезы продолжали литься по ее лицу.

— Я, я не знаю. Мой муж никогда ни у кого не просил помощи.

— Высокомерие сгубило не один миллион душ в этом мире. Я хочу донести до тебя простую мысль- ты могла не нападать на меня.

За спиной раздалось недовольное птичье ворчание.

Я обернулся и попросил еще немного терпения.

— Так ты хочешь спасти свою дочь?

— Да! Я больше всего на свете хочу вернуть домой свою девочку!

— Ты хотела выменять перстень на нее, не так ли?

Графиня Змеева кивнула. Тогда я вытащил из-за пазухи перстень и положил ее прямо перед ней на плаху.

Я озвучил ей два условия:

— Сначала ты должна извиниться перед Великими Птицами..., — она часто часто закивала, — а еще, он очень тяжелый. Вообще-то его невозможно украсть. Если ты сможешь его оторвать от пня, то он твой

Все замерли в ожидании в лесу царила абсолютная тишина.

— Простите меня, Простите! Я не ведала, что творила, моя девочка! — Апраксия захлебнулась в своих рыданиях.

Я снова обернулся к Птицам.

— Мы прощаем тебя Апраксия Змеева.

Она подняла на них свои заплаканные глаза, потом посмотрела на меня.

— Это правда? Я могу его взять?

Я молча кивнул ей в ответ. Я знал, что это невозможно. Ни один человек будь то одаренный или простой горожанин не в состоянии оторвать от земли глаз вайта или перстень сделанный из него. Я это понял еще когда Андрий пытался стянуть его у меня за трактиром.

Но я хотел, чтобы она убедилась в этом сама.

— Ты можешь его взять. Он твой, если ты сможешь оторвать его от пня хотя бы на волосок.

Она быстро подползла к плахе с перстнем на коленях, посмотрела на меня.

Я щелкнул и освободил ее руки от пут. Апраксия попробовала схватить кольцо с черным, но у нее ничего не вышло. Перстень не сдвинулся ни на миллиметр. Она разрыдалась от безысходности. Она, действительно, поняла что совершила большую ошибку.

— Поднимите ее на ноги. Кто еще желает попробовать свои силы? — обратился я к боевым магам окружавшим нас.

— А можно использовать магию? — спросил кто-то из присутствующих.

— Можете использовать любые способы, в том числе и магию, — ответил я.

В течении нескольких минут один за другим подходили представители родов и

пробовали забрать перстень. Как они не напрягались — у них ничего не получилось

Когда добровольцев не осталось, я подошел и спокойно положил перстень себе на ладонь.

— Вот это да!

— Не может такого быть!

— Я же пробовал со всех сил! — из толпы неслись восторженные возгласы.

Теперь он видят только небольшую часть моей силы, но она превосходит общую силу всех вместе взятых. Вопрос с дисциплиной и уважением в моей армии был решен.

Маги все еще не отошли от увиденного и бурно обсуждали между собой.

Я снова поднял руку и дождался тишины.

— Нам нужно решить судьбу Апраксии Змеевой, — я оглядел людей, стоящих кругом, — кто продолжает настаивать на сожжении поместья и смертной казни?

Желающих сильно поубавилось. Все таки история про дочь похищенную Страфиль сыграла свою роль, многим стало жаль главу Рода Змеёвых.

— Как быть мне с этой женщиной? Я не могу оставить ее нападение безнаказанным, — обратился я к магам.

Я заглядывал к каждому в глаза, но все отводили взгляды.

Толпа безмолвствовала. Тогда я обернулся к Великим Птицам.

— Может вы мне посоветуете?

— Она может присягнуть тебе на верность и стать твоим вассалом.

— Моим вассалом? — переспросил я и посмотрел на Апраксию, — что ж, это интересно.

Я подошел к ней поближе, чтобы лучше разглядеть ее красивое лицо.

— А ничего, что она графского рода. Я же ей не ровня? Я всего лишь боярин Воронов?

Толпа рассмеялась, маги оценили мою иронию. Как мне показалось — Апраксия густо покраснела от стыда, хотя я не был уверен, что ей знакомо такое чувство

И лишь Великие Птицы отнеслись к моему вопросу серьезно.

— Это не запрещено. Если она, как глава Рода Змиевых готова присягнуть тебе на вечную преданность, то да — это выход.

Я посмотрел ей в глаза и спросил:

— Ты готова?

Она часто-часто закивала с опущенными вниз глазами.

— Я готова.

— Послушай, Апраксия. Я хотел бы иметь такого союзника, как ты. Я хотел чтобы наши Рода помогали друг другу. Но зная вашу змеиную натуру, я должен быть уверен, что ты желаешь присягнуть на верность по собственной доброй воле, а не потому что так сложились обстоятельства. Загляни в свое сердце и определись, хочешь ли ты этого сама?

— Боярин, Илья Воронов, я желаю присягнуть тебе на верность добровольно. По своему желанию, я и мой Род, будем верой и правдой служить тебе и Роду Вороновых вечно. Или прими мою клятву или убей меня.

Я был удовлетворен. Я сумел врага обратить в друга. И это тоже произвело отличное впечатление на мою дружину магов.

Когда я обернулся и посмотрел в сторону Великих Птиц, мне даже показалось, что воробей одобрительно улыбался и качал головой, как это делала моя Гаврильевна, когда ощущала гордость за своего воспитанника. Мол, вот ты какой сообразительный оказался,

всех обскакал.

— Мы все время рядом. Если будем нужны — ты знаешь, что делать, — обратился ко мне Орел.

Я кивнул ему в ответ.

Прародители стартовали с веток, каждая птица сделала прощальный круг оставляя за собой след из цветных снежинок и улетели.

После того как Апраксия Змеева присягнула мне, она стала приглашать меня и мою дружину переместиться в поместье Змеевых.

Но мы отказались, сославшись на то, что нам придется рано утром выходить в поход.

Тогда она поспешно удалилась и вернулась с прислугой несущей огромные подносы с едой и хорошими напитками.

Она очень старалась загладить свою ошибку и крутилась и обхаживал меня, как самого дорогого гостя.

Я выставил дозоры, отправил Ворона

Напряжение между нам спало, и даже возникло чувство симпатии. Вода, Ветер, Огонь и Земля видя всё это одобрительно качали головой, показывая, что они доверяют Апраксии не против того, чтобы я провел с ней ночь.

Мне она нравилась, и я чувствовал как меня влекло к ней, все-таки я имел тело и сознание тридцатилетнего мужчины, но я не позволил себе ничего лишнего.

Хотя по ее взглядам и жестам и интонации голоса я понимал, что она хочет меня и всячески дает мне об этом знать.

“Может быть, когда-нибудь в будущем у нас тобой что-то и сложится красотка и мы воспарим с тобой в космос на крыльях любви, но не сегодня”

Будто читая мои мысли, она огорченно спросила:

— Я тебе не нравлюсь?

— Нравишься, ты очень красивая.

— Так в чем же дело? Почему ты не зовешь меня к себе в шатер.

— Я очень тебя хочу видеть в своем шатре, но я воин в походе. И пока я не отстою наш мир — я не могу. Вернись, тогда поговорим

Апраксия погладила меня по руке с особой нежностью, и мягко улыбнулась.

— Обещаешь, не обманешь?

— Разве я похож на того, кто обманывает красивых женщин?

— Нет, нисколько.

Мы расстались с ней. Я немного поспал, а на утро задолго до рассвета утро мы снова выступили в поход.

По пути к нам присоединялись новые отряды, встраиваясь в наши ряды.

История про перстень и вдову Змееву обрастала невероятными подробностями, некоторые из вновь прибывших не верили в существование перстня, другие наоборот утверждали, что эту историю рассказывали им бабушки в детстве. Третьи меняли персонажей и сюжет.

Дружина на марше всегда полнилась байками историями и рассказами позволяющими скоротать время.

Так мы двигались несколько дней, пока мы не достигли окраин поместья с Цитаделью Страфиль

История про перстень и вдову Змееву обрастала невероятными подробностями, некоторые из вновь прибывших не верили в существование перстня, другие наоборот утверждали, что эту историю рассказывали им бабушки в детстве. Третьи меняли персонажей и сюжет.

Дружина на марше всегда наполнялась байками историями и рассказами позволяющими скоротать время.

Так мы двигались несколько дней, пока мы не достигли окраин поместья с Цитаделью Страфиль

Я выпустил ворона на разведку. Пока всё было тихо и спокойно.

Первый облёт показал, что на территории поместья Страфиль не происходит никаких приготовлений к нашей схватке.

Но я был абсолютно уверен, что мой враг знает о нашем присутствии.

Это было ясно хотя бы из того, что на моём походе знала и гудела вся столица.

Лучшие маги Руси в плену у Страфиль не могли не считывать информационное поле. Они наверняка получали информацию из разных источников. Не только магических.

Поэтому я сделал вывод о том, что Страфиль уже готова ко встрече со мной и пытается таким образом усыпить мою бдительность.

Ну что же, поиграем в эту игру. Будем делать вид что мы не знаем, что она не знает.

Каждая травинка, каждое дерево и камень могли передавать вибрации голоса врагу. Я это хорошо понимал.

И предпринял встречные меры.

Моя дружина разбила лагерь, выставила дозоры и накрыл наше расположение защитным куполом. Кроме этого Вода, Земля, Огонь и Воздух создали четыре линии обороны.

Все, что было связано с их стихиями, и было в поле их зрения контролировали мои наставники.

Теперь внутри купола я мог спокойно разговаривать и обсуждать планы, не боясь быть услышанным Страфиль или её бойцами.

Моя первая задача заключалась в том, чтобы поскорее разыскать Андрия Кольцова.

Ворон быстро нашёл его.

Он привел его к куполу ранним утром на второй день нашего прибывания.

Мы встретились. Поначалу его смутили изменения в моем теле и моя маска с перчатками, но когда он убедился что это именно я — расслабился.

Мы обнялись, как старые друзья и я пригласил его в свой шатер.

Он коротко рассказал о своих приключениях за последние недели, произошедших после того, как мы расстались у трактира.

Андрий прятался в пещере среди паломников. Целая группа сектантов обитала за пределами поместья Страфиль и поклонялась ей.

Они верили в то, что Страфиль является новым Божком в этом мире. Их учение строилось на том, что Страфиль строга, но справедлива. Она пришла, чтобы запустить конец этого света и дать начало новому.

Наступит новая эра, когда после затмения. Страфиль испепелит а затем возродит, точнее воссоздаст новый мир на обломках старого.

Это будет новый мир справедливости и равенства. Страфиль сделает так, что последние станут первыми.

Все добродетельные получают Дары Страфиль в виде мудрости, здоровья и богатства а нечестивые сгорят дотла в карающем пламени навсегда.

Они считали, что те, кто находится ближе к поместью погибнут и возродятся одними из самых первых.

Наивные люди. Впрочем ничего нового. Люди, так же как и в древние времена не понимали, что богам некогда наблюдать за такими странными идеями.

Андрей подробно рассказал о том, что видел в то время, когда ему удалось попасть в Цитадель.

Он узнал что Матушку содержат в подземелье под Центральным Теремом и это являлось одним из самых охраняемых мест в Поместье.

Он видел Серафиму. В окне этого же строения. Судя по рассказу, она сидела под домашним арестом. Я спросил про его сына.

Мой разведчик опустил голову и поведал, что ему удалось связаться с сыном. Но хорошие новости на этом заканчиваются.

— Почему Андрей? — спросил его я, когда он поведал мне об этом

— Мне пришлось очень долго убеждать его, что я реально его отец. Он долго не мог вспомнить, а потом никак не мог в это поверить.

— Она лишила их воспоминаний?

— Страфиль очень сильным заклинанием стерла им память. Всем. Они зависимы и помнят только то, что должны служить ей, потому что она спасла их от страшной гибели.

— там где я родился это называлось “промыла мозги”

— Все верно, она будто вымыла все, что в этих головах находилось до встречи с ней. Я с огромным трудом пробился сквозь туман в сознании своего сына.

— Как тебе это удалось?

Андрей рассказал, что Страфиль стерла воспоминания в голове, но не в теле. Когда сын Андрия был маленьким, Андрей особым способом умывал ему лицо студеной водой. Ему пришлось пойти на невероятные ухищрения, чтобы приблизиться к сыну и омыть ему лицо таких не образом.

Только после этого в душе у сына Андрия появились сомнения.

— Но я уже пожалел об этом. Было большой ошибкой так поступать.

— Объясни почему?

— Они все связаны одной сетью, типа паутины. Каждый чувствует то, что чувствует другой. Информация о том, что один из них вспомнил прошлое дошла до Страфиль. Она поняла, что в поместье присутствует кто-то чужой.

— Что она сделала с сыном? — спокойно спросил я

— Пока ничего. Она не смогла поймать его за руку на общении со мной. Мы вместе с сыном создали магическую защиту, которая всё время ведет по ложному следу.

— Отлично, Андрей ты молодец! — постарался приободрить я отчаявшегося отца.

— Нет не молодец.

— Почему? Что не так с защитой?

— Она забирает очень много энергии. Ее хватит еще на два дня. Потом мой сын

обессилит и она сожжет и заменит его, как поврежденное кольцо в кольчуге.

— Другого способа вытащить их нет?

Он отрицательно качал головой.

— Еще одна плохая новость заключается в том, что не все из них захотят вернуться. И это значит, что наши шансы ничтожно малы. Или они все переходят на нашу сторону или они все погибнут.

Я помолчал в ожидании продолжения.

— Если хоть один будет против их паутина сожжет их души. Они должны отключиться все разом.

— Я не стану давать тебе должных надежд. Но скаж что да дня это очень большой срок.

Я мысленно вызвал Воду и она тут же вошла в шатер.

— Привет дорогая. Скажи, пожалуйста, а частички воды имеют память?

— Смотря какую, говори прямо. Что нужно?

Я рассказал ей про историю сына Андрия. Она сразу поняла, что именно мне требовалось

— Это будет очень сложно сделать, — сказала она стоя сложив руки на груди, — Вода сохранят память. Но то, что тебе нужно разлито по всему миру. Ты представляешь какой колоссальный объем информации мне надо перелопатить, чтобы найти те самые молекулы и снова собрать их вместе?

— Другого пути у нас нет. Это единственный проверенный способ спасти пятьдесят закабалённых юношей и девушек.

— Мне нужен отдельный шатер с большой бочкой воды на сутки. Мне нужен самый мощный источник энергии, который ты способен дать без ущерба для своей и нашей безопасности.

— Будет тебе источник, шатер и бочка с водой.

— И ты должен понимать — вода в бочке будет постоянно испаряться. Ее должны доливать, иначе я сгорю. Озера под шатром может не хватить. Прикажи чтобы сюда провели широкую реку.

— И еще одно.

— Что?

— Ты же понимаешь, что теперь вода твое уязвимое место?

Я кивнул в ответ.

— Ты должен знать, что Что я не сумею обеспечить твою водную и снежную линию обороны.

— Хорошо. Я что-то придумаю.

Лишаться обороны было не самой лучшей идеей, но пока я не видел другого способа

Я вызвал к себе командиров отрядов приказал создать шатер с купальной бочкой для Воды и нашел тех магов, которые могли бы обеспечить безопасность связанную с водой.

Также я отобрал сотню самых искусных боевых магов, которые должны были помочь мне с моей задумкой. Я создал из них группу, которую назвал “Пробуждение”

Затем попросил моих наставников, детей Константина создать приток и развернуть часть русла Урала.

Земля, Ветер и Вода сначала сдули снег с пути нового русла, оголив землю.

Потом Земля вырыла траншею от реки к нашему лагерю. Поставила платину в основном русле реки и перенаправила поток туда, где разбили новый шатер для Воды.

Я вошел в него и увидел, как в шатре для Воды создали постамент, ступени поднимающиеся к горловине большой бочки, заполненные до краев голубой водой.

Вода, стоя ко мне спиной, сбросила с своих плеч расписанную золотыми нитями и славянскими орнаментами стеганную накидку. Под накидкой скрывалось очень стройное женское тело. Узкая талия, в меру широкие бедра, красивая спина и шея, линия плеч как бы говорили со мной на языке красоты. Я поймал себя на мысли, что зачарован ее притягательной нежностью.

— Пожелай мне удачи, — услышал я ее голос.

— Я желаю тебе удачи и скорого возвращения.

Она ничего не ответила. Войдя в бочку она развернулась ко мне лицом и погрузилась в голубую воду. Над ее головой появилось белое свечение.

Я мог поклясться, что в тот момент увидел в ее зрачках бесчисленные молекулы воды, которые она начала считать и искать нужные.

Пораженный ее телом и природной привлекательностью я покинул шатер.

Мне еще многое нужно было сделать.

Я должен был вызвать в памяти карты которые мы изучали с Константином. Они были необходимы для того, чтобы решить, где именно я буду наносить основные и отвлекающие удары.

Кроме прочего я собирался сам навеститься в Циталель еще до начала битвы.

План был прост. Стать невидимым, попасть внутрь, найти матушку и Фиму. Вывести их оттуда. Доставить в под безопасный купол, а затем уже вызвать Страфиль на бой.

Правда мой первоначальный план все же потерпел изменения. Вытащить всех пленных магов, насильно подчиненных врагом разом не получалось.

Но я очень надеялся разбудить их память с помощью Воды, а затем с помощью Воздуха принести им запахи дома, в котором они росли

К каждому из одурманенных наших братьев, обороняющих цитадель я приставил по одному основному и второму запасному магу. Получалось, что у тех кто сейчас в цитадели есть по два персональных помощника-куратора, которые будут помогать им пробуждаться от морока.

Самому же, мне нужно было бы включиться в их сеть — паутину, чтобы быстро вычислить тех, кто не желал возвращаться и отсоединить их от общего разума.

Я предоставил бы им выбор идти со мной против Страфиль или оставаться с ней.

Андрей все еще дожидался меня внутри моего шатра.

Я воссоздал карту и в подробностях расспросил его о том, что он видел и помнил. Мы вместе составили мой новый маршрут. Он очень переживал за меня по-отечески и было видно, что это искренне.

Он никак не мог свыкнуться с тем, что я теперь не четырнадцатилетний отрок, а взрослый мужчина. Воин и маг, сравнимый по силе с нашим общим врагом.

— Андрей со мной все будет хорошо. Не переживай ты так. У меня для тебя новое задание.

Он воспринял это с большим воодушевлением. Для него было лучше заниматься делом, чем сидеть сложа руки в ожидании предстоящего сражения.

— Какое, боярин? Я готов хоть на край света, ты же знаешь...

— На край света не нужно. Отправляйся-ка ты в свою пещеру и сообщи, что знаешь, что Страфиль никакая не богиня, а всего лишь посредник между небом и землей, которая желает

всех поработить. Скажи, что видел нового бога и разговаривал с ним. Что у него белая кожа и черные глаза. И что он всех их прощает заранее. Им не нужно умирать, но после битвы им нужно бежать во все концы света и возвещать о победе нового бога на самозванкой.

Я решил что небольшой пиар мне в будущем не помещает. у меня был особый план на этот счет. Маги не станут особо распространяться об мне другим, а вот посадские люди с удовольствием начнут рассказывать друг другу.

Андрей кивнул и засобирился в дорогу.

Оставив дружину и наставников, я приказал седлать Полтинника.

Конь встретил меня радостным ржанием, он бил копытом снег смешно скользя при этом голову.

Я улыбнулся похлопал его по широкой шее и вскочил в седло.

— Давай дружище! Неси меня. Сегодня мы с тобой шпионы или разведчики. Поедем-ка разузнаем, где они держат матушку. Если получится, то вытащим ее оттуда.

Мы посакали. Подъезжая к стенке защитного купола, я достал перстень и надел его.

Мы проскакали сквозь защиту совершенно беспрепятственно.

Ворон сопровождал наверху и оглядывал окрестности. Дорога была свободной.

Я почувствовал, как легкий встречный ветерок обдувает мне лицо.

Складывалось ощущение, что Ветер решил сопроводить меня и дает знать о своем присутствии. До самой Цитадели оставалось несколько километров и хорошо отдохнувший Полтинник с необычайной резвостью нес меня навстречу логову врага.

Страфиль выбрала для своей базы красивые места.

Местность сменялась с горной на равнинную и обратно, и я любовался природой, стремительно проносясь мимо многовековых сосен на моем верном скакуне.

Когда до крепостных стен поместья Страфиль и цитадели осталось совсем немного, примерно с километр, я решил направить ворона на новый облет.

У нас с ним была налажена хорошая связь и взаимопонимание, поэтому он опередив меня с конем рванул вперед.

Последний облет мы делали с ним вчера. Но теперь ситуация и условия для меня неожиданно изменились.

Достигнув границ поместья, ворон не сумел пролететь внутрь, к моему большому удивлению. раньше мы никогда не сталкивались с ним с препятствиями в воздухе, в его стихии. Он словно скользил крылом вдоль невидимой преграды. Когда он подлетал к ней слишком близко, то он касался ее перьями крыла и высекал снопы металлических искр прямо в атмосфере, в воздухе.

Все понятно. Страфиль поставила свою магическую защиту. Присутствие ворона было слишком заметным и я отозвал его обратно.

Я начал думать.

Получается, что я дал его обнаружить. А раз так, то имеет смысл попробовать все как следует рассмотреть с еще большей высоты. Наверняка защита Страфиль тоже имеет форму купола.

Делать сплошную защиту в форме цилиндра до самых небес очень энергозатратно.

Да и нет в этом необходимости. Я послал ворона еще раз на облет. Но на это раз я поднял его высоко — почти до нижней кромки облаков.

С такой высоты все видно хуже, но мне нужно было понимать может ли ворон увидеть расположение противника с высоты.

И на этот раз попытка была неудачной. Ворон поднялся очень высоко. Защита действительно имела форму купола. Но вместо очертаний улиц и домов мы с ним видели просто белое пятно.

Ага. Прекрасно. Она начала защищаться по-серьезному. Я не испытывал иллюзий по поводу ее слабости. Страфиль — самый серьезный из врагов, которых встречал в своей жизни.

Я не мог нейтрализовать ее силу на расстоянии, я не мог влезть ей в голову и разгадать ее планы. Но тоже самое у нее было со мной. В этом плане мы были равны.

Я мог лишь разведывать обстановку, изучать ее и выстраивать свою стратегию.

У меня был Андрий, работавший как разведчик в стане врага. Возможно, среди моих спутников в нашем лагере тоже был ее шпион, возможно даже не один. А возможно и нет.

Сейчас это было не важно. Потом он сам себя выдаст. Я не озвучивал все наши планы. Главные сюрпризы ждали Страфиль впереди. Я готов был пойти на крайние меры, если придется переходить от первого плана ко второму.

Сейчас, когда мы с вороном ослепли я решил повести их по ложному следу. Пусть сосредоточат внимание на птице пока не видят меня.

Мы с Полтинником, все еще невидимые, под защитой моего перстня с черным камнем, приближались к поместью с Запада.

И я послал Ворона “искать вход” в купол Страфиль с Востока. Конечно, это был обманный маневр.

С приближением к крепостной стене я чувствовал, как начинает гудеть и фонить магическая энергия, защищающая владения моего врага. Ну что же попробуем на прочность ваши стены.

Я мысленно приказал запустить свою личную электрическую защиту ярко-синего цвета, доставшуюся мне от убитого вайта.

Конь подо мной и я, покрылись оболочкой, пробивающей любые стены и преграды.

Мы пронеслись невидимые сквозь защитный купол и стены как нож сквозь масло.

Мы проскочили внутрь, я только мысленно порадовался этому ощущению, как я ужасом увидел, как моя невидимость исчезла, а я с конем на полном ходу несемся прямо в расставленную сеть вязанную мелкой ячейкой.

... мы с моим верным конем пронеслись сквозь защитный купол и стены, как нож сквозь масло.

Мы проскочили внутрь, я только мысленно порадовался этому ощущению, как я ужасом увидел, как моя невидимость исчезла, а я с конем на полном ходу несемся прямо в расставленную сеть, вязанную мелкой ячейкой.

Выходит нас здесь ждали и готовили мне ловушку.

Странно, что магия вайтов перестала работать. Но времени на размышления у меня совсем не оставалось. Я выхватил шпагу прежде, чем Полтинник врезался в расставленные сети и начал заваливаться на правый бок.

Я успел вытащить ноги из стремян и спрыгнуть, оттолкнувшись от седла. При этом я взмахнул клинком снизу вверх, рассекая пеньковые ячейки сетки.

Мне удалось быстро пробраться наружу. Полтинник запутался в сети. Я мысленно пообещал за ним вернуться позже, а сейчас я пытался сориентироваться на месте.

В голове у меня возникла карта местности.

Несмотря на то, что я чуть не угодил в ловушку и чуть не оказался схваченным, рядом с местом, где я пробил стену и разрезал сеть никого не было.

Я прорвал стену безлюдного крыла.

Ни единой живой души вокруг. Видимо, это была первая линия магической защиты.

Наверняка люди Страфиль уже в курсе, что я у них в гостях.

С минуты минуты здесь появиться группа боевых магов, желающая меня перехватить.

Я не понял почему исчезла моя невидимость и посмотрел на перстень.

Вот в чем дело. Перстень покрывала какая-то зеленая пыль.

Интуиция подсказала, что не стоит прикасаться к ней.

Наученный горьким опытом с пеплом вайта, я достал платок, подаренный мне Апраксией Змеевой с целебной пропиткой из змеиного яда.

Ее назначение заключалось в том чтобы прикладывать к больным ранам.

Я протер тканью платка черный камень. Так и есть. Платок воспламенился в том месте, где я его коснулся. Но пыль мне оттереть удалось.

Но после удаления зеленого порошка, по телу снова пробежала электрическая волна и я опять обрел невидимость.

Значит Страфиль заранее поставила экран из зеленой пыли.

Пока все шло более менее. Я удачно выпутался. Я мысленно установил связь с Полтинником и помог коню выбраться из сети.

Я отправил его за пределы крепостной стены, потому что соблюдать невидимость с животным было очень энергозатратно. К тому же, я собирался пробраться внутрь зданий

Нужно было постараться отыскать матушку, которую по словам Андрия постоянно перемещали. Для того, чтобы я не смог её быстро найти, её предусмотрительно переводили из помещения в помещение каждый день.

Я попытался узнать, где она находится, используя внутренний радар вместе с магией Рода.

Но ее местонахождение было скрыто мощным заклинанием.

Что же, я потопаю и поищу матушку ножками. По моим расчетам она должна была находиться где-то в подвале центрального терема.

Радар не показывал опасность. Тогда я направился к главному зданию поместья, где на карте числилась цитадель и штаб-квартира Страфиль.

Само здание представляло из себя большой трёхэтажный деревянный дворец.

Подкравшись незамеченным к терему, я стал заглядывать многочисленные подвальные окна.

Почти везде бурлила жизнь.

В некоторых из комнат находились кладовые в других помещения для кухни, третьи предназначались для тренировок и, наконец, некоторые помещения могли служить темницами.

Это были камеры с грубыми сосновыми лавками для сна и с висящими на стенах цепями с наручами, в которые заковывали заключённых.

Но все камеры-темницы пустовали. И матушки нигде не было видно. Я прикоснулся ладонью к стене и наложил на стену мину-заклинание.

Я решил попробовать пробраться внутрь терема. Через центральный вход с большими, красивыми резными деревянными дверями постоянно выходили и заходили люди.

Я подошел к дверям, и набравшись терпения, стал ждать удобного случая.

Улучшив момент, я юркнул внутрь за одной толстой бабой, которая тащила какие-то горшки на плече. Впереди идущие придерживали для нее дверь, поэтому мне было легко проскользнуть туда, оставаясь незамеченным.

Помещение внутри терема очень удивило меня оно было огромных размеров.

По всей видимости, внешние стены были всего лишь иллюзией, скрывающей реальные размеры терема и его очертания

На самом деле внутреннее пространство представляло из себя что-то типа гигантского логистического узла или склада.

Внутри было сухо и тепло. Я отошел в неприметный угол, где никто не должен был со мной столкнуться и вызвал воспоминания встречи с Константином.

Карты и планы, которые мы с ним изучали оказались очень детальными.

Я увидел, что среди них есть подробный план внутренних кластеров и помещений терема.

Где-то тут содержали мою матушку.

Я не мог ее найти, но зато можно было прочесть заклинание и тогда на картах появились бы отметки на людях, разделяющие тех, кто относится ко мне агрессивно, нейтрально и доброжелательно.

Для этого нужно было осторожно взломать защиту специальным мысленным воздействием на печать покрывающую доступ к обороне врага.

Я принялся за дело.

Чтобы деактивировать печать мне пришлось некоторое время подбирать ключ, раскрывающий защиту здания.

Я с легкостью проник в заклинание, скрывающее его истинные размеры и немного видоизменил его. Это было не сложно, но заняло достаточно много времени.

Потом я, как хакер использовал всевозможные комбинации, чтобы запутать вражеских магов, если они попытаются преследовать меня и вычислить по следу.

Наконец мне удалось задуманное. Я ещё раз мысленно поблагодарил Константина за обучение и время, проведённое с ним.

После этого я наложил ладонью мину-заклинание на близлежащую стену.

Теперь, кроме схемы расположения проходов, комнат и лестниц я увидел на карте, каким цветом мерцает каждый из людей, присутствующих в тереме.

Агрессивных, которые должны были светиться красным цветом, я не увидел. Зато, практически, все присутствующие были отмечены синей, нейтральной меткой.

И лишь одна точка выделялась зеленоватым свечением на втором этаже.

Возможно, это была матушка. Я решил проверить и осторожно направился в сторону лестниц, ведущих на второй этаж.

Я с осторожностью двигался между людьми, на ходу разглядывая все, что тут происходило. Терем был скорее большой хозяйственной обслуживающий машиной, нежели палатами или резиденцией Страфиль.

Но все же столь серьезная защита и маскировка, говорили о том, что это стратегически важное для моего врага здание.

Поднимаясь по лестницам, я иногда останавливался и прижимался к стене чтобы пропустить бегущих вниз по ступеням жителей или сотрудников здания.

Скорее всего, они и жили, и работали тут же. Добравшись до второго этажа, я направился по длинному безлюдному коридору вдоль дверей.

Зеленый маячок мерцал все ближе на карте. Мне нужно было понять две вещи: находится ли охрана рядом в помещении, и как сделать так, чтобы увидев меня, она не испугалась и поняла, что это именно ее сын.

Страфиль вряд ли ждет здесь двенадцатилетнего мальчика, а вот матушка да.

Я оглянулся, чтобы убедиться, что вокруг меня никого небыло. Снял перстень с пальца, и быстро вызвал заклинание маскирующее мою внешность.

Превратившись в самого себя в двенадцатилетнем возрасте я постучал в нужную дверь. Дверь беззвучно отворилась

— Я давно тебя ждала, где ты запропастился, — на кровати сидела Фима. Она подняла руки и показала наручники с цепями, — они лишают меня магической силы.

— Мне кажется, что ты даже помолодел. А то здесь, — она жестом обозначила терем, — ходят слухи, что ты тридцатилетний мужик с седыми волосами и черными глазами.

Я решил, что мне стоит сказать ей об изменении своей внешности сейчас.

— Это правда. Я не знал как не напугать тебя, поэтому изменил свою реальную внешность. Ты готова меня увидеть?

— Ха, смеешься? Конечно готова!

— Фим, имей ввиду, что я постепенно превращался в вайта и..., — я сделал паузу, чтобы прочесть ее реакцию, теперь я, собственно, выгляжу, как настоящий вайт.

— Давай уже, показывайся. Напугал ежа голый жопой.

— Хорошо, смотри я предупредил, — я снял заклинание и через мгновение она увидела перед собой белое человекообразное чудовище с черными глазами без зрачков

— Ни хрена себе, — в ее голосе прозвучал восторг, — это действительно ты?

— Я, конечно, — улыбнулся я ей в ответ.

— Чем докажешь? — она задумалась, я понял, что она сомневается.

Тогда я рассказал ей про хлебные крошки после моста, Андрия, мои Дары от князя. Когда рассказал ей про то, где находится ее комната в общежитии при монастыре — она поверила мне окончательно

— Ух, ты, как здорово! — ты можешь снять это? она тряхнула цепями на своих руках.

Звенья начали бряцать с металлическим звуком.

— Сейчас, — я уставился на наручники, мне показалось, что из моих глаз вырвались два золотых луча и через секунду оковы упали.

— Разве тебя не охраняют?

— Ты же теперь все знаешь про Страфиль и мою семью? Я не могла тебе рассказать раньше, прости. Так вот, я не могу использовать свою магию против своей же семьи. Она давно позаботилась об этом.

Я могу только сбежать. Поэтому меня приковали здесь.

Она вскочила с кровати, подбежала и обняла меня

— Да. Ее держали здесь в этом здании, но перевели в подвал под конюшню.

— Хорошо, оставайся пока здесь, я пойду искать конюшню и вытаскивать ее оттуда.

— Нет, Илья, так не пойдет. Вороновы своих не бросают, — она посмотрела на меня с возмущением, — мы пойдем туда вместе, — я тоже кое-что умею, смотри!

Фима прошептала заклинание сделала пару пассов руками и перед нами раскрылся огненный портал, — пошли! Она хотела нырнуть первая, но я ее удержал и шагнул туда первый.

Выйдя с другой стороны я почувствовал запах сеня перемешанный с запахом конского пота. Вслед за мной в помещение телепортировалась Фима.

— Ты расскажешь мне что произошло с тобой после нашего расставания у моста? Она кратко рассказала, как ее выхватила и заковала в кандалы бессмертная четверка незадолго до дуэли. Она легко сдалась потому что была уверена, что улизнет от них и попыталась отвлечь их от меня.

Но после того, как эти четыре мордоворота упустили нас под мостом, они стали более осмотрительными и дали Фиме снотворное, лишившее ее сил и усыпившее девушку на все время дороги.

Она очнулась уже в тереме.

— Ты видела матушку?

— Только мельком, нам ни разу не удалось переговорить.

— А Страфиль? Как ты к ней относишься

— Как я могу относиться к убийце своих родителей? Она всего лишь оболочка. Не человек.

Мы двигались между денников таких загонов-отсеков, в которых стояли лошади без привязи.

— Я ни разу не видела ее после смерти отца,

— Но она продолжала заботиться о тебе все это время. Послала в училище боевых магов в столицу, хотя могла убить тебя...

— Не могла, если я погибну, то...

Она не успел договорить потому что увидела, как в конюшню вбежала бессмертная

четверка.

Двое шли на нас спереди, а двое сзади

— Сюда, — Фима рванула вправо, в денник. Она присела на корточки, — что же делать? Когда здесь четверка, то мы не сможем использовать магию. Моя магия при них не работает. Я не сумею создать даже портал.

Я спокойно направился за ней следом

— Зато моя работает, обними меня, — Она послушно обвила руками мою шею.

Я взял ее на руки — Фима была легкой, как пушинка и надел перстень на палец.

В следующую секунду голубая электрическая волна пробежала по нашим телам и мы стали невидимыми.

В центре конюшни находилась широкая лестница уходящая вниз, мы не дошли до нее буквально метров пятнадцать.

Я увидел, как из нее поднимаются двое магов и выводят матушку. На шее у нее был одет металлический диск поблескивающий своим полированным полотном. Я хотел рвануть к ним, но Фима шепотом остановила меня.

— Даже не думай. Как только она увидит или услышит тебя. Диск смерти тут же отсечет ей голову. Вы связаны между собой кровно и ментально. Если ты увидишь ее смерть, то потеряешь большую половину своей силы и способностей.

— Ты уверена?

Она кивнула и продолжила

— Твоя матушка захвачена именно для этого. Страфиль использует ее, как живца. Она ловит тебя на нее, как на приманку. Нам нужна помощь, вдвоем мы не справимся. На этих четверых моя родовая магия действует только за пределами поместья Страфиль. Здесь они неуязвимы.

— Я выйду против них.

— Тебе же нужно сражаться не с ними. Страфиль только того и ждет. Ты должен найти и уничтожить эту тварь. В этом твоя задача. Она не зря опасалась тебя. В честном поединке она не выстоит. Не забывай, что кроме четверки у Страфиль много боевых магов.

— Хорошо сейчас мы уйдем и вернемся сюда с моей дружиной. Я встал в полный рост и неся Фиму на руках пошел к выходу. Столкнувшись с одним из четверки я отбросил его в сторону ударом плеча. Со стороны это выглядело так, что он просто неудачно споткнулся и растянулся на полу конюшни.

Они не сразу поняли, что произошло. Один из них подал руку упавшему.

— Ты что, браги вчера перепил? Но тот недоуменно покачал головой из стороны сторону. Когда бессмертные сообразили, что именно заставило грохнуть их друга — было уже поздно.

Они выскочили на улицу, но увидели лишь остатки желтого закрывающегося портала размером с небольшую медную монету.

Да и тот в следующую секунду исчез. Я перенес нас к месту, где я пробил с Полтинником защитную оболочку в стене. Брешь все еще зияла.

Я предусмотрительно снял перстень — он пока был не нужен, пронес на руках Фиму сквозь проем и подозвал Полтинника свистом. Мой жеребец поднял голову, наострил уши и тут же зарысил в нашу сторону. Я усадил Фиму перед собой, сам уселся в седло сзади и послал коня галопом обратно в лагерь. Сестра услышав карканье моей птицы подняла голову вверх, улыбнулась спросила

— Ворон вернулся?

— Вернулся и готовится дать окончательный бой.

— Я вижу, что ты уверен в своих силах?

— Ты даже не представляешь, какие замечательные люди и силы выступают на нашей стороне.

— А ты не боишься, что она пошлет за по нашим следам погоню?

Я включил второе зрение. Ворон показывал, как из бреши за нашими спинами выходило войско Страфиль. Фима будто почувствовала это.

— Знаешь, если честно, то я вошел внутрь защитного купола Страфиль именно для того, чтобы выманить их оттуда.

— Ах вот как! — Серафима сердито поджала губки.

— Надеюсь, ты простишь меня за то, что я рассказал о том, что твое спасение не было главной целью моего визита. Не сердись сестренка.

Мы молча доскакали до нашего лагеря. Когда мы неслись галопом к шатрам у Фимы восторженно разгорелись глаза

— Это твоё войско? Вот это здорово! Я не ожидала! — она рассматривала боевых магов, пехотинцев и всадников.

— Это все наше войско. Это войско Мира. Просто его возглавляет..., — она не дала мне договорить.

— Ворон!

Я улыбнулся и ничего не ответил. Мы прискакали к моему шатру.

— Входи внутрь, а я соберу командиров.

Ко мне на встречу вышли Огонь, Земля и Воздух. Вода все еще занималась своим заданием.

— Ну как там? Тебе удалось задуманное? Мы готовы, — спросил меня Воздух

— Да, почти всё. Я пробил стену, подложил заклинание замедленного действия, видел матушку, вызволил Фиму. Отлично, пошли вестовых в отряды, пусть командиры собираются у меня в шатре. У нас есть еще примерно с четверть часа до начала их атаки. Я посмотрел на Землю

— Ты обезопасила Воду? Она спокойно и достоинством кивнула.

— Да, я подготовила специальные пустоты под землей. До нее никому не добраться.

— Отлично, спасибо тебе Земля. К нам со всех сторон подтягивались командиры. Я пригласил всех жестом в шатер. Когда вошли самые последние я представил им Фиму:

— Серафима Воронова — моя двоюродная сестра. В вашем мире она кузина. Вы знаете, кто перед вами, — командиры отрядов заволновались, среди них прошелся гул, — она воин и она с нами. А теперь послушайте, что я вам скажу... — Я говорил напутственные слова и еще раз разъяснил нашу тактику и стратегию предстоящего боя, цели каждого отряда и пожелал всем удачи в битве. — Возможно, что с кем-то мы видимся последний раз в этом мире. Я хотел сказать вам, что горжусь быть с вами в одном стою перед лицом общего врага. А теперь за дело!

Командиры встретили мои последние напутствия громогласными приветственными криками!

Мы вышли из шатров и направились каждый к своему укрытию, заранее

заготовленному.

Я приказал снять защитный купол с лагеря. Так совпало, что в этот момент на небе выступило солнце.

Через пару минут лагерь опустел. На площадках перед шатрами едва дымились наспех затушенные костирща.

Наступила абсолютная тишина. В лагерь медленно въехал первый вражеский всадник. Он шагом ехал верхом и осматривал снаружи пустые обезлюдевшие шатры.

Вдруг по снегу и по шатрам моего лагеря заскользила тень крыла огромной птицы.

— Ты знаешь где моя матушка? Я пытался ее разыскать.

Мы вышли из шатров и направились каждый к своему укрытию, заранее заготовленному.

Я приказал снять защитный купол с лагеря. Так совпало, что в этот момент на небе выступило солнце.

Через пару минут лагерь опустел. На площадках перед шатрами едва дымились наспех затушенные кострища.

Наступила абсолютная тишина. В лагерь медленно въехал первый вражеский всадник. Он шагом ехал верхом и осматривал снаружи пустые обезлюдевшие шатры.

Вдруг по снегу и по шатрам моего лагеря заскользила тень крыла огромной птицы.

Я посмотрел на небо, но ничего кроме яркого свечения не увидел. Было бы странно если моя противница явилась бы лично в самом начале схватки.

Я решил осмотреть окрестности с высоты птичьего полета в надежде увидеть ее. Но в этот момент почувствовал, что на месте нашего защитного купола появился новый — чужой. Я снова ослеп и не видел того, что видит ворон.

Она не так глупа. Я вернулся в укрытие.

Всадник объехал практически весь лагерь. Это был один из местных шаманов, служащих Страфиль. На голове у него была конусообразная шапка с длинными отворотами из лисьего меха на манер монгольского малахая.

Он спешил к духам леса, чтобы те сообщили ему где находимся мы, его противники.

Но духи не отвечали шаману. Они чувствовали мое присутствие и ментальную силу. Эти грозные сущности не смели идти против меня.

Он удивился, но не оставил попыток вычислить наше местонахождение при помощи шаманского заклинания. Это был довольно сильный маг, но у него ничего не вышло и на этот раз.

Шаман вскочил обратно в седло и поскакал за своими.

Через некоторое время он вернулся с передовым отрядом человек в девять или десять. Они также осторожно осматривали лагерь, ожидая подвоха. Пятеро спешили. Они встали и создали что-то вроде защитной пентаграммы.

Огонь молча посмотрел на меня. Мы находились в укрытии, которое представляло из себя траншею глубиной в человеческий рост, снабжённую просмотровыми щелями для наблюдения.

Сверху у нас накрывал толстый слой еловых веток, плотно присыпанных снегом.

Я показал Огню, что ещё рано начинать атаку. Нужно дождаться подхода основной боевой группы. И действительно, через некоторое время появился ещё один отряд, более многочисленный чем первое.

Они все двигались верхом в лесной тишине. Их лошади медленно шли ровным шагом,

покачивая головами и обмахивая хвостами задние ноги и круп.

Они настороженно осматривали. Среди них выделялся один, едущий во главе колонны.

Это был один из четверки, я сразу узнал его. Он теперь был одет в шлем и доспехи.

Интересный подход, с учетом того, что он считался бессмертным. Или они все-таки не такие уж и неуязвимые. Я еще ни разу не вступал с ним в поединок, но горел проверить свое предположение

Я насчитал шестьдесят три воина в отряде врага. Радар и заклинание показывали, что они все реальны и среди них нет голограмм и фантомов. Они были одеты в оранжевые доспехи и шлемы.

Что же, у нас пока весомое численное превосходство.

Лошади остановились. Я знаком подал команду начинать.

Прозвучал горн и противник тут подвергся стремительной атаке.

Они не сразу поняли, что с верхушек окружавших их деревьев на них набросились четырехлапые пауки Андрия.

Началась кровавая мясорубка. Зазвучала битва. Гортанные крики, стоны, металлический звук извлекаемых и сталкивающихся клинков, конское ржание, звуки разрывающихся тканей и тел, пробиваемых доспехов. Высекались мириады искр.

Пауки быстро растерзали тех, кто был не готов, к такому повороту событий. Но их было совсем немного, человек пять или шесть.

Остальные быстро сориентировались и грамотно оборонялись. Они сначала встречали пауков клинками, а потом добивали их магией. Или огненными шарами, или миниатюрными артефактными минами или клейкими ловушками прямо на стволах деревьев.

Пауки скоро начали кончаться, поэтому я скомандовал запустить вторую волну атаки. Из своих укрытий повыскакивали наши боевые маги первого порядка.

Снова зазвучали удары клинков, полетели с вибрирующим гулом горящие шары, электрические разряды. Отряд врага оттеснил натик, нашим удалось смять их оборону.

Сражаться с боевыми магами — это не тоже самое что биться с воссозданными магическими пауками. Несмотря на их общий сетевой разум, всё таки одаренные превосходили их во много раз.

Потери несли обе стороны. Схватка была в разгаре. Я наблюдал за воином из четверки.

Он спокойно сидел в седле и безразлично наблюдал за происходящим. Он даже не вытащил свой клинок из ножен.

Если кто-то пытался приблизиться к нему или атаковать его боевыми магическими артефактами или заклинаниями, то нападавший либо явно промахивался либо отлетал от невидимой преграды не доходя до всадника метров пять.

Возможно, он мысленно координировал действия отряда Страфиль. А может быть ждал меня. Я помнил, что сказали мне про мою истинную цель Великие Птицы, Константин и Серафима.

Моя главная цель страфиль. Моя дружина начала одерживать верх. И хотя, до победы было еще далеко, я видел, что мы уже имеем серьезное численное превосходство на поле боя.

Я снова взглянул на небо. Страфиль уже могла бы себя обозначить или выслать подкрепление своим воинам.

Судя по тому, что тут присутствовал и командовал отрядом всего лишь один из примечательной четверки, у Страфиль есть еще как минимум три таких же. Если судить по

общей численности рядовых одаренных, мы были примерно на равных перед началом битвы.

Бессмертный по прежнему ничего не предпринимал. Хотя его отряд таял на глазах. Казалось мы одерживали победу, но вдруг я заметил того самого первого шамана.

Он стоял в центре пентаграммы, возведенной пятью магами Страфиль с возведенными руками к небу.

Он неистово произносил заклинания, стоя посреди битвы и не обращал внимание на то, что происходило вокруг.

От его ладоней начали распространяться ломаные электрический лучи.

Они словно нити начали свисать вниз, а достигнув снега, поползли по поверхности бесконечными канатам во все стороны, словно тоненькие змеи.

Мне интуитивно стало понятно, что змеи ищут место под грунтом, где мы спрятали нашу Воду.

Вдруг из снега начали вылезать снежные твари, которые атаковали меня перед встречей с Великими Птицами.

Я кивнул Огню.

— Пора, твой выход Агнис! (др. индийское- огонь)

Мой наставник и друг весело улыбнулся и ринулся в бой. Снежные войны Страфиль начали плавиться от того тепла которое он излучал. Их тела испарялись от его обжигающих термо ударов.

Он сам был похож на центральную часть пламени, объятый желтыми и красными языками.

Снег, а вместе с ним снежные твари исчезали там куда он приближался. Под стремительно тающим снегом открывалась земля, покрытая хвойными иголками, шишками и осенней листвой.

Огонь красиво переливался желто-красным цветом и играл постоянно раскачивающимися языками пламени. Это было завораживающее зрелище. Снежным тварям стало неизчего себя строить.

И тут явилась она. Я видел, как она летела над лесом.

Огромная, со взглядом, от которого цепенели мужчины и теряли способность двигаться.

Она просто взмахнула расписным крылом и поток ледяного воздуха одним залпом намел гигантские сугробы обратно, на поляну где стоял лагерь. Из них с удвоенной силой стали материализоваться снежные бойцы. Второй взмах крыла привел к катастрофе.

Всех моих боевых магов обдало ледяным холодом. Мгновенно замерзнув и превратившись в окоченевшие статуи, они застыли на своих местах.

Я посмотрел в сторону Огня. Он стоял застывший в боевой стойке, скованный прочной коркой льда, покрывающей его тело прозрачной глазурью.

Его глаза смотрели на меня. Он улыбался. Внутри ледяной оболочки, на уровне грудной клетки, там где находилось сердце моего друга, светилось небольшое яркое пламя золотого оттенка.

Я услышал звук, напоминающий звон разбивающегося стекла. Это маги Страфиль разбивали вдребезги тела моих бойцов.

В следующее мгновение рукоять тяжелого клинка обрушилась на голову Огня.

Огонек в его груди погас.

— Суки вы мне ответите за каждого из моих людей.

Я снова посмотрел на небо, собираясь выскочить наружу, но Страфиль уже улетела.

Фима находившаяся рядом положила мне ладонь на мою руку

— Ещё не время. Помни о цели. Они знали на что идут и погибли, как герои.

Я молча кивнул головой. И повернулся к смотровой щели. Ни один боец из нашей дружины не уцелел.

И тут грунт под лагерем начал вздыматься широкими бороздами, словно по ней проходил огромный невидимый плуг.

Дыбясь в высокие насыпи с одной стороны, и образуя глубокие траншеи с другой, невидимая сила скидывала воинов Страфиль на дно, и не давая им опомниться засыпала их тоннами грунта.

Из под земли доносились стоны, кашель сдавленные хрипы. Снежные твари снова исчезли, поглощенные грязью и песком.

Это в бой вступила Земля. Ее очередь.

Я искал глазами шамана с лисьей шапкой.

Вот он! Его энергетические каналы разыскивающие убежище Воды распространялись глубь земли словно корни сорняков.

Земля вздымалась переворачивалась вокруг него, но не могла предотвратить распространения змеевидной корневой. Они постоянно росли в длину и делились на ветви, погружаясь внутрь грунта и захватывали все большее пространство вокруг себя.

Земля не могла проникнуть в пространство создано пентаграммой из магов, в центре которой находился шаман.

Я понимал, что еще совсем немного и мы потеряем Воду, этого допустить было нельзя. Четверть моей дружины сгинула в первый час боя.

Мне хотелось выскочить и разметать всех направо и налево Правда противник понес более весомые потери и это говорило о том, что все идет по плану.

Мне нужно было сохранять хладнокровие и боеспособность оставшихся бойцов дружины. В этом сейчас моя главная задача, как командира. Одаренные, Великие Птицы, Главы Родов, сражающиеся верили в меня. Мне нельзя было ударить лицом в грязь.

Фима оставила меня со словами:

Вдруг, краем глаза я заметил, что к живой магической пентаграмме с шаманом внутри бегут шесть чернокожих воинов в меховых набедренных повязках, обнаженных по пояс. Они были достаточно высокорослыми, я бы даже сказал высоченными.

В руках они держали длинные копья длинные кожаные щиты, напоминающие по форме наконечники от стрел. Земля не мешала их передвижениям.

Таких воинов я раньше не видел.

— Откуда здесь масаи? Едрид-Мадрид!

Я зачарованно смотрел на то, как Земля выстраивала дорожки для того, чтобы воины могли беспрепятственно бежать к своей цели.

Из развороченного грунта, вокруг живой пентаграммы, появились шесть каменных столбов, которые тут же были соединены в правильный шестиугольник при помощи грунтовых дорожек между столбами.

Фима оставила меня со словами:

— Я сейчас вернусь, — и выскользнула в соседний подземный лаз.

Я посмотрел на стоящего рядом Андрия.

— Пригляди за ней.

Он кивнул и тут же метнулся в проход за ней

Чернокожие воины заняли по одному столбу. Кто-то собирался нейтрализовать защитное поле, образованное пятью магами Страфиль.

И тут я увидел Киттю-Уголька грациозно вышагивает в сторону шамана. Она невозмутимо смотрела в его сторону, не отрывая от него глаз. Киття, одетая в кожаные доспехи и разукрашенная в боевой африканский раскрас, на ходу шептала заклинания, направленные на разрушение защиты врага.

Вот уж кого не ожидал сейчас увидеть так это её. Интуиция подсказывала, что она не одна.

Я поискал на поле боя Лиону и увидел её, бегущую в сторону бессмертного.

Лионе и Китте удалось пробить защитный купол Страфиль. Ну что же, они не зря просиживали лавки в школе боевых магов Аввы.

Лиона возглавляла боевой прайд состоящий из реальных львиц. Им было ещё очень далеко, до представителя бессмертной четверки, безразлично возирающего на шамана.

Тем временем воины Китти, обступившие снаружи боевую пентаграмму, уже соединили друг друга зелеными магическими лучами.

Образованный шестиугольник больше не давал распространяться змеевидным корням из рук шамана.

Он встрепенулся и очнулся от магического транса, будто бы кто-то разбудил его.

Шаман раскрыл глаза, и, в следующее мгновение, получил в грудь копьё, пробившее его сердце. Во все стороны хлынула черная, словно нефть, кровь и окропила лица магов стоящих в живой пентаграмме.

Я проследил направление траектории броска и понял, что копьё метнула Киття.

Её взгляд был сосредоточен и внимателен.

Теперь я наблюдал, как Лиона превратилась в львицу прямо набегу. Её глаза хищно сверкали, а пасть приоткрылась, обнажив белейшие острые клыки.

Всадник, к которому рвались охотницы, увидел, как пал шаман. Надежда захватить Воду исчезла.

Он так же беспристрастно развернул коня, и не оглядываясь, с горделивой осанкой, шагом поехал прочь.

Его, как ни странно, не волновали львы, несмотря на то, что им оставалось метров пятьдесят.

Через пару мгновений я понял причину его спокойствия. Он въехал в открывшийся портал, который моментально захлопнулся за его спиной.

Львы клацали зубами и захватывали пастями воздух на том месте, где он только что находился.

Они обернулись и набросились на пятерку, защищавшую шамана.

Через несколько секунд львицы разорвали их в клочья.

Из передового отряда Страфиль никто не уцелел.

Моя дружина выскочила из своих укрытий. Раздались громкие победные крики!

Эту часть сражения мы выиграли. Мы одержали победу в бою.

Нужно было быстро действовать дальше.

Ко мне подскочила Фима.

— Вода говорит, что все готово. Она сделала, все что нужно.

— Отлично. Труби общий сбор, мы выступаем! — ответил ей я и выскочил наружу. Находится в своём укрытии дальше было бессмысленно. Я соединился со своим вороном и

увидел окрестности. Противник снял купол. Вот как Киття и Леона вошли в лагерь

Если ушел бессмертный, то Страфиль теперь тоже не было поблизости.

Я вышел и поблагодарил девчонок, так вовремя прибывших на подмогу.

— Что это за магия была? Очень меткий бросок копьем у вас в Роду все так метко метают? — спросил я у Китти, имея в виду, то как африканцы заблокировали действия шамана — это очень впечатлило!

— Это магия шести Лун, мне ее передала бабушка. Ты угадал — мы все метко метаем.

— Что же ты не задала трепку этому уроду Жаботинскому в училище? Ты намного сильнее, чем кажется на первый взгляд, — я подбодрил девушку.

— Дар просыпается в нас ровно в шестнадцать лет. Я раньше не могла.

— А тебе сейчас сколько?

— Мне сегодня исполнилось ровно шестнадцать, — ответила Киття и скромно опустила глаза. Чувствовалось, что ей приятно ощущать себя взрослой

Я улыбнулся. Когда я хотел подойти и обнять ее масаи с щитами преградили мне путь.

Она что-то им сказала на своем языке и они расступились. Я подошел и поздравил её с днем рождения.

— Так это у тебя первый бой?

— Нет, я раньше часто ходила с братьями и сестрами на войну с отцом. Это первый бой с применением собственной магии.

— У тебя отлично получается, — подбодрил я и тут я понял, что она все это время не смотрела на меня она опускала глаза.

— Простите, если мой внешний вид вас смущает, — я обернулся к тому месту, где стояла Лиона со своими львицами. Но вместо страха увидел в ее глазах неподдельное восхищение и интерес.

Она уже успела превратиться обратно в девушку.

— Здравствуй Белый Ворон, командуй. Я могу тебя так называть? — она сама подошла и обняла меня

— Вы вовремя подоспели, и я хотел вас поблагодарить, — я вежливо поклонился боярским поклоном.

— Какое у нас будет задание? Мы готовы присоединиться к дружине и идти на штурм поместья Страфиль вместе с вами.

— Нет, — твердо ответил я. — люди Страфиль приходили, чтобы добраться до нашей Воды. Я оставляю вас сторожить и беречь её, как зеницу ока. Без Воды на будет сложно продержаться и добиться своей цели.

Они хмуро слушали меня

— Вы как нельзя кстати и вовремя появились. Бессмертный может вернуться с подмогой.

— Но мы хотим внести свой вклад в битву!

Мои одноклассницы повозмущались, но когда Земля сообщила им о том, что она сама не идет на штурм, а остается беречь Воду, они серьезности ситуации и важность миссии, которую я возложил на них.

У нас все было готово заранее поэтому сборы не заняли много времени.

Мне подвели Полтинника, и я, вскочив в седло, не оглядываясь, помчался в сторону Цитадели Страфиль.

— За Белым Вороном! — вскинули вверх свои кулаки мои братья по оружию.

Два больших верховых отряда рванули за мной. Третий оставался в резерве и ожидал команд.

Я вел дружину по пути, который мне указывал ворон.

Мы довольно быстро добрались до Поместья Страфиль.

Я не старался скрываться, мой внутренний радар показывал источник опасности далеко за пределами досягаемости любой магии.

Более того, исходя из моего плана, всё внимание должно было быть приковано именно ко мне.

Пятьдесят самых отборных магов из нашего мира были отобраны этой страшной птицей-полубогом. Они были и надеждой и препятствием в моей схватке.

Мы остановились, добравшись до места за периметром защитного купола Страфиль.

Четверо магов графиков- каллиграфов из Рода Сычевых, встав в полу кольцо, запели хором.

Это был приятный поморский мотив вызывающий в воздухе видение в виде букв и символов.

Я почувствовал, что вместе с первыми вибрациями голосов, на нас обратились взоры магов.

Они, конечно, не наблюдали нас вживую, но считывали считывали и расшифровывали информацию в тонком геомагнитном поле.

Мой внутренний радар тоже “запел”, показывая нейтральную реакцию с противоположной стороны. Они пока не воспринимали меня враждебно. Это хорошо.

Через магов-Сычевых я запустил трансляцию, наничающуюся буквами основных алфавитов.

В воздухе над нами появились огромные буквы кириллицей, латиницей, арабской вязью и китайскими иероглифами.

Они бы обращены к поместью врага так, что их можно было читать и сверху, с неба, и стоя внутри защитного купола.

Потом я пустил бегущую строку. Даже мои бывалые маги были нереально впечатлены этим способом, этой технологией передачи информации.

Я усмехнулся про себя, подумав о том, что они охренели бы от интернета и других фишек в моем прошлом мире.

Потом я начал слать сообщения нашим пятидесяти магам, обеспечивающим защиту Страфиль. Я писал им, что их обманом заставили работать против людей мира на пришлую самозванку.

Я сообщал им, что они прежде всего люди и их корни жизнь, прошлое и будущее связаны с нами. Что их близкие ждут их и любят.

Маяк показывал, что недоверие со стороны пятидесяти магов к тому что я говорю нарастает вместе с агрессией в мою сторону.

Я пообещал доказать им, что близкие послали послание с деталями, которые никто кроме самого одурманенных мага и их близких знать не может.

Я сообщил им, что им и так было известно об отношении Страфиль в к ним. Они связаны в единую ментальную сеть. Выход любого из них означает из сети моментальную смерть всех остальных.

Но если они выйдут из сети все вместе, то останутся живы. Тогда я смогу сразиться со Страфиль в честном бою и победителя выберет вечность.

Я чувствовал их волнение и сомнения. Видимо, моя бегущая строка подействовала на Страфиль и с небес в моих калиографов стали бить молнии.

Воздух быстро укрыл их, но показывать текст я больше не мог. Но мне уже и не нужно было.

Текст сделал свое дело. Теперь дело за Водой. Я послал знак и ворон стал нарезать спиральные круги в небе — знаки, которые были видны в лагере. Начало происходить то, чего так боялась Птица Страфиль.

Из источников в Цитадели отовсюду полились ручьи с водой они текли к поработанным магам. Страфиль ее прислуга и бессмертная четверка пытались перекрыть воду, но им это было не под силу.

Добравшись до каждого, вода стала омыwać лица и тела магов именно тем способом, которым это делали родители пленников в детстве.

Поначалу они не понимали, что происходит, но вскоре, когда паника и волнения улеглись и когда они поняли, что вода им не угрожает и несет воспоминания о детстве.

Они улыбались и обсуждали друг с другом, что такое послание могли отправить только родные.

Мой радар показывал поработанных магов.

Все они были одеты в черные доспехи, такие же как на отряде, который мы уничтожили в лагере, только другого цвета.

Я уже знал, что сорок девять человек, готовы снять защиту с поместья и пойти за мной.

И лишь один из них молча наблюдал за ними и находился в сомнениях.

Могло сложиться впечатление, что он не любил своих родителей, но его останавливало не это.

Он мечтал получить перо Страфиль дарующее бессмертие. Все это передавала мне Вода, являясь сейчас проводником между магами и мною

Мне нужно было добраться до него, пока он сомневался и не предал своих собратьев.

Я мысленно обратился в Великим Птицам, Константину и Четырем стихиям и заручился их поддержкой.

В следующую секунду цветные молнии начали бить по защитному куполу отвлекая на себя внимание пятидесяти магов, они были вынуждены сосредоточить силы на отражении этих ударов и обеспечении сохранности энергетической оболочки.

Я мысленно вызвал стихию Земли. Которая тут же от моих ног прорыла траншею к куполу и совершила подкоп.

Закончив с первой ниткой, она тут же принялась прокапывать, вторую, затем третью и так далее без остановки, чтобы все войско могло быстро начать наступление.

Сила стихии ветра задула мощнейшей воздушной струей песчаную пыль, затупляющую клинки внутри купола. Никто не успел опомниться как внутри купола закрутились воронки ураганов сметая все на своем пути.

Я надел перстень моя дружина видела, как голубая электрическая волна бегущая по мне и телу моего коня делает нас невидимыми. Я выхватил клинок и громко крикнул.

— Страфиль, я иду выщипать тебе все перья. Ты ответишь за гибель моих близких! В атаку. Освободим наших заложников!

На этих словах я стал полностью невидим и помчался по траншее в сторону подкопа. Остальная дружина с громогласными боевыми кликами ринулась за мной по траншеям.

Меня опередил ворон, спикировав с неба, и проскочив впереди меня.

Я ворвался вторым внутрь купола и помчался к зданию где удерживали пятьдесят магов и мою матушку.

Ворон уже успел влететь в него и показать мне расположение помещений.

Я почти добрался до входа, но прямо передо мной выступили бессмертные и преградили мне дорогу.

Я на скаку быстро оглянулся. Позади моя дружина ворвалась в пределы поместья. Их встречала охрана в оранжевых доспехах. Завязалась битва с использованием магии и холодного оружия.

Я повернул голову и запустил в четверку воздушные клинья — самое сильное оружие воздушной стихии, но они устояли и лишь рассмеялись. Тогда я использовал магию огня в виде огненных псов готовых поглотить их и испепелить целиком, но и огонь не причинил им никакого вреда.

Я пробовал самые разные атаки магии воды, земли, воздуха, огня. Я нес разрушения вокруг, но не мог одолеть эту четверку, медленно идущую мне навстречу.

Тогда я мысленно обратился к Ворону. Время будто остановилось. Четверка застыла, как на стоп кадре.

Вдруг, мне привиделось лицо улыбающегося Аввы вместе с Константином. Они смотрели на меня и одновременно произнесли фразу.

— Ты уже сделал, свой выбор.

И только сейчас я понял о каком выборе шла речь. Я выбрал быть вайтом. Вот и весь выбор.

Время все еще стояло. Я огляделся мои воины застыли в битве. Я видел неподвижно висящие в воздухе капельки пота, крови. Оружие в руках и остановившиеся огненные шары. Кто-то из них погибнет в следующую секунду, кто-то одержит вверх и схватка продолжится, но ее исход зависит только от меня.

И мне нужно именно сейчас действовать.

Четыре бессмертных так же как и я могли двигаться среди остановившегося времени. Магия этого мира не действовала на них. Они ждали меня.

Я тяжело дышал и слышал свои легкие. Дыхание заглушало биение моего сердца. Посмотрел на четверку, медленно снял свою маску, показав им свою мраморно-белую кожу и черные глаза.

Они, казалось бы, отпрянули. Но не испугались.

Тогда я снял с седла толстую веревку, положил ее рядом с собой, возвел руки к небу и прочитал заклинание.

За моей спиной образовался огненный дисковый портал в мир вайтов.

Я сделал свой выбор, и я вайт. Они никогда не сравнятся со мной в скорости. Я оттолкнулся от земли, подлетел к ним и мгновенно накинул акраны на их жилистые шеи.

На них не действует магия этого мира, но я теперь из мира вечно-белого света.

Я взвалил веревки, удушающие четырех здоровых мужиков, еще минуту назад считавших себя бессмертными, на плечо.

Мне не было трудно. Я очень сильный, я мог утащить туда, в вечный мрак сотню таких, как они.

Я рванул в портал. Входя в другой мир, я краем глаза видел искаженное ужасом лицо Страфиль, стоявшей слева и наблюдавшей за тем, как я разделяюсь с ее самыми сильными воинами.

Через зрачок женщины-птицы я заглянул к ней в самое сердце. Она знала, что через несколько мгновений я вернусь за ней. И ее ждет та же участь.

Конец второй части

Больше книг на сайте - Knigoed.net